

МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Екатеринбург, 29–30 мая 2014 г.

ЧТЕНИЕ В XXI ВЕКЕ: ТРАДИЦИИ И ТЕНДЕНЦИИ

к 115-летию Свердловской областной универсальной
научной библиотеки им. В. Г. Белинского

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ
СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ
НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА ИМ. В. Г. БЕЛИНСКОГО

*К 115-летию Свердловской областной
универсальной научной
библиотеки им. В. Г. Белинского*

ЧТЕНИЕ В ХХІ ВЕКЕ: ТРАДИЦИИ И ТЕНДЕНЦИИ

МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Екатеринбург, 29–30 мая 2014 г.

Составление и общая редакция О. В. Моревой

Екатеринбург
Издательство Уральского университета
2014

УДК 028
ББК 78.0
Ч-773

Ч-773 **Чтение в XXI веке: традиции и тенденции** : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 29–30 мая 2014 г.) / М-во культуры Свердл. обл. ; Свердл. обл. универс. науч. б-ка им. В. Г. Белинского ; сост. и общ. ред. О. В. Моревой. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. – 202 с. – Библиогр. в конце ст. – К 115-летию Свердловской областной универсальной научной библиотеки им. В. Г. Белинского.
ISBN 978-5-7996-1373-0

В сборник вошли доклады, выступления и тезисы, которые прозвучали на конференции, посвященной 115-летию Библиотеки им. В. Г. Белинского. В них авторы осветили различные аспекты такого культурного феномена, как «чтение», во всем его многообразии: культурологическом, историческом, философском и прикладном.

Сборник может быть полезен работникам библиотек и теоретикам, изучающим изменения культурной практики чтения в XXI веке.

УДК 028
ББК 78.0

ISBN 978-5-7996-1373-0

© Свердловская областная
универсальная научная библиотека
им. В. Г. Белинского, 2014

ПРИВЕТСТВИЯ УЧАСТНИКАМ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ЧТЕНИЕ В XXI ВЕКЕ: ТРАДИЦИИ И ТЕНДЕНЦИИ»

*Участникам и организаторам конференции
«Чтение в XXI веке: традиции и тенденции»,
приуроченной к 115-летию Свердловской областной
универсальной научной библиотеки им. В. Г. Белинского*

Уважаемые коллеги!

От имени Российской библиотечной ассоциации примите самые теплые и искренние поздравления со 115-летием Свердловской областной универсальной научной библиотеки им. В. Г. Белинского и открытием конференции «Чтение в XXI веке: традиции и тенденции».

Чтение – важнейший фактор развития человеческой личности и интеллектуального потенциала нации, универсальный инструмент самосовершенствования и саморазвития человека, мощная основа развития общества и государства, а библиотека – главный институт хранения и распространения печатного слова, основной центр, объединяющий всех, кто заинтересован в повышении роли чтения в обществе. Конференция по чтению, проходящая в библиотеке – мероприятие государственного уровня, важнейшее событие в жизни региона.

Круг проблем, которые предполагается обсудить на конференции – весьма актуален и широк. Замечательно, что и традиционные и инновационные подходы к чтению будут обсуждаться в ходе форума.

Надеемся, что Конференция станет площадкой для обсуждения насущных проблем, изменений, происходящих сегодня с чтением, читателем, библиотекой, позволит объединить специалистов книжного дела и консолидировать усилия местного сообщества.

Желаем участникам конференции плодотворной и интересной работы, актуальных обсуждений, профессиональной сплоченности!

*Президент Российской
библиотечной ассоциации
В. Р. ФИРСОВ*

**Уважаемые участники Всероссийской
научно-практической конференции
«Чтение в XXI веке: традиции и тенденции»!**

Приветствую вас от имени Некоммерческого партнерства «Библиотечная Ассамблея Евразии».

Вопросы чтения, его продвижения занимают сегодня едва не самое важное место не только в нашей профессии, но и в обществе в целом. Этой проблеме посвящаются многочисленные встречи, научные дискуссии, исследования, проекты.

Убежден, что ваша конференция будет способствовать популяризации чтения, повышению его значимости, а результаты серьезного, содержательного диалога будут полезны библиотекам как России, так и других стран СНГ.

Желаю участникам конференции плодотворной работы и всего наилучшего!

Отдельно хотел бы поздравить крупнейшую библиотеку нашей страны – Свердловскую областную универсальную научную библиотеку им. В. Г. Белинского – со 115-летием, пожелать ей дальнейшего развития, интересной работы, благодарных читателей, а коллегам – доброго здоровья, оптимизма и успехов.

Александр Иванович ВИСЛЫЙ
Президент БАЕ
Генеральный директор РГБ

ЧИТАТЕЛЬ – БУДДИСТ И ЕГО ОТНОШЕНИЕ К РЕЛИГИОЗНЫМ ТЕКСТАМ

Ю. Ф. Андреева

Характеризуя особенности отношения буддистов к религиозным текстам, следует в первую очередь уделить внимание читательскому восприятию Трипитаки, называемой также Палийским канонem. Данное предпочтение обусловлено тем фактом, что отдельные авторы, повествуя о наиболее значимых книгах буддизма, ограничиваются описанием именно этого собрания текстов. Примером такого подхода может служить монография известного психолога Р. М. Грановской «Психология веры», знакомящая читателей с психологическими аспектами религиозной веры и основными идеями мировых религий [2].

Трипитака представляет собой свод записей на древнем разговорном языке пали, который служил переходной формой от санскрита к современным индийским языкам. Считается, что на пали говорил сам Сиддхартха Гаутама. Согласно религиозной традиции, Будда выступал против письменного перевода своих проповедей на санскрит – язык, на котором были написаны Ведаы, поскольку полагал, что читатели должны постигать его учение на доступном им языке.

Трипитака является сакральным текстом тхеравады, ведущего течения хинаяны и, с определенными оговорками, всех прочих ее течений. В 253 г. н. э. на третьем буддийском соборе в Паталипутре палийская Трипитака была канонизирована. Однако следует иметь в виду, что значения выражений «канонизация учения» и «священный канон» применительно к буддизму существенно отличаются от одноименных представлений в религиях Писаний. Для учения и религиозной практики буддизма не характерно фидеистическое восприятие слова. Следовательно, читателю – буддисту не свойственна неконвенциональная (безусловная) трактовка языковых знаков, характеризующаяся иррациональным и субъективно-пристрастным отношением к слову.

Развивая эту мысль, допустимо назвать органичной чертой буддийского мировоззрения «принципиальное недоверие к букве» [5]. Аргументом в пользу данного высказывания может служить факт предпочтения монахами дзэн-буддистами языка визуальных

образов языка слов. Этот выбор основывается на тезисе о невозможности выражения результатов познания человеческим языком. Существует даже дзенское сравнение: «выразить истину словами не легче, чем поймать рыбу узкогорлой тыквой» [5]. Не удивительно, что в буддизме высший уровень понимания часто ассоциируется с полным отказом от речи как таковой и переходом к «благородному молчанию».

Анализ данной мировоззренческой особенности сталкивает нас со следующим парадоксом. С одной стороны, для адептов буддизма приоритетными являются внесловесные формы выражения Дхармы, представляющей собой квинтэссенцию духовного знания, открытого Буддой в момент «просветления». С другой стороны, чрезвычайная обширность является характерной чертой буддийской литературы. Тексты многообразных буддийских школ и направлений образуют колоссальную библиотеку на пали, санскрите, тибетском, монгольском, китайском, японском, корейском, уйгурском, тайском, индонезийском, бирманском, синегальском и других языках. При этом следует учитывать, что значительная часть буддийского литературного наследия не сохранилась до наших дней.

Исходя из вышесказанного, канонизация буддийских сочинений представляет собой не освящение слова, а историко-текстологическую кодификацию многочисленных книжных памятников, систематизацию различных бытующих текстов, относительно однообразное их редактирование и тиражирование.

При рассмотрении этого определения, становится понятным, почему в читательском сознании буддистов отсутствует представление о причинно-следственной связи между аутентичностью сакрального текста и успешностью религиозной практики, отчего люди, исповедующие данную религию, не отождествляют орфографию с ортодоксией.

Закономерно, что, в отличие от православных христиан, буддисты не занимались и не занимаются уничтожением религиозных книг, отличающихся от канонических источников отдельными словесными формулами. Старообрядческая идея «умрем за Аз» также является для них неприемлемой. Продолжая сравнение с русским староверием, мы можем утверждать, что адепты буддизма никогда бы не выступили в качестве разработчиков печально известного учения об «огненной смерти», поскольку подобный протестный ответ на исправление книг религиозного содержания представляется им абсурдным.

Столь индифферентный взгляд на проблему аутентичности текста обусловлен не только обилием литературы, парадоксально сочетающимся с недоверием к слову, но и тем, что в буддизме не был утвержден единый, признанный всеми его приверженцами канон. Еще со времени становления данной религии каждая буддийская школа располагала и продолжает располагать собственным набором авторитетных текстов, который лишь частично совпадет с канонами других школ.

Как было замечено ранее, тексты Трипитаки являются священными для сторонников тхеравады и прочих течений хинаяны. Однако данное утверждение справедливо только по отношению к рассматриваемому нами Палийскому канону. В настоящий момент альтернативой этому своду текстов служат два махаянских варианта Трипитаки. Речь идет о собраниях записей на китайском и тибетском языках. Первое почитается в Китае, Японии и Корее, второе – в Монголии, на Тибете и в Российской Федерации.

Рассматривая данную ситуацию, В. Г. Лысенко обращает внимание на определенную особенность буддизма. Он пишет о том, что в массовом сознании причастность к этой вере не ассоциируется с культом конкретного текста. Раскрывая вышеприведенный тезис, В.Г. Лысенко проводит следующее сравнение. Если неграмотные христиане с момента возникновения новозаветного канона знали о его существовании и почитали входящие в него тексты как святыню, то буддисты, не владеющие грамотой, могли не иметь представления о Палийском каноне [4].

Оправдание для нечитающих последователей Будды содержится в самом учении Шакьямуни, который призывал своих учеников полагаться в деле познания не на него, а на Дхарму и самих себя, свою интуицию («Будьте сами себе светильниками»).

Из вышесказанного следует, что во всей совокупности существующих буддийских источников отсутствует тот единственный, трансцендентный по своему происхождению текст, чтение и знание которого имеет для буддистов такое же значение, как чтение и знание Евангелий для христиан, Корана – для мусульман, Торы – для иудеев. Не случайно в тех государствах, в которых буддизм получил широкое распространение, отсутствуют аналоги традиционной для христианских стран клятвы на Библии [4].

Данное мнение является дискуссионным, поскольку в отдельных современных публикациях содержится информация о том, что священные тексты воспринимаются буддистами почти так же,

как сам Будда [1]. Однако не стоит полагать, что установление тождества между отношением к Будде и к буддийскому тексту проявляется в неконвенциональном, то есть безусловном восприятии последнего.

Для человека, исповедующего буддизм, сам факт существования Будды не является безоговорочным и в определенном смысле не имеет принципиального значения. Буддист может сомневаться в его реальности, поскольку недостоверность этого факта не влечет за собой крушение религиозных представлений. Данное отношение обусловлено тем, что появлению Шакьямуни предшествовало существование множества пратьекабудд – будд «для себя», постигших Дхарму, но довольствовавшихся только собственным спасением. После Шакьямуни появились другие будды и бодхисаттвы. Таким образом, у извечной Дхармы нет и не может быть избранного и уникального глашатая, а отождествление Будды с его словом не имеет ничего общего с идеей, отраженной в Евангелии от Иоанна («В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог»). Следовательно, изречения Будды, собранные в Трипитаке, носят отнюдь не божественный характер.

Раскрывая данный тезис, мы должны, во-первых, указать на то, что буддизм отрицает существование бога – творца всего сущего; во-вторых, отметить, что речи Будды не были «откровением». Безусловно, смысловое ядро проповедей Шакьямуни представляло собой весть о Дхарме, но это вещание было чрезвычайно переменчивым, зависящим от конкретной ситуации общения, и имело сугубо человеческую природу. Именно так и воспринимают слово Учителя, зафиксированное в текстах, люди, исповедующие буддизм.

Учитывая вышесказанное, мы должны в очередной раз обратить внимание на парадоксальность буддийского читательского сознания. С одной стороны, отдельные буддисты в соответствии с традицией намеренно уходят от речевой деятельности, в том числе и от чтения, отдавая предпочтение «благородному молчанию». При этом они, разумеется, не проявляют склонность к безусловному восприятию языковых знаков, распространенную среди христиан и приверженцев других религий Писания. В то же время многие адепты буддизма относятся к религиозному тексту и чтению в целом как к драгоценности и чудодейственному лекарству, излечивающему человечество от страданий.

Предположим, что одним из факторов распространения последней особенности мировоззрения является традиционное

для буддистов категорическое неприятие невежества. Они считают его величайшим злом, представляющим собой причину всех человеческих бед.

По мысли последователей Будды, непросвещенность влечет за собой образование иллюзорных форм обыденного сознания. Находясь в таком состоянии, человек проводит жизнь в погоне за ничтожными ценностями и пренебрегает тем, что, действительно, ценно – знанием тайны бытия. Следовательно, пожизненное познание является миссией всех людей, исповедующих буддизм.

В связи с тем, что декларируемые невербальные формы постижения Дхармы доступны не каждому из них, текст оказывается в числе основных средств постижения истины. В сложившейся ситуации чтение становится для буддистов полноценной духовной практикой, с целью реализации которой в буддийских библиотеках оборудуются алтари; устанавливаются значительные по размеру статуи Будды; на стенах развешиваются тханки, изображения буддийских божеств и фотографии учителей.

При таком подходе формируются и особые правила читательского поведения:

- читатель не кладет книгу на пол или на стул;
- он не переступает через книгу и не ставит на нее какие-либо предметы – даже изображения Будды или божеств;
- священные книги хранятся на почетном, чистом и предпочтительно высоком месте;
- книги, содержащие учение Будды, не выбрасываются подобно мусору;
- если возникла необходимость в избавлении от данных книг, они сжигаются, поскольку предание огню считается уважительным способом уничтожения пришедшего в негодность религиозного текста [1].

Описанное почитание распространяется не только на Трипитаку, но и на прочие буддийские книги. Так, сотрудники и пользователи библиотеки при Центральном калмыцком хуруле «Золотая обитель Будды Шакьямуни» почитают хранящийся в библиотечном фонде Ламрим («Большое руководство к этапам пути к Пробуждению») основателя школы Гелуг Чже Цонкапы, жившего в XIV–XV вв. В данной книге содержатся инструкции для прохождения по пути Сутры. По традиции буддисты хранят ее на алтаре, что может свидетельствовать об их сакрализованном восприятии рассматриваемого источника [1].

Таким образом, вопрос о том, является ли отношение буддистов к религиозному тексту фидеистическим, остается открытым. Если религиоведы и филологи склонны давать на этот вопрос отрицательный ответ, то носители буддийского сознания демонстрируют разнообразные, порой полярные точки зрения.

Продолжая повествование о читательском восприятии отдельных буддийских сочинений, необходимо уделить внимание отношению сторонников этой религии к «Тибетской книге мертвых». Представления о смерти занимают особое место в сознании буддистов. Они смотрят на нее как на естественное последствие рождения и полностью принимают смерть, поскольку в мире сансары нет ничего постоянного.

Именно естественный статус данного события стал фактором написания «Тибетской книги мертвых». Стоит заметить, что текст с подобным названием существовал и в Древнем Египте, религия которого не имела ничего общего с буддизмом.

В буддийской традиции существует обычай читать «Тибетскую книгу мертвых» умирающему человеку. Соблюдение этого правила является чрезвычайно значимым, поскольку, согласно учению школы Чистой Земли, достаточно в момент кончины призвать Будду Амитабху, чтобы он препроводил умершего в райский мир [3].

Прослушивание или чтение текстов из «Тибетской книги мертвых» успокаивает разум человека, лежащего на смертном одре, и готовит его к путешествию от нынешней жизни к следующему воплощению. Однако наиболее важная составляющая воздействия этой книги на сознание умирающего заключается в обретении им надежды на то, что вместо нового рождения его ожидает окончательный выход из колеса сансары. Иными словами, чтение «Тибетской книги мертвых» напоминает глубокому старцу или смертельно больному о возможности желанного освобождения от реинкарнации, влекущей за собой новые страдания во вновь обретенных телах.

По мнению последователей Будды, прекращение метемпсихоза возникает в том случае, если человек достиг в своем развитии особой стадии под названием «мукти». Согласно учению сикхизма, мукти возможно достичь до наступления смерти. Это состояние называется «дживан-мукта» («достигший освобождения уже в этой жизни»).

В отличие от буддистов люди западной культуры традиционно испытывают страх перед естественным концом своего земного существования. Для них феномен смертности представляет со-

бой *экстраординарный порядок*, парадоксальность и загадочность которого порождают негласный запрет на обсуждение в обществе вопросов, связанных со смертью. Как было сказано ранее, в буддийской традиции подобное табуирование не происходит, и человека с самого раннего возраста учат правильному восприятию феномена смертности.

Для буддизма не характерны и другие табу, утвердившиеся в современном социуме. Примером может служить отношение молодых российских буддистов к свастике. В отличие от более зрелых адептов, они далеко не всегда воспринимают исторически сложившуюся негативную коннотацию этого понятия. Молодые люди, исповедующие буддизм, могут видеть в изображении креста с загнутыми концами не зловещий символ фашистской Германии, а древний благотворный знак огня и солнца, дающий человеку мощную защиту.

Данная мировоззренческая черта имеет непосредственное отношение к читательскому восприятию, поскольку свастика предстает взору читателей в иллюстрациях к буддийским текстам. Она присутствует на изображениях будд и применяется издателями Индии и других азиатских стран в качестве традиционного элемента книжного декора.

В Российской Федерации человек, использующий в общественных местах этот отверженный Европой и Израилем солярный символ, совершает противоправное действие, предусмотренное статьей 20.3 «Пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики» Кодекса РФ об административных правонарушениях [7].

Представление о нормах, зафиксированных в данной статье, свойственно далеко не каждому стороннику буддийского учения. В связи с тем, что знание законов является составляющей информационной культуры личности, на сотрудников российских конфессиональных и универсальных библиотек возлагается особая ответственность. В сложившейся ситуации именно библиотекари могут и должны заниматься правовым просвещением пользователей, исповедующих буддизм. Данная просветительская работа, осуществляемая в рамках библиотечно-информационного обслуживания, может стать эффективным средством предотвращения инцидентов, способных пошатнуть заслуженный авторитет самой древней мировой религии и пагубно повлиять на судьбу ее приверженцев, пытающихся открыто использовать буддийскую символику.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Бакараева Н. Ф. Единственная в России буддийская библиотека при Центральном калмыцком хуруле «Золотая обитель Будды Шакьямуни» [Электронный ресурс] / Н. Ф. Бакараева // Буддизм в Калмыкии. «Золотая обитель Будды Шакьямуни» : сайт. – [Элиста], 2014. – Режим доступа: <http://khurul.ru/lib/> (дата обращения: 04.11.2013).
2. Грановская Р. М. Психология веры / Р. М. Грановская. – СПб. : Речь, 2004. – 574 с.
3. Корниенко А. В. Буддизм / А. В. Корниенко. – Харьков : Фолио, 2013. – 153 с.
4. Лысенко В. Г. Ранний буддизм: религия и философия : учеб.пособие / В. Г. Лысенко. – М. : ИФ РАН, 2003. – 371 с.
5. Мечковская Н. Б. Язык и религия: лекции по филологии и истории религии : учеб. пособие для студентов, обучающихся по спец. «Филология», «История», «Культурология», «Философия», «Теология», «Социальная психология» / Н. Б. Мечковская. – М. : Гранд-Фаир, 1998. – 349 с.
6. Новейший словарь религиоведения / авт.-сост. О. К. Садовников, Г. В. Згурский ; под ред. С. Н. Смоленского. – Ростов н/Д. : Феникс, 2010. – 444 с.
7. Чижевский В. С. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об Административных правонарушениях (постатейный) / В. С. Чижевский. – М. : Книжный мир, 2012. – 1088 с.
8. Янкелевич В. Смерть / В. Янкелевич. – М. : Лит. ин-т им. А. М. Горького, 1999. – 448 с.

**«НЕ НАДЕЙТЕСЬ ИЗБАВИТЬСЯ ОТ КНИГ!»
(по результатам исследования «Книга и чтение
в жизни молодых инвалидов по зрению»)**

В. В. Арсентьева

Возможность исчезновения книги под влиянием компьютерных технологий беспокоит культурологов с конца прошлого века. Этому, например, посвящена не так давно появившаяся и сразу же ставшая популярной книга-интервью Умберто Эко и Жана-Клода Карьера под характерным заголовком «Не надейтесь избавиться от книг!» [2]. Цель обмена мнениями – найти место книге в современном обществе стремительно развивающихся информационных технологий, формирующих новую культуру чтения и отличного от текстового нового восприятия информации. У молодых инвалидов по зрению, которые являются частью современного общества, также как и у всего общества, меняется восприятие книги, мотивация чтения и способы получения информации.

В 2014 г. в Свердловской областной специальной библиотеке для слепых было проведено исследование «Книга и чтение в жизни молодых инвалидов по зрению», целью которого и стало выявление предпочтений в чтении и его мотивации у данной категории пользователей. Зачем читает молодежь с проблемами зрения? Какие книги предпочитает? Каким образом получает необходимую информацию из книг? Вот тот круг вопросов, на которые был сделан акцент в исследовании.

Выбор Монтеня и Мотивация Флобера

Для определения мотивации чтения среди молодых людей с проблемами зрения в исследовании предлагалось два вопроса, которые условно можно обозначить как *Выбор Монтеня* и *Мотивация Флобера*. В своих «Опытах», размышляя о чтении и о выборе книг, Мишель Монтень писал:

- «Я не ищу никакого другого удовольствия от книг, кроме разумной занимательности»;
- «Если я при чтении натыкаюсь на какие-нибудь трудности, я не быюсь над разрешением их, <...> прохожу мимо»;
- «...погружаюсь в чтение только в те часы, когда меня начинает охватывать тоска от безделья»;

- «Я редко берусь за новых авторов, ибо древние кажутся мне более содержательными и более тонкими...» [4].

А Гюстав Флобер в письме к м-ль де Шантени в июне 1857 г. написал: «Я читаю, чтобы жить» [6].

Респондентам было предложено назвать наиболее близкий для себя «выбор» Монтеня и закончить фразу Флобера «Я читаю, чтобы...» собственными словами. В «выборах» Монтеня наибольшее предпочтение молодые люди отдали «разумной занимательности» (**31%**); рациональный характер чтения присутствует и в «Мотивации Флобера» (**20%**). Часто встречаются фразы: «Я читаю, потому что это хорошая тренировка для мозгов», «Я читаю, чтобы получить информацию», «Я читаю, потому что это расширяет кругозор» и пр.

При рациональном характере чтения стимул идет от желания самого молодого человека быть признанным и востребованным в современном обществе. А для этого необходимо обладать широким кругозором, способностью к общению, умением нестандартно мыслить и отстаивать свою точку зрения. Все эти качества вырабатываются в процессе чтения. Широкая эрудиция и информированность делают инвалидов по зрению личностью, интересной для окружающих, повышают их статус. Выбор рациональности чтения свидетельствует о том, что для молодого инвалида важно быть не потребителем в мире здоровых людей, а полноценным партнером в различных сферах жизни: работе, учебе, общении.

Однако рациональный мотив, при всей его привлекательности для интеграции инвалида в общество, имеет и крупный недостаток: он нейтрален и не гарантирует нравственного развития молодого человека. Другими словами, при рациональном чтении наблюдается отсутствие эмпатии или способности сопереживать. Сопереживание героям книги пробуждает к жизни чувства, ассоциации, мышление, воображение, память. Эмпатия – это инструмент, который собирает людей вместе и разрушает чувство одиночества. Умение же строить коммуникации – важнейшая часть реабилитации слепых и слабовидящих людей, их возможности жить в полном взаимопонимании как в среде инвалидов, так и в обществе зрячих людей. Чтение для удовольствия, чтение для развития творческого и духовного мышления, чтение для получения новых эмоций и впечатлений отмечают **45%** анкетированных незрячих и слабовидящих молодых людей.

И, наконец, **10%** респондентов читают по причине «тоски от безделья» и **1%** признает, что чтение носит вынужденный характер:

«Я читаю, чтобы получить оценку». Вынужденный характер чтения – распространенная мотивация чтения, когда человек, независимо от состояния здоровья, читает не потому что хочет, а потому что нужно (для учебы, повышения профессиональной квалификации и пр.) После окончания мотивации прекращается в большинстве случаев и взаимодействие с книгой. Положительным фактором по результатам исследования можно считать, что среди молодых людей с проблемами зрения таких читателей только **1%**.

Одна из главных проблем, стоящих перед реабилитологами и тифлопедагогами, – «избавить» незрячего человека от домашнего времяпровождения, научить его быть самодостаточным, готовым «показать себя миру людей», в котором, кроме чтения, существует множество способов избавиться от тоски и безделья. Может быть, тогда изменится и мотивация чтения для тех **10%** респондентов, которые книгой пытаются убрать «тоску от безделья».

«Рыцарские романы Дон-Кихота»

13% молодых людей при чтении книг «проходят мимо трудностей», «не бьются над их разрешением». Скорее всего, именно с этим связан «выбор жанра» анкетированных молодых людей с проблемами зрения: формульная литература (любовные романы, детективы) – **27,4%**, фантастика, фэнтези, приключения, мистика – **31,5%**. Такой выбор жанров для чтения вызывает беспокойство у педагогов и работников библиотек уже много лет.

Между тем, английский писатель Нил Гейман в своей лекции о природе и пользе чтения высказывает интересную мысль о пользе, например, чтения фантастики. Долгое время в Китае не одобрялась научная фантастика, и вдруг в 2007 г. ситуация кардинально изменилась в противоположную сторону. На вопрос писателя о причинах происходящих изменений официальный представитель властей Китая ответил, что долгое время китайцы создавали великолепные вещи, если им приносили схемы. Но ничего не улучшали и не придумывали сами. Они не изобретали. И поэтому они послали делегацию в США, а Apple, Microsoft, Google и расспросили людей, которые придумывают будущее, о них самих. И обнаружили, что те читали научную фантастику, когда были мальчиками и девочками. «Литература может показать вам другой мир, – утверждает Нил Гейман, – она может взять вас туда, где вы никогда не были. Один раз посетив другие миры, <...> вы никогда не сможете быть полностью довольны миром, в котором выросли. Недовольство – это хорошая вещь.

Недовольные люди могут изменять и улучшать свои миры, делать их лучше, делать их другими» [1].

В романе Сервантеса, остановившись на постоялом дворе в поисках странствующего Дон-Кихота, священник, который старательно сжег все книги из библиотеки рыцаря, объясняет собравшимся, что чтение рыцарских романов повредило разум Дон-Кихота. Хозяин постоялого двора с этим утверждением не соглашается, признаваясь, что и сам обожает слушать истории, в которых герои отважно сражаются с великанами. Его дочь предпочитает книги о том, «как сетуют рыцари, когда они в разлуке со своими дамами» [5]. На протяжении всей истории чтения читательские вкусы и предпочтения были самыми разными, не похожими друг на друга. Каждый человек в зависимости от возраста, жизненного опыта и даже от сложившихся в данный отрезок времени жизненных обстоятельств выбирает свою книгу. Именно поэтому **16,8%** молодых людей с проблемами зрения (так же как и зрячих) любят поэзию, отдавая предпочтение поэтам Серебряного века – фактор возраста; а любимой книгой среди современных авторов многие читатели называют повесть П. Санаева «Похороните меня за плинтусом» – фактор возраста и жизненных обстоятельств. Тот же Нил Гейман утверждает, что «одно из лучших средств для тех, кто читает с неохотой, – это история, от которой они не могут оторваться» [1]. И для каждого возраста она – своя. В полной мере это относится к выбору чтения среди такой категории читателей, как инвалиды по зрению.

«Книги и аудиокниги: кто кого?»

Чтение при помощи движения губ и кончика языка, другими словами, чтение вслух, как показывают исследования, являлось преобладающим во времена античности, было широко распространено в Европе в Средневековье и даже позже – в XVI–XVII вв. Но именно с появлением чтения про себя у читателей появилась возможность устанавливать нерушимую связь с книгой. У читателя появляется время для того, чтобы снова и снова обдумывать драгоценные слова, которые могут звучать как вне его сознания, так и внутри его. И сам текст, защищенный таким образом от любого внешнего посягательства, становится личной интимной собственностью читателя. Такой вид чтения французские авторы называют «сердечным чтением» [3].

Если говорить о специфике чтения инвалидов по зрению, то «сердечное чтение» для них – это чтение книг рельефно-точечного

шрифта (шрифт Брайля); чтение вслух – аудиокниги на различных источниках информации (магнитная лента, CD, флэш-карты). Аудиокниги называют еще «говорящими» книгами, так как чтение осуществляется посредством прослушивания записи голоса диктора. В исследовании «Книга и чтение в жизни молодого инвалида по зрению» нашла подтверждение, наметившаяся с конца XX в. тенденция о возрастающей популярности «говорящей» книги – **75%** респондентов. Книги рельефно-точечного шрифта после окончания учебных заведений перестают пользоваться спросом у молодых людей с проблемами зрения.

Слушать книги для удовольствия, для обучения, для расширения кругозора – все это одновременно обогащает и обедняет процесс чтения. Переживания, которые испытывает читатель, когда позволяет произносить записанные на странице слова, гораздо менее личные, чем те, которые человек испытывает, когда читает текст самостоятельно. Подчинение голосу чтеца лишает возможности выбирать темп, тон, интонацию чтения.

Но так же, как в свое время эпоха Гуттенберга совершила переворот в книжном мире, так и эпоха Интернет кардинально повлияла на отношение «человека читающего» к книге. Интернет для молодого незрячего человека – это новый канал получения разнообразной информации: это скачивание книг на различные носители (планшеты и другие периферийные устройства), это возможность общения со своими сверстниками посредством электронной почты и в социальных сетях (что, учитывая маломобильность людей с проблемами зрения, крайне важно). Наверно, не будет преувеличением сказать, что молодые инвалиды по зрению намного более активно пользуются возможностями Интернет, чем зрячие люди, у которых есть еще немало способов для удовлетворения своих потребностей в получении информации и общении. Данное утверждение подтверждают слова президента автономной некоммерческой организации инвалидов по зрению «Белая трость» Олега Колпащикова: «Слепые выкладывают в сеть столько контента, сколько зрячие не успевают посмотреть».

С появлением специальных компьютерных программ для незрячих людей (программы синтеза речи) появилась возможность для прочтения электронных книг, которые приобретаются в магазинах. В исследовании «Книга и чтение в жизни молодого инвалида по зрению» источником получения книг для **46%** респондентов является Интернет, а для **15%** – приобретение электронных книг.

Вопрос о материальных носителях текстовой информации мог бы и не быть столь важным, если бы от них не зависело отношение человека к тексту. Как чтение с экрана изменит то, к чему мы пришли, листая книжные страницы? Наверно, прежде всего, исчезнут особые интимные узы между автором и его читателем, идея «закрытости», которую символизировала книга, а значит, и некоторые читательские привычки.

С изобретением Интернет, когда насыщенность информационной среды, окружающей человека, значительно выросла, человек должен был как-то на это реагировать, адаптироваться. Один из способов такой адаптации – возникновение клипового мышления, когда окружающий мир превращается в мозаику разрозненных, мало связанных между собой фактов. Соответственно, меняются и формы чтения: исчезает линейность текста, чтение становится «горизонтальным»: читатели «пробегают» по заголовкам, страницам, абзацам, ссылкам и гиперссылкам. Линейная последовательность знаков перестает быть базой нашей культуры. Поэтому опасность для книги заключается не в электронном методе подачи информации, а в том, для чего вообще нужна длительная последовательность в изложении мысли. Смена формата чтения присуща всему обществу, независимо от наличия зрительного анализатора или его отсутствия. Выделяют несколько факторов, породивших сознание нового типа – носитель «клипового мышления». Два из них являются ключевыми для инвалидов по зрению.

Первый и, наверное, самый главный фактор – увеличение разнообразия поступающей информации и каналов для ее получения. Испытывая много лет «информационный дефицит», не имея возможности получения информации в том же объеме, что и зрячие люди, инвалиды по зрению всегда активно использовали все каналы для ее получения. В современном обществе таких каналов становится все больше и больше с каждым годом и, соответственно, возрастает объем информационного потока, что порождает проблемы с отбором, фильтрацией, выделением главного.

Следующий фактор связан с ускорением темпов жизни, увеличением количества дел, которыми человек занимается одновременно и, как следствие, необходимостью получать информацию как можно быстрее. Несколько участников исследования, выбирая в качестве основного источника информации «говорящую» книгу, уточняют: «Для экономии времени предпочитаю «говорящие» книги». Слушая «говорящую» книгу, одновременно можно заниматься какими-то

еще делами. Поскольку человек занимается одновременно разной работой, он вынужден иметь дело с разными информационными потоками.

Думается, что большую роль при выборе формата чтения (книги рельефно-точечного шрифта, «говорящие» книги») играет фактор комфортности получения информации. Электронная книга, в отличие от книги рельефно-точечного шрифта, легко помещается в руке, в кармане, в сумке. Она удобна в использовании, так как снабжена доступной для незрячего человека навигацией по тексту.

И все же шрифт Брайля останется для вдумчивого и любящего книгу читателя с проблемами зрения, и так же, как формат Гуттенберга для зрячего человека, будет существовать наряду с электронным вариантом. Его выбрали для себя **25%** молодых инвалидов по зрению, сопроводив свой выбор комментариями, которые четко формулируют разницу в чтении «говорящих» книг и литературы рельефно-точечного шрифта: «Лично для меня чтение «про себя», а не вслух более приемлемо; чтение «про себя» более осмысленно».

Таким образом, в результате проведенного среди молодых инвалидов по зрению исследования, можно сделать следующие выводы:

- современный молодой человек с проблемами зрения, являясь частью современного общества, гибко реагирует на происходящие изменения и активно осваивает новые технологии для получения информации;
- современный молодой человек с проблемами зрения, наряду с остальными читателями, формирует для себя новую модель чтения; в его приоритетах прослеживаются те же направления в выборе книг, что и у зрячей молодежи.

Книга – как колесо

«Всевозможные разновидности книги как объекта не изменили ни ее назначения, ни ее синтаксиса за более чем пять веков. Книга – как ложка, молоток, колесо или ножницы. После того, как они были изобретены, ничего лучшего уже не придумаешь. Вы не сделаете ложку лучше, чем она есть. <...> Книга уже зарекомендовала себя, и непонятно, что может быть лучше ее для выполнения тех же функций. Возможно, будут как-то развиваться ее составляющие: скажем, страницы будут делаться не из бумаги. Но книга останется книгой!», – написал Умберто Эко [2].

Борхес как-то рассказывал, что на одной из демонстраций, организованной правительством Перона в 1950 г. против интеллек-

туалов, демонстранты скандировали: «Да – ботинкам, нет – книжкам!» [3, с. 31].

В исследовании молодым людям с проблемами зрения предлагалось выбрать свой слоган среди нескольких вариантов, производных от слогана демонстрантов. Поддержал демонстрантов один человек из числа опрошенных молодых людей, **15%** респондентов скандировали бы: «Нет – ботинкам, да – книжкам». Самое большое количество молодых людей с проблемами зрения – **69%** – считают необходимым иметь и то и другое: «Да – ботинкам, да – книжкам».

Такой выбор молодых людей, читателей Свердловской областной специальной библиотеки для слепых, подтверждает утверждение Умберто Эко, что книга не умрет, она как некое «колесо знания и воображения»: его не могут остановить никакие грядущие технологические революции [2].

«Я читаю, потому что получаю удовольствие от этого процесса. Ведь книга дает возможность окунуться в мир чудес, загадок, интересных размышлений и теорий. Без чтения книг, человек не может быть образованным и интересным. Книга – это ключ к твоей душе, чем больше ты найдешь ключей и воспользуешься ими, тем больше узнаешь о себе», – написал один из участников исследования «Книга в жизни молодых инвалидов по зрению».

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Гейман Н. Наше будущее зависит от библиотек [Электронный ресурс] / Н. Гейман. – Хуршид Даврон : [персональный сайт]. – Ташкент, 2007. – Режим доступа: <http://kh-davron.uz/kutubxona/jahon/nil-gejman-nashe-budushhee-zavisit-ot-bibliotek.html> (дата обращения: 30.05.2014).
2. Карьер Ж.-К. Не надейтесь избавиться от книг! / Жан-Клод Карьер & Умберто Эко ; [пер. с фр. О. Акимовой]. – СПб. : Symposium, 2010. – 332 [1] с.
3. Мангуэль А. История чтения / Альберто Мангуэль ; [пер. с англ. Марии Юнгер]. – Екатеринбург : У-Фактория, 2008. – 381, [3] с.
4. Монтень М. Э. де. Опыты : избранные главы : пер. с фр. / сост., вступ. ст., примеч. В. П. Яковлева. – Ростов н/Д. : Феникс, 1998. – 541 с.
5. Сервантес С. М. Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский : в 2 т. Т. 1. / С. М. Сервантес ; пер. с исп. Б. Кржевского. – М. : Вече, 2000. – 544 с.
6. Флобер Г. Собрание сочинений : в 10 т. Т. 8 : Письма : 1855–1880 / Гюстав Флобер ; пер. Т. Ириновой, М. Д. Эйхенгольца ; коммент. М. Д. Эйхенгольца, М. К. Клемана. – М. ; Л. : Гос. изд-во худож. лит., 1938. – 588 с.

ЧИТАТЕЛЬ КАК ОБЪЕКТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕФЛЕКСИИ

В. Я. Аскарова

Современный российский читатель, погружившийся в мир новых коммуникационных технологий, – фигура достаточно загадочная, породившая немало мифов и стереотипов общественного сознания. В последние 15–20 лет он стал объектом повышенной общественной и коммерческой озабоченности; его пытаются понять, найти пути влияния на его поведение практически все создатели текстов (авторы и авторские коллективы), институты книжного дела, образовательно-воспитательные учреждения, учреждения пенитенциарной системы, властные структуры разных уровней, социально ориентированные общественные организации, вся система социально-гуманитарного знания и, наконец, социум в целом, заинтересованный в своем самопознании и саморазвитии. Это не ново: российское общество всегда стремилось выработать определенные представления о читателе и его деятельности, его роли и месте в книжном деле (объект-объектная, субъект-объектная, субъект-субъектная, объект-объектная), приоритетных группах читателей (то есть тех, для которых должны создаваться наилучшие условия пользования книгой); представления о том, зачем нужно изучать читателей и какое чтение нужно считать социально полезным или социально вредным. Совокупность этих представлений мы называем концепцией читателя. Последняя определяет многое: ситуация в сфере чтения, характер и вектор взаимодействия с читателями, содержание и распределение книжного потока во многом определяются системой представлений о читателе и его деятельности, сложившейся у профессиональных участников книжного процесса.

Сложилась ли такая система представлений сегодня? Противоречия и разлад, характерные для нынешнего российского общества, его дегуманизация не могли не сказаться на понимании роли и места читателя в книжном процессе, характере взаимодействия с ним, приоритетных группах читателей, стратегии исследования различных читательских категорий и т. д. Нынешний читатель как основной адресат писательской, книгоиздательской, книготорговой и библиотечной деятельности явно сместился на периферию сознания занятых в книжном деле специалистов. Авторы бьются за рейтинги, литературные премии, участвуют в борьбе литературных

группировок; издатели добиваются выгодных условий производства и реализации книжно-журнальной продукции, специалисты книжной торговли заняты проблемой экономической эффективности книгораспространения; библиотекари озабочены проблемой выживания библиотек в стремительно изменяющемся мире, вопросами своей профессиональной жизни.

Признавая право каждой из названных сторон концентрироваться на обозначенных проблемах, нельзя не обратить внимание на то, что читатель, ради которого, казалось бы, создается и распространяется книжно-журнальная продукция, все чаще технологически рассматривается как средство решения различных корпоративных проблем: финансовых, маркетинговых, политических и т. д. Причем происходит это в условиях откровенного противостояния участников книжного процесса: представители каждой области книжного дела нередко относятся к своим коллегам по книгоизданию и книгораспространению как к некой враждебной силе, мешающей реализации их законных интересов. Издатели выступают против традиционных и электронных библиотек, а также против «книжных пиратов» и читателей; библиотекари – против издателей, читатели – против издателей и т. д. Правоммерно возникает вопрос: а кто борется за права читателя, человека, который в духе терминологии общества потребления все чаще именуется пользователем, потребителем, клиентом?

Чтобы попытаться ответить на этот вопрос, рассмотрим книжный процесс как коммуникативное взаимодействие, которое во многом определяется представлениями о читателе, бытующими на линиях «автор-читатель», «издатель-читатель», «книгораспространитель-читатель», «библиотекарь-читатель».

Рассматривая представления, сложившиеся на линии автор-читатель, зададимся вопросом: кем является читатель для современного российского писателя? Он уважаемый и полноправный собеседник, с которым предполагается субъект-субъектное взаимодействие, пассивный объект поучений или манипуляций? Тот, с которым автор щедро делится своими жизненными наблюдениями, литературно-художественными достижениями, к возвышению которого нужно стремиться, помочь ему лучше понять окружающую реальность, самого себя? Или, напротив, тот, для которого «стряпается» незатейливое литературное блюдо, апеллирующее к элементарным инстинктам, бытовому любопытству? Он это блюдо проглотит, как говорил о подобных ситуациях Н. М. Карамзин,

«ничем особенно не брезгуя и ничем особенно не услаждаясь». А, может быть, читатель – это тот, кто интересуется автором лишь как средством обеспечения его безбедного существования? Кто для автора читающая публика, по определению В. Г. Белинского: «толпа» или «грозный властелин-невидимка»? Уважительно относясь к читающей публике (но не к читающей толпе!), «неистовый Виссарион» не исключал необходимости заботливо наклоняться к ней, всеми силами стремиться к умножению числа читателей: «не пренебрегайте для этого никакими способами кроме предосудительных, наклоняйтесь до своих читателей, если они слишком малы ростом, пережевывайте им пищу, если они слишком слабы и, соображаясь с ними, действуйте на них» [3, с. 254].

Понимая всю трудность выявления текучих, подвижных, скрытых, противоречивых писательских представлений, попытаемся проанализировать их отражение в высказываниях; они всегда в той или иной мере отражают реальность. Анализ материалов интервью в бумажных периодических изданиях и сетевом пространстве показал, что представления писателей на протяжении последнего столетия претерпели существенную трансформацию. Например, для И. Эренбурга, М. Шолохова, М. Горького было характерно ощущение долга перед читателями, стремление им помочь; современные писатели старшего поколения – А. Битов, В. Распутин, Ф. Искандер, А. и Б. Стругацкие, Л. Улицкая считали необходимым дать читателю точку опоры, надежду, помочь ему на пути движения к свету и добру. Высказывания многих современных авторов (А. Иличевского, В. Пелевина, Э. Лимонова, Г. Садулаева, В. Орловой и др.) отражают отчуждение писателей и читателей; в абсолют возводится принцип недолжности: «Я ни перед кем не ответственен», «Я о читателе вообще никогда не думаю», «Мои читатели меня не интересуют» (более подробно об этом см. [1]). Между тем опыт писателей, которые уважительно общаются с читателями (З. Прилепин, Е. Водолазкин, М. Кучерская, П. Басинский и др.), показывает, что такая практика способствует лавинообразному спросу на их произведения, побуждает к книжным покупкам, стимулирует чтение. Челябинские встречи с ведущими писателями России, которые уже третий год проводятся по инициативе физико-математического лица №31, – яркое свидетельство того, что у этих контактов есть не только роскошь человеческого общения, преодоление отчуждения между пишущими и читающими, но и мощное читательское последствие.

Обратимся к другим участникам книжного процесса – деятелям социально-коммуникационных институтов, осуществляющих публикацию и распространение книжно-журнальной продукции в печатном и электронном виде. Что они думают о читателе, читающей публике в целом? От системы представлений о читателе, его роли и месте в книжном деле, характере взаимодействия с ним зависят ассортимент, тиражи и стоимость выпускаемой продукции в печатном и электронном виде, способы ее продвижения, контент, размещаемый в сетевом пространстве, и многое другое.

Роль и место институтов книжного дела с гуманистических позиций давно определил Н. А. Рубакин: институты книжного дела «должны и нравственно обязаны» помогать читателю «идти вперед и вверх» с учетом его индивидуальных особенностей и «обстановки жизни», «вдумываться в душу читателя», «давать, давать и давать ему (читателю – В. А.) книжную силу самым энергичным образом», «служить рвущейся к книге народной массе. Служить <...> не теряя ни дня, ни часа» [6, с.128].

Однако создается впечатление, что нынешние издатели интересуются читателем преимущественно как средством повышения доходности собственной деятельности и обеспечения безбедного существования. Об этом свидетельствует, прежде всего, нешуточная борьба, которая сложилась вокруг поправок к 4-й статье Гражданского кодекса. Похоже, для современных российских издателей центральная проблема – борьба с «книжным пиратством». В результате отношения издателей, библиотек и читателей приняли достаточно напряженный характер. Интернет пестрит текстами под названиями: «Издатели против читателя!», «Издатели ничего не хотят делать!» и т. д.

О позиции российских издателей по отношению к читателям свидетельствуют и их высказывания. Анализ текстов в журнале «Книжная индустрия», принадлежащих российским издателям, показал, что они пытаются понять поведение читателей в основном в привязке к проблеме сбыта печатной продукции. Их размышления о читателе связаны, как правило, с тем, готов ли он платить за то или иное издание, ориентируется ли на бренд, выбирает или не выбирает тот или иной продукт; для издателей это человек, возможности которого определяют ценообразование, приоритеты ассортиментной политики и т. д. Чаще всего рассматривается такая цепочка проблем: люди покупают – люди не покупают – люди покупают, но мало, что нужно сделать, чтобы покупали больше и т. д. В этой связи вспоми-

нается резкая отповедь В. Г. Белинского «Северной пчеле», призывающей читающую публику подписаться на журнал Ф. В. Булгарина «Эконом» для поддержания существования типографских рабочих и бумажных фабрикантов: «Помилуйте, господа! Да с чего вы взяли, что публика обязана пещись о поддержании ветошников, наборщиков и переписчиков? Публика покупает книги и журналы для собственной пользы и удовольствия и в выборе книг и журналов руководствуется своим смыслом и вкусом...» [2, с. 410].

Ситуация, сложившаяся в сфере книжного бизнеса, достаточно сложна и в западных странах (авторы и издатели в условиях развитого книжного рынка практически повсеместно борются за свои права), однако в таких странах, как Великобритания, Германия, США вопрос о «пиратстве» либо игнорируют, либо используют как повод для профессиональной рефлексии: если человек за книгой ушел к «пирату», это означает, что издатель в чем-то ошибся и не смог ответить на вопрос, чего же хочет читатель. Чтобы избежать убытков, связанных с реализацией книжной продукции, здесь апробируют нестандартные бизнес-модели, стремятся к увеличению прибыли путем создания удобных интерфейсов, выпуска более качественных книг, помощи читателям в их поиске, увеличения интереса к чтению и вовлечения самих читателей в литературный процесс [5, 7].

Весьма проблематично складывается взаимодействие с читателями и в сфере книжной торговли. Разрушение отлаженной системы книгораспространения, которая была характерна для советского периода, больно ударило по потребностям читателей, особенно – живущих в провинции. Оседание львиной доли изданий в Москве и Санкт-Петербурге, что предопределяет приоритетность столичного читателя, а жителей отделенных регионов обрекает на пестрый, но содержательно скудный ассортимент развлекательной литературной продукции в действующих книжных магазинах и переплату за доставку книг посредством интернет-торговли. Ущербность современной модели книгораспространения проявилась и в том, что книжные магазины, в том числе и крупные сетевые, терпят убытки.

На этом фоне обнадеживающим исключением выглядят социально ответственные книготорговые предприятия, ставящие во главу угла не столько извлечение прибыли, сколько просветительскую, гуманитарную деятельность. Книготорговые предприятия, которые осознают себя территорией культуры, становятся все более востребованными. Это, в первую очередь, Торговый дом «Библио-глобус» (Москва) и его «младший брат» – челябинский

«Библио-глобус», книготорговая сеть «Новый книжный-Буквоед» (Москва, Санкт-Петербург), которые работают практически как культурные центры, являя собой синтез магазина и клуба. Успешно работают книжные магазины, ориентированные на людей, ориентированных на образовательные, развивающие цели чтения: «Фаланстер», «Циолковский» (Москва), «Пиотровский» (Пермь) [4].

Библиотека как важнейший институт инфраструктуры поддержки и развития чтения переживает затяжной, системный кризис, который не мог не сказаться на характере взаимодействия с читателями. Ситуация, которую представители высших органов российской власти обозначают как «хроническое недофинансирование», привела к несоответствию фондов и услуг запросам населения, а зарплата библиотекарей по принципу «ниже низкого» давно запустила механизм отрицательной селекции кадров.

Совокупность этих проблем обусловила ситуацию невостребованности или неполной востребованности библиотек; возможно, поэтому читательские реакции на их закрытие в России носят предельно стертый характер, в то время как, например, подобные действия правительства Великобритании выводят на улицу сотни человек, а протестные петиции в защиту библиотечных учреждений подписывают десятки тысяч людей. Очевидный факт, что россияне не рассматривают библиотеку как общественное достояние, говорят и о непонимании социумом ценности библиотеки, и о том, что библиотека в реалиях нынешней жизни не смогла себя позиционировать как значимый и необходимый институт. Сейчас проблемой преобразования библиотек, развития чтения озаботились люди, не имеющие соответствующего специального образования (их порой несправедливо, на мой взгляд, называют «самозванцами»); это указывает на вакуум идей, дефицит адекватных управленческих решений, недостаточность интеллектуального потенциала в профессиональной библиотечной среде.

В то же время в российском библиотечном деле в ситуации выстраивания полноценного диалога с читателями есть немало обнадеживающих примеров. На наших глазах рождается принципиально новая библиотека, реализующая субъект-субъектное взаимодействие с читателями. Такие библиотеки активно включаются в среду обитания читателей – интернет, развивая с ними диалог на сайтах, в блогах, социальных медиа. Однако и здесь пока что прослеживается доминирование внутри профессионального взгляда на библиотеку; ее интернет-ресурсы редко рассматриваются как площадка

интерактивного взаимодействия читателей с библиотекарями и инструмент стимулирования межчитательского общения по поводу книги и чтения.

Тематика библиотечно-библиографических исследований, публикации в профессиональной печати, информационные отчеты библиотек, содержание учебного процесса в вузах культуры и системе дополнительного профессионального образования также свидетельствуют о том, что читатель – отнюдь не центральная фигура профессионального библиотечного сознания. Очевидным следствием обозначенной ситуации является сужение круга специалистов, углубленно исследующих проблемы чтения и читательской деятельности.

Острейшая теоретическая и практическая проблема – состояние науки о чтении, которая явно утратила вкус к методологии научного исследования, теоретическим изысканиям, нестандартным методическим поискам. Современное состояние социологии чтения, представленное в основном периодическими опросами, представляется шагом назад по сравнению с 1970-ми годами, когда проводились крупные централизованными исследования с использованием комплексной методики, позволявшей собрать массив репрезентативного эмпирического материала. Психология чтения сосредоточилась в основном на проблемах повышения качества восприятия текстов отраслевой тематики. Задача построения целостной теории чтения при нынешнем состоянии читателеведения пока что является неосуществимой, но лишь стремление к ее созданию на основе междисциплинарного похода позволит выявить основные закономерности читательской деятельности, наиболее значимые для нее причинно-следственные связи, включить картину чтения и взаимодействия с читателями в социокультурный контекст.

Изложенное приводит к выводу о том, что читатели, специалисты инфраструктуры поддержки и развития чтения, теоретики чтения идут параллельными курсами; каждая из сторон решает свои проблемы. Результат очевиден: читатель не доверяет авторам, издателям, уходит к «пиратам», ищет (и, как правило, находит) возможности не платить за контент, создает параллельные библиотеки в пику ныне действующим и занимается саморегуляцией читательской деятельности, игнорируя профессиональные рекомендации, литературную критику и прочее. Научно-обоснованные представления о читателе и его деятельности подменяют хлесткие, но не всегда обоснованные публицистические суждения, искажающие реальную

картину чтения в ее многообразии. Необходима существенная коррекция профессионального сознания специалистов книжного дела, основанная на понимании гуманистической сущности книжного дела и объективной картине чтения.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Аскарова В. Я. Читатель в фокусе профессиональных представлений: XXI век // Кризис чтения: энергия преодоления. – М. : Межрег. центр библиотечного сотрудничества, 2013 – С. 66–85.
2. Белинский В. Г. Литературные и журнальные заметки // Собр. соч. : в 9 т. / В. Г. Белинский. – М., 1979. – Т. 5. – С. 338–344.
3. Белинский В. Г. Ничто ни о чем : отчет издателю «Телескопа» за последнее полугодие русской литературы // Собр. соч.: в 9 т. / В. Г. Белинский. – М., 1976. – Т. 1. – С. 216–257.
4. Котин М. Деньги не главное. Почему альтруисты побеждают в бизнесе [Электронный ресурс] / М. Котин // SLON : [сайт]. – [М. : Slon], 2012. – 3 сент. – Режим доступа: <http://slon.ru/> http://slon.ru/business/dengi_ne_glavnoe_pochemu_altruisty_pobezhdaut_v_biznese-828291.xhtml (дата обращения: 07.10.2013).
5. Почему американские издатели не говорят о пиратстве? [Электронный ресурс] // PRO-books. Профессионально о книгах : [отрасл. портал] / гл. ред. Андрей Грачев. – СПб. : [б. и.], 2012. – 23 авг. – Режим доступа: www.pro-books.ru/sitearticles/10026 (дата обращения: 07.10.2013).
6. Рубакин Н. А. Среди книг // Избранное : в 2 т. / Н. А. Рубакин – М., 1975. – Т. 2. – С. 200–211.
7. FutureBook 2011. Издатель – это тот, кто между автором и читателем [Электронный ресурс] // PRO-books. Профессионально о книгах : [отрасл. портал] / гл. ред. Андрей Грачев – СПб. : [б. и.], 2011. – 28 дек. – Режим доступа: www.pro-books.ru/sitearticles/8454 (дата обращения: 04.05.2014).

РОЛЬ ГОРОДСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ В ПРИОБЩЕНИИ К ЧТЕНИЮ

Д. В. Бобылев

Литературные объединения (ЛИТО) существуют сегодня во многих городах. Называются они по-разному (например, *литературная студия* – в Нижнем Тагиле, *поэтический клуб* – в Серове, *литературное объединение* – в Качканаре). Иногда ЛИТО имеют также собственное наименование («Вдохновенье» – в Алапаевске, «Цветы добра» – в Алапаевском районе, «Серебряные струны» – в Верхней Туре, «Вдохновение» – в Красноуральске, «Родники Синегорья» – в Кушве, «Гельвеция» – в Нижней Туре, «Лукоморье» – в Качканаре, «ЛИС» – в Лесном, «Ступени» – в Нижнем Тагиле и др.). Часто ЛИТО функционируют при газете или библиотеке и объединяют авторов, для которых написание стихов или прозы обычно является хобби. Помимо обучения литературному мастерству и возможности представить свое творчество слушателям, ЛИТО способствуют и приобщению к чтению.

Работа ЛИТО рассматривается нами на примере поэтического клуба «Дар» города Серова. Клуб «Дар» был организован в 2006 г. на базе библиотеки Metallургического завода, затем сменил местоположение на Центральную городскую библиотеку им. Д. Н. Мамина-Сибиряка. Руководителями клуба на первом месте работы были В. И. Чернядьев и М. А. Демчук, на втором – М. А. Демчук. Спецификой клуба является внимание, прежде всего, к поэзии (впрочем, как и в большинстве других ЛИТО малых городов области). Объясняется это тем, что непрофессиональные авторы чаще пишут стихи, а не прозу, а также удобством анализа стихотворений в условиях ограниченного времени занятия, благодаря компактности текстов.

Клуб «Дар» посещают люди разных возрастов – от студентов до пенсионеров, он носит открытый характер. Одни из участников посещают собрания клуба в течение ряда лет, другие приходят на некоторое время. Постоянное обновление состава способствует большому охвату авторов, вовлеченных в работу клуба. Следует отметить, что клуб посещают не только авторы, но и любители чтения, и те, кто интересуется современным литературным процессом.

Современный общий спад интереса к чтению затрагивает и непрофессиональных писателей и поэтов. Нередко в ЛИТО приходят

авторы, которые только создают тексты, но не читают книг. Как правило, произведения их обладают невысокой художественной ценностью, содержат ошибки и штампы (просодические, сюжетные и т. д.). Первоочередную значимость в их устранении имеет чтение классической литературы. Задача руководителя клуба – посоветовать нужные книги. Рекомендую определенные произведения к прочтению, руководитель формирует вкус участников.

Часть занятий клуба посвящена творчеству известных поэтов – от античности до современности. Руководитель клуба знакомит участников с произведениями классиков, с литературой по теме, с биографическими и историческими фактами. Многие участники открывают для себя некоторые известные имена только во время таких занятий. Кроме того, участники могут сами предложить тему, принести материал на занятия, рассказать об интересном авторе или литературном явлении. Например, темы «Верлибр», «Пирожки» (новая форма поэзии) и др. были подготовлены самими участниками «Дара».

Другая часть занятий посвящена овладению какой-либо стихотворной формой или приемами письма. Начинаются они также со знакомства с творчеством классиков, писавших в данном стиле. После чтения и обсуждения их произведений участники сами пробуют свои силы в написании подобных текстов. Частые домашние задания нередко также связаны с необходимостью самостоятельного прочтения литературных образцов. Так, формы хокку и танка требуют знакомства с творчеством Басе, Хякути, Гэкке, Гомэя, Роцу и других; акростиha – Н. Гумилева, Г. Державина, А. Бердникова, Г. Седельникова; верлибра – М. Кузмина, К. Некрасовой, В. Бурича, У. Уитмена; синквейна – А. Крэпси, О. Щербатой; лимерика – А. Белкина, Э. Лира; сонета – У. Шекспира, Г. Сапгира, Т. Кибирова, С. Калугина. Для вольного перевода предлагалось творчество А. Милна; при написании пародий авторы обращались к В. Маяковскому, С. Есенину, А. Барто, Р. Рождественскому и другим. При описании в стихотворении собственного имени по звучанию и цвету рекомендовались книги А. Журавлева; в качестве руководства по написанию стихов – «Учебник стихосложения» Т. Скоренко.

В качестве творческих результатов такой работы можно привести следующие тексты участников клуба [1].

Хокку (А. Коларькова):

Снег падает густо... / В темноте не увидишь / Каждой отдельной снежинки...

Синквейн (пятистрочная стихотворная форма; тема: «карта», «свиток»; Т. Кожина):

*Карта острова сокровищ.
Хрусткая, старая.
Манит, соблазняет, зовет...
Лето. Стивенсон. Начало всего.
Карта будущих ошибок.*

Акростих (из первых букв строк складывается слово или имя; Е. Якимова):

***Л**апы ели — не адонис,
Ели иглы тонкие.
Не тычинки на ладони,
А хвоинки колкие.*

Стихотворение на заданную тему («Дождь мелко накрапывает на цветы»; Е. Шурыгина):

Серое небо тихо оплывает. / Цветы / Плачут осенней сонатой...

Рассказ, где все слова на одну букву (И. Чинчик):

*Самые страшные сумерки — самые светлые сны снятся Сашке.
Сашка — средний сын. Стараются сварить, стирать — сам, сам, сам.
Старший сын свалил, стал Сашка старшим. Сдюжит?*

Стихотворение из случайного набора слов («кактус», «гирлянда»; Л. Климова):

*Не может **кактус**-бедолага / В **гирлянде** елочной сверкать, / Ему бы
только горькой влаги, / Да после праздника икать.*

Буриме (стихи с заданной рифмой; А. Поздняков):

*...На сарай приделал **шпиль** —
И в деревне **готика**.
Может, это новый **стиль**,
Сельская **экзотика**?*

Стихи-подписи к картинам знаменитых художников **М. Врубель**, «**Демон сидящий**» (В. Стрункина):

*Никак не может примириться с миром / В своей тоске ранимый /
Грустный демон...*

Анализ собственного имени по звучанию и цвету (А. Немерова):

*...Написала все буквы в строчку, / Попыталась представить зримо: /
Эта — твердая, эта — не очень, / Ну, а «Н» — как кусочек мыла...*

Помимо знакомства с творчеством известных поэтов и писателей, ЛИТО часто занимаются издательской деятельностью, предлагая обществу творчество своих участников. Так, при клубе «Дар»

выпускается на средства спонсора ежемесячная газета «Литературный Серов», включающая уже более 30 номеров. Газета распространяется бесплатно среди читателей библиотеки, на культурно-массовых мероприятиях с участием авторов клуба и в других местах, то есть доступна разнообразному читателю. Реже выпускаются книги, подготовленные клубом – как коллективные сборники, так и авторские. Среди авторских можно назвать книги Е. В. Якимовой, В. И. Чернядьева, А. Вернера, Т. Б. Трофимовой, М. А. Демчук, Д. В. Бобылева и других; среди коллективных изданий – «По законам ангельского жанра» (2008) и «Умножая любовью любовь» (2011). В задачи клуба входит редакционная подготовка и поиск спонсоров. Издание книги сопровождается обычно презентацией, на которой авторы читают свои стихи. Вход на такие мероприятия свободный, как правило, они вызывают интерес у местных жителей. Книги распространяются на презентациях и поступают в фонды городских библиотек. Следует отметить повышенный интерес читателей именно к произведениям местных авторов, особенно в сельской местности. Факт выхода книги автора, которого многие знают в лицо, способствует привлечению некоторых читателей, которые в другом случае книг не открывают.

При помощи клуба в городской газете ежемесячно выходит поэтическая страница. Не будет преувеличением сказать, что для многих людей, не читающих поэзию (а стихи вообще читают, по статистике, не более 60% тех, кто постоянно читает книги), городская газета становится единственным ее источником; поэтому качество стихотворений, представленных в ней, особенно важно. Многие читатели имеют представление о поэзии только из школьной программы и из городских газет. Таким образом, клуб способствует пропаганде чтения в своем городе, в среде людей, не имеющих отношения к ЛИТО.

Итак, городское литобъединение способствует приобщению к чтению в двух направлениях: с одной стороны, повышая культурный уровень и читательский кругозор собственно участников, а с другой, – открывая обществу результаты их творческого труда и формируя тем самым интерес к чтению у широкой аудитории. Работа ЛИТО рассмотрена на примере серовского клуба «Дар», однако, можно утверждать, что подобным образом она строится и в других малых городах Свердловской области.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Литературный Серов : спецвыпуск. – 2012. – 27 авг. – 4 с.

АКТУАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВНОСТЬ АНАЛИЗА ЧТЕНИЯ В МЕТОДОЛОГИИ КУЛЬТУРНЫХ ПРАКТИК

М. Ю. Гудова

Чтение является одним из основополагающих способов существования культуры. Зародившись в далекой древности и развиваясь до наших дней, чтение меняло технику – от разглядывания «отлипов» и развязывания узелков до проматывания текстов на экранах разнообразных гаджетов; менялись читательские навыки – от интерпретации знаков изобразительных к знакам символическим и знакам иконическим, менялись читательские идентичности – от жрецов и шаманов до «продвинутых пользователей», но *сущность чтения* на протяжении культурных эпох оставалась постоянной – *это способ трансляции и освоения субъектом культуры социокультурной информации, воплощенной в определенном тексте культуры.*

В начале третьего тысячелетия в связи с развитием информационной культуры и становлением информационного общества, потребительской культуры и общества потребления, одновременным сосуществованием разнообразных по функциям и социокультурным эффектам медиа, радикально изменилось отношение к книге и чтению. Все это культурным и научным сообществом стало осознаться как ситуация, названная в социологии культуры, а затем и в других гуманитарных науках, в том числе и в культурологии, «кризисом чтения».

На наш взгляд, выходом из кризиса (который характеризует не чтение, а состояние его научной интерпретации), является анализ чтения в социокультурных условиях, названных М. Маклюэном постграмотностью [4], и в методологии полей и практик П.Бурдьё [1].

Сегодня сформировалась настоятельная необходимость проанализировать чтение (в прошлом неоднократно и с разных точек зрения исследованный феномен) с точки зрения того, какие новые внешние параметры чтения задает эпоха постграмотности и как чтение в своем реальном повседневном существовании в виде культурной практики к этим условиям приспосабливается и в этих условиях продолжает существовать, выполняя свою главную культурную миссию – связывать людей при помощи текста и предлагать им определенные культурные модели поведения, ценности и идентичности.

Чтение как культурная практика, на наш взгляд, – это те действия, которые осуществляют изнутри жизненного мира чтения его агенты: писатели и читатели, книгоиздатели и книготорговцы, библиотекари и критики, и его непосредственные адепты – читатели, снабженные определенным снаряжением, вписанные в определенные институции чтения и формирующие определенные идентичности и воплощающие определенные ценности.

Актуальность исследования чтения как культурной практики эпохи постграмотности в рамках философско-культурологического знания видится в трех главных аспектах.

Первым аспектом является то, что в конце XX – начале XXI в. под воздействием целого ряда факторов (социокультурных, социально-экономических, политико-технологических и деятельности-антропологических) сформировалась новая социокультурная ситуация постграмотности, когда одновременно существуют тексты и чтение, основанные на рисуночном (пиктографическом) письме, буквенном, алфавитном письме и современном мультимедийном письме, сочетающем визуальные и алфавитные средства создания текста.

Вторая причина, по которой мы обращаемся к исследованию чтения в методологии культурной практики, это необходимость систематизации накопленных различными отраслями социально-гуманитарных наук знаний о чтении с точки зрения культурных практик. Настоятельная научная потребность системного культурологического описания навыков, снаряжения, практических задач читателей в актуальных практиках чтения, а также ценностей и идентичностей, форм самоопределения и художественного общения в практиках современного чтения, анализ чтения на фоне многообразных досуговых практик, также является одной из сложнейших и актуальных задач культурологии.

Третья причина, по которой мы обращаемся к исследованию чтения в методологии культурных практик, это необходимость обоснования и содержательного наполнения понятия культурная практика и применения этого понятия для философско-культурологического объяснения трансформаций, происшедших с практикой чтения, в связи с технической революцией в сфере гаджетов для чтения, возникновением нового типа мультимедийных и шире, полиморфных, текстов в современной культуре, а также формированием нового культурного типа чтения, связанного не столько с чтением и интерпретацией традиционных книжных текстов, сколько с переходом к чтению сложных, полиморфных текстов, возникающих в современ-

ной художественно-эстетической культуре: гипертекстуальных сетевых романов У. Эко, мультимедийных сетевых романов, арт-проектов, использующих пиктографическое и аудио-визуальное письмо.

Одновременно в современной культуре сформировались и существуют три исторических типа чтения – рисуночное, книжное и компьютерное чтение. Параллельно росту многообразия техник и разновидностей чтения наблюдается сокращение читательской активности в социуме: падение количества читателей, покупателей книг, подписчиков на газеты и журналы, посетителей библиотек. Между тем, установленным социологическим научным фактом является зависимость темпов и успешности модернизации развивающихся стран от количества и качества чтения в стране. Все эти происшедшие в последние десятилетия неоднозначные и разноуровневые явления и процессы требуют своего адекватного и непредвзятого рассмотрения. Сложность и многогранность социокультурной практики чтения в условиях эпохи постграмотности, ее социокультурная значимость и полифункциональность делают изучение чтения в качестве культурной практики насущной задачей современной культурологии.

Актуальным и перспективным является анализ чтения как культурной практики, которая сложилась под воздействием потребности в сохранении, передаче и понимании культурной информации, существовала на протяжении всей истории культуры и сохраняет и утверждает необходимость существования и развития в культуре настоящего, поскольку представляет собой способ воспроизводства культуры в индивидах и поколениях.

Анализ чтения в методологии культурных практик позволяет видеть практику чтения как целостность и одновременно как сложноорганизованное многообразие составляющих ее компонентов в диахроническом и в синхроническом контексте – поле, в исторической взаимосвязи с предшествующими и последующими практиками, всякий раз различая и подробно описывая специфические компоненты именно для анализируемой практики, такие как особенности специфического жизненного мира чтения современных фактических читателей – адептов современного чтения, дать описание особенностей социальной организации чтения, специфики функционирования в современной культуре институций современного чтения и описание институализируемых ими разновидностей чтения.

Анализ чтения в методологии культурных практик позволяет достичь следующих научных результатов. Прежде всего, мы можем

зафиксировать научный факт, что в культуре информационной эпохи складываются *новые технико-технологические средства чтения*, такие как персональные компьютеры, электронные книги, смартфоны, планшетные компьютеры и другие гаджеты; а также подчеркнуть, что, благодаря техническим возможностям, возникающим в результате использования данных гаджетов в культуре информационной эпохи, возникает *новое качество текстов*: тексты становятся мультимедийными, интерактивными, что порождает *новое качество чтения*, которое становится не только книжным, газетно-журнальным, но и наряду с этим, экранным и мультимедийным, интерактивным.

Также данная методика позволяет заострить представление о том, что в обществе потребления происходит усложнение ценностной мотивации чтения. В культуре потребительского общества создается *дискриминационный режим по отношению к массовому читателю и массовому чтению*. Чтение остается для элиты практикой воспитания и образования с целью воспроизводства богатства и власти, в то же время бедному и наивному большинству навязывается превращение чтения в одну из практик потребления, в которых читатель стремится к наслаждению, демонстрации статуса и симуляции процесса получения знания.

Методика культурных практик позволяет описать, как рождаются *превращенные формы чтения*, такие как «чтение-наслаждение», «чтение-болезнь», «чтение-симуляция», а также вскрыть причины того, почему рождаются практики «не-чтения» (отказ от следования потребительским установкам к производству и потреблению книг).

Использование данной методики наряду с исследованием феномена постграмотности позволяет выявить и описать возникающий в современной культуре особый тип *постграмотного чтения*, основанный на полиморфизме текстов, на мультимедийном суперхайвее как основном канале трансляции текстов, и на смешении всех способов чтения: визуального, аудиального и сенсорного. Также это позволяет сформировать представление о *системе постграмотного чтения* как особого типа чтения в современной культуре: о новом авторстве, о «новом виртуальном читателе» и о новой ситуации наличия полиморфных текстов. *Полиморфизм текстов* для чтения, сложившийся в истории культуры к настоящему моменту, мы понимаем как одновременное сосуществование визуальных, аудиальных и сенсорных текстов для чтения в культуре, а также сочетание визуальных, аудиальных и сенсорных элементов в одном и том же тексте.

Анализ культурной практики чтения в историческом (диахроническом) аспекте позволяет описать историческую природу разнообразия техник чтения, обращенных в истории культуры к разным способам восприятия информации, – *зрительному восприятию* (чтение – разглядывание, чтение – разворачивание, чтение – листание), к *слуховому восприятию* (чтение – слушание) и к *тактильному восприятию* (чтение – ощупывание). Опираясь на методологию В. Волкова, мы можем проследить, как трансформируются эти исходные техники чтения в истории культуры в современные культурные практики просмотрного чтения, аудиального чтения и тактильного (сенсорного) чтения.

Исследуя чтение как культурную практику в синхроническом аспекте и опираясь на методику В. В. Волкова [2], мы можем выделить культурно-исторические типы чтения (до-грамотное, грамотное и постграмотное), сопоставляя и сравнивая данную культурную практику с одновременно осуществляемыми и взаимосвязанными культурными практиками письма и формами существования письменной культуры (до-книжная, книжная, посткнижная). Такой анализ позволяет наиболее полно осознать многоуровневую и поливариативную характеристику актуального исторического типа постписьменного, постграмотного и посткнижного чтения (электронного, сенсорного и аудиального).

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики / П. Бурдые ; пер. с фр., сост. общ. ред. пер. и послесл. Н. А. Шматко. – М. ; СПб. : Ин-т экспериментальной социологии : АЛТЕИЯ, 2005. – 576 с.
2. Волков В. В. О концепции практик(и) в социальных науках [Электронный ресурс] // Экономика. Социология. Менеджмент : Федеральный образовательный портал. – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/234/149/1217/002.VOLKOV.pdf> (дата обращения: 25.04.2013).
3. Каган М. С. Эстетика как философская наука : университетский курс лекций / М. С. Каган. – СПб. : Петрополис, 1997. – 544 с.
4. Маклюэн М. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего / М. Маклюэн ; [пер. с англ. И. Ю. Тюриной]. – М. : Академический Проект : Мир, 2005. – 495 с.

НАМЕРЕНИЯ УЧИТЕЛЯ В ШКОЛЬНОЙ ПРОЗЕ НОВОГО ВЕКА

А. И. Дунев

Школьная проза нового века, продолжая традиции русской литературы, находит новые повороты в сложных психологических отношениях учителя и ученика. Конфликт учителя и ученика остается движущей силой школьной прозы в XXI в.

Предметом исследования стали интенции учителя в художественном тексте о современной школе. Под интенциями нами понимается коммуникативное намерение говорящего, отражающееся в речевых сигналах и связанное с различными аспектами речевой ситуации. Интенциональность языковых единиц как контекстуально и ситуативно обусловленное явление рассматривается в виде свойства речевой коммуникации и изучается в связи языкового знака и намерения говорящего. Для определения интенции из школьной прозы XXI в. выбраны текстовые фрагменты, в которых представлены диалоги учителя и ученика. Для исследования использовались диалоги учителя и ученика из повестей о школе: Гиваргизов А. *Записки выдающегося двоечника* (2005), Жвалевский А., Пастернак Е. *Я хочу в школу* (2010), Корниенко Т. *Crazy* (2012), Костевич И. *Мне 14 уже два года* (2012), *Предатели* (2013), Крапивин В. *Тополята* (2010), Мурашова Е. *Класс коррекции* (2004), *Гвардия тревоги* (2008), Сви-наренко Е. *Учитель-психопат* (2007).

Интенции учителя как одного из героев произведения проявляются как с помощью языковых средств в персонажной сфере, так и с помощью авторского текста. В ходе исследования проанализированы тексты, различные по содержанию, речевому жанру, принципу построения и форме диалогов. Благодаря интен-анализу, направленному на установление связи языковых значений с намерениями говорящего, удалось выявить разные виды интенций.

В современной школьной прозе обнаруживаются основные интенции учителя: предложение помощи собеседнику действием; помощь ученику поверить в себя; наставление с целью помочь исправить ошибки; совет; шутка над учеником; демонстрация силы и власти; навязывание своего мнения и авторитета; обвинение ученика; принуждение к действию; принуждение признать ошибку.

Вот неполный список интенций, представленных в художественных текстах о школе и взрослении человека.

Для писателей интересна нестандартная речь и неординарная личность учителя. Речь – внутренний образ педагога-профессионала, в котором скрыты его ощущения, переживания, намерения и отношение как к предмету речи, так и к собеседнику.

Идеал в представлении писателей – учитель, который общается с учениками на равных. Вот фрагмент из повести А. Жвалевского и Е. Пастернак «Я хочу в школу», в котором учитель устанавливает собственные правила педагогического общения:

«Говорить громче я не буду. Заставлять себя слушать тем более. Кому не интересно, садитесь назад и молча занимайтесь любым другим делом. Если будете мешать, сразу получаете самостоятельную работу. Я посмотрел ваш учебник. Честно говорю, по этому материалу я работать не могу. Поэтому мы делаем так: я вам буду начитывать лекции. Пять лекций, потом проверочная работа. И сразу договариваемся – тратить свое время на то, чтобы вас контролировать, я не собираюсь. Мне совершенно все равно, записываете вы за мной или нет. Меня интересуют только ваши знания, каким путем вы их получаете – это ваше личное дело. А сейчас я хочу проверить ваш уровень. Оценки никуда ставить не буду, я просто должен понять, с какого уровня мне начинать читать материал.

Впалыч раздал листочки.

– Все задачи простые, но нестандартные. Все варианты разные.

Глядя на задачи, класс взвыл.

– Мы такого не решали!

– Это не по программе!

– Мы не проходили!

Виктор Павлович ухмыльнулся.

– Все проходили. Нужно только немного подумать. Довольно сложно начать, но вы потом привыкнете. Думать – это вообще хорошая привычка.

Через пятнадцать минут Кошка и Дима собрали работы, а Впалыч провел разбор всех задач. Горячо хвалил тех, кто решил. Показал несколько способов решения каждой, а в конце урока сказал:

– Все лучше, чем я думал. Мы с вами работаем!».

Манера речи Виктора Павловича или Впалыча, как зовут его ребята, спокойная, даже несколько равнодушная. Категория персональности четко противопоставляет говорящего адресатам: *я* и *вы*. Учитель использует сентенции (*«Думать – это вообще*

хорошая привычка»), поучения («Нужно только немного подумать»), похвалу. Речь учителя-мужчины передается авторами как независимая, раскрепощенная, логичная. Интенции установить доброжелательные продуктивные отношения, приносящие пользу ученикам, обусловлены коммуникативной целью речевого акта.

Другой фрагмент того же произведения обнажает отношения классного руководителя и учеников. Задача учителя – включить школьников в общественно полезную деятельность, объединяющую классный коллектив, – решается с помощью изменения намерения учителя. Традиционно общественные поручения воспринимаются учениками школы как наказание, ненужная, но часто неизбежная рутина. Виктор Павлович находит для каждого ученика желанную компенсацию, «плюшку», по выражению авторов.

«Но классный час начался с неожиданного заявления.

– Возможно, я стану вашим классным руководителем, – сообщил Виктор Павлович, сидя в любимой своей расслабленной позе «Уставший Пушкин». – Буду ли? Зависит от того, как мы договоримся.

Кошка вскочила:

– Договоримся! Обязательно! Соглашайтесь!

– Спасибо, – Впалыч шевельнул головой, – но я все-таки оглашу условия договора. Итак... Я готов стать вашим классным, но не собираюсь тратить время на всякие планы, журналы, проверки тетрадок. Этим всем займетесь вы.

Димка покосился на одноклассников. Все сидели с видом карасей, которым бабахнули по голове веслом. «Все-таки умеет он привлечь внимание слушателей!» – гордо подумал Дима. Виктор Павлович тем временем продолжал, лениво листая собранные на уроке тетрадки.

– В частности... Ведение журнала собираюсь поручить... Алене. Согласна?

Алена не сразу среагировала – учителя редко называли ее по имени. Она робко кивнула.

– А за это, – улыбнулся Впалыч, – плюс балл к любой оценке... кроме пятерки, естественно.

Класс завистливо зашумел. Алена боялась поверить в свое счастье. Как она ни зубрила, выше четверки в четверти не получала. Ниже, правда, тоже не получала... но на балл выше... да за такое она готова весь учебник от руки переписать!

– Далее, – продолжил уже почти классный руководитель. – Составление планов... Денис!

Денис от неожиданности встал.

– Ты сиди, сиди, мы же не на уроке, – мягко улыбнулся Впалыч. – Напишешь мне программку для автоматического составления планов на урок? Материал я дам, но его придется вводить вручную.

Денис, осторожно усаживаясь на место, неопределенно пожал плечом.

– Написать-то можно...

Кошка бросила на Дениса ревнивый взгляд – она и не подозревала, что этот красавчик еще и программирует.

– Понимаю, – сказал Виктор Павлович, – у тебя и так пятерка по математике. Как насчет освобождения от домашней работы? До конца года, как минимум!

Кто бы на месте Дениса не кивнул? Правда, он сделал это позорно поспешно, так что пришлось срочно надевать на лицо равнодушную ухмылку.

Также бодро Впалыч разбросал по ученикам остальную рутину, и каждый за нагрузку получил «плюшку» – вплоть до разрешения пропускать один урок из трех. Только Димка и Кошка получили задание (проверка самостоятельных и контрольных) безо всякой компенсации.

Но они и не напрашивались. Теперь у них был лучший в мире классный руководитель!

На выходе из школы Виктора Павловича снова обступили, причем место Димки и Юли непосредственно у тела Впалыча на сей раз никто не оспаривал. Пользуясь этим, Димка спросил:

– А почему вы Алену на журнал посадили?

– Аккуратный почерк, – пожал плечами учитель. – Старательная, но застряла в хорошистках. Станет отличницей – пусть сначала липовой – поверит в себя, раскроется...

– А Дениса? – вмешалась Кошка. – Как вы догадались, что он программист?

– Тоже по почерку, – рассмеялся Впалыч. – Как курица лапой... Представляю, как он мучается, когда домашку выполняет. А еще все решения оформлены блочно, как будто везде операторные скобки составлены...

Остальные персоналии обсудить не удалось».

Современными авторами часто высмеиваются негативно оцениваемые манипулятивные интенции: казаться умнее, чем ты есть; подавление ученика; высмеивание обучаемого и т. п. Рассказ Артура Гиваргизова «Педсовет» из книги «Записки выдающегося

двоечника» представляет ситуацию, в которой ученик в споре с учителями одерживает интеллектуальную победу.

«Однажды учителя пригласили выдающегося двоечника, трижды ученика 4 класса «Б» Гаврилова Сережу выступить на педсовете с докладом: «Почему дети не хотят учиться и не делают уроки».

– В Поднебесной нет ничего, что можно было бы сравнить с пользой от НЕДЕЯНИЯ. В этом закон небесного ДАО, – начал Сережа. – Когда будет уничтожена ученость, тогда не будет и печали, – сказал Сережа и глубоко вздохнул.

– А физика?! – закричала с места учительница по физике. – Без физики ты бы, Гаврилов, даже не знал, что Земля круглая!

– Какая же она круглая? – удивился Сережа.

– Как какая! – не выдержала учительница по географии и вынула из сумочки чугунный глобус, который носила с собой, как средство самозащиты. – Вот, как глобус!

– Ну, хорошо, – усмехнулся Сережа и показал пальцем на океан, – а почему тогда вода не выливается?

– А Земля ее притягивает, как магнит! – снова вскочила раскрасневшаяся от волнения учительница по физике.

– Магнит не притягивает воду, – сказал Сережа и устало прикрыл глаза, – я это знал еще в детском саду.

– Что же, по-вашему, Сергей Сергеевич, – вежливо обратился к Сереже директор школы, – ученые ошиблись, и все жертвы были напрасны?

– Эррарэ хуманум эст – ошибаться – человеческое свойство. Цицерон, – сказал Сережа и развел руками. – Я вас понимаю, и, поверьте, мне очень жаль.

– Как, как? – переспросил учитель по истории. – Повторите еще, я не успел записать. Эррарэ хуманум кто?

– Эст, – сказал Сережа».

Чтобы убедить читателя в превосходстве ученика над наставниками, А. Гиваргизов выбирает для характеристики учительской речи соответствующие глаголы и сопутствующие речевые характеристики. Учителя «кричат, не выдерживают» (т. е. проявляют несдержанность), «вскакивают, раскрасневшись от волнения; переспрашивают» (не в состоянии понять и запомнить с одного раза). Комический эффект рассказа достигается за счет демонстрации несостоятельности учителя как оппонента.

Речевые жанры, используемые в речи педагогов, оказываются безапелляционными и даже агрессивными, то есть нарушают

правила ведения дискуссии. Начинается спор с обвинения: *«Без физики ты бы, Гаврилов, даже не знал, что Земля круглая!»* Далее следует ложный аргумент, смешивающий причину и следствие, – *«Земля круглая, как глобус»*, и поэтому легко опровергаемый выдающимся двоечником. Бездоказательная декларация: *«Земля притягивает воду, как магнит»* также не укрепляет риторическую позицию учителей. Опора на авторитет, представленная в виде риторического вопроса, также не имеет решающего действия, так как опровергается подобным аргументом – цитатой Цицерона.

Несмотря на различие образов учителей в современной прозе, обнаруживаются как положительные, так и отрицательные черты языковой личности учителя. Основным критерием становится авторская позиция и оценка. Столкновение в диалогах намерений ученика и учителя позволяет определить основные тенденции представления учителя в новой школьной прозе.

Во-первых, в современной литературе обнажается проблема непонимания ученика и учителя, неготовности к конструктивному диалогу на одном языке. Во-вторых, учитель оказывается стороной, вынужденной защищаться, отстаивать свои права, собственное мнение и достоинство. В-третьих, образ учителя в современной литературе во многом карикатурен, вызывает насмешку. Основным средством создания иронии нередко выступает речь учителя и речевой портрет персонажа в целом.

Таким образом, в школьной прозе XXI в. обостряется внимание к намерению и даже умыслу учителя. Персонажная речь и авторская оценка эксплицируют интенции учителя как героя современной литературы. Прочитывание вложенных писателем в произведение интенций учителя-персонажа раскрывает характер героя и его отношений с окружающими.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Гиваргизов А. А. Записки выдающегося двоечника / А. А. Гиваргизов. – М. : Эгмонт, 2005. – 114 с.
2. Жвалевский А. В. Я хочу в школу / А. В. Жвалевский, Е. Б. Пастернак. – М. : Время, 2012. – 320 с.

ВЛИЯНИЕ ЭКРАНИЗАЦИИ ПРОИЗВЕДЕНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЧИТАТЕЛЬСКОГО СПРОСА

Н. В. Елизарова

В век стремительного развития медийных технологий кинематограф завоевывает все большую зрительскую аудиторию. Компьютерные спецэффекты, а в последнее время – 3D-формат превращают кинофильмы в яркое зрелище. Замечено, что после удачной экранизации книги большую популярность приобретает и литературный первоисточник. Так, после премьеры в 2008 г. фильма «Тарас Бульба» (режиссер В. Бортко), зрители захотели перечитать (а кто-то и впервые обратился к тексту) одноименную повесть Н. В. Гоголя. Аналогичная реакция была и после экранизации Владимиром Бортко романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» (премьера сериала состоялась в 2005 г.) и романа Ф. М. Достоевского «Идиот» (премьера сериала в 2003 г.). Схожая ситуация наблюдалась и после премьеры мюзикла «Нотр-Дам де Пари» по мотивам романа В. Гюго «Собор Парижской Богоматери» (мюзикл дебютировал в 1998 г.). Примеры можно продолжить. При этом нужно отметить, тенденция обращения к книге после экранизации наблюдается не только в последние годы. Так, в 1980-е гг. среди учащихся ПТУ Ленинграда проводилось социологическое исследование, которое показало, что самыми популярными авторами у юношей и девушек были А. Иванов (благодаря экранизации романов «Вечный зов» и «Тени исчезают в полдень»), П. Проскурин (на экраны вышел фильм «Любовь земная» по мотивам романа «Судьба»), К. Симонов (фильмы «Живые и мертвые», «Двадцать дней без войны»), В. Тендряков (фильмы «Чужая родня», «Суд», «Весенние перевертыши») [5, с. 65]. По информации журнала «Советский экран» за 1961 г., исходя из того, что «интерес к литературному произведению, а, значит, и массовый спрос на него, часто возникал после просмотра фильма-экранизации, экранизация современной советской литературы была важной составляющей культурной политики» [5, с. 66].

Первая экранизация – пятиминутный фильм «Жертва алкоголя» по роману Э. Золя «Западня» – был снят в 1902 г. французским кинорежиссером Фернаном Зекка. Среди киноведов продолжительное время был широко распространен взгляд, что «экранизация есть своеобразный «перевод» с языка литературы на язык кино»,

между тем «анализ этого феномена позволяет ... предположить, что экранизация литературных произведений – это новый вид художественного творчества, родившийся в XX в. и требующий еще своего тщательного исследования» [1, с. 3]. Думается, такая точка зрения является более верной: как правило, экранизация литературного произведения представляет собой принципиально новое произведение искусства, поэтому проводить знак равенства между экранизацией книги и ее текстовым оригиналом нецелесообразно и неправильно. Тем не менее нельзя отрицать того факта, что интерес к литературному первоисточнику сразу после выхода фильма подтверждает мысль, что «литературный текст теперь зачастую воспринимается через призму экранной культуры, а не читательской, и именно удачные экранизации стимулируют обращение зрителя к исходному литературному тексту» [1, с. 3].

История знает немало случаев, когда писатели получали неожиданную известность, исключительно благодаря хорошим экранизациям. В качестве примера можно привести Эдгара Аллана По, который умер в возрасте сорока лет, так и не дождавшись признания, но стал чрезвычайно популярным после смерти. Эдгар По опередил всех классических и современных хоррор-авторов по количеству фильмов, основанных на его сюжетах: в настоящее время насчитывается более трехсот экранизаций по мотивам его произведений. Среди авторов, чьи книги стали известны читателям после выхода фильма на экран, также стоит отметить и таких мастеров хоррор-жанра, как Брэм Стокер (автор романа о Дракуле), Мэри Шелли («крестная мать» Франкенштейна), Говард Филлипс Лавкрафт, Стивен Кинг.

В последнее время наметился устойчивый интерес зарубежных и отечественных деятелей кино к произведениям русской классики. Такая востребованность произведений классической русской литературы в качестве материала для экранизаций говорит не только о желании вернуть классику массам, но и о кризисе оригинальных сюжетов. По данным известного российского киноведа Александра Федорова, «лидером по числу западных экранизаций русской литературной классики до сих пор остается А. П. Чехов – его произведения становились основой для кино/телеверсий около двухсот раз. Охотно зарубежные кинематографисты обращались и к прозе Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого – на каждого из них приходится свыше ста западных экранизаций. Затем идут экранизации произведений А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, И. С. Тургенева (свыше пятидеся-

ти на каждого). У А. П. Чехова чаще всего экранизировались пьесы. У Ф. М. Достоевского – романы «Преступление и наказание», «Идиот», «Братья Карамазовы» и «Бесы». У Л. Н. Толстого – «Анна Каренина» и «Война и мир». У Н. В. Гоголя – «Ревизор» и «Женитьба». Творчество А. С. Пушкина представлено на Западном экране в основном в виде кино-опер «Евгений Онегин» и «Пиковая дама» [6, с. 68].

Попутно заметим, что не каждый писатель положительно относится к экранизации своих книг. К примеру, против экранизации собственных произведений категорически выступал Герман Гессе. Писатель утверждал, что «художественные средства, характерные для всех видов искусства, сугубо оригинальны и, следовательно, экранизация книги – это «деградация и варварство», что будет уничтожена уникальная культурная форма: «останется воспоминание о чем-то сентиментальном или нравственном, душа и смысл, неподражаемое и неповторимое пропадет, т. е. будет разрушено магическое единство личности автора, средств выразительности и идей-ощущений читателя, которые и составляют сущность любого произведения искусства» [4, с. 199]. В романе «Курортник» на примере главного героя, попавшего в зрительный зал кинотеатра, Гессе показывает разрушительное, с его точки зрения, влияние экранизации книги на человеческое сознание: «свернутый в трубку, смятый для глаз сменой картин, утратив всякую разборчивость, [он] не только мирился с самым возмутительным и неряшливо состряпанным суррогатом искусства и псевдодрамматизма, но и находил в этом времяпрепровождении нечто приятное и интересное» [4, с. 199]. Гессе, один из первых деятелей искусства, разглядев в характере кино потребительские черты, активно восставал против «возбуждающего механизма кинематографа», когда «вместо напряженной работы духа над созданием собственных образов, зритель полностью переносится в готовый мир, показанный на экране» [4, с. 199].

Среди авторов, кто благосклонно относился к инсценировкам своих произведений, а, следовательно, и к всевозможным переработкам и интерпретациям, был Ф. М. Достоевский; не случайно к произведениям писателя так часто обращались (и обращаются по сей день) деятели мирового кинематографа. Так, отзываясь в 1872 г. на намерение княжны В. Д. Оболенской «извлечь» из «Преступления и наказания» драму, Достоевский сказал, что взял за правило «никогда таким попыткам не мешать» [3, с. 225].

Мы живем в эпоху, когда книги и кинофильмы уже не противостоят в борьбе за внимание читателей и зрителей, а взаимно дополняют

и обогащают друг друга. Поэтому библиотечные фонды давно пополняются не только книгами, но и аудио, видео и цифровыми материалами. И все же необходимо отметить принципиально разную природу воздействия на сознание человека книги и кинофильма. Литературное произведение дает огромный простор фантазии читателя, а любой фильм – это, прежде всего, прочтение книги режиссером. Поэтому деятели кино при создании экранизаций литературных произведений руководствуются принципом: выбрать для подачи на экран только то, что заинтересует массового зрителя, что является понятным и близким ему или станет для него пророческим. Все остальные аспекты художественного произведения, как бы они ни были важны для читателя, безжалостно отсекаются. В связи с этим зритель, прочитавший ранее книгу, нередко испытывает разочарование при просмотре той или иной киноверсии известного произведения; ему кажется, что режиссер слишком вольно поступил с оригиналом. Однако для мастера кино при работе с классикой важно не проиллюстрировать книгу, а переосмыслить ее по-своему и тем самым создать плод собственного творчества. Поэтому не случайно очень многие фильмы, созданные по мотивам классических произведений, отличается их современное прочтение, созвучие духу времени режиссера, а не писателя.

В кинопостановке литературные герои являются воплощением не одного автора, а целого творческого коллектива: режиссера, сценариста, оператора, художника, актеров. Поэтому любая трактовка персонажа изначально субъективна. При прочтении того или иного произведения у каждого из нас складывается свое представление о персонажах, которое может существенно отличаться от общепризнанных литературоведческих оценок. У каждого в душе живет свой Достоевский или Шарлотта Бронте и, следовательно, свой князь Мышкин или своя Джен Эйр. Поэтому любая экранизация будет ложиться в прокрустово ложе индивидуального зрительского восприятия, при котором любое несовпадение может быть встречено в штыки. Режиссеру и его команде нужно не просто снять качественный фильм и поделиться своим видением произведения, но еще убедить зрителя в своей правоте. В противном случае творческую группу ждет непонимание, отторжение или, выражаясь словами критиков, провал в прокате. Поэтому хорошей экранизацией зрители зачастую называют ту, где воплощение произведения совпало с собственным видением. Но разве секрет хорошей экранизации заключается лишь в точном следовании за автором книги? Многие

экранизации, названные культовыми, выиграли не за счет точного прочтения оригинала, а за счет своеобразного переосмысления, которое позволило им стать самостоятельными явлениями в искусстве. К таким фильмам мы в полной мере можем отнести картины «Д'Артаньян и три мушкетера» режиссера Г. Юнгвальд-Хилькевича, «Сталкер» А. Тарковского, «Приключения Шерлока Холмса и доктора Ватсона» И. Масленникова, «Пролетая над гнездом кукушки» М. Формана, «Крестный отец» Ф. Ф. Coppola. Иногда экранизация произведения гораздо лучше книги-оригинала (например, фильм «Дело было в Пенькове» по одноименной повести Сергея Антонова).

Среди книг, которые невозможно или очень трудно экранизировать, принято относить следующие: «Сто лет одиночества» Габриэля Гарсиа Маркеса, «На маяк» Вирджинии Вулф, «Потерянный рай» Джона Мильтона, «Улисс» Джеймса Джойса.

В настоящее время, по свидетельству исследователя И. Д. Винтерле, можно наблюдать взаимовлияние кино и литературы в трех направлениях:

- 1) влияние фильма на восприятие зрителем литературного произведения (современный зритель предпочитает сначала посмотреть фильм, а уже после, если киноверсия окажется интересной, прочесть книгу; но сейчас интервал между выходом новой книги и выходом фильма настолько невелик, что зритель практически лишен шанса выстроить собственный образный ряд, ему приходится воспринимать исключительно тот, который предлагается на экране, и эти кинообразы в большинстве случаев становятся чересчур навязчивыми);
- 2) влияние автора на киновоплощение своего произведения (писатель может выступить как автор сценария, участвовать в подборе актеров на роли, чтобы изначальный замысел подвергся как можно меньшему искажению; например, добиваясь большего соответствия оригиналу, автор книг о «Гарри Поттере» Джоан Роулинг поставила условие создателям фильма, чтобы на главные роли в экранизации могли быть утверждены только английские актеры);
- 3) влияние киноверсии на автора литературного оригинала (особенно просматривается в жанре фэнтези, который подразумевает некую сериальность; в определенный момент съемки очередной части фильма и написание очередной книги цикла могут совпасть, как это произошло в случае с серией книг о Гарри Поттере) [2, с. 828].

На сегодняшний день влияние кинематографа на литературу, а, следовательно, и на читателя, велико. Каждое заметное и интересное литературное произведение, как правило, становится объектом внимания киноиндустрии. Влияние кинематографа на формирование читательского спроса неоднозначно. С одной стороны, кино стимулирует подъем интереса к литературе, с другой стороны, экранный образный ряд не оставляет читателю выбора и пространства для работы собственного воображения, что снижает ценность книги, превращая ее всего лишь в расширенную версию киносценария. Своеобразным проводником из мира большого кино в мир большой литературы может стать библиотекарь, который объяснит читателю (особенно молодому) различия между книгой и экранизацией, не умаляя ценности ни той, ни другой; убедит, что просмотр фильма по литературному произведению не может заменить собой вдумчивого и внимательного чтения, но может помочь взглянуть на известную книгу совершенно другим, свежим взглядом и, главное, сумеет донести основополагающую мысль, что самый лучший режиссер для каждого человека – это собственное воображение, которое не заменит ни один кинозал.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнян С. М. Экранизация литературных произведений как специфический тип взаимодействия искусств : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.04 / С. М. Арутюнян ; Моск. гос. ун-т культуры и искусств. – М., 2003. – 20 с.
2. Винтерле И. Д. Роль кинематографа в развитии современной литературы фэнтези // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. – 2010. – № 4 (2). – С. 827–829.
3. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений : в 30 т. / Ф. М. Достоевский – Л. : Наука, 1974. – Т. 29, кн. 1. – 388 с.
4. Рожкова Н. В. Феноменология искусства в творчестве Германа Гессе // Науч. вед. Белгород. гос. ун-та. Сер. : Философия. Социология. Право. – 2010. – № 2 (73), вып. 11. – С. 92–200.
5. Сидорова Г. П. Советская массовая литература 1960–1980-х гг. : читательские предпочтения // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2010. – Вып. 3. – С. 66–69.
6. Федоров А. В. Анализ медийных стереотипов положительного образа России на занятиях в студенческой аудитории (на примере экранизации романа Жюль Верна «Михаил Строгов») // Инновации в образовании. – 2012. – № 5. – С. 67–78.

СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА ЧТЕНИЯ «ВЕЛИКИХ КНИГ» (ФИЛОСОФСКИЙ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ)

А. А. Еникеев

Проблема чтения в современной России, кроме всего прочего, связана с выбором круга чтения, то есть определением списка «великих книг», обязательных к прочтению. В англо-саксонской языковой традиции совокупность подобных книг, с легкой руки М. Адлера и Р. М. Хатчинса, называется «западным каноном», и уже имеется довольно внушительная практика интерпретации данного вопроса. Для того, чтобы и в России данная традиция имела успех, необходимо не только определить конкретный список книг, но и описать основные стратегии чтения данных произведений. Некоторые подходы к данной проблеме обозначены и даже детализированы в работе М. Адлера «Как читать великие книги», но их применение к российской действительности требует серьезного обсуждения.

Предварительно необходимо определиться с рядом ключевых понятий, имеющих значение для обсуждаемой проблемы. «Великими книгами Западного мира» (термин М. Адлера) называется довольно обширный корпус текстов, имеющих большое значение для становления и развития европейской цивилизации, идей либерализма и демократии. Как правило, в него входят лучшие работы по социальным, гуманитарным и естественным наукам, а также художественные произведения. Второе издание данного собрания включает 60 томов и содержит книги более чем 150 наиболее значимых авторов европейской цивилизации или «англосферы» (термин Н. Стивенсона). Сам М. Адлер называет, по меньшей мере, три признака, присущих «Великим книгам»: во-первых, их нужно понимать, во-вторых, чтение таких книг требует специального навыка, и, в-третьих, это книги, которые содержат великие идеи [1, с. 40, 60, 65–66]. Адлер развивает авторскую концепцию «понимания» великих книг, предлагает для этого характеристику способов чтения и посвящает целых 2 тома своего «Синтопикона» описанию «великих идей» человечества.

Чтение Адлер понимает в узком позитивистском ключе как деятельность, направленную на «понимание». При чем понимание здесь подразумевает вовсе не герменевтическую проблематику, но всего лишь способность сознания извлекать максимальную пользу

в процессе активного чтения великих произведений западного мира. «Под словом «чтение» подразумеваю процесс, при котором разум человека без посторонней помощи, опираясь только на читаемые символы, преодолевает новые высоты исключительно в результате собственных усилий. Разум проходит тернистый путь от меньшего понимания к большему» [1, с. 38]. В этой связи становится вполне очевидным, что бывает несколько видов чтения (стратегий), равно как существует и различие между читаемыми текстами. Адлер, чтобы не усложнять себе задачу, придерживается упрощенной схемы, согласно которой существует всего 3 вида чтения: для информации, для развлечения и для понимания [1, с. 38]. Причем чтение для развлечения Адлер вообще не рассматривает в качестве заслуживающего внимания, а чтение для информации трактует как предварительный этап чтения ради понимания. Поэтому остается единственным видом чтения в собственном смысле слова – «чтение для понимания», предмет рассмотрения книги М. Адлера.

Трудно согласиться с подобной трактовкой чтения, даже если рассматривать его только в рамках деятельностного подхода. Известный писатель и литературовед В. Набоков, говоря о проблеме «хороших читателей», настаивает как раз на чтении ради удовольствия, ведь «...мудрый читатель прочтет книгу не сердцем и не столько даже умом, а позвоночником» [3, с. 29]. Для Набокова, в отличие от Адлера, важна не рационально-аналитическая деятельность читателя, а развитие его художественного вкуса и воображения: «...хороший читатель – тот, кто располагает воображением, памятью, словарем и некоторым художественным вкусом, причем последний я намерен развивать в себе и в других при всякой возможности» [3, с. 25].

Развитие художественного вкуса имеет решающее значение при чтении литературных шедевров, ведь и они естественным образом входят в корпус «великих книг» человечества, хотя Адлер и уделяет им меньше внимания, чем текстам научной направленности. В этой связи слова В. Набокова об инструментах чтения звучат более чем убедительно. «Каков же тот единственно правильный инструмент, которым читателю следует пользоваться? Это – безличное воображение и эстетическое удовольствие. Следует стремиться, как нам кажется, к художественно-гармоническому равновесию между умом читателя и умом автора. Следует оставаться немножко в стороне, находя удовольствие в самой этой отстраненности, и оттуда с наслаждением, переходящим в страсть, исторгающим

слезы и бросающим в дрожь, созерцать глубинную ткань шедевра» [3, с. 27]. Разумеется, ни о каком рационально-объективном чтении художественных произведений не может быть и речи, в этом вопросе Набоков прав, полагая, что «все ценное в какой-то степени всегда субъективно» [3, с. 27]. В этом пункте, думается, Набоков и Адлер расходятся самым решительным образом и, несмотря на явный субъективизм в подборе книг для чтения и изучения со стороны Набокова, его список мне кажется более убедительным.

Говоря об «удовольствии от текста», нельзя не вспомнить программную работу Р. Барта с одноименным названием, в которой с поистине научной страстью отстаивается идея чувственного, гедонистического чтения. «Что доставляет мне удовольствие в повествовательном тексте, так это не его содержание и даже не его структура, но скорее те складки, в которые я сминаю его красочную поверхность: я скольжу по тексту глазами, перескакиваю через отдельные места, отрываю взгляд от книги, вновь в нее погружаюсь» [2, с. 469]. Такое бессистемное, поверхностное, гедонистическое чтение, которое подразумевает перескакивание через страницы, непродуктивные перечитывания, забвение очевидного и домысливание лишнего, является прямой противоположностью тому виду чтения, которое проповедует М. Адлер. И если высшей тактической задачей Адлера является критическое чтение, то Барт выступает против любой критики, которая является помехой чтению как удовольствию. «Если я решился судить о тексте в соответствии с критерием удовольствия, то мне уже не дано заявить: этот текст хорош, а этот дурен. Никаких наградных списков, никакой критики; ведь критика всегда предполагает некую тактическую цель, социальную задачу, нередко прикрываемую вымышленными мотивами» [2, с. 471]. В этом смысле составление списков «великих книг» показалось бы французскому литературоведу самой нелепой затеей из всех, которые возможны.

Однако вернемся к концепции «понимающего чтения» М. Адлера и рассмотрим основные стратегические и тактические приемы предлагаемого им способа чтения. Согласно Адлеру существует 3 основные стратегии чтения: аналитическое чтение, интерпретирующее чтение и критическое чтение, – каждая из которых имеет свой набор тактических приемов. Названные стратегии не исключают друг друга, хотя их одновременное сосуществование проблематично. Подходя к проблеме сугубо педагогически, Адлер предлагает осваивать данные стратегии последовательно, начиная с чтения аналитического и поднимаясь до критического. Изначальный тезис

автора о том, что мы вообще не умеем читать, проходя красной нитью через текст книги, преобразуется в тезис о том, что мы не умеем читать «правильно». Вообще сама идея того, что есть «правильное чтение», весьма сомнительна, и об этом говорят такие разные авторы, как В. Набоков, Р. Барт, У. Эко, М. Павич или Х. Л. Борхес. Но М. Адлер, по-видимому, имеет в виду позитивистскую установку, согласно которой «читать правильно» – значит знать правила чтения и осознанно их использовать. В этом смысле правильное чтение становится характерным видом деятельности, направленным на коммуникацию с автором книги и преследующим цель понимания прочитанного. Вопрос, какое понимание можно считать удовлетворяющим условиям, остается за рамками рассматриваемых Адлером проблем.

Итак, каждая из названных стратегий чтения имеет свои тактические приемы. Тактика в данном случае – это конкретные приемы логического мышления, которые необходимы для того или иного вида (стратегии) чтения. Заметим, Адлер настаивает, что чтение – это процесс сугубо рациональный, и потому возможны четко определенные «правила» данной деятельности. Однако перечисленные им «правила чтения» [1, с. 233–234] настолько очевидны и просты, что возникает вопрос, зачем автор посвящает обсуждению этого вопроса львиную долю своего текста? Складывается впечатление, что разговор о правильном чтении «великих книг» был нужен для того, чтобы мы узнали, например, «специфические параметры критики» (в скобках заметим, являющиеся вершиной критического чтения), такие как: «1. Показать, где автору не хватает информации. 2. Показать, где автор владеет неверной информацией. 3. Показать, где автор нелогичен. 4. Показать, где анализ или изложение автора не завершены» [1, с. 234]. Такой сугубо американский подход к чтению в духе прагматизма и позитивизма, несмотря на то, что книга была написана в 40-е годы прошлого века, вызывает только недоумение и разочарование.

Также весьма тривиальными представляются размышления Адлера о чтении художественной литературы. Во-первых, насколько это возможно, он предлагает перенести тактические приемы «правильного чтения» научной литературы на литературу художественную. Во-вторых, понимая, что художественный текст строится по иным законам, чем текст научный или философский, Адлер весьма оригинально предлагает: «не читайте художественные произведения, как изложение фактов или как исследования

по социологии или психологии» [1, с. 265]. И, в-третьих, не следует забывать, что к великим книгам художественной литературы относятся, как правило, книги, в которых содержатся «великие идеи», либо книги, которые имели самый большой резонанс среди критиков. Отсюда и тенденциозность подборки великих книг западного мира в рубрике художественная литература, за которую автора неоднократно и весьма справедливо критиковали и продолжают критиковать.

В заключение несколько слов о «великих идеях», 102 из которых Адлер предлагает рассматривать в качестве своеобразных краеугольных камней общечеловеческой культуры в целом и западного либерализма, свободы человека и демократии, в частности. Понятно, что подавляющее большинство представленных идей являются продуктами сугубо европейского мышления и имеют опосредованное отношение к русской или, например, восточной культуре. Если моральные и нравственные идеи и идеалы являются частью общечеловеческой культуры, то социально-политические концепты Западного мира вряд ли могут претендовать на титул «великих». Особенно, если считать «великими» идеи Правительства, Конституции, Монархии, Оппозиции, Рабства и другие. Думается, что для представителей русской культуры данные концепты звучат, по меньшей мере, неубедительно, поэтому при составлении «русского канона» необходимо руководствоваться основополагающими идеями нашей культурно-исторической действительности, впрочем, это тема отдельного рассмотрения.

Подводя итоги, следует сказать, что философские аспекты чтения «великих книг» связаны с решением вопроса о ценностях Западного мира и определением роли русской культуры (философии, литературы) в мировом цивилизационном процессе. Сама идея «канона» (в чем бы она ни выражалась) подвергается серьезной критике и в контексте отбора «круга чтения», и в контексте ее влияния на развитие культуры. Не происходит ли все самое важное в культуре «по краям» (*ad marginem*)? Должны ли мы верить в то, что «великие идеи» способны изменить мир, развивать человечество, менять общество? М. Адлер верит, что это так, но тот «вызов многообразия», который предъявляет современным мыслителям мультикультурализм и идеология антиглобализма, позволяет считать позицию Адлера (и его единомышленников) формой идеализма, неприемлемой для современной действительности.

В самом конце хотелось бы сформулировать ряд вопросов, которые требуют своего решения в контексте проблемы чтения «великих

книг». Целесообразно ли в современной России опираться при реформировании системы образования на идеи «западного канона»? Нужен ли нам «русский канон» в качестве альтернативы западному? Если нужен, то какие принципы заложить в его основу, каковы будут критерии отбора книг для чтения? И, соответственно, необходимы ли «русские стратегии чтения», которые будут опираться не на принципы логико-рационального отношения к тексту, а на вдумчивое переживание идей и смыслов, заложенных в книге. Особенно это актуально с учетом того факта, что лучшие идеи русской философии имеют форму литературных произведений, понимание которых возможно только «позвоночником», как верно заметил В. Набоков.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Адлер М. Как читать книги. Руководство по чтению великих произведений / Мортимер Адлер ; пер. с англ. [Ларисы Плостак]. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2011. – 335 с.
2. Барт Р. Избранные работы : Семиотика. Поэтика : пер. с фр. / Р. Барт ; сост., общ.ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. – М. : Прогресс : Универс, 1994. – 616 с.
3. Набоков В. В. Лекции по зарубежной литературе / В. В. Набоков ; пер. с англ. – М. : Независимая газета, 2000. – 511 с.

ЧТО ХОЧЕТ СТУДЕНТ ИЛИ ИССЛЕДОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ ЧИТАТЕЛЕЙ ВУЗОВСКОЙ БИБЛИОТЕКИ

В. П. Зубакина, В. Г. Янишевская

В условиях информатизации всего мирового пространства и изменений, произошедших в системе высшей школы России, связанных с переходом на Болонскую систему образования, меняются и научные библиотеки: меняются структура библиотеки, некоторые ее функции, даже единицы хранения.

Как известно, данная образовательная система предполагает гораздо больше учебного времени выделять на самостоятельную учебную и исследовательскую работу студентов. А это значит, что студентам надо больше самим лично заниматься поисками нужной информации, работать с литературой, как с традиционной, так и с электронной. Следовательно, роль научной библиотеки возрастает многократно. Для этого библиотеке необходимо уметь ориентироваться в изменяющемся мире информации и знать о потребностях своих читателей.

Для изучения информационных запросов потенциальных пользователей научной библиотеки Ярославского государственного университета было проведено анкетирование среди читателей-студентов. Цель исследования – определить, что знают читатели о библиотеке, как используют ее ресурсы и какие, на их взгляд, дополнительные услуги необходимо развивать.

Проведению исследования предшествовало изучение опыта вузовских библиотек других регионов России и ближнего зарубежья в данном направлении [2, с. 62; 3, с. 42]. В результате была составлена анкета из 18 вопросов, соответствующих специфике ЯрГУ. Все вопросы имеют несколько вариантов ответов и условно сгруппированы в 3 блока:

- 1) деятельность библиотеки и услуги;
- 2) информационные ресурсы НБ ЯрГУ;
- 3) осуществление поиска информации.

Респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа на один вопрос.

Анкеты были распространены среди студентов дневного отделения ЯрГУ. Для представления результатов было обработано

386 анкет. Данное количество составляет 7% от общего количества студентов, обучающихся на дневном отделении. Однако, эти небольшие результаты чрезвычайно показательны.

Опрос показал, что услугами библиотеки ЯрГУ пользуются 90% респондентов. Наряду с этим, студенты посещают другие библиотеки города: областную библиотеку (38%), библиотеку по месту жительства (17%), библиотеки других вузов (1,3%).

Интересны ответы пользователей на вопрос «С какой целью вы посещаете библиотеки?». Наиболее популярный ответ – помощь в учебной деятельности. Так считают 78% опрошенных. И это вполне объяснимо для библиотеки вуза. Вариант ответа «удовлетворение личных интересов – 25%. Каковы же эти «личные интересы»? Приятно, что среди ответов были такие: «чтение книг в спокойной приятной атмосфере», «обогащение внутреннего мира», «получение необходимой информации, которой нет нигде, кроме библиотеки», «использование интернета и ксерокса»

Об удовлетворенности деятельностью библиотеки ЯрГУ можно судить по ответам на следующие вопросы.

– Как часто Вы посещаете библиотеку НБ ЯрГУ им. П. Г. Демидова?

Большая часть респондентов посещают библиотеку только во время сессии (39%), 23% – ежемесячно, 14% – еженедельно, 4% – ежедневно.

– В каких отделах библиотеки ЯрГУ Вы предпочитаете работать?

Большинство студентов предпочитают посещать читальные залы на факультетах (43%). Услугами учебного абонемента пользуются 57%, научного абонемента – 18%, справочно-информационного отдела – 8%, электронным читальным залом – 20%.

– Удовлетворены ли Вы полнотой фондов библиотеки ЯрГУ?

40% респондентов ответили «полностью удовлетворены», 53% удовлетворены частично и лишь 5% не удовлетворены.

Таким образом, результаты показывают удовлетворенность студентов деятельностью библиотеки и оказываемыми услугами.

Второй блок содержал вопросы, касающиеся использования информационных ресурсов библиотеки. Большая часть читательских запросов связана с гуманитарными науками (56%). Доля такой области знания, как литература и искусство, составляет 27%, естественных наук – 30%, техники – 10%. То, что треть студентов интересуются художественной литературой и искусством (причем, не только студенты факультетов филологии и истории, но в не мень-

шей степени студенты естественнонаучных факультетов), является положительным моментом и говорит о том, что работа в данном направлении перспективна и необходима.

На вопрос «Какими видами литературы вы пользуетесь чаще всего?» самым популярным ответом был «учебной» – 91%. Научной литературой пользуется 32% респондентов, а периодические издания читают – 25%. Сравнительно небольшое использование научной литературы объяснить можно только приоритетами в образовании самих студентов (большинство студентов появляются в библиотеке только во время сессии, т. е. для сдачи экзаменов) и малой информированностью об этих книгах преподавателей, которые могли бы рекомендовать данную литературу студентам для научно-исследовательской работы. Для улучшения ситуации необходимо наладить более тесное сотрудничество библиотеки с преподавателями и активнее рекламировать малоиспользуемые виды литературы, проводить совместные мероприятия (Дни кафедр, Дни факультетов, обзоры и т. д.).

Полученные данные также свидетельствуют о том, что студенты активно используют как традиционные печатные (64%), так и электронные (67%) информационные ресурсы НБ ЯрГУ. Можно говорить о том, что роль электронных ресурсов постепенно возрастает. Это подтверждают и ответы на вопрос «Какими электронными ресурсами, имеющимися в библиотеке, вы пользуетесь?». Отечественные электронные библиотечные системы (ЭБС) используют в своей учебной деятельности 56% пользователей, диссертационную базу РГБ – 18%, а зарубежные ЭБС – 9%.

Осуществлению поиска информации был посвящен третий блок вопросов анкеты. Так, на вопрос «Удастся ли вам найти нужную информацию в НБ ЯрГУ?» ответы распределились следующим образом: «обычно удается» – 35%, «чаще всего удается» – 27%, «иногда удается» – 22%, «практически всегда удается» – 16%. Среди причин, затрудняющих информационный поиск, отмечены следующие: «отсутствие нужной информации» – 47% опрошенных; «неумение точно сформулировать вопрос» – 31%, «неумение пользоваться каталогами» – 16%, «неудобный график работы библиотеки» – 8% и «нежелание библиотекарей помочь в поиске» – 2%. Есть среди опрошенных и такие, у кого не возникает трудностей во время поиска литературы. При трудностях в поиске информации 57% испытуемых обращаются к дежурному библиотекарю, 34% – к однокурсникам, 23% – к преподавателям, а 11% – в виртуальную справочную

службу на сайте библиотеки. Последний факт поверг нас в некоторое изумление. В виртуальную справочную службу время от времени поступают запросы, но их не так уж и много. Вероятно, студенты путают виртуальную справочную службу с какой-то другой услугой (возможно, с электронным каталогом на сайте библиотеки).

Поскольку затронут вопрос о сайте НБ ЯрГУ, то следует сказать, что из всего количества опрошенных 62% иногда посещают сайт, 10% – посещают часто, а 28% – не посещают. Таким образом, доля посещающих сайт значительно больше не посещающих. Следовательно, сайт НБ ЯрГУ играет важную роль для пользователей и надо продолжать дальнейшую работу по его совершенствованию.

Последний вопрос анкеты звучал так: «Какие, по Вашему мнению, дополнительные услуги необходимы НБ ЯрГУ?». Ответы были самые разнообразные. Большинство респондентов хотели бы увеличения количества новых книг по профилю обучения, что вполне объяснимо. Часть испытуемых ответили, что необходимо расширение базы оцифрованных документов. Были и такие предложения: «возможность оцифровки под заказ», «анонсирование книг, которые поступят в библиотеку», «свободный доступ к копирующей технике, без посредничества библиотекарей; лимит бесплатных копий для студентов (например, 50 копий в семестр)»; «возможность скачивать электронные версии всех учебников». Некоторые ответы развеселили: «доставка книг на дом», «книги из читального зала хочу домой!», «чай и пирожки», «журналов в печатном виде».

Желание иметь большее количество печатных журналов объясняется тем, что часть журналов выписывается теперь в электронном виде на платформе eLIBRARY. Очевидно, некоторые студенты не знают о возможностях и удобстве работы с этими источниками. И это еще раз подтверждает тот факт, что информирование обо всех ресурсах и услугах должно быть постоянным и непрерывным с использованием различных форм работы.

Анализ анкет позволяет сделать некоторые выводы и определить первоочередные задачи по совершенствованию работы научной библиотеки в вопросах обслуживания читателей и формирования информационных ресурсов библиотеки.

1. Наряду с выполнением функций традиционной библиотеки по обеспечению учебного и научно-исследовательского процесса печатными изданиями, библиотека должна все больше включать в свою работу функции информационного центра, стать компасом в мире учебной и научной информации.

2. Сравнительно новое понятие в нашем профессиональном лексиконе «библиотечная реклама» становится очень важным. Реклама библиотечной деятельности необходима для стратегии развития библиотеки. Библиотека должна прилагать больше усилий для создания своего позитивного имиджа: постоянно напоминать о себе, о своих возможностях широкой аудитории университета.
3. Увеличение количества виртуальных посещений научной библиотеки ЯрГУ показывает, насколько велика роль такого источника информации, как сайт библиотеки. Поэтому необходимо, чтобы он был привлекателен, интересен, имел содержательный контент, был удобен и прост для пользователей.
4. Необходимо постоянно проводить обучение студентов поиску информации, работе с электронными ресурсами независимо от того, в какой степени они владеют навыками работы с компьютерной техникой.
5. Мониторинг читательских потребностей в научной библиотеке необходимо проводить постоянно (1 раз в 3 года). Это позволит быстро реагировать на все изменения и стать настоящим помощником студентам и преподавателям, изыскивать новые методы и формы работы. Это надо для полноценного, активного включения библиотеки в учебный и научно-исследовательский процессы университета.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Лисовская Н. С. Оптимальные формы библиотечного обслуживания научных сотрудников // Библиосфера. – 2006. – № 3. – С. 59–62. – То же [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/download/65786874.pdf> (дата обращения: 19.02.2014.).
2. Охорзина Н. А. Информационные потребности читателей политехнического университета // Молодые в библиотечном деле. – 2012. – № 8/9. – С. 62–72.
3. Хабибулина Н. А. Эпоха перемен: меняйся или вымирай. Миссия библиотек в изменяющемся мире // Совет ректоров. – 2012. – № 6. – С. 42–47. – То же [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/download/92907998.pdf> (дата обращения: 19.02.2014.).

ЭФФЕКТ БАБОЧКИ: КАК ПОВЫСИТЬ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЧТЕНИЯ В ГИПЕРТЕКСТОВОЙ СРЕДЕ

М. В. Ивашина

Что такое «эффект бабочки»?

Усилившаяся экспансия электронных изданий в книжное пространство, когда-то безраздельно считавшееся Галактикой Гуттенберга, заставляет библиотеки точнее определиться в мире, который меняется гораздо быстрее, чем они могут осознать свое место в нем. Точка бифуркации (или точка перелома), в которой находится сейчас большинство учреждений культуры, напоминающих витязя на распутье, – это тот момент времени, когда малейшее стечение обстоятельств может значительно изменить дальнейшее развитие и привести к глобальным изменениям. Для характеристики этого момента в синергетике используется броский термин-метафора «эффект бабочки», блестяще проиллюстрированный Р. Брэдли в фантастическом пророческом рассказе «И грянул гром». «Эффект бабочки» применительно к заявленной теме – термин, метафорически отражающий возможность серьезных последствий незначительных, по мнению многих руководителей библиотек, событий, к которым можно отнести, например, деятельность сетевых книжно-читательских сообществ. Они действуют на основе краудсорсинга, объединяют читателей, библиотекарей, педагогов, применяют в групповой работе облачные сервисы и инструменты и разрабатывают для этого развитую систему неформального образования, на основе которой создаются персональные образовательные маршруты.

От галактики Гуттенберга к электронной вселенной

По мнению экспертов, сетевые сообщества и используемые ими для совместной деятельности интернет-инструменты – одна из современных тенденций, которую руководители многих муниципальных библиотек не желают замечать. Во многих случаях организующиеся сетевые сообщества, реализующие в результате совместной деятельности сетевые проекты, могут выполнять роль стартовой кнопки, запускающей многообразные инновационные процессы. Эта совместная познавательная и творческая деятельность, организованная на основе онлайн коммуникаций и направленная

на достижение совместного результата, позволяет перешагнуть региональные границы, увидеть свою библиотеку в общероссийском контексте и приобрести дополнительные навыки – от использования интернет-сервисов для совместной коллективной деятельности до технологий командной работы.

Библиотека – это возможность для получения образования, информации, личностного и культурного роста. Это также и возможность чтения бумажных или электронных текстов, которые находятся не в антагонизме, а во взаимодействии. Без всякого противоборства и противоречий. Исследования последних лет показывают непрерывный рост пользователей, предпочитающих электронные тексты, а также тех, для кого носитель информации не имеет значения. 7 из 10 жителей российских городов (70%) читают электронные книги, чаще всего бесплатно скачивая их в интернете [6]. Несмотря на не благоприятствующее этому процессу законодательство (в виде ФЗ-436 «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»), непрерывно возрастает количество детей, использующих для чтения разнообразные гаджеты. Как свидетельствуют исследования, 48% детей 7–15 лет переходит на чтение электронных текстов, в случае необходимости используя также и печатные источники информации [1; 9]. Международные исследования (PISA) от года к году демонстрируют низкие показатели качества чтения 15-летних школьников, с 2003 по 2012 г. замыкающих, по результатам испытаний, третий десяток рейтинга [7]. Исследования последних лет показывают падение не только авторитета библиотек в сфере продвижения чтения, сокращаются все их важнейшие показатели. Это свидетельствует о необходимости глубочайшего изменения всей сложившейся системы работы с документами, включая пересмотр отношения к электронным текстам (комплектование, хранение, продвижение) и повышение уровня культуры чтения с использованием новых инструментов.

Несмотря на постоянное видоизменение чтения, интерес к нему в мире постоянно растет. Обеспокоенность внушает то, что читающая аудитория и читатели библиотек перестают совпадать, так как часть активной читательской аудитории перемещается в более мобильные и открытые для постоянных изменений книжно-читательские социальные сети, насчитывающие сотни тысяч человек: LiveLib (<http://www.livelib.ru/>), Bookmix (<http://bookmix.ru/>), Bookmate (<http://bookmate.com/>), где обмениваются книгами, отзывами, рецензиями, составляют литературные справочники по писателям

и электронные каталоги, устраивают конкурсы, проводят турниры и творческие состязания, не нуждаясь более в библиотеках.

Сегодня оставшаяся в рамках традиционных форм библиотека не может эффективно участвовать в продвижении чтения и работе по повышению его качества без обновления форм и технологий своей деятельности. В практике передовых библиотек можно наблюдать и анализировать характерные тенденции и внедрение конкретных практических моделей, демонстрирующих перспективные направления модернизации.

Во многих регионах России, включая Москву и Санкт-Петербург, уже несколько лет ведутся активные эксперименты по модернизации библиотек, которые должны вернуть интерес к библиотекам и их роли в повышении статуса чтения. Во всех случаях становится очевидным, что интернет является не соперником, как многие ошибочно полагали, но партнером библиотек в модернизации их деятельности, и без освоения современных интернет-коммуникаций, связанных с книгой и чтением, интернет-сервисов, помогающих «медленному вдумчивому чтению» и лучшему пониманию прочитанного, активного использования электронных изданий, участия в сетевых проектах библиотека уже не может оставаться современной и востребованной пользователями, чьи читательские потребности постоянно возрастают.

Медленное чтение с интернет-сервисами

Предусмотренная новым ФГОСи направленная на формирование метапредметных компетенций междисциплинарная программа «Основы смыслового чтения и работа с текстом», которые образовательные учреждения реализуют в партнерстве с муниципальными библиотеками, вызывает множество трудностей у педагогов и библиотекарей [8]. Основное пространство современного чтения – гипертекст с его стремительностью: выделением ключевых слов, переходам по развилкам ссылок, оперативным достраиванием содержания. Но гипертекст точно также предоставляет возможность и замедления чтения с углублением и детальной проработкой [10]. Библиотека, владея собственным арсеналом средств, имеет возможности одновременно сделать чтение увлекательным занятием, подобным интернет-игре, и научить осмысленному внимательному отношению к тексту за счет его скрупулезного исследования. Для этого с помощью online-сервисов создается интерактивная среда чтения, предлагающая новый уровень восприятия и оценки

текста. Огромным потенциалом обладают, например, тексты, привязанные к местности. Пройти маршрутами М. Лермонтова или Л. Толстого по Кавказу, Петербургу Н. Гоголя или М. Достоевского, путешествовать по излюбленным местам поэтов Серебряного века или даже оправиться в путь, известный по приключениям барона Мюнхгаузена, – это значит исследовать, создавая и находя собственные смыслы, которые трудно обрести с помощью учебников или традиционных лекций. Создать самостоятельно интернет-маршруты с помощью сервисов tripline или myhistro – это значит получить эмоциональный и культурный опыт, во много раз более полезный и мотивирующий, чем обычное чтение, где скучные подробности просто пропускаются. Большие возможности предоставляет и материал по собственному краю, как правило, не исследованный с этой точки зрения никем другим. Воспринимать длинные тексты, не имеющие визуальных опор, трудно и детям, и взрослым. Визуализация – один из самых эффективных методов структурирования, анализа и оценки информации с ее свертыванием. Здесь на помощь приходят сервисы «скрайбинг», «ментальные карты», «облака слов» и др. Собрать вместе многообразный материал в разных форматах по любой теме, представив его компактно в мультимедийной среде, можно с помощью интерактивных плакатов – сервисов glogster и thinglink. Особую популярность сегодня для продвижения чтения и книги получили буктрейлеры. Для их создания используются сервисы MovieMaker, Animoto, PowToon, SonyVegas и др. Интернет-сервисов, которые можно использовать не только для популяризации книги и чтения, но и для более глубокого понимания текста, существуют сотни. Но надо знать их особенности и умело включать в собственную практику. А для этого необходимо регулярное обучение персонала, в том числе и в дистанционных форматах.

Сетевые проекты

Сетевые проекты – одна из характерных тенденций развития современных библиотек. Это совместная познавательная, экспертная и творческая деятельность, организованная на основе онлайн коммуникаций и направленная на достижение совместного результата. Начиная с 2010 г., библиотечные блогеры становились инициаторами сетевых проектов, вовлекая в сферу инновационной деятельности новых участников из различных регионов России и стран СНГ. Так были проведены: Парад библиотечных блогов, три ежегодные неКонференции библиотечных блогеров и Первый Всероссийский

конкурс библиотечных блогов, флешмоб «Как пройти в библиотеку» и флешбук по любимым книгам, когда шло массовое освоение интернет-сервисов и технологий работы в мультиформатной среде. Громко заявивший о себе в 2011 г. проект Новосибирской областной детской библиотеки им. А.М. Горького «Вики-Сибириада» ежегодно предлагает библиотекам России новые проекты и набирает сотни новых участников, среди которых команды детей и взрослых [2; 3; 5].

Ежегодно библиотекари России могут стать участниками нескольких сетевых проектов, организованных различными библиотеками и сетевыми сообществами. Вот несколько примеров. В 2013 г. большой резонанс имели проекты по продвижению чтения в формате образовательных программ, схожие по замыслу, целям, инструментам обучения, но различающиеся по целевым аудиториям, базовым сетевым сообществам и использованию литературного материала. В этом «изюминка» и своеобразие каждого. Проект «*ПРОдвижение чтения: новый взгляд*» (http://chtenie-21.ru/promoting_reading) был инициирован Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям, Некоммерческим фондом «Пушкинская библиотека», интернет-порталом «Чтение-21» и реализован в июне–октябре 2013 г. Руководитель – Е. Н. Ястребцева, генеральный директор ассоциации RELARN. В нем приняло участие 40 команд подростков из разных регионов России (из Свердловской области 1 команда) во главе со взрослым – библиотекарем, педагогом, родителем. Проект ставил целью вовлечение подростков в процесс продвижения книги и чтения с помощью мобильных устройств, социальных сервисов и сетевого взаимодействия. Каждая команда должна была разработать и провести акцию в поддержку чтения, создать оригинальный рекламный продукт и вести командный блог с описанием всех своих действий. Для участников было организовано обучение интернет-сервисам, с помощью которых команды работали и создавали творческие продукты в сети: командный блокнот в Evernote, динамичную презентацию в RSA (скрайбинг), вики-газету, интерактивный плакат в ThingLink, виртуальную книгу в 3D и т. д. Участники проекта провели лето с книгой и чтением, изучив инструменты, которые должны помочь им в дальнейшей образовательной деятельности.

Интернет-фестиваль «Летнее чтение-2013» организован Е. С. Квашниной, директором информационно-методического центра «Екатеринбургский Дом учителя» на базе интернет-сообщества, ориентированного на методики преподавания с использованием

ИКТ, «Сеть творческих учителей» (http://www.it-n.ru/communities.aspx?cat_no=346778&tmpl=com). Фестиваль прошел в летнее время с подведением итогов и награждением победителей в октябре. Цель – отбор актуальной современной литературы для списков внеклассного чтения подростков 5–11 классов и совместная разработка и экспертиза инновационных методических материалов, рассчитанных на интерактивную работу с учащимися с применением различных интернет-сервисов.

Выбрав для работы самые «громкие» книги дискуссионного содержания, вышедшие в лучших издательствах «Самокат», «КомпасГид», «Розовый жираф», «Время», участники фестиваля – педагоги-предметники, воспитатели, библиотекари, проживающие в разных территориях от Краснодарского края до Сахалина, убедились, что для разговора с учащимися по проблемам, поднятым в книгах, необходимо создание диалоговой интерактивной среды. В результате размышления над книгами может быть выражена глубоко прочувствованная личная позиция, а для этого необходимо предварительное внимательное вдумчивое прочтение текста, в том числе и с помощью облачных сервисов.

Идея сетевого проекта *«Читать – не вредно, вредно – не читать»* (<https://sites.google.com/site/chteniesuvlecheniem/>), предложенного М. Сониной, педагогом обществоведения из Челябинска, и Е. Ворониной, педагогом литературы из Санкт-Петербурга, проста и гениальна – читать каждую неделю по одной книге и делиться впечатлениями в специально созданном личном блоге. Он был объявлен в августе 2013 г. и планомерно завершен 31 мая 2014 г., хотя большинство участников высказались за его продолжение. Среди участников проекта, число которых превысило 250 чел., кроме людей разного возраста и специальностей, – родители с детьми, самостоятельные подростки, а также педагоги с учениками, ведущими в блоге коллективный классный электронный дневник чтения с личными заметками и впечатлениями. Организаторы не только пригласили в проект увлеченных читателей из разных территорий России, но и организовали их общение по поводу прочитанного на сайте проекта и в группе сети Google+. У каждого участника появились новые роли: автора и ведущего собственного блога, участника или рецензента конкурса читательских отзывов, организатора книжных клубов или читательских конференций. Нередко взрослые учились каким-то приемам у подростков. Важным моментом стал процесс обучения. Для работы в проекте участники должны были учиться новому –

развивать коммуникации, изучать облачные сервисы, для этого на сайте выставлены алгоритмы освоения сервисов – «обучалки». Все участники смогли создать электронные читательские дневники – блоги на платформе Blogger, размещать материалы на диске Google, создавать там презентации и карты, а видеотзывы на YouTube, освоили визуализацию идей прочитанного, создавая коллажи, ментальные карты, ленту времени. В ходе проекта была проведена и систематизация материала: своеобразный каталог отзывов на повторяющиеся в кругах чтения книги создан с помощью сервиса интерактивного плаката ThingLink. Участники проекта приобрели хороший опыт не только совместного чтения, рекомендаций лучших книг и обмена впечатлениями, но и навыки самоуправления, рефлексии, умения ставить и реализовывать цели, эффективно распределять ресурсы и пользоваться ресурсами других.

На портале «Вики-Сибириады» с 2010 г. ежегодно реализуется несколько интересных проектов. Участники организованной весной 2014 г. на «Вики-Сибириаде» программы «Память Сибири» – команды школьников-подростков под руководством библиотекарей, педагогов, родителей искали ответ на вопрос: «Что объединяет разные народы в одну нацию и делает ее сильной?». Они собрали и представили в обобщенном виде разнообразную информацию о народностях, населяющих их территории: исторические факты, найденные в печатных и интернет-источниках, и личные воспоминания в текстовом и цифровом формате с использованием интернет-сервисов. Для того чтобы личные воспоминания семей участников программы могли быть представлены не только в текстовом, но и цифровом формате, руководители команд прошли обучение на вебинарах и в мастерских, которые позволили им освоить социальные сервисы и инструменты и помочь в их освоении читателям-подросткам. Результатом проекта стала коллекция карт памяти – семейных историй, фотографий, фрагментов из кинохроники, видеоинтервью, связанных с народностями, культурой и историей семей, проживающих в той или иной местности нашей огромной родины. Все они представлены в виде инфографики, лент времени, интерактивных карт.

Межрегиональный сетевой проект «Классика в неформате» (<http://klassika-v-neformate.blogspot.ru/>) инициирован «проvincиальными» публичными библиотеками: Центральной детской библиотекой им. А. С. Пушкина, г. Саров, Центральной городской библиотекой им. А. С. Пушкина, г. Каменск-Уральский

и уже «классиком сетевого жанра» Областной детской библиотекой им. А. М. Горького, г. Новосибирск. Они уже известны в сетевых сообществах как генераторы новых идей и организаторы инновационных проектов. Проект поддержали также мобильные и быстро откликающиеся на все новое профессиональные издания «Библиотека в школе: сегодня и завтра», «Библиотечное Дело», «Современная библиотека», «Медиатека и мир» и инновационно ориентированные столичные библиотеки – Российская государственная детская библиотека, Российская Национальная библиотека, Библиотека-читальня им. И. С. Тургенева. К движению уже примкнуло около сотни библиотек по всей России.

В проекте «Классика в неформате», как и в других сетевых проектах, прослеживаются тенденции, важные для развития библиотек сегодня: выбор моделей развития, профессиональные компетенции библиотекаря, непрерывное образование, и намечены пути их решения в совместной сетевой деятельности. Идея проекта – представление оригинальной читательской идеи о книге или авторе в формате видеоролика с помощью интернет-сервисов. Для реализации этого требуется глубокая работа с индивидуальным читателем, умение понять и заинтересовать его, привлечь к обучению (предварительно пройдя его самим) и новым необычным видам работ по прочитанным книгам. Именно так нарабатываются новые читательские практики, импонирующие новому поколению. Одной из сильных сторон проекта «Классика в неформате» является организация восьми обучающих вебинаров, помогающих в создании видеороликов по литературным произведениям, от замысла и поиска оригинальной идеи до ее воплощения с помощью разнообразных технологических средств. Спикерами вебинаров являются библиотекари-практики, хорошо освоившие то или иное направление деятельности и желающие поделиться секретами мастерства. Записи всех вебинаров выложены для широкого использования в блоге проекта [4].

Несмотря на разнообразие тем, базовых сетевых сообществ, конкретных задач и сроков, все проекты объединяет совместная работа команд или индивидуальных участников с книгами, другой печатной, архивной, сетевой или устной информацией и создание на ее основе с помощью облачных сервисов собственных творческих продуктов. Проекты помогают создать развитую интерактивную среду глубокого медленного чтения с выработкой собственной позиции, реализованной в творческих продуктах [10; 11].

Создание персональной учебной среды

Важная тенденция – участие в проектах требует обязательно его включения в систему дистанционного образования. Постоянно сокращающаяся, подобно шагреновой коже, система вузовского профессионального образования не может угнаться за динамично развивающейся практикой. Все утвержденные программы курсов повышения квалификации на всех уровнях слишком академичны и мгновенно устаревают. В системе образования (в отличие от культуры) в качестве системы быстрого реагирования выступает e-learning, успешно действуют порталы дистанционного образования: Intel Образовательная галактика (<https://edugalaxy.intel.ru/>), Сеть творческих учителей (<http://www.it-n.ru/>), Nachalka.com (<http://www.nachalka.com/>), GlobalLab.org (<https://globallab.org/ru/>) e-Км-школа (<http://e.km-school.ru/>) и др. В библиотечном деле дистанционное образование – зияющий провал, который заполняют возникающие то в одном, то в другом регионе центры обучения на базе государственных региональных или муниципальных библиотек, освоивших инновационные технологии и взявших на себя инициативу по обучению других, в том числе за пределами своих регионов. Система взаимного обучения сложилась в ходе развития библиотечного блогерского движения. Признанным центром дистанционного образования стала также Новосибирская областная детская библиотека со своим проектом «Вики-Сибириада», в рамках которого непрерывно проводятся мастер-классы по обучению технологиям, еще недавно называемым новыми информационными, но с введением новых ФГОС ставших базовыми.

Проекты продемонстрировали, что сегодня как никогда актуален вопрос создания персональной учебной среды – Personal Learning Environment (PLE). Термин возник несколько лет назад в связи с реализацией идей e-learning 2.0, базирующихся на облачных сервисах. Персональная учебная среда – это совокупность ресурсов и связей, позволяющих решать задачи, связанные с получением знаний, умений и навыков и создавать интерактивную творческую среду для своего обучения. И создать такую среду может только сам библиотекарь [11].

Даже бегло перечисленные проекты демонстрируют, что их участники (дети, взрослые, специалисты) поставлены перед необходимостью преобразования самих себя через обучение, ориентированное на новые способы мышления и установки. Не это ли «эффект бабочки» – тот фактор, который повлечет за собой переход

системы в новое состояние? Надо надеяться, состояние обновленной библиотеки, востребованной читателями.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Родители, дети и электронные устройства в России. Как используют, что думают, что покупают [Электронный ресурс] // Digital parenting russia study : интернет-проект. – М., [2012]. – Режим доступа: <http://digitalparentingrussia.com/ru/> (дата обращения: 29.05.2014).
2. Ивашина М. В. Неконференция библиотечных блогеров как новая образовательная среда и модель общественного управления библиотекой // Медиатека и мир. – 2013. – № 3. – С. 9–13.
3. Ивашина М. В. Преодолеваем крутые повороты, или Зачем нужны сверхскорости // Б-ка в школе. – 2012. – № 9. – С. 20–26.
4. Ивашина М. В. Проект «Классика в неформате»: от замысла до реализации // Шк. б-ка: сегодня и завтра. – 2014 – №5. – С. 63–64.
5. Ивашина М. В. Третья неконференция блогеров: расширение границ и поиск идентичности // Современная б-ка. – 2014. – № 1. – С. 12–17.
6. Книжный рынок России. Состояние, тенденции и перспективы развития: отраслевой доклад [Электронный ресурс] / под общ. ред. В. В. Григорьева ; Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, Управление периодической печати, книгоиздания и полиграфии // Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям : официальный сайт. – М., 2011. – Режим доступа: <http://www.farpmc.ru/rospechat/activities/reports/2014/bookmarket.html> (дата обращения: 29.05.2014).
7. Международная программа по оценке образовательных достижений учащихся (2012) [Электронный ресурс] // Центр оценки качества образования : сайт. – Режим доступа: http://www.centeroko.ru/pisa12/pisa12_res.htm (дата обращения: 29.05.2014).
8. Примерная основная образовательная программа образовательного учреждения. Основная школа / сост. Е. С. Савинов. – М. : Просвещение, 2011. – 454 с.
9. Чтение московских подростков в реальной и электронной среде : материалы социологического исследования / сост. В. П. Чудинова. – М. : Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2012. – 144 с.
10. Ярмахов Б. Медленное чтение в эпоху сверхскоростей [Электронный ресурс] // Intel Education Galaxy : сайт. – [М.], [2014]. – Режим доступа: <https://edugalaxy.intel.ru/index.php?automodule=blog&showentry=5648> (дата обращения: 29.05.2014).
11. Ястребцева Е. Как меняются библиотеки, обслуживающие детей : материалы к авторскому семинару [Электронный ресурс] // Scribd : сайт. – Архангельск, 2014. – Режим доступа: <http://ru.scribd.com/doc/224296866> (дата обращения: 29.05.2014).

НАУЧНАЯ РЕСТАВРАЦИЯ КНИГИ БОКЛЯ «ИСТОРИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ В АНГЛИИ» ИЗ ФОНДОВ БИБЛИОТЕКИ БЕЛИНСКОГО Л. А. Исакова

Книга Г. Т. Бокля «История цивилизации в Англии» сегодня представляет собой памятник политической и социологической мысли XIX в. Издание содержит оригинальные размышления над проблемами истории и развития цивилизаций.

Бокль начал работать над историей цивилизации еще до 1850 г. Со временем изменил замысел и решил ограничиться историей цивилизации в Англии. Бокль как яркий представитель позитивизма считал, что история Англии обладает особым достоинством, поскольку англичане менее других народов подвергались действию двух главных источников вмешательства: фанатизма и влияния иностранцев.

Рукопись 1-го тома книги была готова в 1856 г. Помимо методологических глав 1-й том содержит очерк истории умственного движения в Англии с XIV до конца XVIII в. и более подробную умственную историю Франции того же периода. «Издательство посчитало труд недостаточно интересным, и он был опубликован в 1858 г. за счет автора. Через год книга была переведена на все европейские языки, за исключением турецкого и испанского» [1, с. 47]. Несмотря на жесткую критику и обвинения Г. Т. Бокля в безнравственности, книга имела успех у публики, в том числе и материальный. «История цивилизации в Англии» активно покупалась читателями.

Для современных философов текст также представляет интерес. В связи с актуальностью идей Г. Т. Бокля «История цивилизации в Англии» периодически переиздается, последнее переиздание было в 2007 г. В подлинном варианте на бумаге XIX в. книга ценится коллекционерами и имеет большую популярность на современном антикварном рынке.

Самой распространенной версией является 4-издание Ф. Павленкова 1906 г. в переводе А. Н. Буйницкого, изданное типографией Ю. Н. Эрлиха в Санкт-Петербурге. Гораздо реже встречается «История цивилизации в Англии», выпущенная в 1866 г. типографией Ю. А. Бокрама на Большой Московской, № 4. Это одно из первых изданий книги на русском языке.

В фонды отдела редких книг Свердловской областной универсальной научной библиотеки «История цивилизации в Англии» 1866 г. издания была передана из Ирбитской городской общественной библиотеки, о чем свидетельствуют штампы. Ирбитская библиотека была основана в 1889 г., фонды во многом формировались из частных собраний купцов [2].

Купцы со всего мира привозили на ярмарку довольно большое количество книг. Ярмарка повлияла на развитие книгопечатания в самом Ирбите, открывались свои типографии [3, с. 21]. Стоит отметить, что книги в XIX в. издавались и продавались неподшитые или в мягком переплете для снижения стоимости. Владельцы книг в дальнейшем отдавали их в переплетные мастерские и заказывали оформление на свой вкус. В связи с этим в Ирбите появлялись переплетные мастерские. На один небольшой город их было шесть, в том числе переплетная мастерская Н. В. Дворникова, в которой и была переплетена «История цивилизации в Англии» Г. Т. Бокля.

На реставрацию книга поступила в 2009 г. в сложном состоянии сохранности. Блок был разобран, листы бумаги сильно окислились. Внешними признаками были ярко-желтые ореолы, расходившиеся от текста к краям страницы. Также книга имела реставрационные вмешательства – довольно кустарно были заклеены все корешки микалентной бумагой.

Перед реставрацией книги всегда проводится измерение кислотности бумаги. В случае с «Историей цивилизации в Англии» замеры pH-уровня при помощи pH-МЕТРА pH-150МИ показали недопустимое значение – 5,43. В связи с этим каждая тетрадь была разделена на листы. Каждый лист промывался в отдельной кювете в дистиллированной воде с добавлением небольшого количества щелочи для стабилизации кислотности и нейтрализации реакции, так как повышенная кислотность бумаги оказывает отрицательное влияние на ее сохранность. Увеличение долговечности бумаги при обработке ее растворами, нейтрализующими кислотность, уже давно применяется в реставрационной практике. «Начиная с 30-х годов XX в. после работ У. Барроу, нейтрализация кислотности прочно вошла в арсенал методов, применяемых реставраторами для стабилизации рукописей и книг» [4]. Для этих целей было предложено много реактивов и методов, но только некоторые из них выдержали проверку временем и получили признание. Уменьшение кислотности бумаги происходит уже в процессе промывки в простой воде.

В процессе промывки вода в кювете менялась по мере остывания несколько раз. Все листы промывались при одинаковых условиях: температура и объем воды, отрезок времени, который лист находился в кювете, и количество промывок. Данные требования соблюдались для того, чтобы итоговая кислотность всех листов была одинаковой. В результате промывки кислотность стабилизировалась до 6,40, что соответствует допустимым нормам.

Метод промывки листов позволяет не только вернуть бумаге необходимый уровень содержания кислот, но также очищает листы от запыления. Кроме того, в случае с книгой «История цивилизации в Англии» в процессе промывки были сняты старые реставрационные вмешательства. Каждый лист промывался в отдельной кювете, для того чтобы удалить микалентную бумагу с корешков, пока старый клей размягчился.

Исследование химического состава бумаги после стабилизации было осуществлено при помощи Фурье-спектрометра. Пики графиков совпали с графиками таких веществ, как microcrystalline cellulose (микrokристаллическая целлюлоза), kayocel (каоцель), carboxymethylcellulose (карбоксиметилцеллюлоза), sodium (натрий). В этих областях произошло наибольшее поглощение и совпало волновое число.

Таким образом, в составе бумаги «История цивилизации в Англии» в основном содержатся следующие вещества: микrokристаллическая целлюлоза, то есть чистая древесная масса, и каоцель – вторичная целлюлоза, это указывает на то, что бумага древесная. Также обнаружена карбоксиметилцеллюлоза (целлюлозогликолевая кислота), которая входит в состав некоторых клеев, следовательно, спектрометр зафиксировал составляющую проклеяки. Наличие в составе небольшого процента щелочного металла, такого как натрий, указывает на тот факт, что бумага после стабилизации приобрела щелочную реакцию. Этот факт подтвержден при измерении кислотности после промывки.

Реставрация поврежденных листов в области корешкового поля заняла длительное время. Восстановление утрат листовой части проходило способом доставки [5, с. 128]. В процессе доставки лист с утратами укладывается на полиэтиленовую пленку, смачивается широкой мягкой кистью – для того, чтобы не повредить текст. Затем на световом столе по контуру утраты скальпелем вырезается заплата. Полученный фрагмент смазывается специально приготовленным клеем и прикладывается к месту утраты.

Реставрационная бумага для восполнения утрат подбирается по нескольким критериям: цвет, плотность (г/м²), фактура. Заплаты должны быть идентичны и практически незаметны. Анализ состава реставрационной бумаги на Фурье-спектрометре показал следующие элементы: chipboard (прессованные опилки), wood flour (древесная мука), wood + melamine-formaldehyde resin (смолы в составе проклейки). Таким образом, это чистая древесная бумага с нормальным уровнем кислотности. Поэтому утраты листовой части книги восстанавливались именно этой бумагой, наиболее близкой по составу и плотности.

При реставрации переплета было принято решение не сохранять старую мраморную бумагу. Когда переплетные крышки были замочены в горячей дистиллированной воде, клей размягчился, стал отходить, при помощи скальпеля был поднят старый «мрамор» XIX в., под ним были обнаружены зараженные плесенью переплетные крышки. Мраморная бумага была снята, обработана 1%-ым раствором метатина, но восстановлению бумага не подлежала. После химической обработки она стала разрушаться. Продезинфицированные кусочки старой мраморной бумаги были упакованы в конверт и приложены к новому переплету для будущих исследователей и реставраторов. Форзац со штампом Ирбитской переплетной мастерской также был снят в горячем дистилляте и установлен на новый картон переплетной крышки.

В процессе оценки состояния сохранности книги до реставрации были замечены пять неравномерных пропилов в корешковой части листов. Данное наблюдение указывает на то, что блок был сшит на трех внутренних шнурах. Шитье на шнурах с пропилами является классическим способом переплета, распространенным в XIX в. Данный вид шитья в дальнейшем легко реставрируется, при необходимости такой переплет легко разбирается, чтобы восстановить порванные листы снова без лишних повреждений бумаги. Также такой способ шитья позволяет прочно крепить крышки.

После шитья были установлены новые переплетные крышки и новая мраморная бумага. В процессе реконструкции переплета реставраторы максимально старались сохранить первоначальный вид книги. Старый кожаный корешок был дублирован на новую кожу и установлен на новый переплет. Таким образом, был завершен процесс реставрации книги «История цивилизации в Англии».

Благодаря Ирбитской ярмарке, уникальное издание Г. Т. Бокля 1866 г. на русском языке попало на Урал и дошло до наших дней на подлинной бумаге XIX в.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Соловьев Е. А. Г. Т. Бокль, его жизнь и научная деятельность : биограф. очерк / Е. А. Соловьев. – СПб. : Тип. т-ва «Обществ. польза», 1895. – 80 с.
2. История библиотеки [Электронный ресурс] // Библиотечная система : сайт. – Ирбит, 2014. – Режим доступа: <http://www.biblio-irbit.ru/index.php/o-nas/istoriya> (дата обращения: 26.04.2014).
3. Справочная книга. Ирбитская ярмарка на 1897. – Ирбит : Типография наследников Е. С. Хитровой, 1896. – 192 с.
4. Левашова Л. Г. Кислотность бумаги и способы ее нейтрализации [Электронный ресурс] // Хранение и реставрация документов : метод. рекомендации / Соц. специализир. интернет-ресурс «ARTconservation». – [М.], 2014. – Режим доступа: <http://art-con.ru/node/4482> (дата обращения: 20.01.2014).
5. Кузнецова Е. Н. К вопросу о реставрации сильно разрушенных документов // Сохранность документов. – Л., 1987. – С. 126–129.

УДОВОЛЬСТВИЕ ОТ ТЕКСТА VS ГАСТРОНОМИЧЕСКОЕ УДОВОЛЬСТВИЕ: ЖАНРОВЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ КУЛИНАРНОЙ КНИГИ

М. В. Капкан

Кулинарные книги традиционно и вполне закономерно воспринимаются не столько как объект читательского интереса, сколько как практическое руководство по приготовлению пищи. Они занимают свое место не в книжных шкафах, а на кухне среди прочей необходимой утвари, и не случайно именно кулинарные книги считаются одними из самых недолговечных изданий: сами условия их бытования не способствуют долгой эксплуатации. Однако в последние годы появился ряд книг, формально воспроизводящих черты типичной кулинарной книги, однако, в сущности, не предназначенных для использования по прямому назначению. Именно на этих кулинарных «книгах для чтения» и будет сосредоточено внимание в данной статье.

Сама по себе ситуация не нова. Скажем, «Книга о вкусной и здоровой пище» функционировала в советском обществе скорее как знак престижа, в то время как на кухне господствовали ее «облегченные» версии, приближенные к реалиям советской повседневности. Однако в случае с «главной советской кулинарной книгой» подобное положение дел было в немалой степени вызвано обстоятельствами ее бытования. Взятая же вне бытового контекста, «Книга...» отвечала всем требованиям жанра и до сих пор может быть использована именно как рецептурный сборник. Сходным образом малоутилитарны, например, подарочные издания, которые зачастую не используются в процессе приготовления пищи из-за их высокой стоимости и ценности издания, но содержательно не создают никаких препятствий к практическому применению. Новизна же современных поваренных книг состоит в том, что безотнositельно условий функционирования их основное назначение оказывается второстепенным. Подобная тенденция, как отмечает М. А. Литовская, в принципе свойственна современным «глянцевым» изданиям кулинарной тематики: «В книгах этого типа принципиально важна подчеркнутая необязательность утилитарного использования содержащейся в ней информации: вы можете только читать эту книгу, можете читать и готовить по рецептам из нее» [5, с. 222]. Однако особенность интересующего нас разряда кулинарных книг

закljučается в том, что второй вариант их применения возможен лишь гипотетически.

Можно предположить, что в современном обществе кулинарная книга (а возможно, и другие книги, посвященные другим повседневным заботам) перестает быть носителем экспертного знания о технологическом процессе и превращается в развлечение, «чистое» удовольствие, не связанное с решением практических проблем. Представляется, что не в последнюю очередь свою роль сыграл в этом процессе медиадискурс, в котором передачи о еде уже давно перестали быть (если вообще когда-нибудь были) пошаговой наглядной инструкцией по приготовлению, а превратились в шоу с занимательным и узнаваемым сюжетом из повседневной жизни, в который органично вписывается процесс кулинарного творчества.

Не ставя перед собой цель проанализировать все издания данного направления, охарактеризуем наиболее репрезентативные образцы, представляющие различные модификации поваренной книги.

Ближе всех к исходному образцу стоит «Кулинария от Масяни», которая воспроизводит все черты классической поваренной книги, но при этом фактически оказывается антикулинарным изданием. Заглавие отсылает к традиции кулинарных заметок и разнообразных «Кулинарных книг от...» известных личностей. В этом ряду кулинаров-любителей авторство Масяни – виртуального персонажа – выглядит, с одной стороны, органично, с другой стороны, иронично. Если же говорить о прототипах самой книги, то можно заметить, что она пародирует один из фундаментальных кулинарных текстов российской гастрономической культуры – «Подарок молодым хозяйкам» Е. Молоховец. Сходство начинается уже с базовой идеи, декларируемой в кратком предисловии: «Книга предназначена для экономных, не страдающих маниями голодания индивидуумов, которые ежедневно сталкиваются с проблемами, как накормить своих близких и себя, не доконав семейный бюджет окончательно» [4, с. 5]. Этот экспрессивный пассаж есть не что иное, как переложение на молодежный жаргон заявленной Е. Молоховец цели «доставить средство, при небольшом состоянии, при умеренном расходе... иметь постоянно хороший, вкусный, здоровый и разнообразный обед» [7, с. II]. Продолжение этой переклички обнаруживается и в структуре книги, которая воспроизводит традиционное деление на разделы, озаглавленные, правда, неординарно: «Закусон», «Десерты из черствых хлебобулочных изделий», «Праздник-праздник» и т. п. Список подобных примеров можно продолжать. При внешнем соблюдении

жанровых требований происходит нарушение многих конвенций, на которых строится кулинарная книга. Дело в том, что относительно содержания такого рода книг существуют установки, которые не осознаются, но разделяются всеми членами общества. В частности, по умолчанию предполагается, что блюда и продукты, представленные в поваренной книге, имеют определенный символический статус, который не может быть ниже статуса среднего класса. Рецепты, представленные в «Кулинарии от Масяни», базируются на продуктах, за которыми в российском обществе закрепилась репутация суррогатов настоящей, правильной пищи: бульонных кубиках, сосисках, лапше быстрого приготовления. В этой ситуации, разумеется, ни о какой статусности блюд говорить не приходится, равно как и о воплощении предложенных рецептов. Как показывает опыт общения с целевой аудиторией книги (а подзаголовок указывает, что она предназначена «для живущих на одну стипендию»), студенты с удовольствием прочитывают ее, разбирают на цитаты, однако приготовить хотя бы один рецепт так никто и не рискнул.

Если «Кулинария от Масяни» отказывается от соответствия критерию символической значимости блюда, то в следующем образце «псевдокулинарного» издания «Поваренной книге Декаданса» Медлара Лукана и Дуриана Грея происходит обыгрывание и проблематизация другой очевидной установки. По требованиям жанра блюдо, описываемое в поваренной книге, должно быть съедобно, или, другими словами, должно соответствовать тем нормам, которые приняты в данной культуре. Поэтому сам факт присутствия в книге того или иного рецепта свидетельствует о его принадлежности к определенной культурной конвенции. Так, невозможно представить себе русскую поваренную книгу, в которой присутствовали бы рецепты блюд из мяса собаки, хотя, например, для корейской культуры такая ситуация совершенно естественна. «Поваренная книга Декаданса» если и не разрушает эти ожидания, то заставляет постоянно сверяться с культурными нормами и проверять их на прочность. В отличие от «Кулинарии от Масяни», данная книга организована по хронологическому принципу и представляет собой обзор рецептов разных эпох, ингредиенты и вкус которых наиболее непривычны современному человеку. Каждый исторический раздел – от античности до рубежа XVIII–XIX вв. – состоит из общей характеристики гастрономических пристрастий эпохи, изложения рецептов, а также небольшого литературного фрагмента. Непривычное смешение вкусов, неприемлемые или экзотические ингредиенты

делают невозможным следование предложенным рецептам. Разрыв между чтением и кулинарной практикой подчеркивается и эпатажными литературными примерами, которые зачастую вызывают у читателя эстетический или этический шок и акцентируют различие реальности «Поваренной книги...» (аналогичной художественной реальности) и мира, в котором живет читатель.

Следует отметить, что дискурс поваренной книги очень стабилен и в минимальной степени подвергался изменениям. И привычная структура рецепта, и директивность формулировок, и нулевая экспрессивность обнаруживаются уже в первых образцах, относящихся к месопотамской цивилизации, и сохраняются до наших дней [См.: 1, 8]. Тем примечательнее игры со стилем изложения, которые стали характерной особенностью последнего десятилетия. Попытки выстроить доверительный диалог с читателем-собеседником – черта многих авторских кулинарных книг. Доведенная до логического завершения, эта тенденция получает реализацию в книгах, авторы которых не просто модифицируют манеру изложения, но стремятся разрушить стилистический канон как рецепта, так и поваренной книги в целом. Этот эффект достигается двумя противоположными способами – через обращение к устной традиции передачи опыта и через перевод поваренной книги в ранг художественной литературы.

Примером первого варианта служит «Злобная кухня» Сергея Кобаха. Уже во введении отмечается, что в книге «нет рецептов в классическом понимании того, какие они должны быть в нормальной кулинарной азбуке» [2, с. 6], и дальнейший текст полностью подтверждает эту заявку. Перед нами своего рода стенограмма устного рассказа о приготовлении пищи, которая фиксирует все особенности речи рассказчика-балагура (включая обесцененную лексику). В содержательном же плане «Злобная кухня» представляет собой историю о таинстве кулинарии, но в подчеркнуто сниженном стилистическом регистре. Каждый рецепт предваряется краткой аннотацией, описывающей вкусовые свойства или социокультурные коннотации блюда, после чего рассказчик обращается к описанию процесса приготовления. Выбор рецептов довольно тривиален (самса, люля-кебаб, плов, пицца, лазанья), равно как и секреты кулинарного мастерства, которыми делится рассказчик. Результат процесса известен или хотя бы прогнозируем заранее, поскольку предлагаемые блюда не выходят за рамки обыденного вкусового опыта. Таким образом, издание, не нарушая напрямую жанровый канон, не обладает ни одним из тех достоинств, которые

обычно отыскиваются в поваренной книге и располагают к ее чтению. Потенциальная ценность книги заключается не в содержании, а в рассказчике и особенностях его повествовательной манеры. Фактически чтение книги предполагает выстраивание диалога с кулинаром-любителем, ярким образцом «своего парня», который лучше профессионала-эксперта раскроет не нюансы технологического процесса, но самое главное – душу готовки.

Наконец, поваренная книга становится формой литературной пародии, как это происходит, например, в книге «Суп Кафки» Марка Крика – кулинарно-литературной игре, в равной мере интересной как отбором рецептов, так и способом их представления. Отталкиваясь от стандартной формы рецепта, Крик создает тексты, ориентированные на получение именно эстетического удовольствия не от результатов воплощения его в практику, а от процесса чтения. При этом первая часть привычной структуры рецепта остается в неприкосновенности: указаны ингредиенты и точные пропорции. Переосмыслению подвергается как раз инструктивная составляющая, которая вместо ожидаемого нейтрального изложения последовательности процедур содержит небольшой рассказ с гастрономическими акцентами, имитирующий стиль известного писателя. Приведем пример из главы-рецепта, давшей название всей книге – «Суп мисо быстрого приготовления а-ля Франц Кафка»: «К. сознавал, что, если человек не держится постоянно настороже, такое может случиться. Он заглянул в холодильник и обнаружил, что тот почти совсем пуст, если не считать нескольких грибов, которые он тут же начал резать. Его гости сидели в ожидании за столом, но он мало что мог предложить им. Непонятно, то ли он их пригласил, то ли они сами приехали <...> Шум кипящей воды вновь вернул его мысли к еде, и тут он заметил банку ферментированной пасты мисо и брусок мягкого тофу, возможно оставленные его квартирной хозяйкой. Он положил три ложки пасты мисо в кастрюлю и залил ее двумя пинтами горячей воды, стараясь скрыть свои манипуляции от судей. Он сердился на себя за то, что принял вновь прибывших за судей; они не известили его о цели своего визита, не знал он и того, какую должность каждый из них занимает» [3, с. 19–20]. Рецепт становится концентрированным выражением авторского стиля, эпизодом некоего несуществующего литературного произведения. Читатель следит уже не за процессом приготовления пищи, а за перипетиями сюжета, включается в игру по разгадыванию кодов, и результатом чтения оказывается не стремление к получению нового вкусового опыта, выраженного в приготовленном блюде,

а момент узнавания писательской манеры. И хотя никаких препятствий к воплощению рецепта в домашних условиях нет (все операции над продуктами подробно описаны), сама мысль об этом кажется невозможной, как недопустимо утилитарное использование предметов музейных коллекций.

Таким образом, можно говорить об оформлении особого класса кулинарных книг, которые, при сохранении внешних признаков поваренной книги, предназначены в большей мере для чтения, нежели для практического использования. Направления трансформации могут быть различными: нарушение принятых в обществе гастрономических норм, стилистические модификации канона, изменение статуса текста поваренной книги. Все эти новации можно рассматривать как эстетизацию повседневности, которая перестает считаться сугубо утилитарной сферой. Повседневность становится не областью действия, а объектом изображения. Процесс приготовления пищи становится нарративом, сюжетно- и жанрообразующим фактором. Если в традиционном понимании поваренная книга – инструмент для достижения вкусового удовольствия, то современная поваренная книга зачастую сама становится источником удовольствия, не столько гастрономического, сколько эстетического.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Буркова П. П. Кулинарный рецепт как особый тип текста (на материале русского и немецкого языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / П. П. Буркова – Ставрополь : [б. и.], 2004. – 29 с.
2. Кобах С. Злобная кухня / С. Кобах. – М. : Эксмо, 2011. – 304 с.
3. Крик М. Суп Кафки: Полная история мировой литературы в 14 рецептах / пер. с англ.: М. Абушика, Д. Симановского, С. Сухарева. – СПб. : Азбука-классика, 2007. – 128 с.
4. Курпатова П. В. Кулинария от Масяни (для живущих на одну стипендию) / П. В. Курпатова. – СПб. : Нева, 2003. – 96 с.
5. Литовская М. А. «Счастье есть»: кулинарная книга как жанр новейшей российской словесности // Культ-товары–XXI: ревизия ценностей (масскультура и ее потребители). – Екатеринбург, 2012. – С. 215–225.
6. Лукан М. Поваренная книга Декаданса / М. Лукан, Д. Грей ; под ред. А. Мартина и Дж. Флетчера ; пер. с англ. Ю. Б. Идлис. – М. : Новое литературное обозрение, 2004. – 240 с.
7. Молоховец Е. Подарок молодым хозяйкам, или Средство к уменьшению расходов в домашнем хозяйстве / Е. Молоховец. – Перпр. – М. : Поликом, 1991. – 1056 с.
8. Goody J. The Recipe, the Prescription, and the Experiment / J. Goody // Food and Culture : A Reader. – N. Y. : Routledge, 2008. – P. 78–90.

ФОРМИРОВАНИЕ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧАЩИХСЯ В ШКОЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКЕ

Т. А. Катаева

*«Неграмотным человеком завтрашнего
дня будет не тот, кто не умеет читать, а тот,
кто не научился при этом учиться».*

Э.Тоффлер

Оценивая сегодняшнее состояние чтения, эксперты, работавшие над Национальной программой поддержки и развития чтения, констатируют, что «современная ситуация в России может характеризоваться как системный кризис читательской культуры. Россия подошла к критическому пределу пренебрежения чтением» [6]. С этим утверждением нельзя не согласиться. Актуальность проблемы утраты интереса к чтению вызвала реакцию в стране. Российским книжным союзом была разработана и в настоящее время реализуется «Национальная программа поддержки и развития чтения», рассчитанная на 14 лет до 2020 г.

Особая роль в изменении сложившейся ситуации отводится школе, а в школе впервые очередь школьной библиотеке, «которая совместно с другими государственными и общественными структурами должна способствовать формированию читательской компетентности школьников как основы полноценного нравственно-эстетического воспитания» [6].

Читательская компетентность – совокупность знаний, умений и навыков, позволяющих человеку отбирать, понимать, организовывать информацию, представленную в знаково-буквенной форме, и успешно ее использовать в личных и общественных целях. Так определяют читательскую компетентность новые ФГОС (федеральные государственные образовательные стандарты второго поколения), в настоящее время активно внедряемые в систему российского образования [7].

В условиях школы формирование и развитие читательской компетентности может осуществляться как целевой компонент педагогической деятельности на уроках и во внеурочное время через различные формы работы школьной библиотеки. Как отмечает Е.М. Зуева, «для школьной библиотеки педагогическая деятельность – особо организованный образовательный процесс в сфере учебного и свобод-

ного времени школьника. Здесь профессионально-педагогическая деятельность библиотекаря – это деятельность, которая направлена на воспитание, обучение, развитие личности читателя специфическими средствами и методами библиотечной работы» [5].

Данные научных исследований говорят о том, что отношение человека к книге формируется в младшем школьном возрасте. Именно тогда решается вопрос, будет ли отношение читателя к книге активным или умеренно пассивным. На формирование читательской компетентности в начальной школе направлены библиотечные Часы Чтения, которые проводятся школьной библиотекой. Они призваны помочь становлению читателя. Занятия не повторяют то, что делает школьный учитель. Они поддерживают интерес к книге, формируют читательскую активность, уважение к печатному слову, умение понимать прочитанное и оценивать качество своего чтения.

Система занятий базируется на использовании разнообразных форм обучения с использованием информационных технологий, среди которых можно выделить виртуальные экскурсии, обзоры, уроки-знакомства, викторины, уроки-презентации с элементами игровой деятельности. Особое внимание уделяется громкому выразительному чтению, ведь дети учатся не только читать, но и слушать.

Знакомство с библиотекой первоклассников проходит в игровой форме. Целью первого посещения является формирование положительной установки на периодическое посещение библиотеки как радостного путешествия в «Книжный лес» за новыми, интересными, увлекательными книжками. Библиотекарь рассказывает сказку, и все вместе отправляются в небольшое путешествие, где встречаются с Читайкой, который знакомит ребят с правилами поведения в библиотеке и пользования библиотекой. Школьники первых классов знакомятся с понятиями «библиотека», «библиотекарь», «книжный фонд», «формуляр». Первая встреча в школьной библиотеке должна оставить у ребят чувство радости. Игровые приемы помогают объяснить необходимость выполнения правил поведения в библиотеке.

В основе работы с книгой на начальных стадиях формирования читательской компетентности лежат приемы технологии развития критического мышления через чтение [3]. Одним из приемов является прием «ассоциации». Перед чтением книги (рассказ Е. Пермяка «Самое страшное»), глядя на обложку, высказываем предположение, о чем она может быть: «Посмотрите, здесь нарисован мальчик, а это собака и кошка. Наверное, книжка о том, как мальчик дружил с собакой и кошкой». Ну почему собачка такая сердитая?

А что делает мальчик с кошкой? Учащиеся перечисляют все возникшие ассоциации. Высказывают предположения, фантазируют. После чтения и обсуждения рассказа вспоминаем название и обсуждаем, почему же он так назван. Что же самое страшное? (Остаться одному, когда все от тебя отвернутся). Ребенок будет высказывать прогнозы все более и более самостоятельно.

Также возможен прием «Чтение с остановками», когда уже во время чтения рассматривая картинку, составляем рассказ по ней. Потом читаем текст на этой странице и обсуждаем получившийся рассказ и текст автора. Насколько похоже? В чем различие? Дух соревнования, сравнение своего рассказа с текстом автора будят воображение. Познакомившись с частью текста, учащиеся уточняют свое представление о материале. Момент осмысления своего представления является и стадией вызова для знакомства со следующим фрагментом. Обязателен вопрос: «Что будет дальше и почему?»

На стадии рефлексии – заключительная беседа. На этой стадии текст представляет единое целое. Беседы-дискуссии учат детей размышлять о прочитанном, высказывать свое мнение. Было замечено, что вдумчивость чтения у детей повышалась после того, как они получали задание самим задавать вопросы по содержанию прочитанного. В поисках ответов на свои же вопросы дети вновь обращались к тексту, постепенно накапливая материал для пересказа.

После того как учащиеся овладеют первичными навыками чтения, необходимо привить им навыки рационально выстраивать план чтения, отвечать на вопросы:

- С какой целью выбран для чтения именно этот текст;
- Что в нем самое важное или интересное;
- Как нужно читать выбранный текст;
- Как следует контролировать процесс чтения.

На уроках создаются проблемно-поисковые ситуации, настраивающие всех детей на активное участие и решение проблемных вопросов.

Одна из составляющих читательской компетентности – начитанность. Ведение читательских дневников является значительным ресурсом в формировании этого направления. Первоклассники начинают вести дневники во втором полугодии. Они записывают только автора, название книги и делают рисунок. Во втором классе уже кратко записывают содержание произведения.

Развитию навыков чтения в среднем и старшем звене способствуют и знания основ библиотечно-библиографической грамотно-

сти, которые учащиеся получают на библиотечных уроках. Методика проведения традиционных библиотечных уроков значительно изменилась. Типичными формами такой работы могут стать:

- Индивидуальные консультации по библиографическому поиску литературы;
- Групповые консультации, беседы, лекции о правилах работы с имеющимися информационными сетями;
- Экскурсии по библиотекам;
- Практические занятия по использованию информационных ресурсов, включая электронные.

Использование компьютерных и мультимедийных технологий сегодня значительно повышают эффективность работы по формированию читательской компетентности и обладают значительным потенциалом для продвижения книги, приобщения к чтению. Так, в организации проектной деятельности учащимся приходится ориентироваться в большом количестве информационных источников, отбирать те сведения, события, факты, которые помогают наилучшим образом раскрыть предмет своего исследования, исключить второстепенные сведения. Ученик должен не просто подобрать фактический материал, а сделать из него свои выводы, внятно сформулировать итоги поиска, представить их в виде нового информационного продукта, присвоить смысл найденной информации.

Поддерживая интерес учащихся к созданию книг в формате 3D, мы целенаправленно подсказываем, рекомендуем деятельность, связанную с анализом печатных изданий. Варианты реализации проекта «Книга и цифра» многообразны, многовариантны и перспективны. Неважно, какая книга создается, важен сам процесс продвижения в читательских позициях. Деятельностный этап проекта включает обязательное прочтение книги, представление и обсуждение впечатлений о ней. Приобретается культурный опыт выстраивания диалога с текстами, чтение с определенной целью и осмысления творений автора.

В борьбе за пылкий ум и открытую душу юного читателя нельзя забывать о такой эффективной форме работы, как массовые мероприятия. Форма их проведения может быть самой разнообразной, но любое дает блестящую возможность для пропаганды книги, для руководства чтением.

Решению задачи формирования представления о чтении как о престижном занятии, как о «двери, ведущей в современный мир знаний», как о необходимой каждому ступеньке к жизненному

благополучию служит читательский проект «Открывая книгу, открываем мир», организуемый в начале учебного года.

Комплекс мер, направленных на реализацию проекта, включает разнообразные виды деятельности. Мероприятия проекта организуются таким образом, что включают в процесс деятельности как можно больше учащихся, а также родителей и педагогов. Мероприятия для каждой возрастной группы подбираются с учетом ее особенностей. Активно используется методика работы по принципу «дети – детям».

Реализация этого проекта предполагает участие в конкурсах на лучшего читателя книг в разных номинациях, подготовку и публичную демонстрацию творческих продуктов: рисунков по теме «Мы читателями, писателями, художниками», самоделок «Чудеса из книг своими руками», видеороликов «Читай это!», инсценирования фрагментов из книг на сцене перед зрителями «Со страниц на сцену», электронных книг, созданных самими учащимися.

Такие формы работы, как флешмоб «Мы – за чтение!», костюмированные шествия литературных героев, встречи с местными писателями и поэтами позитивно влияют на личностное самоопределение учащегося в отношении чтения, формирование читательской позиции, постепенно преодолевается негативное отношение к чтению как форме культурного досуга.

Процесс формирования читательской компетентности школьников будет результативным только при условии целенаправленного и систематического взаимодействия педагога, школьников и их родителей. Важно, чтобы и в классе, и дома царила атмосфера любви и интереса к чтению. Информирование родителей о работе школьной библиотеки, привлечение их к проведению мероприятий способствует повышению интереса учащихся к читательской деятельности.

Итак, новый стандарт образования позволяет встроить библиотечные проекты и программы в образовательный процесс, поскольку одной из его задач является обеспечение эффективного сочетания урочных и внеурочных форм организации образовательного процесса, взаимодействия всех его участников, единства учебной и внеурочной деятельности [7].

Творческий подход и нетрадиционные приемы работы школьной библиотеки способствуют формированию активной читательской позиции современного школьника. При этом библиотека – особое, уникальное место в современной системе образования. Она не учит ребенка читать, а формирует у него тягу к книге, воспитывает

читающего учащегося, который владеет необходимым уровнем техники читательской деятельности, способен самостоятельно мыслить, организовывать собственную познавательную деятельность. Все вышеперечисленные качества будут непременно способствовать социальной адаптации школьника в обществе, гражданской активности. От того, как успешно эта задача будет решена, зависит наше будущее, будущее нашей страны, потому что оно – в детях. Какими они вырастут: духовно-богатыми, зрелыми людьми или пустыми и жестокими – в ответе школьная библиотека!

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Бородина В. А. Чтение как стратегия жизни в трудах Н. А. Рубакина // Шк. б-ка. – 2011. – № 9/10. – С. 134–139.
2. Груздева И. В. Реализация концепции формирования читательской компетентности учащихся в образовательной деятельности [Электронный ресурс] / И. В. Груздева, С. В. Сурдуковская // МАОУ «Гимназия №10» : сайт. – Пермь, 2008. – Режим доступа: <http://prm-gym10.edusite.ru/p47aa1.html> (дата обращения: 24.04.2014).
3. Загашев И. О. Критическое мышление: технология развития / И. О. Загашев, С. И. Заир-Бек. – СПб. : Альянс «Дельта», 2003. – 284 с.
4. Загашев И. О. Учим детей мыслить критически / И. О. Загашев, С. И. Заир-Бек, И. В. Муштавинская. – СПб. : Альянс «Дельта», 2003. – 192 с.
5. Зуева Е. М. Педагогическая деятельность школьной библиотеки: учебно-тематический план и программа курсов для школьных библиотекарей [Электронный ресурс] // ГНПБ им. Ушинского : сайт. – М., 2014. – Режим доступа: http://bibl-systema.narod.ru/Ped_UMK.pdf (дата обращения: 24.04.2014).
6. «Национальная программа поддержки и развития чтения», разработанная Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям совместно с Российским книжным союзом [Электронный ресурс] // Library.ru : портал. – М., 2014. – Режим доступа: http://www.library.ru/1/act/doc.php?o_sec=130&o_doc=1122/ (дата обращения: 12.05.2014).
7. Примерная основная образовательная программа образовательного учреждения. Основная школа / сост. Е. С. Савинов. – М. : Просвещение, 2011. – 454 с.
8. Сметанникова Н. Н. Учиться читать, чтобы учиться, читая [Электронный ресурс] // Чудинова В. П. Недетские проблемы детского чтения / В. П. Чудинова, Е. И. Голубева, Н. Н. Сметанникова ; Calaméo. – М., 2004. – Режим доступа: <http://www.calameo.com/books/0001790016d40b844f8e5> (дата обращения: 24.04.2014).
9. Сметанникова Н. Н. Чтение в школе и обществе: взаимосвязи и партнерские отношения // Шк. б-ка. – 2005. – № 4. – С. 20–24.
10. Дети и библиотеки в меняющейся медиасреде. – М. : Шк. б-ка, 2004. – 336 с.

МУЗЕЙ И БИБЛИОТЕКА: ИЗ ОПЫТА СОТРУДНИЧЕСТВА Н. В. Логинова

Мы живем в прекрасном современном городе с насыщенной общественной жизнью. Социология и эстетика, экология и география, логистика и экономика большого города – «кто более матери истории ценен?» Более всего ценна та культура, которая создается энергией и волей многих умных и хороших людей.

Мы – Библиотека им. В. Г. Белинского и Екатеринбургский музей изобразительных искусств (ЕМИИ) – ищем продуктивные тенденции в гуманитарном сотрудничестве и социальном городском взаимодействии. Мы делаем это в надежде быть полезными в создании общей культурной атмосферы Екатеринбурга.

В нашем сотрудничестве есть своя «система координат». Если представить, что ось X – это интеллектуальный рост искусствоведов за счет использования научного фонда библиотеки им. В. Г. Белинского, то ось Y – расширение коммуникации искусствоведов и библиотечарей через собственно гуманитарные проекты.

Наши профессиональные сообщества «прирастают» искусствоведами, культурологами, библиотекарями, имеющими свои профессиональные практики и векторы идентичности, поэтому в сотрудничество включается весь арсенал навыков, знаний, рефлексий и представлений о развитии на новом этапе включения в городскую жизнь. Фигуры мы не идеальные, переживаем за несовершенство, учимся и учимся. В наше сложное время (хотя когда оно было простым?) бесполезно воспевать свои достижения – только «быть в тренде», пользоваться «лучшей» информацией. Итак, желание учиться и получать информацию быстро и качественную, побудило нас, сотрудников ЕМИИ, обратиться к интеллектуальной помощи Белинки. Да, у нас есть своя научная библиотека (имеющая в своей основе коллекцию книг по истории и теории искусств, каталоги и альбомы), но мы претендуем на расширение информационных полей.

Современный искусствовед, куратор выставочного проекта, должен уметь концептуально, интересно мыслить, продвигать музей как лабораторную площадку, исследовать новое, владеть технологиями, но главный интеллектуальный инструмент – книги – должны быть рядом. Можно ли переоценить тот факт, что книги

действительно рядом? Огромное уважение внушает и фонд Библиотеки им. В. Г. Белинского, и люди, сформировавшие и поддерживающие эту коллекцию, тщательно ведущие каталоги, находящие и доставляющие нужные нам документы и традиционным, и неким электронным образом из библиотек федерального уровня (как музыка звучит «сканирование с микрофильма»); библиотекари, помогающие работать с англоязычными базами данных.

Важная часть сотрудничества музея и библиотеки – информационная поддержка выставочных проектов. Вот, например, ЕМИИ принимает на своей площадке коллекцию графики Владимира Лебедева из Русского музея (СПб). Все мы знаем, что Владимир Лебедев был удивительным иллюстратором книг – почему бы не показать посетителям музея книги, иллюстрированные В. Лебедевым? Эта блестящая мысль пришла в голову Ольге Анатольевне Горнунг, куратору выставки, а воплощать ее в жизнь пришлось нескольким крупным библиотекам Екатеринбурга (библиотеке им. А. И. Герцена, научной библиотеке УрФУ, СОБДиЮ), но, главным образом, библиотеке им. В. Г. Белинского. Выставка пользовалась удивительным успехом, ведь на ней были представлены книги 20-х годов прошлого столетия. Книги лежали в витринах как произведения искусства, а организаторам выставки удалось полнее представить творчество знаменитого Владимира Лебедева. Представление книг на выставке картин было особенно важно потому, что именно работа Владимира Лебедева как иллюстратора отражает непростой период его творчества (в качестве сравнения экскурсоводы обращаются к работам Владимира Конашевича, который переживал подобный период обращения к книжной иллюстрации менее трагично).

Второй выставочный проект – «Роман с книгой» – был связан с презентацией классических книжных иллюстраций Виталия Воловича 1960-х – 1980-х годов. Художника интересуют большие человеческие характеры, изломы судьбы, переломные исторические эпохи. Как же интересно слушать искусствоведа (например, куратора выставки Ирину Кудрявцеву) – сколько нюансов, как принципиально важна последовательность представления картин и книг с иллюстрациями художника, чтобы понять замысел, главную идею автора (И.-В. Гете «Эгмонт» (Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1982. 174 с.); Р. Стивенсон «Вересковый мед» (Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1979. 18 с.), У. Шекспир «Ричард III» (М.: Искусство, 1972. 200 с.) и др. издания были представлены в этом проекте). Интересно, что многие книги выпущены

Средне-Уральским книжным издательством в 70-е годы XX века, то есть, не очень давно, все представляют художественную ценность, все издания поступали в библиотеки Свердловска-Екатеринбурга – но почему сейчас их так трудно найти? Неужели им пришлось освободить место масскульту? Кстати, это важнейший показатель уровня библиотеки – умение сохранить лучшее, умение «отделить зерна от плевел».

Еще один выставочный проект, который нельзя обойти вниманием – «Более, чем художник» – проект посвящен знаменитому (во всем мире знаменитому, у нас еще не вполне) Алексею Козьмичу Денисову-Уральскому. Куратор этого проекта Людмила Алексеевна Будрина много часов исследований провела в краеведческом отделе библиотеки им. В. Г. Белинского. Это помогло ей в составлении каталога («... Более, чем художник...»: К 150-летию со дня рождения А. К. Денисова-Уральского. Екатеринбург, 2014. 83 с.), а часть изученной литературы стала частью экспозиции. Этот проект был настолько успешен, что был отмечен на Международном фестивале музеев «Интермузей-2014» – форуме лучших музейных проектов (Режим доступа: газета-уральский-рабочий.рф/specialissues/?special=1370). Разумеется, мы не хотим оставаться в долгу – лучшие издания музея (каталоги, альбомы, юбилейные издания) мы с удовольствием дарим любимой Белинке.

Музей и библиотеку на современном этапе сближают общие цели: создание образовательного пространства, управление творчеством, привлечение молодого поколения. Поэтому любой проект становится интегрированным, используются разные формы взаимодействия, выход «за рамки жанра» приветствуется.

Именно таким проектом стал прошлым летом проект, посвященный В. Кустодиеву. На фоне замечательных картин и фотографий из семейного альбома семьи Кустодиевых мы решили поговорить о Красоте – о том, как она понималась в разные исторические эпохи в искусстве и литературе. Говорить в музее изобразительных искусств о литературе – это нечто новое. Конечно, здесь на помощь тоже приходит книжная иллюстрация, которая практически всегда опирается на текст. И каких только красавиц не найдешь в книгах! Кого же больше любят писатели? Какой тип красоты может быть доминирующим? Или это зависит от личных пристрастий писателей? Чеховская Мисюся или Аглая Епанчина у Достоевского – красавицы ли? Темперамент и характер – и тип внешности – есть ли взаимосвязь? Первая красавица России Ксения Годунова – характер, судьба,

литературные аллюзии и посвящения. Прототипы и музы. Наконец, кустодиевская красавица – архетип ли это нашей ментальности или просто устойчивое словосочетание?

Об этом интегрированном/межкультурном проекте узнали специалисты Белинки (а именно: Ольга Викторовна Морева, заместитель директора по научной и методической работе). Вот с этого места начинаю рассказ о совместном культурологическом проекте под кодовым названием «Спасет ли красота мир?». Фраза Ф. М. Достоевского из романа «Идиот», как правило, понимается буквально: вопреки авторскому толкованию понятия «красота».

В романе (ч. 3, гл. V) эти слова произносит 18-летний юноша Ипполит Терентьев, ссылаясь на переданные ему Николаем Иволгиным слова князя Мышкина и иронизируя над последним: «Правда, князь, что вы раз говорили, что мир спасет «красота»? Господа, – закричал он, громко всем, – князь утверждает, что мир спасет красота! А я утверждаю, что у него оттого такие игривые мысли, что он теперь влюблен. Господа, князь влюблен; давеча, только что он вошел, я в этом убедился. Не краснейте, князь, мне вас жалко станет. Какая красота спасет мир. Мне это Коля пересказал... Вы ревностный христианин? Коля говорит, что вы сами себя называете христианином. Князь рассматривал его внимательно и не ответил ему» [3, с.110]. Ф. М. Достоевский был далек от собственно эстетических суждений – он писал о духовной красоте, о красоте души. Это отвечает главному замыслу романа – создать образ «положительно прекрасного человека». Поэтому в своих черновиках автор называет Мышкина «князь Христос», тем самым напоминая себе, что князь Мышкин должен быть максимально схож с Христом – добротой, человеколюбием, кротостью, полным отсутствием эгоизма, способностью сострадать людским бедам и несчастьям. Поэтому «красота», о которой говорит князь (и сам Ф. М. Достоевский), – это есть сумма нравственных качеств «положительно прекрасного человека».

Но смысл фразы Федора Достоевского затерся до такой степени, что им «кидаются» в программе «Давай поженимся!». О, эти бесконечные разговоры о том, что красивые достигают большего успеха. Вернее, только они, красивые, и могут достичь успеха. Разговоры о любви к себе, об уговаривании себя перед зеркалом: «Я красива, я уверена в себе...» Разговоры привели к дискриминации всех нас, некрасивых. Всех нас, у кого нет идеальных пропорций лица, у кого носогубный угол меньше 90 градусов, а угол между

линией лба и спинкой носа не находится между 30 и 40 градусами. Не везет, если ты непропорционален, или глаза слишком вылезают на лоб. Очень не повезло в жизни тем, кто не имеет X-фактора в зрачке, но больше всего не повезло низкорослым – им в жизни вообще ничего не светит. Стоит ли жить в таком состоянии? В человеке начинает цениться только его внешняя оболочка, «товарный вид». Мы заиклились на том, как мы выглядим. Джон Голсуорси иронизирует по этому поводу, выдвигая тезис, что «наличие в человеке души всегда нарушает пропорции – заставляет глаза чересчур блестеть или нос чересчур торчать... А там, где душа мелка, она и не пытается повлиять на тело. Вообще чем правильнее черты лица у человека, тем он эгоистичнее – у грейпфрутов удивительно самодовольный вид по сравнению с картофелем [1, с. 45]. Так спасет ли Красота мир и какая именно красота?

Мы решили организовать открытую дискуссию (или круглый стол) «Леди в Голубом, а джентльмены – в чем придется». Известна картина Томаса Гейнсборо «Portrait of a Lady in Blue» (написана около 1780), а также картина Константина Сомова «Дама в голубом» (1897–1900). Утонченные девушки на картинах передают дух сложной и противоречивой эпохи, некий «абсолют» художественного воплощения. Девушки роскошны. Девушки в голубом, не в розовом. Ну а почему «джентльмены – в чем придется»? Потому что художники не придавали особое значение описанию внешности героев (в смысле их красоты; интересен персонаж, характер, индивидуальность).

Молодые научные сотрудники музея представили свои мнения: развитие представлений о прекрасном в историческом контексте, красавицы в театре, красавицы Серебряного века. О, сколько слайдов с изображением разнообразной красоты было показано! От Белинки Ольга Морева (кстати, кандидат исторических наук, а не только заместитель директора) представила исследование о восприятии красоты читательницами рубежа XIX–XX веков. Также «Красота» была представлена в системе координат писателей – оказывается, есть национальные варианты. Так как нельзя объять необъятное, были выбраны только два национальных варианта – русский и английский – Чехов и Голсуорси. И что же вы думаете: если Чехов – это минимализм внешних описаний, краткость (даже сущность) в описании эмоций, то Голсуорси всю «Сагу о Форсайтах» выстраивает на подробнейших описаниях внешности всех героев. Кроме того, много пишет о влиянии Красоты на жизнь людей.

В его версии «Наш земной рай – и теперь еще богатый заповедник, куда украдкой совершают набеги Красота и Страсть, чтобы среди бела дня похитить у нас наше спокойствие» [2, с. 1]. Красота вносит в жизнь человека хаос. Особенно страшны набеги Красоты на мир собственников («под лупой» писателя класс крупной буржуазии). Форсайты всем своим существом, всеми инстинктами принадлежат к тому классу, который верует в питательную, вкусную пищу и чужд сентиментального стремления к красоте. Воплощение красоты в «Саге о Форсайтах» – образ Ирэн. О ее красоте можно читать бесконечно (как смотреть, по версии большинства, на огонь и работу других людей). Она похожа на языческую богиню. Как же меняет она жизнь окружающих?

Итак, мы выступили. Это был энтузиазм и волонтерство. Что-то от инстинкта сохранения профессии. Мы стояли голова в голову, плечо к плечу, отстаивая настоящую, реальную Красоту. Но в зале были леди и леди, а джентльмен только один. И все это замечательно, но нам нужно общение с молодым поколением. Сейчас мы думаем, как сделать так, чтобы молодые пришли к нам. Что нужно? Изменить лексику? Медиасредства? Место? Нет, место менять нельзя. «Культура участия»? Но была у нас уже эта культура участия – все активно участвовали. Хотя... есть сейчас такая наука «медиа-философия», изучает она, в том числе, влияние разных медиа на социальную активность людей. Прозрачный вывод (мы и сами можем его сделать, если посмотрим шоу на ТВ) – не дают эти шоу никакого прироста знания, все в формате «Пусть говорят» – «побазарили» и разошлись. Нужно ли нам, чтобы слушатели (зрители) высказывали свое мнение, если они не имеют представления о предмете разговора? «Классические модели публичности не находят выражения в современных формах социальной рефлексии. Более того, социальная рефлексия нового типа представляет собой скорее беспорядочное дискутирование без приращения смысла, а медийный субъект продолжает оставаться потребителем» [6, с. 178]. Так неужели и дальше мы будем заниматься участием ради участия? Гораздо интереснее заниматься реинтерпретацией текстов!

Или затеять нам арт-провокацию, как в Мельбурне: там более 10000 книг, выброшенных публичными библиотеками, «организовали» в необычную световую инсталляцию «Литература против трафика». Этот арт-объект «выплеснулся» на улицы Мельбурна во время фестиваля The Light in Winter, удивляя горожан огромным количеством лежащих на тротуаре книг со светодиодной

подсветкой. Река из светящихся книг приглашала прохожих полистать полюбившиеся им произведения, которые скоро будут оставлены на свалке, и, возможно, взять их домой. Река книг вылилась на пешеходные зоны и даже просочилась на проезжую часть улицы, лишив автомобили и автобусы их полос движения, давая книгам возможность в последний раз показать свою силу и ценность перед отправкой в благотворительные магазины либо в мусорную корзину [4]. Или нам нужен user experience. Собственно, это можно перевести как опыт пользователя, но буквальный перевод не передает оттенков смысла. Понятие experience часто используют в музееведении, когда говорят об активности посетителей музея (например, работе на старинном ткацком станке) в противоположность традиционному для музеев пассивному созерцанию. Речь идет о переживании уникального опыта «здесь и сейчас», что становится особенно важным в эпоху Интернета, когда непосредственный опыт подменяется виртуальным.

Безусловно, нам есть о чем подумать, чтобы развить эмоциональный интеллект, воздействовать на все пять органов чувств. Чтобы посетители не заскучили, а продолжали участвовать и учиться. Чтобы в институтах культуры поняли, что курс «Читателеведение» нужно назвать более современным словом (про читателеведение, наверное, говорила еще товарищ Н. К. Крупская – звучит архаично). Чтобы дети 7 лет знали, кто такой Буратино (кстати, «архетип русского сознания», – так Марк Липовецкий убедительно пишет) [5]. Дети НЕ ЗНАЮТ! Не знают о Буратино, знают только Angry Birds. Поэтому когда их просят сделать иллюстрацию к книге про деревянную куклу, они рисуют сценку «Буратино убивает Мальвину». Вероятно, нам не стоит ругать этого ребенка-иллюстратора. Он так понял, что Мальвина «достала» уже Буратино своим занудным воспитанием-образованием. А Буратино – свободный паренек, он привык идти своим эмпирическим путем, ему свой опыт ценен.

Мы идем путем своих проб и ошибок. И в этой ситуации сегодняшнего момента (когда наша профессия попала в список профессий, которые могут исчезнуть уже к 2020 году), есть смысл побороться и доказать, что гуманитарная и гуманистическая составляющая нашей профессии не менее, а более важна, чем ее технологическая составляющая. Эстетику и Поэтику – в жизнь, коллеги!

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Голсуорси Д. Белая обезьяна; Серебряная ложка / Д. Голсуорси. – М. : Транзиткнига : АСТ, 2005. – 556 с.
2. Голсуорси Д. Сага о Форсайтах : Собственник / Д. Голсуорси ; пер. Р. Райт. – М. : ОСР Палек, 1998. – 608 с.
3. Достоевский Ф. М. Идиот / М. Ф. Достоевский. – М. : АСТ, 2010. – 640 с.
4. «Книжная пробка» на дорогах Мельбурна. Интеллектуальные инсталляции Literature VS Traffic of Luzinterruptus [Электронный ресурс] // Культурология. РФ : ежедн. интернет-журнал. – [М.], 2014. – Режим доступа: <http://www.kulturologia.ru/blogs/280912/17168/> (дата обращения: 29.05.2014).
5. Липовецкий М. Утопия свободной марионетки, или Как сделан архетип (Перечитывая «Золотой ключик» А. Н. Толстого) // Журнальный зал : интернет-проект. – [М.], 1996–2013. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nlo/2003/60/lipov.html> (дата обращения: 29.05.2014).
6. Черепанова Т. В. На границе приватного и публичного: социальная рефлексия в медийном пространстве // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – Вып. 12. – Екатеринбург, 2012. – С. 178–186.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ СОВРЕМЕННОГО БИБЛИОТЕКАРЯ В ПОДДЕРЖКУ ПРОДВИЖЕНИЯ ЧТЕНИЯ

И. Ю. Матвеева

Инновационной основой реформирования современного высшего образования России стал компетентностный подход. В последние пять лет все высшие учебные заведения пересматривают сущность, технологию и формы образовательного процесса с учетом этого принципа.

Библиотечное образование в контексте целенаправленной модернизации всего российского высшего профессионального образования в последние десятилетия прошло три этапа, воплощенных в поколениях образовательных стандартов: стандарты первого поколения (государственные образовательные стандарты, введены с 2000 г.); стандарты второго поколения (государственные образовательные стандарты, введены с 2005 г., ориентированы на формирование у выпускника системы знаний, умений и навыков); стандарты третьего поколения (федеральные государственные образовательные стандарты, введены с 2009 г., ориентированы на формирование общекультурных и профессиональных компетенций обучающихся).

Компетентностный подход предопределяет цель, процесс и результат всего образовательного процесса. Он ознаменовал уход от подготовки специалиста, владеющего системой общегуманитарных, социальных, экономических, а также общепрофессиональных и специальных знаний, умений и навыков, формируемых в результате изучения обязательных и вариативных дисциплин учебного плана. Знания, умения и навыки в образовательном процессе по стандартам второго и третьего поколений определялись каждым преподавателем самостоятельно по конкретной дисциплине, и их совокупность формировала идеальную модель специалиста-выпускника конкретного учебного заведения.

Компетентностный подход, наоборот, исходит из разработки универсальной единой модели библиотечного специалиста-выпускника любого вуза по библиотечному направлению за счет включения перечня компетенций в Федеральный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению 071900

Библиотечно-информационная деятельность (071900.68 степень – магистр, 071900.62 степень – бакалавр)[1, 2].

Под компетенцией в рамках образовательной деятельности понимается способность, готовность личности применять конкретные знания, умения и личностные качества для успешной профессиональной деятельности. Совокупность сформированных компетенций личности составляет основу профессиональной компетентности выпускника (а в дальнейшем – библиотечного специалиста). Компетентность выступает потенциально существующей интегративной характеристикой личности, которая периодически актуализируется в ситуации, требующей ее проявления. Таким образом, на уровне каждого образовательного учреждения список компетенций и видов деятельности, в которые они объединены в образовательном стандарте, в большей степени предопределяет содержание учебного плана направления.

Сущность, характер и технологический состав библиотечной деятельности должен стать основой содержания образовательного стандарта библиотечной высшей школы. Рассмотрим представленность в федеральных государственных образовательных стандартах высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) такого направления, как продвижение чтения.

Продвижение чтения – базовый процесс библиотечной практики, исторически связанный с сущностью библиотеки как социального института и деятельностью библиотеки как учреждения. На современном этапе развития библиотечной деятельности это направление стало содержанием множества библиотечно-библиографических, аналитических, культурно-досуговых, образовательных и др. форм и методов деятельности библиотек. Оно интегрировалось во все библиотечные процессы. Проанализируем представленность и содержание компетенций в поддержку продвижения чтения во ФГОС ВПО.

ФГОС ВПО по направлению подготовки 071900 Библиотечно-информационная деятельность (квалификация (степень) бакалавр)[1] обозначает пять объектов профессиональной деятельности бакалавров: библиотечно-информационная деятельность по удовлетворению потребностей общества в информационных ресурсах; формирование и организация документных ресурсов общества; оптимизация функционирования библиотечно-информационных сетей и систем; использование современных информационно-коммуникационных технологий библиотечно-информационной деятельности; применение

ние психолого-педагогических методик, содействующих духовно-нравственному развитию личности и формированию информационной культуры (пункт 4.2). Как мы видим, приоритеты библиотечной деятельности, вынесенные в качестве ориентиров бакалаврской ступени высшего библиотечного образования, включают деятельность по развитию чтения в социуме в двух аспектах:

- 1) «удовлетворение потребностей общества в информационных ресурсах», которое подразумевает проведение исследований сущности и структуры информационных (в том числе читательских потребностей личности, социальных групп и общества в целом) и деятельность по продвижению информации (в том числе традиционного и электронного чтения и документов) реальным, виртуальным и потенциальным пользователям библиотечных учреждений;
- 2) «применение психолого-педагогических методик, содействующих духовно-нравственному развитию личности и формированию информационной культуры» – развитие личности в целом и уровня ее информационной культуры возможно лишь при освоении методик продуктивного, творческого чтения, поддержка и развитие чтения в этом случае выступает базовым направлением библиотечной практики.

Однако невозможно не заметить, что составители ФГОС ВПО при характеристике базовых объектов профессиональной деятельности будущих библиотекарей не используют термин «чтение», меж тем чтение выступает основным условием библиотечной деятельности (читающие пользователи библиотек), базовой технологией освоения большинства библиотечных продуктов и услуг и объектом профессиональной рефлексии и деятельности в аспектах изучения, формирования, развития, продвижения и т. д.

Из перечня объектов «выпало» еще одно важное направление – экспертиза документального массива и потока. Это традиционный вид профессиональной деятельности, варьирующийся от уровня формального библиографирования до аналитической переработки документа. Продвижение чтения без экспертизы невозможно, поскольку последняя позволяет осуществить выработку профессиональных рекомендаций на основе анализа и оценки контента документа. Считаем, что наряду с посредническим и психологическим направлениями продвижения чтения в образовательной ступени бакалавриата должно быть и экспертное (которое фрагментарно представлено в ступени магистратуры), однако вышеуказанные

направления технологически могут существовать лишь в неразрывном единстве (как возможно реализовать психологическую компоненту продвижения чтения без предварительного анализа и оценки объекта продвижения?)

К видам профессиональной деятельности, согласно образовательному стандарту бакалавриата, отнесены: производственно-технологическая, организационно-управленческая, проектная, научно-исследовательская и методическая, информационно-аналитическая, психолого-педагогическая деятельности (пункт 4.3). В пункте 4.4. обозначены профессиональные задачи по всем видам профессиональной деятельности.

Если проанализировать их спектр, поддержка продвижения чтения как отдельное направление библиотечной профессиональной деятельности отсутствует, однако различные аспекты поддержки и продвижения чтения могут быть включены в содержание профильных профессиональных задач бакалавра и найти свое отражение в структуре учебных планов (из тридцати трех профессиональных задач ФГОС ВПО девятнадцать задач (58%) косвенно связаны с поддержкой и продвижением чтения).

В требованиях к результатам освоения основной образовательной программы бакалавра определены шестнадцать общекультурных и сорок одна профессиональная компетенция. Поскольку деятельность по развитию чтения обозначена в государственном стандарте латентно, то и компетенции поддержки и продвижения чтения представлены косвенно, преимущественно в производственно-технологической, информационно-аналитической и психолого-педагогической группах профессиональной деятельности (табл. 1).

Таким образом, несмотря на большое количество способностей, воплощенных в профессиональных компетенциях образовательного стандарта, следует констатировать, что поддержка и продвижение книги и чтения, развитие читательской активности пользователей библиотек не рассматривается во ФГОС ВПО как важное и приоритетное направление библиотечной деятельности, формулировка компетенций абстрактна, она больше характеризует информационную работу и деятельность (в самом широком понимании), чем работу с чтением и читательскими потребностями пользователей библиотек.

ФГОС ВПО по направлению подготовки 071900 Библиотечно-информационная деятельность (квалификация (степень) магистр) [2] констатирует, что объектами профессиональной деятельности магистров являются:

- 1) системный анализ библиотечно-информационной деятельности, направленный на изучение организации, развития и совершенствования современных библиотечно-информационных систем, применение информационно-коммуникационных технологий с учетом особенностей данной профессиональной области;
- 2) социально-экономическое обоснование библиотечно-информационной деятельности;
- 3) проектирование библиотечной инновационной деятельности в социально-коммуникативной сфере;
- 4) организация подготовки и повышения квалификации библиотечно-информационных кадров (пункт 4.2).

Стандарт обозначает пять видов профессиональной деятельности магистров: научно-исследовательская, производственно-технологическая, организационно-управленческая, проектная, психолого-педагогическая (пункт 4.3). Согласно конкретизации профессиональных задач по данным направлениям (п. 4.4), поддержка продвижения чтения как отдельное производственное или технологическое направление библиотечной практики не включено, однако организационные, управленческие, психолого-педагогические, технологические, проектные аспекты поддержки и продвижения чтения могут быть включены в содержание профильных профессиональных задач магистров и найти свое отражение в структуре учебных планов.

В требованиях к результатам освоения основной образовательной программы магистратуры определены семь общекультурных и двадцать семь профессиональных компетенций. Они согласованы и уточняют вышеописанные направления профессиональной деятельности и задачи. Компетенции поддержки и продвижения чтения присутствуют в перечне профессиональных компетенций и связаны с информационной экспертизой и профессиональными коммуникациями (табл. 2).

Таким образом, мы видим, что направление библиотечной практики поддержки и продвижения чтения в ФГОС ВПО не определяется приоритетной сферой профессиональной деятельности магистра: отсутствует указание на это направление деятельности и связанные с ним профессиональные задачи; компетенции фрагментарно (косвенно) отражают направления поддержки и продвижения чтения, а среди перечня дисциплин для разработки примерных программ ФГОС ВПО отсутствует та, что могли бы комплексно раскрыть технологии формирования, развития и поддержки чтения.

Поиск библиотекой моделей своего развития, желание представителей библиотечной сферы соответствовать требованиям

времени и инновационным (а порой и модным) тенденциям постепенно отходят от сущностных традиционных функций библиотек. Продвижение чтения не находит должного отражения в образовательном стандарте высшего библиотечного образования, меж тем потенциал этого направления велик и оно рассматривается на высшем политическом уровне как стратегически важное не только для библиотечной сферы, но и культуры в целом. Считаем, что во ФГОС ВПО необходимо ввести область профессиональной деятельности по поддержке и развитию чтения (п. 4.1), среди объектов профессиональной деятельности обозначить отдельное направление, ориентированное на формирование и развитие читательской активности социума: библиотечно-информационная деятельность по формированию, поддержке и продвижению чтения в социуме (п. 4.2), конкретизировать профессиональные задачи в производственно-технологической, информационно-аналитической и психолого-педагогической деятельности бакалавриата и производственно-технологической и психолого-педагогической в магистратуре. В соответствии с вынесенными приоритетными задачами уточнить и добавить новые компетенции, связанные с изучением читательских потребностей, экспертирования книги и чтения, их продвижения и поддержки библиотечными средствами в социуме.

Таблица 1

**Отражение профессиональных компетенций в поддержку
продвижения чтения во ФГОС ВПО по направлению 071900.62**

Наименование деятельности магистра	Формулировка компетенции
Производственно-технологическая	1) способность создавать и предоставлять информацию, отвечающую запросам пользователей (ПК-1); 2) готовность к взаимодействию с потребителями информации; готовность выявлять и качественно удовлетворять запросы и потребности, повышать уровень их информационной культуры (ПК-2); 3) способность формировать документные фонды, базы и банки данных, обеспечивать их эффективное использование и сохранность (ПК-3); 4) готовность к овладению перспективными методами библиотечно-информационной деятельности на основе информационно-коммуникационных технологий (ПК-4); 5) готовность к освоению и предоставлению перспективного ассортимента продуктов и услуг (ПК-5)

Информационно-аналитическая	1) способность к выявлению, анализу и оценке информационных ресурсов общества (ПК-27); 2) готовность к аналитико-синтетической переработке информации (ПК-28); 3) способность к информационной диагностике предметной области и информационному моделированию (ПК-29); 4) готовность к выявлению и изучению информационных потребностей субъектов информационного рынка (ПК-30); 5) готовность к созданию информационно-аналитической продукции на основе анализа информационных ресурсов (ПК-31); 6) способность к применению методов и процедур информационного анализа текстов (ПК-32)
Психолого-педагогическая	1) способность к эффективному библиотечному общению с пользователями (ПК-34); 2) готовность к организации воспитательно-образовательной работы средствами библиотеки (ПК-35); 3) готовность к использованию психолого-педагогических подходов и методов в библиотечно-информационном обслуживании различных групп пользователей (ПК-36); 4) готовность к реализации библиотечных программ в соответствии с национальными приоритетами культурно-воспитательной политики (ПК-38); 5) способность к реализации образовательных и культурно-воспитательных программ для населения (ПК-39)

Таблица 2

Отражение профессиональных компетенций в поддержку продвижения чтения во ФГОС ВПО по направлению 071900.68

Наименование деятельности магистра	Формулировка компетенции
Производственно-технологическая	1) способность к экспертной оценке информационных ресурсов, продуктов и услуг в целях содействия принятию обоснованных решений в научной, образовательной и производственной деятельности (ПК-4); 2) готовность к разработке стратегии применения информационно-коммуникативных технологий в библиотечно-информационной деятельности (ПК-5)

Научно-исследовательская	1) готовность к экспертной оценке и прогнозированию информационных объектов (ПК-14); 2) способность к научно-исследовательской работе по конкретным направлениям библиотечно-информационной деятельности (ПК-15)
Проектная	1) способность к прогнозированию, моделированию и определению перспективных тенденций развития библиотечно-информационной деятельности (ПК-17); 2) готовность к решению задач по проектированию и оптимизации библиотечно-информационных процессов (ПК-19)
Психолого-педагогическая	готовность к использованию инновационных педагогических технологий (ПК-27)

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 071900 Библиотечно-информационная деятельность (квалификация (степень) «бакалавр») : утв. приказом М-ва образования и науки РФ от 13 янв. 2010 г. № 3 с изм. от 31 мая 2011 г. // Гарант.ру : портал. – М., 2014. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/97566/> (дата обращения: 29.05.2014).
2. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 071900 Библиотечно-информационная деятельность (квалификация (степень) «магистр») : утв. приказом М-ва образования и науки РФ от 29 мая 2010 г. № 233 с изм. от 31 мая 2011 г. [Электронный ресурс] // М-во образования и науки РФ : [официальный сайт]. – М., 2011. – Режим доступа: http://www.edu.ru/db-mon/mo/Data/d_10/m233.html (дата обращения: 29.05.2014).

ЧЕМПИОНАТЫ ПО ЧТЕНИЮ КАК ФОРМА ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЮНЫХ ЧИТАТЕЛЕЙ В БИБЛИОТЕКУ

Т. А. Махалина

Одна знакомая учительница по литературе и русскому языку недавно рассказывала, какие перлы «выдают» ей ученики на уроках литературы: «Напомните нам, пожалуйста, Пушкина написал Евгений Онегин?», «Ватикан имеет несколько определений: это ночной клуб, известный певец, торговый центр». Ну, а про то, что концлагерь, по мнению школьников, – это склад для боеприпасов, уж и говорить не приходится! Алла Гербер, руководитель фонда «Холокост», пришла в ужас, услышав эти объяснения. «Значит, все 20 лет работы фонда «Холокост» прошли даром?!» – вопрошала она. Конечно, нет, пытались успокоить ее библиотекари на одной из встреч. Хотя, как легко сегодня происходит познание мира через подмену понятий. Помните, многие из нас учились, как и сегодняшние дети, читать через запоминание вывесок на магазинах, улицах и т. д. А когда ребенок читает, что Высоцкий – это торговый центр, а Малевич – жилой комплекс, ничего удивительного, что Ватикан становится ночным клубом.

«Дети перестают читать», – горестно вздыхаем мы и задумываемся, какими бы еще средствами привлечь юное поколение в библиотеку, к книге. Конкурсы, викторины, беседы – все это проходит в течение года, а вот летом... Лучшей формы для привлечения читателей летом, чем чемпионат по чтению, пока не придумано. Мы убедились в этом за 4 года его проведения.

Традиция организовывать летние чтения, фестивали, чемпионаты по чтению идет из Америки и Европы. В американских библиотеках существуют целые государственные программы на этот счет. Первые программы летнего чтения появились в библиотеках штата Вермонт в 1976 г. Каждый год они были посвящены организации летнего детского или даже семейного чтения в рамках какой-то одной темы. Вот некоторые из этих тем: Мудрость мира (1979); «Вермонстры» поглощают книги (1986); Великое всемирное чтение (1992); Полеты фантазии (1993); Чтение – магическое путешествие! (1994); На природу – и читай! (1995) и т. п.

В библиотеках нашей страны чемпионаты начали устраиваться примерно 5–6 лет назад; где-то они прижились и стали постоянными,

где-то так и остались разовым мероприятием. Наши коллеги из других городов разрабатывают многостраничные положения о Чемпионатах, письменно закрепляя каждый шаг ребенка, приближающий его к книге. Порой они, на мой взгляд, жестко и не всегда обоснованно структурированы.

Что пишут в этих положениях библиотекари и что требуют от участников? К необходимым условиям участия в летнем чемпионате относятся:

1. Обязательный предлагаемый библиотеками список книг для прочтения. Порой он включает в себя 90 наименований. *Но в таком случае, если участник не прочтет эти книги, а прочтет другие – это не входит в зачет? Почему? А если ребенок любит читать Таню Гроттер, но ему не нравится Лесков, значит, он уже не читатель?;*
2. Составление обязательных (3–4 и более) вопросов к каждой рекомендованной книге. Участник, прочитавший книгу, должен ответить на них! *Это создает дополнительную работу для библиотекарей (попробуй, быстро «перелопатить» такую массу книг!), а участники чемпионата начинают понимать, что чемпионат по чтению мало чем отличается от уроков литературы в школе;*
3. Читать необходимо книги, которые выставлены на специальных выставках. *Снова вопрос: Почему? Я не могу прочесть другое?*
4. Обязательное (во многих библиотеках) выполнение такого условия, как: написание отзыва о понравившейся книге или творческая работа «Мое читательское лето», цель которой – убедить жюри, что чтение летом – полезное занятие. А если ребенок еще не владеет навыками составления таких текстов?

При составлении таких положений библиотекари забывают главные и основополагающие 10 правил детского чтения Даниэля Пеннака:

- Право не читать;
- Право перескакивать страницы;
- Право недочитывать книгу;
- Право перечитывать;
- Право читать что попало;
- Право на боваризм (склонность подменять реальное воображаемым);
- Право читать где попало;
- Право втыкаться;

- Право читать вслух;
- Право молчать о прочитанном» [1, с. 152].

Поэтому мы решили не усложнять жизнь нашим потенциальным участникам, а объявить чемпионат по чтению лишь включив 2 условия, которые автоматически становятся номинациями: прочитай книги и приведи читателя.

В первом Чемпионате по чтению участвовало всего 23 человека. Это показалось нам уже хорошим результатом, так как, во-первых, библиотека Горького является библиотекой для взрослых, поэтому детей мы начали завлекать буквально с нуля, а, во-вторых, первый чемпионат по чтению мы объявили в середине июля 2010 г., т. е. спустя 1,5 месяца после начала летних каникул. За полтора оставшихся месяца ребята прочитали около сотни книг, победителем была объявлена восьмиклассница Светлана, прочитавшая больше всех – 35 книг. Героем второй номинации стал шестиклассник Гриша, который привел и записал всю семью: маму, папу, бабушку с дедушкой и сестренку. Чемпионат понравился всем его участникам и нам, организаторам, поэтому было решено провести его и в следующем году.

С каким нетерпением ждали его наши участники! Мы это нетерпение почувствовали, потому что дети-участники первого чемпионата по его окончании не перестали ходить в библиотеку, они все стали постоянными нашими читателями. В 2011 г. Чемпионат собрал уже 56 участников. Мы не увеличили количество номинаций, но добавили спецпризы. Наградили самого юного участника – им оказался второклассник Саша; самого постоянного посетителя; определили лучшего составителя ребусов и кроссвордов по любимым произведениям и лучшего художника-иллюстратора. Кстати, самым лучшим художником стала гостья из Москвы – Диана, которая приехала со своими рисунками, устроила нам свою выставку и еще иллюстрировала книги Н. Носова.

Итог Чемпионата: 468 прочитанных книг, 8 новых читателей, разветвленные связи со сверстниками из других городов: Москвы, Иркутска, Красноярска, Томска, приехавших на каникулы в Екатеринбург.

2012 г. – 74 участника, 694 прочитанные книги, 33 новых читателя. Творческих работ, представленных на конкурс – 85.

2013 г. – 96 участников, почти 800 прочитанных книг. Книг самых разных: детективов, фэнтези, сказок, приключений, о школе, стихов... И авторы самые разные: Пушкин, Толстой, Крапивин, Сабитова, Жвалевский, Элис Броуч, Элинора Портер... 124 рисунка, 25 новых читателей.

В 2013 г. мы вновь добавили несколько номинаций. Так, появился специальный приз «Братья и сестры» (в чемпионате участвовало 8 пар родных душ), появилась номинация «Разборчивый читатель», «Лучший болельщик». В этой номинации победила мама самой юной семилетней читательницы.

Что мне нравится во многих положениях библиотек о Чемпионате по чтению – это красочное подведение итогов, которое делает Чемпионат настоящим праздником. У нас каждый год подведение итогов тоже разное: то выступают перед участниками клоуны, жонглеры, то мы приглашаем шоу профессора Николя. На праздник приходят все: мамы, папы, тети, друзья. Приходят и остаются с нами, с библиотекой, чтобы каждый раз бывая в библиотеке, спрашивать: а когда следующий Чемпионат?

Летний Чемпионат по чтению позволил нам приручить, по меткому определению Н. В. Бубекиной, «диких» читателей. Но лето проходит быстро, а зима длинная, что делать зимой, кроме того, чтобы учиться? Тоже читать! Поэтому нам пришла идея организовать КЛАССный Чемпионат, в котором будут принимать участие школьники: целыми классами со своими классными руководителями. Здесь уже, конечно, потребовалось составить специальное положение о КЛАССном Чемпионате, которое было разослано по учебным заведениям района. В этом Чемпионате важно заинтересовать педагога, пусть это будет небольшой материальный стимул: сертификат в книжный магазин, недорогое электронное устройство и т. п. А главными призами для победителей являются коллективные походы в лучшие учреждения культуры Екатеринбурга.

В Положении оговариваются лишь основные условия: для участия необходим список класса, книги должны быть взяты в библиотеке Горького, в зачет идет также коллективное посещение классом мероприятий библиотеки и выполнение заданий, которые «спрятаны» в фонде. Изначально мы предполагали организовать этот Чемпионат для учащихся 5–7 классов, но после проведения первого Чемпионата поняли, что начинать надо раньше, с третьих-четвертых классов, когда дети еще романтичны, а не циничны, когда они воспринимаят мир через розовые очки.

Приведу только сухие цифры:

2012 г. – 6 классов из 5 школ района;

2013 г. – 10 классов из 7 учебных заведений (причем из одной школы вышли на старт сразу несколько классов);

2014 г. – 15 классов.

Конечно, мы не ведем очень строгий подсчет книг, прочитанных ребятами, но вот в 2012 г. они прочли 500 книг, а дальше больше. Куда ходят наши победители? В музеи, детскую филармонию, в консерваторию, в библиотеку Белинского, посещают детскую железную дорогу, закулисье театров. Все новости и ход Чемпионата можно всегда узнать на сайте библиотеки.

Какие выводы можно сделать за 4 года существования Чемпионатов?

1. Первый и самый главный – они очень нужны, они действительно позволяют привлечь в библиотеку новых читателей, причем не только детей, но и взрослых.
2. Условия должны быть простыми. Персонал должен использовать рабочее время на то, чтобы помочь детям найти нужные материалы и получить удовольствие от прихода в библиотеку, а не для назидания и слежки за соблюдением ими правил.
3. Для одного ребенка прочесть одну книжку и получить от нее удовольствие – такое же достижение, как для другого – прочесть 25 книг. Обязательно приглашайте на заключительный праздник всех, кто прочел хотя бы одну книгу.
4. Дайте возможность каждому ребенку пережить удовлетворение от своих успехов и почувствовать желание продолжать.
5. Проведение Чемпионатов не требует больших финансовых вложений. Зато интеллектуальные вложения от участников Чемпионатов в библиотеку Вам обеспечены: вы получите настоящих книголюбцев, для которых чтение – настоящее увлечение, а лучший выходной – это поход в библиотеку!

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Пеннак Д. Как роман : [эссе] / Даниэль Пеннак ; пер. с фр. Н. Шаховской. – М. : Самокат, 2005. – 189 с.

ЧИТАТЕЛИ «БЕЛИНКИ» НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ. О. В. Морева

История Свердловской областной универсальной научной библиотеки им. В. Г. Белинского на рубеже XIX–XX вв. хорошо изучена. Авторы, пишущих о «Белинке», чаще всего интересовало, как в Екатеринбурге была открыта первая общественная публичная библиотека и что этому событию предшествовало; как формировались ее фонды и кто стоял у их истоков; как менялась библиотека внешне и совершенствовалась ее деятельность¹. Читатели, как правило, оставались без должного исследовательского внимания, хотя источниковая база (в частности, отчеты библиотеки за первые 15 лет ее существования [11]) позволяет описать читательскую аудиторию не только количественно, но и качественно, что важно для понимания читательского поведения² екатеринбуржцев на рубеже веков.

В конце XIX – начале XX вв. в России происходили процессы, обозначаемые в совокупности как «читательская революция»:

¹ См.: Гомельская С. З. Из истории Екатеринбургской публичной общественной библиотеки им. В. Г. Белинского (1899–1916). Свердловск, 1989. 67 с.; Легенды и мифы Белинки : к 100-летию Свердловской областной универсальной научной библиотеки им. Белинского / [сост. М. Коптяева; под. ред. Н. Сулимовой]. Екатеринбург, 1996. 42 с.; Лица Белинки. Екатеринбург, 1999. 125 с.; «Белинка» : очерки истории : к 100-летию Свердловской областной универсальной научной библиотеки им. В. Г. Белинского / ред. совет: Н. Е. Цыпина, Н. С. Сулимова. Екатеринбург, 1999. 79 с.; Гомельская С. Великий служитель «Белинки» «по мере маленьких средств чество служил своему призванию» // Библиотека. 1999. № 12. С. 77–78; Гомельская С. З. Из истории Свердловской областной универсальной научной библиотеки им. Белинского (1917–1926) // Библиотеки Урала XVIII–XX вв. Екатеринбург, 2002. Вып. 1. С. 38–46; Рябухина В. И. Д. Н. Мамин-Сибиряк и Белинка // Там же. С. 119–126; Ее же. Как «Белинка» едва не стала «Романовкой», или Финансовые основы отношений дореволюционной екатеринбургской власти и городской публичной библиотеки им. В. Г. Белинского // Библиотеки Урала XVIII–XX вв. Екатеринбург, 2004. Вып. 2. С. 50–60; Крупина Т. В. Анализ состояния фонда редких книг СОУНБ им. В. Г. Белинского // Сборник методико-библиографических материалов. Екатеринбург, 2004. Вып. 17. С. 10–37; Ефремова Е. Н. Цензура в библиотеках в уральской провинции в начале XX века // Цензура в России: история и современность. СПб., 2008. Вып. 4. С. 172–184; История Белинки в изданиях, 1899–2010: библиографический указатель / Свердловская областная универсальная научная библиотека им. В. Г. Белинского. Екатеринбург, 2010. 166 с.

² По мнению социологов, «особенности читательской деятельности обусловлены как социальными, так и индивидуально-психологическими условиями и факторами. <...> Таким образом, на читательское поведение индивида, кроме социальных факторов, значительное влияние оказывают сформировавшиеся в его сознании имплицитные теории чтения, создающие позитивный или негативный образ чтения и читательской деятельности» (Стефановская Н. А. Читатели о чтении – мир субъективных представлений // Социологические исследования. 2009. № 1. С. 110).

секуляризация общественной жизни, распространение рыночных практик в культуре, удешевление печатной продукции, увеличение численности читающей публики, рост ее активности и т. п. [5] Эпоха модернизационных изменений (среди которых можно выделить такие значимые процессы, как урбанизация, рост социальной мобильности, профессионализация, политизация) создавала ситуацию необходимости обращения к чтению (не к опыту, как в традиционном обществе, а к знаниям – как в индустриальном). Чтение было одной из базовых технологий, позволяющих менять жизненные стратегии, являлось своеобразным социальным лифтом³, способствовало развитию гражданского самосознания⁴.

В отчетах «Белинки» сведения были представлены за так называемый «библиотечный год», который начинался 1 ноября. На протяжении первых 15 лет существования библиотеки форма отчетности не менялась, за исключением незначительных корректировок. Так, в отчете за третий год (1900/1901), помимо общего количества подписчиков, появились сведения о их количестве по разрядам, а также таблица «Распределение подписчиков по месту жительства»; в отчете за пятый год (1902/1903) – «Деление по сословиям и занятиям», в отчете за шестой год (1903/1904) сведения о сословии и занятиях читателей были оформлены в разных таблицах, а начиная с 13-го года (1910/1911) данные о читателях и книговыдаче были объединены в таблице «Число выдач по отделам каталога и группам подписчиков». Во всех отчетах содержатся сведения о распределении подписчиков по полу и о книговыдаче по отделам с указанием самых спрашиваемых авторов.

³ Приведем лишь один пример крестьянки Невьянской волости Ф. И. Середкиной, которая после окончания Невьянской земской женской прогимназии и «специальных испытаний» на звание учительницы сначала работала в Невьянском заводе, а получив разрешение от Губернского правления после ходатайства Екатеринбургской уездной управы, стала заведующей в Нейво-Рудянской библиотеке-читальне (ГАПО. Ф. 36. Оп. 2. Д. 16. Л. 24–25).

⁴ Например, мастеровой Бисертского завода П. П. Ермаков (1883–1945) в своих воспоминаниях отмечал, что, благодаря чтению художественной литературы, он стал «задумываться над вопросами современности» и искать ответы на них в литературе. Начав чтение с исторических романов, произведений русских классиков, либеральных и демократических газет и журналов, познакомившись затем с нелегальной литературой, П. П. Ермаков стал профессиональным революционером (Ермаков П. П. Воспоминания горнорабочего. Свердловск, 1947. 168 с.). Судя по автобиографиям и воспоминаниям рабочих-большевиков, читательское поведение уральского рабочего не было исключением (см., напр.: Самойлов Ф. Н. По следам минувшего // Книга и читатель. 1900–1917: воспоминания и дневники современников / сост. А. И. Рейтблат. М., 1999. С. 52–55; Александров П. П. За Невской заставой // Там же. С. 56–60).

Анализ отчетов Екатеринбургской публичной общественной библиотеки им. В. Г. Белинского предварим описанием правил библиотеки и особенностей формирования ее фонда. Читатели библиотеки делились на «подписчиков» трех разрядов, которые вносили абонентскую плату и имели право брать книги и журналы на дом, и на «посетителей читальни», которые могли пользоваться фондом только в помещении библиотеки (о них в отчетах имеются лишь количественные данные) [12]. Представляя читателей «Белинки», мы будем иметь в виду только ее «подписчиков». Учреждение по статусу было общественной библиотекой, что влияло не только на его финансовое положение, но и на формирование фондов. Пополнение тех или иных отделов библиотеки зависело от решений правления и годовых «подписчиков первого разряда», которые считались «членами Общественной библиотеки» и имели право голоса в ее общих собраниях. Кроме того, на протяжении 15-летнего периода горожане, научные общества, общественные организации активно дарили книги и периодические издания любимой библиотеке. Согласно Цензурному уставу, регламентировавшему деятельность библиотек, учреждение любого ведомства (Министерства народного образования или Министерства внутренних дел) и статуса (библиотека платная или бесплатная) имело каталог печатный или рукописный [13]. Действительно, книги и периодические издания в «Белинке» выдавались по требованию, которое читатель заполнял на основании печатного каталога (продажа каталога библиотеки составляла 1–2% «приходной статьи» ее бюджета).

В первые годы фонд «Белинки» распределялся по 10 разделам: «Богословие», «Философия, логика, психология, педагогика», «Общественно-юридические науки: социология, финансы, статистика», «История и биография», «История литературы, критика, история языка и теория искусства», «География, этнография, путешествия», «Естествознание: физика, химия, астрономия», «Медицина, гигиена и физическое воспитание», «Сельское хозяйство, технология, железнодорожное дело», «Беллетристика» (раздел делился на сочинения русских авторов и зарубежных и включал в себя также и детские книги). В дальнейшем разделы укрупнялись и отмежевывались друг от друга. В 1915 г. их было уже 15, благодаря тому, что появились «Уральский» и «Справочный» разделы (книги и брошюры об Уральском крае, земство и город, справочные издания), а также «Детские книги», «Книги на иностранных языках» и «Периодические издания».

Изменения читательской аудитории «Белинки» по гендерному признаку на рубеже веков наглядно демонстрируют тот факт, что «читательская революция» совершалась на Урале, да и в мире в целом, за счет женщин [7] (табл. 1). Действительно, количество «подписчиков» за 15 лет осталось почти неизменным (их численность увеличилась всего на 260 человек, тогда как количество жителей Екатеринбурга за этот период увеличилось на 62% (от 43 тыс. в 1897 г. до 70 тыс. – в 1910-м) [1, с. 1. Отд. паг.; 9, с. 10], а доля женской читательской аудитории возросла на 13% (с 33% в 1899/1900 библиотечном году до 46% – в 1913/1914) ⁵. При этом важно отметить, что если в первые годы существования библиотеки среди женщин читательниц преобладали представительницы высших социальных слоев (дворянки, жены чиновников), то в последующие десятилетия (когда учет велся по роду деятельности) – больше было читательниц, занимавшихся домашним хозяйством, «учащих» (т. е. учительниц), прислуги и тех, кто значился в графах «Разные занятия» и «Занятие неизвестно». Так, во второй год работы библиотеки (1899/1900) подписчицами были: 85 дворянок (13% от всех читательниц, за исключением учениц, которые составляли 52% ⁶), 84 мещанки (12%), 71 жена чиновника (11%), 50 учительниц (7%), 18 женщин из духовного сословия (3%), 14 купчих (2%), при этом не было и ни одной крестьянки. Среди же подписчиков числились: 101 купец (8% от всех читателей-мужчин, за исключением учащихся, которые составляли 64%), 92 дворянина (7%), 88 мещан (6%), 81 священник (6%), 76 чиновников (5%), 35 крестьян (3%) и 12 учителей (1%) [11, 1901, с. 10]. В дальнейшем такие социальные слои, как духовенство, военные и прислуга, были представлены только читателями-мужчинами, а женщины по роду занятий распределялись так ⁷: «Домашнее хозяйство» (19% от всех читательниц, за исключением учениц, которые составляли 51%), «Учащие» (9%), «Разные занятия» (9%), «Частная служба» (6%), «Свободные профессии» (2%), «Коммерсанты и промышленники» (1%), «Казенная служба» (1%), «Ремесленники и рабочие» (1%), «Занятие неизвестно» (1%) [11, 1917, с. 48–49].

⁵ Подсчеты здесь и далее авт.

⁶ Заметим, что с момента открытия библиотеки и в последующие годы «учащиеся» составляли большинство читателей «Белинки»: от 44% в 1904/1905 г. до 63% в 1900/1901 г. (Отчет Екатеринбургской публичной общественной библиотеки им. В. Г. Белинского за ... 1899/1900. Екатеринбург, 1901. С. 10).

⁷ Приводим данные за 1913/1914 библиотечный год, который закрепил тенденции предшествующих восьми лет, когда учет велся только по роду деятельности.

Заметим, что женская читающая аудитория увеличивалась преимущественно за счет представительниц непривилегированных социальных слоев. Несмотря на то что мальчиков по-прежнему обучалось больше, чем девочек, все же доля девочек среди детей школьного возраста, обучающихся в школе, возрастала. Об этом свидетельствуют и данные Первой всероссийской переписи (1897), согласно которым в Пермской губернии, например, на 10 грамотных мужчин приходилось 26 грамотных женщин [6, с. 21]. В 1900 г. среди взрослых читателей это соотношение было 1:7, среди детей – 1:4,5 [4, с. 38]. В Екатеринбурге удельный вес грамотных всегда был выше, чем в целом по Пермской губернии. Так, по данным переписи 1897 г., грамотных в Екатеринбурге было 50,4% от общей численности городских жителей, из них 55% составляли мужчины и 45% – женщины [2, с. 102–103].

Анализ динамики состава «подписчиков» по их социальному статусу и профессиональной принадлежности позволяет увидеть, что эти изменения были особенно заметными. На рубеже XIX–XX вв. происходила глубокая трансформация социальной структуры российского общества. Ее суть состояла в эмансипации личности, в замене сословий на профессиональные группы и классы и в формировании на их основе гражданского общества. В то же время исследователи отмечают, что массовые представления о социуме и социальных отношениях, а также социальное поведение продолжали находиться «в рамках сословной парадигмы» [10, т. 2, с. 284]. Эти изменения отразились на учете «подписчиков» «Белинки» и на их составе. Так, если первоначально в одной таблице были представлены сведения о «сословии и профессии», то затем форма была изменена, и эти сведения учитывались уже по отдельности, а в 1910-е гг. указания на социальный статус совсем исчезли из отчетности. Основной тенденцией изменения состава читателей стало уменьшение численности представителей привилегированных слоев и увеличение – низших.

По сведениям Первой всероссийской переписи населения, жители Екатеринбурга по сословиям распределялись так: 1% – «дворяне потомственные и их семьи», 7% – «дворяне личные, чиновники не из дворян и их семьи», 2% – «лица духовные всех христианских вероисповеданий и их семьи», 2% – «потомственные и личные граждане и их семьи», 2% – «купцы и их семьи», 43% – мещане и 42% – крестьяне [2, с. 96–97]. Другое соотношение мы наблюдаем среди читателей «Белинки». В первый год существования

библиотеки «подписчики» по социальному статусу распределялись так ⁸: 16% – дворянство и чиновники, 9% – мещанство, 7% – купечество, 5% – духовенство, 3% – читатели «неизвестного звания», 2% – крестьянство. Такое расхождение объясняется, в первую очередь, образовательным уровнем «подписчиков» (чем выше их статус, тем больше доля грамотных) и их финансовыми возможностями («подписчиками» становились, как правило, представители обеспеченных слоев населения; те же, кто не мог внести абонентскую плату, читали периодические издания прошлых лет в помещении библиотеки бесплатно либо за небольшую плату, если речь шла о «свежей» прессе). В дальнейшем ⁹ среди «подписчиков» существенно сократилась доля духовенства (до 0,3%), военных (до 0,3%), чиновников (до 4%); остальные «подписчики» по роду деятельности распределялись так: учащиеся – 53%, «частная служба» – 12%, «домашнее хозяйство» – 9%, педагогический персонал – 6%, «разные занятия» – 6%, «свободные профессии» – 4%, «коммерсанты и промышленники» – 2%, ремесленники и рабочие – 1,4% и «занятие неизвестно» – 1% [11, 1917, с. 48–49]. Эти изменения отражали рост благосостояния представителей как высших социальных слоев (они могли позволить себе купить книги, а не читать то, что выписывалось в общественной библиотеке), так и низших (эти читатели могли позволить себе абонемент в платной библиотеке).

Следует отметить, что в Екатеринбурге в начале XX в. увеличилась сеть книготорговых предприятий, которые удовлетворяли потребности читающих горожан. В 1913 г. в городе действовало 10 книжных магазинов и лавок [3, с. 192]. «Жажда чтения» одолевала и тех, кто еще только приобщался к печатному слову благодаря развитию народного и земского образования, и тех, кто посредством чтения на досуге желал повысить свой социальный статус.

Чтение на досуге – это феномен рубежа XIX–XX вв., который свидетельствует о процессе модернизации, когда, по мнению В. М. Живова, появляется важнейшая «для модернизационного дискурса категория праздного времени» [цит. по: 8, с. 173]. Благодаря чтению в этот период индивид вовлекался в интенсивные коммуникации, происходил процесс формирования социальных идентичностей. Идентич-

⁸ Кроме «учащихся», которые составляли 58% (Отчет Екатеринбургской публичной общественной библиотеки им. В. Г. Белинского за ... 1899/1900. С. 10).

⁹ Приводим данные за 1913/1914 библиотечный год, который закрепил тенденции предшествующих лет.

ность в данном случае как индивидуализация через социализацию, с помощью «в-обществления» (термин Лютца Хефнера) индивида в коммуникативный процесс [Цит. по: 8, с. 175]. Чтение способствовало сближению досуговых практик горожан различных слоев и появлению массовой городской культуры досуга [8, с. 175–176].

Как проходил этот процесс на рубеже XIX–XX вв., наглядно демонстрируют сведения из таблиц «Распределение подписчиков библиотеки им. В. Г. Белинского по месту их жительства». За первые 10 лет деятельности библиотеки мы можем наблюдать, как к основному «ядру» читателей, проживающих в центре Екатеринбурга, постепенно присоединились жители отдаленных районов, окраин, пригорода и уезда. Несмотря на то что библиотека меняла свой адрес, она неизменно оставалась в центральной части города ¹². В 1900/1901 г. доля читателей, проживавших на Главном, Покровском, Вознесенском проспектах и на трех центральных улицах, составляла 35% [11, 1902, с. 29]. В последующие восемь лет ситуация менялась в сторону сокращения числа читателей, проживавших в центре, и увеличения количества представителей окраин, пригорода и даже близлежащих заводов, приисков, рудников и железнодорожных станций. В 1908/1909 г. (11-й год деятельности библиотеки) из центра уже было только 27% «подписчиков», а из категории проживавших «вне города и пригорода» – 7%. Кроме того, появился 41 читатель из Екатеринбургского уезда (проживавших на территории 9 заводов, 1 прииска, 1 рудника, 3 сел, 3 железнодорожных станций), из других городов Пермской губернии (Оханск, Пермь), Урала и Сибири (Вятка, Оренбург, Томск) [11, 1910, с. 41–42], тогда как в первые четыре года таких читателей было от 10 до 14 человек. О том, что тенденция закрепилась и наступила «географическая» стабильность, свидетельствует исчезновение из библиотечных отчетов 1910-х гг. сведений о месте жительства читателей.

К читательскому поведению, наряду с количественными, гендерными и социальными качествами читателей, мы относим также

¹² Первый адрес библиотеки – дом Жукова на Колобовской улице (район Литературного квартала в современном Екатеринбурге). Смена адреса произошла сначала в апреле 1907 г. (дом Доброскок на Пушкинской улице, современная улица Пушкина), а затем летом 1911-го (дом Рожнова на Уктусской улице, современная улица 8 Марта). Помещения были тесные, неудобные, не вполне приспособленные для библиотеки. В собственное здание, специально перестроенное, «Белинка» переехала осенью 1916 г. (проспект Вознесенский, здание бывшей Пушкинской школы, современная улица К. Либкнехта, дом 8 – адрес Свердловской областной библиотеки для детей и юношества) – ст.: Гомельская С. З. «Белинка»: первые страницы истории (1899–1916). С. 37, 52, 60–61.

интенсивность и содержание чтения. «Белинка» была открыта в среднем 320–340 дней в году, ежедневно ее посещало от 120 до 196 читателей. За 15 лет средняя ежегодная книговыдача составляла около 80 тысяч книг и журналов (табл. 2). Наиболее интенсивно екатеринбуржцы читали во 2-й (1899/1900) и в 16-й (1913/1914) годы работы «Белинки», менее всего – в 3-й год работы библиотеки (1900/1901), когда книг и периодических изданий было выдано в три раза меньше по сравнению со 2-м годом (33 727). Затем наблюдался стабильный рост книговыдачи (от 56382 в 1901/1902 г. до 66704 в 1903/1904-м) вплоть до 1904/1905 г., когда этот показатель деятельности библиотеки и читательского поведения екатеринбуржцев вновь незначительно снизился (65652), вероятно, в силу того что Министерство народного образования запретило учащимся «подписываться на свое имя в публичной библиотеке» [11, 1906, с. 3].

В чтении екатеринбуржцев можно наблюдать сезонность спроса на книги, спрос же на журналы оставался стабильным, без явных колебаний. Согласно сведениям из таблиц «Число обменных книг и журналов», самым интенсивным периодом чтения книг был осенне-зимний сезон. Например, в 1899/1900 г. в мае–августе (средне-месячная книговыдача в этот период составляла 989 изданий) читатели обращались к книгам почти в 18(!) раз меньше, чем в октябре, когда книговыдача составила 17719 изданий [11, 1901, с. 11].

Статистические данные отчетов позволяют представить читательские предпочтения екатеринбуржцев. Впервые анализ книговыдачи, опираясь на данные раздела «Русская беллетристика» за 10 лет (с 1 ноября 1900 г. по 1 ноября 1910 г.), провел Сергей Аристархович Удинцев – зять Д. Н. Мамина-Сибиряка, общественный деятель, входивший в состав правления «Белинки» [14]. С. А. Удинцев подробнейшим образом описал колебания читательских симпатий «подписчиков» библиотеки, у которых неизменным лидером в это десятилетие был Л. Н. Толстой¹³. Книговыдача из разделов «Русская беллетристика» и «Переводная беллетристика» составляла половину и более удовлетворенных читательских требований (от 45% (наименьший показатель) в 1904/1905 г. до 59% (наибольший показатель) – в 1912/1913-м). В 1905 г., когда началась

¹³ Лидером в детской читательской среде в этот период был Ж. Верн. Об этом подробнее см.: Морева О. В. «Великий мечтатель» – любимый писатель юных читателей Белинки // Детская книга: мир фантастики: сб. ст. Седьмая Всерос. науч.-практ. конф. (15 мая 2014 года). Нижний Тагил, 2014 (в печати).

Русско-Японская война и Первая русская революция, «возбужденный интерес к событиям на Дальнем Востоке», по мнению заведующей библиотеки Е. М. Кремлевой, обусловил повышение спроса на издания из научных отделов и понижение спроса на беллетристику [11, 1906, с. 3]. Случай выдающийся! Кроме того, в этот год при снижении показателей книговыдачи наблюдался всплеск интереса к газетам («удовлетворенных требований было 9649, т. е. на тысячу более против прошлого года» [11, 1906, с. 3]).

В 1910-х гг. статистические данные позволяют проанализировать читательские интересы каждой категории «подписчиков», так как сводные таблицы были усовершенствованы: в них вошли сведения о читателях по роду их занятий и полу с включением данных о книговыдаче. Самыми активными пользователями библиотеки были дети и юношество: у этой возрастной категории показатели книговыдачи из всех отделов были выше, чем у других категорий читателей, (кроме книг на иностранных языках, где лидерами были те, кто занимался «домашним хозяйством»(!) и «частной службой»). Второе место по читательской активности занимали «подписчики» из группы «частная служба»; третьи – женщины, занимавшиеся «домашним хозяйством»; четвертое (с почти одинаковыми показателями) – представители «свободных профессий», коммерсанты и промышленники, государственные служащие; замыкали список активно читающих те, кто не указывал своего рода занятий, и те, кто был записан в графе «Разные занятия». Среди наименее активно читающих были ремесленники и рабочие, прислуга, а также представители духовенства и военные.

Результаты анализа библиотечной статистики за первые 15 лет работы «Белинки» позволяют сделать вывод о том, что на рубеже XIX–XX вв. изменения читательского поведения екатеринбуржцев были обусловлены как социальными факторами (модернизационные процессы и субпроцессы), так и культурно-психологическими («бум самообразования»¹⁴, мода на «культурный досуг» среди низших слоев населения). Усилия членов правления библиотеки, направленные на организацию стабильной работы учреждения, на воспитание «сознательного читателя» [11, 1910, с. 18],

¹⁴ На рубеже XIX–XX вв. в России фиксировали «бум самообразования». За программами в Московскую комиссию по организации домашнего чтения обращались молодые люди разных сословий и положений. Подробнее об этом см.: Титов А. К истории самообразования в России // Русская мысль. 1908. № 7. С. 80–103.

принесли свои плоды: расширилась читательская аудитория, повысились показатели книговыдачи и интенсивность чтения екатеринбуржцев. Успешная деятельность библиотеки «ясно доказала, насколько симпатично ему (обществу. – О. М.) дело публичной библиотеки, а такое отношение общества к библиотеке обеспечивает не только ее существование, но и плодотворность ее просветительской миссии» [11, 1902, с. 31].

Таблица 1

Динамика численности «подписчиков» Екатеринбургской публичной общественной библиотеки им. В. Г. Белинского в 1899–1914 гг.*

Год**	Мужчины		Женщины		Всего	
	кол-во, чел./ доля, %	динамика численности +/-	кол-во, чел. / доля, %	динамика численности +/-	кол-во, чел.	динамика численности +/-
1899/1900	1340 / 67		673 / 33		2013	
1900/1901	1064 / 74	– 276	380 / 26	– 293	1444	– 569
1901/1902	1121 / 62	+ 57	686 / 38	+ 306	1807	+ 426
1902/1903	1289 / 63	+ 168	741 / 37	+ 55	2030	+ 223
1903/1904	1006 / 63	– 283	581 / 37	– 160	1587	– 443
1904/1905	908 / 62	– 98	559 / 38	– 22	1467	– 120
1905/1906	981 / 60	+ 73	654 / 40	+ 95	1635	+ 168
1906/1907	1051 / 58	+ 70	756 / 42	+ 102	1807	+ 172
1907/1908	1001 / 54	– 50	842 / 46	+ 86	1843	+ 36
1908/1909	993 / 56	– 8	793 / 44	– 49	1786	– 57
1909/1910	993 / 55	0	810 / 45	+ 17	1803	+ 17
1910/1911	979 / 55	– 14	794 / 45	– 16	1773	– 30
1911/1912	1128 / 57	+ 148	856 / 43	+ 62	1984	+ 210
1912/1913	1109 / 54	– 19	929 / 46	+ 73	2038	+ 54
1913/1914	1220 / 54	+ 111	1053 / 46	+ 124	2273	+ 235

* Таблица составлена по: Отчет Екатеринбургской публичной общественной библиотеки им. В. Г. Белинского за ... 1899–1913/1914 гг. Екатеринбург, 1900–1917.

** Библиотека была открыта 26 мая (по старому стилю) 1899 г. Первый «библиотечный год» длился до 1 ноября 1899 г. Для составления таблицы использовались данные, начиная со 2-го библиотечного года (1899/1900 г.) и заканчивая 16-м (1913/1914 г.), за который был издан последний отчет.

Таблица 2

**Книговыдача в Екатеринбургской публичной общественной
библиотеке им. В. Г. Белинского
в 1899–1914 гг. ***

Год	Книговыдача, кол-во экз.	Динамика показателя +/-
1899/1900	111264	
1900/1901	33727	– 77537
1901/1902	56382	+ 22655
1902/1903	66674	+ 10292
1903/1904	66704	+ 30
1904/1905	65652	– 1052
1905/1906	67856	+ 2204
1906/1907	63769	– 4087
1907/1908	74622	+ 10853
1908/1909	83005	+ 8383
1909/1910	90603	+ 7598
1910/1911	91880	+ 1277
1911/1912	98866	+ 6986
1912/1913	101916	+ 3050
1913/1914	110813	+ 8897

* Таблица составлена по: Отчет Екатеринбургской публичной общественной библиотеки им. В. Г. Белинского за ... 1899–1913/1914 гг. Екатеринбург, 1900–1917.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Адрес-календарь и Памятная книжка Пермской губернии на 1898 год. – Пермь, 1898. – 484 с.
2. Адрес-календарь и Памятная книжка Пермской губернии на 1905 год. – Пермь, 1905. – 380 с.
3. Адрес-календарь и Справочная книжка Пермской губернии на 1913 год. – Пермь, 1912. – 275 с.
4. Б. В. Бесплатные народные библиотеки в Пермской губернии (по данным исследования 1901 г.) // Сборник Пермского земства. – 1903. № 2. – С. 1–105. Отд. паг.
5. Брукс Дж. Когда Россия научилась читать : грамотность и народная литература. 1861–1917 гг. Принстон, 1985 / пер. с англ. и реф. А. И. Рейтблата // Что мы читаем? Какие мы? : сб. науч. тр. – СПб., 1993. – С. 120–175.

6. Ежегодник Пермского губернского земства и Календарь на 1914 г. – Пермь, 1914. – 130 с.
7. Лайонс М. Новые читатели в XIX в.: женщины, дети, рабочие // История чтения в Западном мире от Античности до наших дней. – М., 2008. – С. 399–441.
8. Малышева С. Ю. «Рождение досуга» : возникновение и эволюция понятия в XIX веке // Изобретение века. Проблемы и модели времени в России и Европе XIX столетия / ред. Е. Вишленкова, Д. Сдвижков. – М., 2013. – С. 173–186.
9. Микитюк В. П. Повседневная жизнь Екатеринбурга на рубеже XIX–XX веков : Очерки городского быта / В. П. Микитюк, О. Н. Яхно. – Екатеринбург, 2014. – 488 с.
10. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства : в 2 т. / Б. Н. Миронов. – 3-е изд., исправ. и доп. – СПб., 2003.
11. Отчет Екатеринбургской публичной общественной библиотеки им. В. Г. Белинского за ... 1899/1900–1913/1914 гг. – Екатеринбург, 1900–1917.
12. Правила работы Екатеринбургской публичной общественной библиотеки им. В. Г. Белинского // «Белинка» : первые страницы истории (1899–1916) / С. З. Гомельская. – Екатеринбург, 2002. – С. 111–122.
13. Справочная книжка по библиотечному делу, книжной торговле и издательству : систем. сб. законов, циркуляров и постановлений / сост. В. Чарнолусский. – 2-е перераб. и доп. изд. – Пг., 1914. – 112 с.
14. Удинцев С. Излюбленные русские беллетристы : (по 10-летним данным библиотеки имени В. Г. Белинского) // Уральский край. – 1911. – 8 мая (№ 99). – С. 4.

СУДЬБА КНИГИ В XXI ВЕКЕ: «УМЕРЛА, ТАК УМЕРЛА»? **В. В. Осетров**

Театр умрет, говорят последние 120 лет. Он не может не умереть, ведь появилось кино. Затем появилось телевидение. Затем нахлынуло видео. Теперь, очевидно, Интернет. Театр умер? Книга умрет, убеждают оптимисты-пессимисты. Умрет, потому что, не может не умереть. Ведь появились кино, телевидение, видео, Интернет и, наконец, ЭЛЕКТРОННАЯ КНИГА. Стало быть, умрет, обязательно умрет, БУМАЖНАЯ КНИГА. Правда-правда, она не может не умереть, она не может не оправдать наших ожиданий. Посмотрите вокруг себя, ведь перефразируя Розанова, мы можем воскликнуть: «Видели ли вы где-нибудь русского юношу с бумажной книгой в руках? А юношу с электронной книгой или каким-либо другим гаджетом – сплошь и рядом!» [3, с. 319–320].

Иногда непонимание того, что происходит с книгой вокруг нас, приводит к сумрачным и почти истеричным утверждениям, что книга сегодня стала просто не нужна. Давайте посмотрим и попытаемся рационально, а не эмоционально разобраться в том, что происходит с чтением и книгой вокруг нас. Мы увидим, что сейчас книга предстает перед нами в трех основных формах (если не сказать – ипостасях). Это привычная нам, ставшая привычной за последние 500 лет бумажная книга. Это только-только завоевывающая популярность электронная книга, для многих пока непривычная, а для кого-то и совсем не книга. И аудиокнига, с нашей точки зрения, самая непонятая и требующая к себе специального внимания.

Итак, что происходит со столь дорогой нам бумажной ипостасью книги. Она, как говорят многие, уходит в прошлое, вытесняемая электронными форматами текстов, которые можно воспроизводить практически на всех современных мобильных устройствах: телефонах, смартфонах, планшетах и, конечно же, на специально под чтение «заточенных» bookreader-ах. И, действительно, на первый взгляд электронные носители кажутся удобнее, экономичнее, они вмещают на малых носителях огромные массивы книг, многократно превосходящие самые большие библиотеки. Уже не надо мучиться выбором: какую книгу взять с собой в отпуск, командировку, просто в дорогу. Можно взять с собой пару 32-х гигабайтных SD-карт, и быть твердо уверенным, что всех находящихся там книг вам

не только хватит – вы просто не сможете их все прочитать за всю свою жизнь. Но не только экономия пространства физического, а и предполагаемая долговечность новых носителей «книжного» богатства привлекает нас.

«Бумажные» (в широком смысле слова) книги так легко подвергаются порче и уничтожению: влага, огонь, насекомые, плесень, да мало ли, что еще может навсегда испортить книгу. Наводнения, пожары, другие стихийные природные бедствия, плюс рукотворные человеческие катаклизмы в виде войн, социальных потрясений, списков запрещенных книг, просто ненадлежащего хранения – все это ежедневно создает опасность возможной безвозвратной утраты книжного наследия. А вместе с ним исторической и культурной памяти отдельных народов, и, как это ни пафосно звучит, всего человечества. Мы вспоминаем судьбу Александрийской библиотеки, в которой, по свидетельству современников, находилось до миллиона свитков текстов авторов со всей имеющей письменность Ойкумены. Большинство утрачено безвозвратно в рукотворном пожаре. Мы знаем о книжных аутодафе в нацистской Германии (10 мая 1933 г.) Землетрясение в китайской провинции Сычуань или торнадо в штате Оклахома (США) – везде на кадрах фотохроники перед нами предстают картины разоренных личных или общественных библиотек. И везде мы видим людей, спасающих из-под груды завалов уцелевшие книги. К счастью, тиражи современных текстов по-прежнему позволяют надеяться, что ничто не будет утрачено без возможности восстановления.

В то же время всегда есть опасность утраты уникальных книг, существующих в малом, а то и в единичном количестве экземпляров. Историки, культурологи, библиофилы буквально со страхом слушают сообщения из разных «горячих» точек о погромах в музеях и библиотеках. Весь мир облетела фотография внутреннего двора Музея Египта в Каире (фотограф Мохаммед Абед), где реставратор сидит на груде обгоревших книг и рукописей [4].

Поэтому актуальной представляется повсеместная оцифровка редких книг и печатных изданий. Конечно, книжные памятники, особенно, востребованные у специалистов, подвергаются опасности от частого обращения к ним. И одним из способов оградить их от чрезмерной механической нагрузки как раз и должно стать наличие электронной копии, с которой могли бы работать все желающие. К тому же в случае необратимых утрат таким образом можно будет сохранить содержащуюся в документах информацию.

Сегодня электронная книга (та самая – вторая «ипостась» книги) претендует, да и выходит на первые роли в современном книжном мире. И скорее «бумажная» может стать, в каком-то смысле, редкостью и уникальностью. Да, продажи электронных книг по сравнению с привычными книгами, еще не велики. Но это скорее объясняется повсеместным «пиратством», а не малой востребованностью. Если издатели вкупе с государством (в широком смысле слова) найдут способ легализовать и нормализовать рынок электронных книг, то маятник качнется в их сторону. И тогда, возможно, бумажная книга перейдет в то состояние, которое описывалось известным утверждением: «Книга лучший подарок!» Только теперь она станет и дорогим подарком. Примером такого рода могут послужить книги издательства «Вита Нова» [1]. На сайте этого издательства вы всегда можете насладиться, например, изданием «Трех мушкетеров» Александра Дюма за 270 тысяч рублей или «Приключениями Робинзона Крузо» Даниеля Дефо за 250 тысяч рублей. Такого рода издания претендуют скорее на место в числе произведений искусств, чем на банальную роль источника информации либо друга в часы досуга.

Понятно, что большинство современных специализированных устройств для чтения книг по стоимости сопоставимы с 10–20 толстыми книгами, изданными массовым тиражом. От трех до шести тысяч рублей нужно сегодня потратить на букридер, с помощью которого можно читать, практически, неограниченное количество текстов. Электронные тексты с точки зрения сохранности также представляются гораздо более долговечными и мало подверженными опасности их утраты. Ведь любой текст, любой материал, любую переведенную в цифровой формат книгу можно копировать и сохранить во множестве электронных копий. Хотя издатели и владельцы прав на то или другое издание пытаются различным образом ограничить право покупателя на копирование приобретенной продукции. Что, на наш взгляд, является еще одним из тормозящих легальный рынок факторов.

Оставим пока в стороне проблемы легального либо нелегального распространения цифрового контента. Остановимся на вопросе: «А на самом ли деле электронная книга долговечнее бумажной?» Правда ли то, что электронные носители позволяют надеяться на, ну если и не невозможность, то, по крайней мере, маловероятность утраты сохраняемой информации? Неужели все эти технические приспособления позволяют извлечь необходимую, хранящуюся на них информацию и через сто, и через пятьсот, и через тысячи лет?

Если мы посмотрим на почти бескрайние свалки электроники от Южной Америки до Китая, если вспомним все бывшие с нами случаи отказа в самый неподходящий для этого момент разнообразной компьютерной периферии (флешек, SD-карт и т. д.), то закрадывается некоторое сомнение в абсолютной надежности именно такого способа хранения информации.

И, наконец, третья «ипостась» современной книги – аудиокнига. Хочется выдвинуть следующую гипотезу: быть может, мы двигаемся гораздо дальше, чем «назад-вперед» от одной визуально-знаковой книги (бумажной) к другой подобной же по сути, но чуть трансформированной по инструментальному, техническому воплощению (электронной книге). А, именно, от печатной книги к аудиальной, т. е. назад к доплатоновской книге.

Это не революция и не мутация, а скорее контрреволюция. Не в том марксистском смысле, а в смысле возвращения к некоторой первичной (или примордиальной, как писал Рене Генон в своих «Очерках об индуизме») традиции. [2, с. 402]. Аудио формат позволяет делать книгу более доступной и даже, если хотите, более достоверной. Может быть, от сегодняшнего начитывания печатных книг мы рано или поздно придем к появлению авторов, которые сразу, а не через посредников, будут через речь и слово обращаться к читателю слушателю и потребителю своих текстов, т. е. мыслей (!)

Книга совершает в некотором смысле круг жизни, где-то подтверждая закон отрицания отрицания. Впрочем, тут, конечно, есть доля преувеличения: является ли традиция эпической устной повествовательной речи книгой? Но современная аудио-книга таковой, безусловно, является. Таким образом, можно сказать, что она пропитывается традицией подлинно книжной культуры и совершает восхождение по спирали, давая нам надежду на рождение новой традиции – традиции устной книги.

И последнее: как быть сегодня библиотеке, что ждет нас в ближайшем будущем? Нам кажется, что одним из перспективных путей может быть путь объединения трех, сегодня различных, вечно конкурирующих, а иногда и враждующих институтов: библиотеки, типографии и книжного магазина. Где библиотека будет своего рода ядром, центром и объединяющим началом этого библиокомплекса XXI–XXII вв. Поэтому можно в завершение сказать: «Будем жить!»

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Авторский переплет [Электронный ресурс] // Вита Нова : сайт издательства – СПб., 2000. – Режим доступа: http://www.vitanova.ru/katalog/avtorskiy_pereplet/ (дата обращения: 29.05.2014).
2. Генон Р. Избранные сочинения: Царство количества и знамения времени. Очерки об индуизме. Эзотеризм Данте / Рене Генон. – М. : Беловодье, 2003. – 480 с.
3. Розанов В. В. Мысли о литературе / В. В. Розанов. – М. : Современник, 1989. – 607 с.
4. Сгоревшая библиотека [Электронный ресурс] // Livejournal.com : Живой журнал. – Режим доступа: <http://xrenb.livejournal.com/261386.html> (дата обращения: 29.05.2014). – Ссылка на фотографию Мохаммед Абед / AFP / Getty Images.

ПРОДВИЖЕНИЕ ЧТЕНИЯ: ОПЫТ РАБОТЫ «ЦЕНТРАЛИЗОВАННОЙ БИБЛИОТЕЧНОЙ СИСТЕМЫ» ГОРОДСКОГО ОКРУГА КРАСНОУРАЛЬСК

Н. С. Полянская

В настоящее время инновации затронули абсолютно все виды человеческой деятельности. И библиотечное дело не явилось исключением. Сегодня в России проблемы чтения столь серьезны, что в их решении должны принимать участие и государство, и все общество. Принятая в 2006 г. «Национальная программа поддержки и развития чтения» породила всплеск творческой активности: целый ряд библиотек порадовал своими новыми проектами и высоким уровнем осмысления сложных проблем. Фестивали, конкурсы, праздники выплескиваются из библиотек на городские площади и улицы, создавая вокруг книги атмосферу радости. Все чаще библиотекари выступают в печати, на радио и телевидении, помогая людям понять, что чтение – это удовольствие, счастье познания и творчества. Продвижение книги, чтения – основное направление в деятельности каждой библиотеки [1, с. 1].

Анализируя результаты деятельности МБУ «ЦБС» ГО Красноуральск, можно сделать любопытные выводы: за последние 5 лет по данным информационных отчетов количество библиотек области сократилось примерно на 100 единиц, в нашем городе оно остается стабильным на протяжении десятилетий; количество населения Красноуральска за этот период сократилось на 5 тысяч человек, а показатели библиотек остаются стабильными (на 1 января 2014 г. население города составило 24800 человек).

В нашем городе 9 библиотек: центральная городская библиотека, детская библиотека, четыре городских филиала и три сельских. Библиотеки ЦБС реализуют 16 программ (городских и локальных). Для образовательного, культурного обогащения и организации досуга красноуральцев в библиотеках ЦБС созданы и работают 19 клубов и любительских объединений [2, с. 10].

В 2009–2012 гг. наблюдался рост основных показателей работы ЦБС от 1 до 6%. В 2013 г. произошло снижение показателей по количеству читателей на 10% и количеству книговыдач до 30%. Тем не менее, показатель по охвату населения остается достаточно высоким. В 2013 г. он составил 52%, в то время, как 5 лет назад,

когда население города было больше на 5 тысяч человек, охват населения был ниже, он составлял 32–35%.

В 2013 г. количество читателей в МБУ «ЦБС» ГО Красноуральск составило 12340 человек, 46% из них – это дети до 14 лет, 21% – юношество (от 14 до 30 лет). Читательская активность именно этих возрастных категорий объясняется тем, что они находятся в процессе социализации личности, в первую очередь, это период получения среднего и профессионального образования, использования библиотекарями различных техник стимулирования чтения (открытие читательских клубов, организация различных конкурсов).

Считаем, что высокий процент охвата населения библиотечным обслуживанием объясняется тем, что в таких маленьких городах, как наш, другой альтернативы получения информации в печатном виде нет, покупательская способность у населения намного ниже, чем в большом городе. Такой высокий процент охвата объясняется еще и тем, что многие жители города посещают несколько библиотек. Самый большой процент посещаемости наблюдается в библиотеках, которые находятся в центре города (центральная городская библиотека и детская библиотека), а также в густонаселенных районах города (библиотека филиал № 3 в микрорайоне №1). Количество читателей в этих библиотеках ежегодно достигает до 3000 человек. Также необходимо отметить, что 13% посещений библиотек составляет доля посещения массовых мероприятий.

Основными направлениями работы библиотек являются краеведение, профилактика асоциальных явлений, патриотическое воспитание, программа «старшее поколение», семейное воспитание, экологическое просвещение, основы безопасности жизнедеятельности. В 2014 г. особое внимание уделяется теме продвижения чтения. Активно реализуется областной межведомственный проект «Открытая книга», в ходе которого в библиотеках города, культурно-досуговых учреждениях и городских общеобразовательных учреждениях за 5 месяцев было проведено более 140 мероприятий с охватом 11000 человек. Форма мероприятий достаточно насыщена и разнообразна. Это такие мероприятия, как городские конференции «Чтение в 21 веке: за и против», «История Свердловской области» (к 80-летию нашей области), конкурсы: «Самый читающий цех», фотоконкурс «Я и книга в объективе», поделок и рисунков «Моя любимая книга», конкурс «Лидер чтения-2014», фестиваль поэзии «Качнулись в небе облака», литературные часы и библиотечные уроки, встречи с уральскими писателями, городская квест-игра

«Погружение в чтение», флешмоб «Парад литературных героев» и многое другое. В 2014 г. библиотеки города впервые приняли участие во Всероссийской акции «Библионочь-2014». Большой успех у жителей имели мастер-классы «Танцуют все», «Волшебная мастерская хэндмейд», «Сказочный грим», театр «Сказки из ларца», фото-сессия «Поймай портрет», видеосалон «Коллекция лучших фильмов» музыкально-поэтические посиделки «Полет души». Участниками этих мероприятий были 400 человек.

Компьютерный парк библиотек ЦБС составляет 25 единиц, число копировально-множительной техники 12 единиц. Из 9 библиотек 5 имеют доступ в Интернет. С января 2013 г. В МБУ «ЦБС» работает свой сайт (u27732.netangels.ru), где размещается информация о мероприятиях, которые проходят в библиотеках, нормативная база, планово-отчетная документация, новинки литературы, библиографические списки. Сайт постоянно дорабатывается и обновляется. На нашем сайте есть ссылки на сайты библиотеки им. В. Г. Белинского и официальный сайт ГО Красноуральск. Кроме того, каждая библиотека создала свои странички в социальных сетях, в «Одноклассниках» и «Вконтакте» для того, чтобы быть ближе к своим реальным и потенциальным читателям.

Сегодня библиотека является учреждением, которое аккумулирует интересы широких общественных слоев. Этим обусловлена возможность сотрудничества с различными учреждениями, организациями, движениями. На протяжении уже нескольких лет партнерами ЦБС являются администрация ГО Красноуральск (отдел соцзащиты, территориальная избирательная комиссия, управление физической культуры, спорта и молодежи, представители городских СМИ, культурно-досуговые учреждения, медицинские и общеобразовательные учреждения города дошкольного, школьного, дополнительного и профессионального образования, социально-реабилитационные центры, городское общество инвалидов и городское общество слепых).

Самым важным является партнерство с органами законодательной и исполнительной власти. Ежегодно совместно с отделом социальной защиты и председателем территориальной избирательной комиссии (ТИК) в ЦБС проводятся семинары для библиотечных специалистов. Совместная работа с городской ТИК позволяет проводить ряд межтерриториальных и городских конкурсов. Несколько лет проводится городской конкурс среди библиотек МБУ «ЦБС» ГО Красноуральск на лучшую организацию работы по правовому

просвещению читателей-избирателей, затем эти работы участвуют в межтерриториальном конкурсе. В 2013 г. библиотека филиал № 3 МБУ «ЦБС» заняла первое место в межтерриториальном конкурсе. Партнерские отношения сложились у нас и со всеми учебными заведениями. На протяжении многих лет центральная библиотека работает с Всероссийским обществом слепых (проект «Мобильная книга»). Совместно проводятся творческие встречи, различные праздники. Активно сотрудничаем со средствами массовой информации. Так, например, на большие массовые мероприятия приглашаются корреспонденты городских газет и телерадиокомпаний «Красноуральский телевестник». Более 100 сюжетов, передач, информационных материалов было показано и опубликовано в печатных изданиях и в сети Интернет. Тем самым библиотеки все больше и больше привлекают к себе читателей.

Большим спросом у населения пользуются центры общественного доступа. В библиотеках города их создано пять. В течение второго полугодия 2013 г. в центрах общественного доступа было зарегистрировано 237 человек, которые посетили центры 462 раза, было выполнено 790 запросов, в том числе, по правовым ресурсам – 102, проведено около 80 мероприятий. С 2013 г. в центрах общественного доступа реализуется проект «Компьютер для тех, кому за...». Занятия в рамках проекта пользуются большой популярностью, так как к каждому пользователю здесь осуществляется индивидуальный подход. На сегодняшний день у нас уже 40 выпускников, для которых было проведено более 500 занятий. Благодаря данному проекту в библиотеки ЦБС было привлечено более 100 читателей, которые стали постоянными читателями библиотек [2, с. 19].

В феврале 2014 г. 100% основного персонала были переведены на эффективные контракты. На каждого сотрудника были разработаны персональные карты, которые заполняются ежемесячно. Введение стимулирующих выплат позволяет оценить эффективность работы библиотечных специалистов. Каждый библиотекарь имеет индивидуальную программу по приоритетным направлениям деятельности. Библиотекари стали более заинтересованы в эффективной работе учреждения, а, следовательно, и увеличивается число читателей, услуги выполняются более качественно.

Считаем, что сегодня МБУ «ЦБС» ГО Красноуральск развивается достаточно активно и «идет в ногу со временем», расширяется сеть социальных партнеров, модернизируются формы работы с населением. Работа библиотек по основным показателям остается

стабильной, библиотеки города востребованы, несмотря на проблемы комплектования фонда новой литературой и периодическими изданиями. Эта проблема сегодня отчасти решается за счет наличия сети Интернет в 5 библиотеках нашего города [2, с. 36]. Основной мерой преодоления трудностей с финансированием является участие в различных конкурсах на получение грантов. В 2014 г. центральная библиотека отправила заявку на конкурс грантов благотворительного фонда «Культурная мозаика», а МБУ «ЦБС» ГО Красноуральск – на конкурс грантов Министерства культуры Свердловской области.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Белогорцева А. Г. Новации в деятельности библиотек по продвижению книги и чтения : аттестационная работа [Электронный ресурс] // Межпоселенческая центральная библиотека Мясниковского района : сайт. – Чалтырь, 2011. – Режим доступа: http://chaltlib.ru/articles/library/natsionalnaya_programma_podderzhki_i_razvitiya_chteniya/novatsii_po_prodvizheniu_knigi_i_cheniya/ (дата обращения: 29.05.2014).
2. Информационный отчет о состоянии библиотечного обслуживания за 2013 г. в МБУ «ЦБС» ГО Красноуральск / МБУ «ЦБС» ГО Красноуральск. – Красноуральск, 2013. – 42 с.

СУДЬБЫ КНИГИ, СУДЬБЫ ЧТЕНИЯ: О ЧЕМ СПОРЯТ ЗАРУБЕЖНЫЕ СПЕЦИАЛИСТЫ

Д. К. Равинский

Казалось бы, беспокоиться не о чем. Один из видных специалистов в области информации Томас Петерс написал: «Никогда ранее в истории человечества не было столь много материала для чтения столь легко и столь быстро доступно для столь многих людей». Правда, он тут же добавляет: «Если чтение теряет свои позиции, то уж точно не от того, что нечего почитать» [1]. Действительно, о том, что чтение «теряет позиции» сегодня на Западе говорят много и охотно. Важно подчеркнуть еще одно обстоятельство. В английском языке традиционно противопоставляются понятия literacy (грамотность) и illiteracy (неграмотность), но в последние десятилетия все чаще говорят о третьем понятии – aliteracy (можно перевести как «нет-грамотность»). Речь идет о сознательном отказе использовать навыки грамотности. Согласно одному определению, (нет-грамотность – это умение читать при отсутствии желания это делать». А Майкл Горман, один из лидеров библиотечного сообщества США, так описал подобных людей: «Они читают только то, что должны читать, но не больше, и если что-нибудь и пишут, то, самое большее, эсэмэски» [2].

Другое часто обсуждаемое понятие, всем известное, – «функциональная грамотность». Это «умение читать и писать на уровне, который позволяет жить нормальной внешней жизнью, однако внутренняя жизнь обеднена». Иными словами, человек может написать резюме для поиска работы, может разобраться в расписании автобусов, но книгу читать не будет. Таких – много, среди выпускников американских средних школ немало таких, кто, окончив школу, перестал читать.

Можно по-разному оценивать ситуацию: регулярно появляются алармистские работы, говорящие о «национальной катастрофе», «снижении интеллекта нации», «оглуплении молодежи» и т. д. В книге «Самое тупое поколение», например, говорится об опросе 2004 г., когда опрашивали респондентов в возрасте от 15 до 26 лет – только 15% знали, кто такой Владимир Путин, а на вопрос «Где живет Папа?» завоевал популярность ответ «Париж, Англия» [3]. Впрочем, многие специалисты считают подобные пессимистические представления о «нечитающем поколении» неоправданными, полагая, что игнорируется широкое распространение чтения в Интернете и на новых,

нетрадиционных носителях. В центре внимания должен стоять вопрос о том, что означает для судеб книги и чтения та технологическая революция, связанная с победным шествием новых информационных технологий, которую мы сегодня переживаем. А это действительно революция. По словам одного из авторов, «это один из редких моментов в истории человечества, когда изобретены новые способы представления знания» [4, р. 29].

Согласно подсчетам того же исследователя, информация, зафиксированная на бумаге, составляла меньше одного процента всего объема новой информации, созданной в 1999 г., учитывая, что новая информация – это и телефонные разговоры, и послания по электронной почте, и радио и телевидение и, разумеется, Интернет [4, р. 34]. Сведения более позднего времени мне не известны, но очевидно, что доля печатной информации в последние годы только снижалась. К этому следует добавить, что в классические времена информация была в основном печатной и предназначалась в основном для общественного, а не персонального использования: почта возникла для распространения газет, а не писем, поскольку писем было не так много, а междугородние телефонные разговоры долгое время использовались почти исключительно учреждениями и корпорациями. Сегодня же львиная доля создаваемой информации носит персональный характер: бесчисленные «селфи» и фото любимой собачки – едва ли не главный массив создаваемого в Интернете контента.

Означают ли приведенные сведения, что печатными изданиями можно пренебречь? Нет, не означают. Печатная информация обладает уникальными свойствами, придающими ей высокую эффективность. Редактор «Лайбрэри Джорнэл» вспоминал, как в молодости он с друзьями распространял листовки против войны во Вьетнаме. Почему же не использовали агитацию по телефону, с ее замечательными интерактивными возможностями? Почему не устную агитацию? Ответ запомнился: потому что только печатная информация позволяет донести послание без искажений и манипулирования. И еще одно – печатная информация дает возможность читателю спокойно и в уединении осмыслить прочитанное. Другие каналы распространения информации такой возможности не дают [5].

Часто говорят о том, что новые информационные технологии уничтожат печатные издания. Библиотечная статистика иногда используется для подтверждения этого тезиса. Так, в университетской библиотеке Осло подавляющее большинство (примерно 70%) выдаваемых материалов – не традиционные печатные издания, а распечатки

материалов из Интернета, из полнотекстовых баз данных и т. п. Означает ли это закат Эпохи Гутенберга? На мой взгляд – никоим образом. Это те же печатные издания, только на другом носителе.

Важно другое – означают ли новые информационные технологии принципиальные изменения в поведении людей, пользующихся информацией? Приведу пример, о котором написал редактор американского журнала «Форчун» – пример показался ему знаменательным, и мне тоже [6]. Двенадцатилетняя дочь редактора выписала себе журнал «Вог» («Мода»). Выписала сама, по Интернету, только попросила у матери ее кредитную карту. Отец, воспитанный на книжной культуре, порадовался, что новое поколение тянется к традиционным печатным изданиям. Получив новый номер журнала, девочка исчезла на некоторое время, а потом приносила подробные аннотации к каждой статье, перечисляя все аксессуары, фасоны, манекенщиц и т. д. Удивленный отец спросил у жены, что это их дочь делает? Ответ: «А ты еще не понял? Она пытается превратить журнал в компьютер». Действительно, речь идет о разных моделях информационного поведения. Ведь электронный текст – это вовсе не печатный текст в электронной форме. Это совсем другое. Два свойства: интерактивность и возможность поиска внутри текста – создают особую природу электронного текста, и нельзя сделать электронный текст печатным, не понеся серьезные потери. Таким образом, в принципе речь должна идти не о простой замене носителя, а о «революции в поведении».

Однако следует помнить, что это отнюдь не первая информационная революция в истории человечества. Не говоря уж о появлении письменности, означавшей кардинальный поворот в развитии цивилизации, изобретение печатного станка привело к переменам, как минимум, сопоставимым с последствиями распространения Интернета. При этом важно подчеркнуть, что изменения в технологии вели и к изменениям, как мы сейчас бы сказали, в информационном поведении людей. В подтверждение исследователи приводят несколько примеров [7]. В 1502 г. Альд Мануций издал сочинение Овидия и впервые ввел нумерацию страниц и указания страниц в оглавлении – раньше страницы нумеровали читатели. Подобное нововведение изменило отношения между текстом и читателем – текст приобрел аутентичность и целостность, тем более что Альд Мануций вынес ссылки и примечания в конец текста: в рукописных изданиях основной текст окружался со всех сторон рукописными примечаниями читателей. Рене Декарт издал свое «Рассуждение о методе» – и впервые разделил текст на параграфы, в других своих книгах он этого

не делал. Новация объяснялась тем, что Декарт хотел, чтобы «Рассуждение» прочитали люди за пределами академического сообщества.

Менялась форма подачи информации – менялись отношения между читателями и текстом. Сегодня новые технологии ставят под вопрос традиционные представления о чтении. Эксперты говорят о расширении понятия чтения, чтение сегодня все чаще воспринимается как «зонтичный», общий термин, охватывающий широкое разнообразие человеческого поведения. Традиционно чтением считалось внимательное, сосредоточенное чтение. Но сегодня и в профессиональной среде все большее место занимает другое чтение – быстрое просматривание рефератов, ссылок, цитат – и, если заинтересует, полного текста работы. А некоторые исследователи считают, что способ, которым геймеры взаимодействуют со сложными компьютерными играми, – это новая форма чтения, и игроки скорее изучают такие игры, чем просто играют в них [1, р. 21]. Заодно отметим, насколько расширились в последние десятилетия наши представления о грамотности: специалисты говорят не только о компьютерной или информационной грамотности, но еще и о гражданской грамотности, об экологической, здравоохранительной и т. п. грамотности. Пожалуй, мы живем в более сложное время, чем предшествующие поколения, и сложившийся набор понятий мы вынуждены пересматривать.

Итак, означает ли распространение новых технологий кардинальные перемены в информационном поведении людей? В статье под знаменательным заглавием «Не делает ли Гугл нас глупее?» [8] автор пишет о феномене, общем для многих его знакомых: чем больше они пользуются Интернетом, тем труднее им сосредоточиться для чтения объемных текстов. Один из блогеров признался, что совсем перестал читать книги, «а между тем я специализировался на литературе в колледже и всегда был жадным до чтения». Что же произошло? Ответ наводит на размышления: «Теперь я читаю только в Интернете не столько потому, что изменился мой способ чтения, то есть я просто ищу удобства, сколько потому, что изменилось мое мышление». Другой знакомый автора признался, что «почти полностью утратил способность читать длинные статьи – ни в Интернете, ни в печатном виде». И это не просто опыт отдельных людей. Исследование, проведенное специалистами университетского колледжа в Лондоне, изучило поведение посетителей двух исследовательских сайтов (один организован Британской Библиотекой, другой – образовательным консорциумом), которые предоставляют доступ к журнальным статьям, электронным книгам и другим информационным ресурсам.

Обнаружилось, что пользователи сайтов перескакивали от одного источника к другому и редко возвращались к любому источнику, который они уже раз посетили. Они, как правило, читали не больше одной или двух страниц статьи или книги, после чего обращались к другому источнику. Иногда они сохраняли длинную статью, но нет данных, что они когда-либо к этой статье возвращались. И вот вывод авторов доклада: «Очевидно, что пользователи не читали онлайн в традиционном смысле; есть признаки того, что утверждаются новые формы «чтения», когда «читатели» «пролетают» через заголовки, оглавления и рефераты, стремясь к быстрым достижениям. Почти кажется, что «читатели» работают онлайн как раз для того, чтобы избежать чтения в традиционном понимании» [8, р. 61]. А ведь «чтение в традиционном понимании» обладает уникальными достоинствами: «Серьезное, глубокое чтение последовательного текста оказывается ценным не только благодаря знанию, которое мы получаем из слов автора, и благодаря интеллектуальным вибрациям, которые эти слова вызывают в наших умах. В тихом месте, открытом для сосредоточенного, неотвлекаемого чтения, мы проводим собственные сопоставления, вынашиваем собственные идеи» [10, р. 63].

В заключение скажу о некоторых сюжетах, связанных с отношением к книгам и чтению на современном Западе.

1) Одна из форм серьезного отношения к печатной продукции – сжигание книг. Эта форма получила довольно широкое распространение в США. В наших СМИ освещалось ритуальное сожжение экземпляров Корана в последние годы, но такая практика существенно шире [9]. В 2001 г. пастор Джек Брок сжег книги о Гарри Поттере – «могут научить детей заниматься колдовством», – а заодно и другие книги, в том числе – полное собрание сочинений Шекспира. Сожжение происходило в присутствии прихожан пастора, певших церковные гимны. В следующем году другой священник в сельской глубинке штата Пенсильвания публично сжег «безбожные книги», а также компакт-диски и видеокассеты. Помимо обязательного Гарри Поттера в число «безбожных» попали мультфильм Диснея и книги известной актрисы Ширли Мак-Лейн (видимо потому, что там идет речь об инкарнации). Принято считать, что сжигание книг в двадцатом веке ввели в практику нацисты, однако Р. Бредбери в своем знаменитом романе, написанном в 1953 г., показал, что сжигать книги можно и просто потому, что «без них жизнь становится легче».

2) В последние годы на Западе возникло движение «Читать медленно!», ставшее частью более широкого движения за медленную

жизнь, возникшего, как утверждают, по инициативе одного итальянского журналиста, понаблюдавшего за рестораном быстрого питания и основавшего движение «Есть медленно!». Сегодня существуют движения за медленное садоводство, за медленное родительство и др. Инициатор движения за медленное чтение – Джон Медема (John Medema), показательно, что он технический специалист отделения компании ИБМ в Оттаве [10]. Важно подчеркнуть, что речь не о том, чтобы читать медленно, а о свободе выбирать темп чтения, сопротивляясь давлению современного общества, вынуждающего читать потому, что «это нужно прочитать» и как можно быстрее [11].

3) Приобретает актуальность казалось бы абсурдный вопрос о месте книг в библиотеках. Хотя по данным одного из опросов для 70 % американцев всех возрастов и социальных групп библиотека ассоциируется прежде всего с книгами [1, р. 19], о «библиотеках без книг» говорят все чаще. Это относится, в первую очередь, к школьным библиотекам. В 2009 г. школьная библиотека в Cushing Academy (Бостон) объявила, что становится «бескнижной». В следующем году школьная библиотека в Миннеаполисе избавилась от большей части своего фонда печатных изданий. В обоих случаях это аргументировалось необходимостью освободить пространство для использования в обучении и информационной деятельности [12]. Но проблема гораздо шире. Вот отрывок из статьи в католическом ежеквартальнике «Modern Age»: «Даже краткое посещение городской библиотеки в наши дни может стать откровением для тех, кто озабочен современной ситуацией с чтением среди молодежи. Посетитель будет сразу же поражен видом читальных залов, предназначенных помочь читателям в овладении знаниями. Читателей, однако, не видно в большом зале за столами, для читателей предназначенными. Не видно их и в пространствах между стеллажами, где ожидаешь увидеть читателей, выбирающих книги. Зрелище почти кладбищенской пустоты, прерываемой иногда забредшим читателем, производит почти зловещее впечатление. Куда же девались читатели? И когда начинаешь оглядываться в поисках ответа, видишь, что читатели приходят в библиотеку не за книгами, а ради компьютеров. Они сидят за компьютерами или ждут своей очереди... Трудно найти более яркое воплощение того, что происходит с книгой и с логосом в целом, когда-то священными понятиями, сегодня мощно сметаемыми в мусорный бак истории» [13].

Разумеется, апокалиптический пафос католического издания кажется сильно преувеличенным. Но проблема реальна. История, приключившаяся в Дании зимой 2007–2008 гг., когда вновь назначенный

директор Городской библиотеки заявила, что в библиотеке слишком много книг и нужно освободить место для компьютеров, игр и т. д., вызвала широкий общественный резонанс. Деятели культуры выступили с заявлениями протеста. Решающим, видимо, оказалось, выступление министра культуры, заявившего, что вообще-то это дело библиотекарей, а не чиновников защищать книги, но если библиотекарю не хотят их защищать, то он, добьется, чтобы парламент принял специальное дополнение к Закону о библиотеках, оговаривающее преимущественное наличие книг в библиотеках.

Наверное, здесь и стоит подвести итог. Панические заявления о гибели книги в наступившую эпоху не стоит воспринимать слишком уж серьезно. Но обязанностью интеллигентного сообщества в наше время должна стать защита книги и чтения. Защита в широком понимании – в том числе пропаганда и продвижение.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Peters T. The future of reading // *Library Journal*. – 2009. – Vol. 134, № 18. – P. 18–22.
2. См.: Agee J. Literacy, aliteracy and lifelong learnin // *New Library World*. – 2005. – Vol. 106, № 1212. – P. 244–252.
3. См.: Hymowitz K. The young and the amnesiac // *Commentary*. – 2008. – Vol. 126, № 2. – P. 72–74.
4. Lyman P. Information literacy // *Liberal Education*. – 2001. – Vol. 87, № 1. – P. 28–37.
5. Berry III. J.N. The protections unique to print // *Library Journal*. – 2003. – Vol. 128, № 4. – P. 8.
6. Quittner J. et al The future of reading // *Fortune*. – 2010. – Vol. 161, № 3. – P. 62–67.
7. Lyons M. The history of reading from Gutenberg to Gates / M.Lyons // *The European Legacy*. – 1999. – Vol. 4, № 5. – P. 50–57.
8. Carr N. Is Google making us stupid? // *Atlantic Monthly*. – 2008. – Vol. 32, № 1. – P. 61.
9. Cronin B. Burned any good books lately? // *Library Journal*. – 2003. – Vol. 128, № 3. – P. 48.
10. Slow Notion // *Newsweek*. – 2010. – Vol. 156, № 2. – P. 58–59.
11. Love J. Reading fast and slow // *American Scholar*. – 2012. – Vol. 81, № 2. – P. 64–72.
12. См.: Books and the school library // *Teacher Librarian*. – 2004. – Vol. 41, № 3. – P. 58–61.
13. Panichas G.A. Where have the readers gone? // *Modern Age*. – 2005, Winter. – P. 3–4.

КОМУ НУЖНЫ РЕЙТИНГИ КНИГ?

Т. Д. Рубанова

Наше время – время рейтингов. Есть рейтинги стран и университетов, президентов и спортсменов, товаров и профессий, кинофильмов и песен, сайтов и блогеров. Не обошло стремление к ранжированию и книжную отрасль.

Понятие «книжный рейтинг» в переводе с английского (rating) означает оценку, порядок, классификацию. В словарях оно трактуется как степень популярности [7, с. 1311]; отнесение к разряду, категории [14]; «понятие, характеризующее соотносительные значимость, вес, позицию данного объекта по сравнению с другими объектами этого класса (типа)» [8, с. 848].

Исходя из этого, книжные рейтинги – это определенным образом составленные списки книг, которые показывают ранг (порядок) конкретной книги в этом списке. По технологии составления рейтинга можно выделить два основных подхода: количественный и качественный (ценностный). Первый основан на учете разнообразных параметров, которые можно измерить количественно (тираж издания, объемы продаж); второй, имеющий исключительно субъективный характер, основан на оценке «качества» (ценности) книги.

Книжные рейтинги, составленные на основе учета продаж, обычно называются списками бестселлеров (bestsellers – наиболее продаваемые). Практика подсчета и публикации подобных рейтингов существует уже более 115 лет. Появившись впервые в 1895 г. в США, когда редактор журнала Bookmen Гарри Тьюрстон Пек опубликовал список «Bestsellersbooks», они существенно изменились по технологии составления, периодичности и структуре. Традиционная структура списков отражает специфику спроса на художественную и отраслевую литературу и учитывает различный ценовой потенциал книг, выпущенных в твердом переплете и мягкой обложке. До недавнего времени именно эти четыре категории были представлены в списках бестселлеров, публикуемых (чаще всего еженедельно) в разных странах профессиональными периодическими изданиями.

Широкое развитие новых технологий позволило внести коррективы в сложившуюся практику количественного подсчета наиболее продаваемых книг. Так, в США в 1996 г. к открытию Чикагской книжной ярмарки и съезда Ассоциации американских книготорговцев

в специальном выпуске ежедневной газеты «USA Today», был опубликован единый сводный список 150 книг, имевших максимальный коммерческий успех на американском книжном рынке в период с 4 января по 16 мая 1996 г. Начиная с этого времени «USA Today» еженедельно публикует подобные списки. Одновременно на сайте газеты (<http://books.usatoday.com/list/index>) пользователи сети Internet имеют доступ к базе данных самых популярных книг недели.

Тенденция к глобализации в книжном деле также оказала влияние на практику составления списков бестселлеров. Наиболее авторитетными считаются данные Nielsen BookScan – единственной компании, собирающей информацию о книжном рынке не путем маркетинговых исследований по сделанной социологами выборке, а путем мониторинга фактических продаж. Данные считываются с POS-терминалов в более 33500 книготорговых точках мира. BookScan систематизирует информацию по разным основаниям, включая размер рынка, представленность конкретного жанра, издательства, автора или ценовой категории. Поскольку в системе учитывается каждый проданный экземпляр, полученная картина включает весь спектр продаж от единичных экземпляров редких и специальных книг до массовых бестселлеров.

Компания функционирует с 1998 г. В основу идеологии был положен уже действующий еженедельный мониторинг продаж музыки. Доля охвата различных национальных рынков в BookScan довольно высока (например, по Великобритании представлены все каналы дистрибуции – 95–97% рынка, в Италии – 60% рынка). Помимо англоязычных стран (США, Великобритания, Ирландия, Австралия, Новая Зеландия и ЮАР) в мониторинге Nielsen BookScan участвуют Испания, Италия, Дания. В отличие от упомянутых выше списков бестселлеров, публикуемых в периодике или базах данных коммерчески успешных книг, представленных на сайтах, база Nielsen является закрытой для сторонних пользователей. Издатели, заинтересованные в доступе к собранной статистике, оплачивают право пользования ею. Книжные магазины получают данные только в обмен на подключение к системе [5].

В России публикация списков бестселлеров началась в постперестроечный период в газете «Книжное обозрение» и журнале «Книжный бизнес». Количество и характер торговых точек, на основании которых публиковались эти списки, менялись. В последние годы «Книжное обозрение» публикует данные о рейтингах продаж интернет-магазинов (Лабиринт, Озон) и списки бестселлеров по ре-

зультатам продаж в торговых сетях («Новый книжный», «Библиосфера», «Лабиринт» и др.) и некоторых столичных книжных магазинах.

С начала 2010 г. у нас в стране существует сводный рейтинг книжных продаж, представленный на портале Pro-books.ru (<http://www.pro-books.ru/>). Он дает возможность на основе репрезентативных данных о ежедневных продажах в книжных магазинах Москвы, крупных книжных сетях и книжных интернет-магазинах выявлять бестселлеры российского книжного рынка. Сервис рейтинга Pro-books.ru многофункционален: можно формировать итоговые списки за неделю, месяц, квартал, год; уточнить рейтинг и стоимость книги в книжных сетях и отдельных книжных магазинах [9].

К сожалению, в России до сих пор не существует аналитической системы, аналогичной BookScan, поэтому сбор реальных данных по продажам и их ежедневная обработка практически невозможны. Это значит, что репрезентативная основа для объективного книжного рейтинга у нас пока отсутствует.

Списки бестселлеров представляют интерес не только для профессионалов книжного дела. История книжной торговли не сохранила имя человека, который первым догадался повесить список наиболее продаваемых книг в салоне книжного магазина. Сделано это было, без сомнения, для увеличения продаж и этот шаг был результатом хорошего знания человеческой психологии и извечного желания покупателя в трудной ситуации выбора узнать, что выбирают другие. Любой библиотекарь знает, что категория читателей, подверженных читательской моде, довольно многочисленна. Постепенно списки бестселлеров стали своеобразной рейтинговой характеристикой книги, «чем-то вроде результатов покупательского плебесцита, открывающего свой рекламный потенциал» [17, с. 180]. И этот рекламный механизм до сих пор активно используется в книжном деле: информации о попадании книги в списки и данные о значительном количестве продаж часто бывает достаточно, чтобы «проголосовать за книгу рублем». Согласно данным отраслевого аналитического доклада Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям «Книгоиздание в России: состояние, тенденции и перспективы развития» [10, с. 98] списки бестселлеров среди факторов, влияющих на выбор и покупку книги, имеют рейтинг в 4,2 баллов из 10 максимально возможных.

Желание читателей быть в курсе новинок книжной моды частично удовлетворяется публикацией списков бестселлеров, составленных по той же технологии, что и для профессионалов,

но опубликованных в периодике, адресованной широкой аудитории. Упомянутая выше «USA Today», публикующая списки бестселлеров недели, является ежедневной общенациональной газетой, имеющей тираж более 2 млн. экз. (данные 2008 г.) Возможно, именно в связи с ориентацией на публику, структура списка несколько отличается от традиционной: вне его входят основной список из 50 бестселлеров США, а также списки книг, не вошедших в основной список первых 50 бестселлеров, по категориям – детективы, самоучители, научная фантастика и т. д. Такого рода списки публикуются и в других газетах США («The Washington Post», «The New York Times», «San Francisco Chronicle»).

Таким образом, успешно преодолев 115-летний рубеж, списки бестселлеров доказали сохранившуюся востребованность в книгоиздательской и книготорговой деятельности и продемонстрировали высокую адаптивность к новым технологическим условиям, позволившим еще более оперативно и объективно выявлять наиболее успешную с коммерческой точки зрения книжную продукцию. Списки бестселлеров, начиная со времен Г. Т. Пека, и заканчивая последними наработками типа базы Nielsen, являются профессиональным инструментом издателей и книготорговцев. Они дают издателям маркетинговую информацию, необходимую для формирования издательских стратегий, помогают менеджерам по закупкам оптовых книготорговых организаций при определении заказов на книжную продукцию, товароведом розничных точек при формировании ассортимента книжного магазина и раскладки книг. И для издателей, и для дистрибуторов списки бестселлеров являются отличным инструментом стратегического планирования. Они активно используются в продвижении книг.

Что касается **качественных (ценностных) книжных рейтингов**, то различаются экспертные рейтинги, составленные на основании мнения одного или нескольких экспертов (которых в данном случае уместно назвать носителями культурной традиции и/или новации, «лидерами мнения»), и коллективные, которые составляются на основе учета популярности книг в широкой читательской аудитории (степень популярности определяется по результатам традиционных социологических исследований или путем модных в последнее время интернет-голосований).

Экспертные рейтинги представляют интерес только в том случае, если личность их составителя (составителей) является авторитетной для читателей. Одним из самых знаменитых списков такого

рода является список И. Бродского, составленный им для студентов американского колледжа Маунт-Холиоук. Борясь с беспробудным невежеством слушателей, он составил «Список книг, которые должен прочесть каждый» [подробнее об этом – см. 13].

Существуют рейтинги «200 лучших книг по версии BBC», список «Книги рекордов Гиннеса», рекомендательные списки от «Книжного клуба» телеведущей Опри Уинфри (США), авторитетной британской газеты «Daily Telegraph» и т. д.

Из отечественных экспертных книжных рейтингов можно назвать: рейтинги интернет-порталов OPENSPACE.ru. (один из самых популярных в Рунете порталов о культуре) и BiblioГид (проект Российской государственной детской библиотеки, самый популярный русскоязычный ресурс, посвященный детскому чтению); рейтинги редакций периодических изданий («НГ – Exlibris», «АиФ», «Мир фантастики», «Эксперт Online» и др.)

Особого внимания заслуживает рейтинг «100 романов, которые, по мнению коллектива редакции «НГ – Exlibris», потрясли литературный мир и оказали влияние на всю культуру», опубликованный в «Независимой газете» в январе 2008 г. Хотя содержание этого рейтинга (как, впрочем, и всех прочих) небесспорно, журналистские комментарии очень интересны. Лаконичные, подчас афористичные комментарии, сопровождающие почти каждую книгу, точны, эмоционально окрашены. Например, о романе И. Гончарова «Обломов»: «Самый русский герой самого русского романа о русской жизни. Нет ничего прекраснее и губительнее обломовщины»; о романе-сказке Н. Носова «Незнайка на Луне»: «...здесь очень мало сказки, но очень много смешного и страшного. Самая точная, самая сбывшаяся антиутопия XX в. И сейчас еще эта книга все сбывается и сбывается» [12].

Сегодня в Интернете можно найти целые коллекции самых разнообразных зарубежных и отечественных книжных рейтингов. Самой полной из них является, видимо, страничка «Книжные списки» на сайте издательства «Астрель-СПб» [11], на которой представлено 97 (!) списков: «от персоналий» (В. Астафьева, Д. Быкова, М. Прохорова, Ю. Шевчука, Б. Бурды и др.), редакций периодических изданий, списки лауреатов различных литературных премий. На сайте Литературного клуба «Пергам» [15] представлено 47 рейтингов. Особо следует подчеркнуть, что приведенные на «Пергаме» версии книжных рейтингов сопровождаются работающими (а, значит, выверенными администрацией сайта и участниками проекта) ссылками на оригинальные интернет-ресурсы.

Особняком среди экспертных рейтингов стоит список американского общественно-политического журнала «Newsweek». Составители рейтинга «100 лучших книг всех времен» говорили, что при отборе книг принималось во внимание влияние книг на ход истории и их интеллектуальный вклад в мировую культуру, а также актуальная значимость и популярность у современного американского читателя [4]. Стремясь минимизировать субъективность отбора, составители решили сделать рейтинг сводным, объединив результаты 10 авторитетных рейтингов последних 20 лет. Были учтены рейтинги Нью-Йоркской публичной библиотеки, журнала «Modern Library», список для чтения колледжа Сент-Джонс, рейтинг Опры Уинфри, свободной энциклопедии «Википедия», рейтинги британских газет «The Guardian» и «Daily Telegraph» и др. Это дало авторам списка основание назвать его «рейтингом рейтингов».

Из всех выявленных экспертных рейтингов особого внимания заслуживает рейтинг «100 книг XX века по версии «Le Monde»» [1], составленный во Франции в 1999 г. Первоначально группа экспертов, в состав которой входили журналисты и библиотекари, составила список из 200 книг. Затем крупнейшая сеть книжных магазинов Франции «FNAC» провела опрос, в котором, по разным данным, приняли участие от 6000 до 17000 французов. Всем им было предложено отметить в списке те книги, которые для них являются особенно памятными. Сто наиболее часто упоминаемых респондентами книг составили итоговый список. Таким образом удалось совместить глубокие познания и литературный вкус экспертов и одновременно выяснить степень популярности книг в широкой читательской аудитории. Однако на этом французский проект не завершился. Чтобы подобный список самых рейтинговых книг столетия мог в дальнейшем использоваться, писателю, журналисту и критику Ф. Бегбедеру была заказана книга очерков, посвященная пятидесяти лучшим литературным произведениям, выбранным французами. В 2006 г. книга Ф. Бегбедера была издана на русском языке [6].

Интересную комбинацию экспертных и читательских рейтингов предложило своим читателям нью-йоркское издательство «Modern Library» в 1998 г. Рейтинг «100 лучших литературных произведений, написанных на английском языке в XX в.», был составлен специально созданной экспертной группой, в которую, помимо сотрудников издательства, вошли признанный классик американской литературы Гор Видал, лауреаты Букеровской и Пулитцеровской премий [3]. Годом позже на основании опроса издательством

400 тыс. читателей был составлен альтернативный рейтинг. Подсчеты показывают, что в рейтингах 28% совпадений (рассуждения о том, много это или мало, могли бы стать темой отдельной статьи).

Экспертных книжных рейтингов сегодня настолько много, что если не каждый, то очень многие читатели могут путем проб и ошибок найти эксперта (издание, Интернет-ресурс), наиболее адекватный своим личным требованиям и пристрастиям, к рекомендациям которого захочется прислушаться.

Книжные рейтинги, составленные на основе учета популярности книг в широкой читательской аудитории, могут быть закрытыми и открытыми. Под закрытыми книжными рейтингами понимаются такие списки популярных книг, которые составлены на основании социологического исследования. Они статичны и отражают срез читательской популярности в пространстве определенной (национальной, региональной) культуры в конкретное историческое время. Как частный случай можно рассматривать исследование читательских пристрастий в четко заданной социально-демографической группе (дети, женщины, студенты, пенсионеры и т. д.)

В качестве примеров можно сослаться на исследование Российской национальной библиотеки «Чтение в библиотеках России», опросы Всероссийского центра изучения общественного мнения по поводу главных литературных персон года (2007 г.) и самых популярных книг в России (2008 г.), общероссийский опрос аналитического центра Юрия Левады «Чтение в России – 2008» (2008 г.) и др. Большинство современных социологических исследований, в отличие от исследований чтения советского периода, дают крайне фрагментарную картину читательских предпочтений россиян.

В некоторой степени восполняют дефицит социологических данных о наиболее популярных книгах данные интернет-голосований. Посетителям сайта предлагается принять участие в составлении книжного рейтинга (именно поэтому данные рейтинги мы назвали открытыми). Подобные голосования практикуются в книжных социальных сетях (<http://www.livelib.ru/books>; <http://books.imhonet.ru/rating/>; <http://bookmix.ru/>), книжных интернет-магазинах, на сайтах фантастики. Поскольку в сети более активны молодые люди (средний возраст пользователя Интернета – 30 лет), то результаты голосований, скорее всего, в большей степени отражают вкусовые пристрастия молодых, нежели всей читающей аудитории.

В конце 2009 г. в Рунете появился сайт с названием «100 лучших книг». Инициаторы проекта предлагают посетителям сайта прого-

лосовать «за» и/или «против» любого «произведения художественной литературы любой длины, любого жанра, написанные на любом языке в любой период времени» [2]. Посетители сайта должны сами решить, что понимать под словом «лучшие»: самое эпохальное литературное произведение или просто запомнившаяся с детства книга.

В настоящее время участники проекта внесли в список более 1200 названий книг. Их количество, так же как и рейтинг каждой книги, который высчитывается по непростой, но прозрачной формуле, постоянно меняется. Любопытно отметить, что около 40 книг, получивших значительное число «черных меток» (отрицательных голосований), администрация сайта удалила из списка. Только за первые четыре месяца существования проекта в голосовании приняло участие более 1000 человек. Это означает, что идея создания русскоязычного рейтинга актуальна и интересна для пользователей.

Завершая разговор о качественных рейтингах, отметим, что их значение как рекомендательного сервиса существенно повышается при наличии авторитетных экспертов, репрезентативной выборки и толково написанных комментариев-аннотаций.

Подведем итоги. Списки наиболее продаваемых книг являются относительно объективным показателем степени экономической успешности книги, они предназначены в первую очередь профессионалам книжного дела (издателям и книготорговцам), но могут использоваться и библиотекарями при комплектовании книжных фондов. Экспертные рейтинги – это субъективный набор текстов, которые с точки зрения отдельных личностей или узких групповых сообществ отражают определенную культурную норму, степень соответствия определенному культурному идеалу и приобщенности к нему. Экспертные рейтинги ориентированы на читателей. Рейтинги, составленные на основе социологических исследований и интернет-опросов, являются своеобразным «зеркалом времени» [16], показывающим популярность тех или иных текстов в пространстве определенной (национальной, региональной) культуры в конкретное историческое время, а, значит, необходимы исследователям чтения.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. 100 книг века по версии Le Monde [Электронный ресурс] // Википедия : свобод. энцикл. : [сайт]. – М., 2001–2014. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 26.04.2014).
2. 100 лучших книг [Электронный ресурс] : [сайт]. – М., 2009–2014. – Режим доступа: <http://www.100bestbooks.ru/> (дата обращения: 26.04.2014).

3. 100 лучших романов Новейшей библиотеки [Электронный ресурс] // Википедия : свобод. энцикл. : [сайт]. – М., 2001–2014. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 26.04.2014).
4. Newsweek : «Война и мир» Льва Толстого – лучшая книга всех времен [Электронный ресурс] // ЛитСнаб.ru. Литература+ : [интернет-проект]. – М., 2009–2014. – Режим доступа: <http://www.litsnab.ru/literature/82> (дата обращения: 26.04.2014).
5. Nielsen BookScan : «Данные, которым доверяют» [Электронный ресурс] // Pro-Books.ru : [сайт]. – 2009–2014. – Режим доступа: <http://www.pro-books.ru/sitearticles/4582> (дата обращения: 26.04.2014).
6. Бегбедер Ф. Лучшие книги XX века : последняя опись перед распродажей / Ф. Бегбедер ; пер. И. Волевич. – М. : Флюид, 2006. – 192 с.
7. Большой российский энциклопедический словарь. – М. : Большая рос. энциклопедия, 2003. – 1888 с.
8. Вардомацкий А. П. Рейтинг // Социология : энциклопедия. – Минск : Кн. дом, 2003. – 1312 с.
9. Ежедневно обновляемый рейтинг книг на сайте [Электронный ресурс] // Pro-Books.ru : [сайт]. – 2009–2014. – Режим доступа: <http://pro-books.ru/sitearticles/1821> (дата обращения: 26.04.2014).
10. Книгоиздание в России : состояние, тенденции и перспективы развития : отрасл. аналит. доклад / Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям ; под общ.ред. В. В. Григорьева. – М. : [б. и.], 2009. – 119 с.
11. Книжные списки [Электронный ресурс] // Издательство «Астрель-СПб» : [сайт]. – СПб., 2012. – Режим доступа: <http://www.astrel-spb.ru/content/blogcategory/19/97/7/0/> (дата обращения: 26.04.2014).
12. От Божественной Бутылки мэтра Франсуа Рабле до скандального «Голубого сала» Владимира Сорокина : 100 романов, которые, по мнению коллектива редакции «НГ – Exlibris», потрясли литературный мир и оказали влияние на всю культуру // Независимая газета – ExLibris. – 2008. – 31 янв.
13. Плешаков К. Бродский в Маунт-Холиоке [Электронный ресурс] // Журнальный зал (ЖЗ) : [интернет-проект]. – [М.], 2001–2014. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2001/3/plesh.html> (дата обращения: 26.04.2014).
14. Рейтинг [Электронный ресурс] // Словарь русских синонимов : онлайн версия. – М., 2014. – Режим доступа: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-synonyms-term-74659.htm> (дата обращения: 26.04.2014).
15. Рейтинги [Электронный ресурс] // Клуб PERGAM : [сайт]. – [М.], 2009–2014. – Режим доступа: <http://www.pergam-club.ru/book/3397> (дата обращения: 26.04.2014).
16. Сухоруков К. Что такое «бестселлер»? // Витрина. – 1996. – № 5. – С. 47.
17. Хлебников Б. Секрет бестселлера // Иностр. лит. – 1994. – № 7. – С. 179–183.

УРАЛЬСКОЕ КНИГОИЗДАНИЕ: ПУТИ РАСШИРЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КУЛЬТУРНОГО ПОЛЯ ОБ УРАЛЕ

(тезисы)

С. П. Симаков

1. В России с ее необъятной территорией в книгоиздательском деле существует такой феномен, как региональное книгоиздание. Областями приложений своих знаний, талантов, амбиций региональные книгоиздатели считают следующие:

- 1) Узко краеведческая литература. Выпускается ограниченными тиражами в 200–300 экземпляров. Малые тиражи и соответственно высокая себестоимость при ограниченных ресурсах любителей позволяют причислить эту категорию литературы не к экономической, а к культурологической категории.
- 2) Заказная литература. При определении исполнителей, заказчик руководствуется требованиями Федерального закона № 94 или корпоративного правила.
- 3) Собственные издания отдельных авторов. Ограничена крайне скромными бюджетами литераторов.
- 4) Справочно-энциклопедические издания о регионе.
- 5) Полноцветные фотоальбомы о регионе.

2. На сегодняшний день екатеринбургский частный региональный книгоиздательский бизнес можно охарактеризовать как низкорентабельный и малотиражный. За последнее десятилетие книга выпала из поля культуры и поля зрения региональной власти и перешла на поле информации. И сразу проиграла: по мобильности – Интернету, по оперативности – СМИ, по развлекательности – телевидению и радио. Мы видим на региональном уровне поддержку музеев, театров, кино... Тем более, поддержку телевидения. Но поддержки книгоиздательского дела на региональном уровне нет. Как несомненная часть региональной культуры оно находится за гранью внимания власти и общества. С 2000 г. в Екатеринбурге проводится городской издательский конкурс «Книга года». С каждым годом количество издателей – участников конкурса уменьшается, уменьшается и количество наименований. В 2013 г. в конкурсе участвовало всего 28 издающих организаций, из которых всего 10 назывались «издательствами». Однако реальность еще непригляднее. На сегодняшний день в самых крупных книжных магазинах города

екатеринбургские издатели представлены следующим образом: сеть федеральных магазинов «Читай-город» – 0 книг, сеть екатеринбургских магазинов «100 000 книг» – 50 книг региональных издателей. Это значит, что большинство книг, представленных на выставке, не дойдут до читателей. Используя открытые данные, можно узнать, что годовой оборот издательства с учетом, что все изданные книги и брошюры продаются в течение 1 года, составляет около 20 млн. руб. В то же время, в уральской столице не менее пяти типографий имеют годовой оборот более 300 млн. рублей. Иными словами, валовой доход всех екатеринбургских издательств «укладывается» в годовой оборот одной крупной типографии. Эти цифры характеризуют сравнительно бедственное состояние регионального книгоиздательства по сравнению с «родственными» отраслями. Издательская отрасль инвестиционно малопривлекательна, этот бизнес не занимает достойное место ни в экономике, ни в культуре Екатеринбурга и Свердловской области. К чему это приводит? Издательства не создают рабочие места для выпускников профильных специальностей, а бюджет недополучает налоги от данной отрасли. Но не это самое плохое. Книг о регионе выходит ничтожно мало. В убытке не только уральские, но и российские читатели.

3. Впервые в рамках Национальной выставки-ярмарки (НВЯ) состоялась Всероссийская экспозиция «Издательские программы российских регионов». Она сформирована при поддержке Совета Федерации Федерального Собрания РФ, Совета по сохранению природного наследия нации, а также Ассоциации книгоиздателей России. Участие в первой Всероссийской экспозиции приняли 38 регионов страны. Книгоиздание в УРФО представляло наше издательство Баско. Стенд представлял основные элементы книгоиздательского процесса в УРФО.

- **Поддержка книгоиздательского процесса на государственном уровне** представлена через ежегодный открытый конкурс «Литературная премия УРФО».
- **Писатели** представлены лауреатами и номинантами Литературной премии УРФО: Омельчук А. К., Козловым С. С., Быковским В. А.
- **Издатели** представлены через коммерческий книжный ассортимент стенда, предназначенный для продажи посетителям выставки-ярмарки. Всего на стенде была организована торговля книгами следующих издательств:
 - «Баско»;
 - «Квист»;

- «Сибирская благозвонница»;
- Издательский дом «Фест Хэнд»;
- «Независимый институт материальной культуры»;
- «Инфо плюс»;
- «Реал Рашн Экспедишен».
- **Типографии** представлены ведущей книжной типографией УРФО «Уральский рабочий». Типография также представила книги, вышедшие на территории УРФО в 2012–2014 гг.
- **Книгораспространители** (как часть книгоиздательского процесса) представлены на стенде через продажу коммерчески успешных книг для посетителей выставки-ярмарки.
- **Издательские программы** были представлены через печатные и электронные издания Музейно-Выставочного комплекса им. И. С. Шемановского.
- **Инфраструктура книгоиздательского процесса** представлена доцентом кафедры «Издательское дело и редактирование» Тюменского государственного университета С. П. Симаковым. На стенде состоялась презентация книги «Я б в издатели пошел. Предпринимательство & издательское дело».
- **Инфраструктура книгоиздательского процесса** представлена Инновационной компанией Ру-Скан, предлагающей решения по созданию электронных изданий.
- Инновационные решения в книгоиздательском процессе представлены крупномасштабными электронными проектами:
 - Уральская электронно-историческая библиотека;
 - Губернаторская электронная библиотека ЯНАО.

Коллективный стенд позволил представить в полном объеме книгоиздательский процесс в УРФО. Наличие собственного оборудования и «мини-зала» для презентаций позволило проводить мероприятия на рабочем месте, сформировать интересную деловую программу и в перерывах между презентациями подогревать интерес аудитории видеороликами в непрерывном режиме. Интерес к консолидированному стенду значительно выше, чем в случае отдельных стендов участников (в т. ч. субъектов федерации). Можно сказать, что 17-я НВЯ способствовала созданию положительно-го имиджа уральского книгоиздания. Как правило, положительный имидж на внешнем рынке (по отношению к Свердловской области) приводит к положительным изменениям и на внутреннем.

4. Единственная возможность выжить сегодня – реагировать на читательские предпочтения, оказывать влияние на формирующи-

еся тенденции читательского спроса. Следует выйти из комфортной для себя среды, привнести новизну в издательский процесс, изменить стиль мышления. Безграничные возможности, открывающие для региональных книгоиздателей двери в новую цифровую эпоху, должны быть использованы. Как правило, основными темами для них бывают история, краеведение, культура своего края. «Перевод» с языка книги-кодекса на язык электронных изданий всего массива региональной книги, а также создание произведений современных местных авторов на новом языке можно рассматривать в качестве инновационного пути развития региональных издательств (на примере масштабного издательского проекта 2014 г. «Библиотека тюменских писателей в формате Fb2»). Классический издательский процесс требует формирования издательского репертуара и для электронных изданий, который отвечает на вопрос: «Какой цифровой продукт следует сделать для современной аудитории?». По-другому будут выстроены каналы дистрибуции и распределения продукции. Безгранично расширится потенциальная аудитория. Электронное книгоиздание сможет уйти от проблем, мешающих развиваться книге-кодексу.

Но, электронная книга не вытеснит известные нам формы печатного кодекса: книгу, журнал, газету. Ближайшие десятилетия, скорее всего, станут временем сосуществования обеих форм книги, а также трех способов записи и распространения текстов: рукописи, печатного издания и электронного текста. Если книгоиздание в Свердловской области самого ближайшего будущего будет построено на ориентации на читательский спрос, на стандартизации каналов сбыта, на широком привлечении к сотрудничеству всех заинтересованных сторон с использованием всех новых издательских форматов, включая электронные, то только тогда можно надеяться, что читателям XXI в. будет доступен качественный региональный контент.

Мы стоим на пороге «новой книжности». Книга и читатели стали другими. Завтра будет таким, каким мы сможем сделать его сегодня. Не лучше и не хуже, и ответственность за это ложится на всех издателей.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Симаков С. П. Я б в издатели пошел. Предпринимательство & издательское дело : учеб. пособие / С. П. Симаков ; худож. Ю. С. Трубников. – Екатеринбург : Баско, 2013. – 416 с.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРЕНБУРГСКИХ БИБЛИОТЕК ПО ПОДДЕРЖКЕ И ПРОДВИЖЕНИЮ КНИГИ И ЧТЕНИЯ

И. Н. Скробот

В национальной программе поддержки и развития чтения (2007–2020 гг.) библиотеки названы первыми в сфере обеспечения доступности информации и развития личности путем приобщения к чтению. Они включены в инфраструктуру поддержки и развития чтения, в систему популяризации, научно-методического обеспечения и управления чтением.

Деятельность библиотек Оренбуржья по поддержке и развитию чтения, характеризуется сочетанием традиционных и инновационных приемов, подходов, форм. Взаимодействие этих процессов находит отражение в разработке библиотечных целевых программ. В Первомайской ЦБС принята программа «Современному читателю – современная библиотека», направленная на создание оптимальных условий для удовлетворения информационных потребностей граждан; в ЦГБ г. Сорочинска утверждены долгосрочные программы «Библиотеки и Чтение в меняющемся мире» и «Мир без границ» (2011–2015 гг.). Целевая комплексная программа Сорочинской МБС «Библиотека-музей как инновационный инструмент продвижения книги и чтения» отражает поисково-исследовательскую работу библиотек района; библиотечная программа Шапошниковской модельной библиотеки Первомайского района «Книжная страна» направлена на формирование позитивного мнения о библиотеке и включает проведение информационно-библиографических мероприятий; в основе проекта Первомайской ЦРДБ «Уроки книги» – приобщение к книге детей и юношества. В Новотроицкой ЦГБ им. М. Горького утверждена целевая программа «Модернизация библиотечного дела в муниципальном образовании г. Новотроицка на 2013–2015 гг.».

В современных условиях успешно развиваются библиотеки, которые в своей деятельности отдают предпочтение активным интеллектуальным формам работы по продвижению книг, таким как акции, фестивали, «круглые столы», конференции, Дни открытых дверей. Поддержка престижа чтения через обновление традиционных методов работы отличает деятельность библиотек Саракташской, Тюльганской, Александровской, Сорочинской, Первомайской, Красноговардейской, Медногорской, Орской, Новотроицкой ЦБС и др.

В библиотеках Красногвардейской ЦБС ежегодно проводится районная библиотечная акция «Читать модно!», приуроченная к Дню славянской письменности и культуры. Особенность акции, проведенной в 2013 г., заключалась в том, что она прошла в рамках фестиваля национальных культур «Книги строят мосты дружбы». В библиотеках Сорочинской МБС – информационно-просветительские акции «Будем читать!» и «Библиотека. Время. Молодежь». Библиотечный праздник, проведенный новотроицкими библиотекарями в ЦГБ им. М. Горького, обеспечил успех культурно-просветительской акции «Улица читающих людей». Всемирный День поэзии в Новотроицкой ЦГБ им. М. Горького был отмечен акцией «Стихотворение в подарок».

Оригинальным способом привлечения внимания к книге, чтению, библиотеке воспользовались библиотекари ЦГБ им. М. Горького г. Орска, где с успехом прошла массовая акция – флешмоб «Город с книгой», приуроченная ко Дню города. Инновацией года для ЦГБ им. Некрасова г. Оренбурга стало проведение акции «Читающий троллейбус», в ходе которой библиотекари распространяли среди пассажиров журналы, рекламные листовки о библиотечных услугах, визитки.

В библиотеках Оренбуржья становится традицией участие во Всероссийской акции «Библионочь». Мероприятие в Красногвардейской МЦБ проходило на 19-ти площадках. Главным событием «Библионочи – 2013» стал поэтический ринг «Культура в наступлении», участники которого соревновались в чтении стихов и прозы. Завершилась акция запуском дирижабля и оформлением в библиотеке символического дерева читательских пожеланий. В холле Новотроицкой ЦГБ им. А. М. Горького, где впервые проводилась «Библионочь», был организован «Библиотечный кинотеатр», в котором демонстрировались ролики о пользе чтения, слайдовые презентации библиотечных мероприятий.

Фестиваль молодежной книги «Будущее в руках читающей молодежи», проведенный в библиотеках Сорочинской МБС, способствовал созданию условий для раскрытия творческого потенциала юношеской аудитории. К фестивалю библиотекари подготовили видеоролик «Читать – это модно! Читать – это стильно!» и серию буклетов «Десять практических советов, как стать книголюбом», «Книги трех поколений», «Друг семьи – писатель». Проведением районного библиофестиваля «Из года в год», к которому была подготовлена слайд-презентация «Библиотечная система: вчера и сегодня»,

отмечено 35-летие образования Первомайской ЦБС. «Вместе с книгой открываем мир» – рекламная акция-библиодесант привлекла внимание населения к деятельности библиотек г. Ясного. Открытая дискуссия в формате «круглого стола» по теме «Современный читатель: интересы и предпочтения» состоялась в Саракташской ЦРБ.

Информированию местного сообщества о работе библиотек, приобщению граждан к решению проблем по продвижению чтения способствуют проводимые библиотекарями области творческие отчеты перед населением, приуроченные, как правило, к Всероссийскому Дню библиотек. В формате Дней открытых дверей, библиокалейдоскопов, юбилеев населенных пунктов прошли творческие отчеты перед населением г. Орска, с. Пронькино Сорочинского района, с. Мухраново Илекского района, в селах Абдулинского, Октябрьского, Северного, Новосергиевского, Красногвардейского, Матвеевского, Бузулукского и других районов. Организуя подобные мероприятия, библиотеки обеспечивают себе популярность, привлекают сторонников, друзей, меценатов, инвесторов.

Важным аспектом в работе библиотек области по привлечению внимания к имеющейся интеллектуальной продукции и библиотечным услугам является работа с сайтами. Информационное обеспечение сайта, ведение новостных лент, использование библиотечных форумов, блогов привлекают внимание посетителей сайтов Орской, Грачевской, Новотроицкой, Сорочинской, Тюльганской ЦБС и др. На сайте Орской ЦБС регулярно обновляются разделы новостей библиотеки, публикуются списки новых поступлений в фонды ЦБС, анонсы мероприятий, обновляются списки периодики. Среди пользователей сайта особое внимание привлекает рубрика «Про чтение», пресс-клиппинг, путеводители по электронным ресурсам и виртуальные книжные выставки. Создание баз данных на основе краеведческих материалов и их размещение на сайте является одним из направлений в работе библиотек Тюльганской ЦБС. Особым вниманием посетителей сайта пользуется база данных «Литературная карта Тюльганского района», которая регулярно пополняется новой информацией. Информационную, навигационно-поисковую, коммуникативную функции выполняют вновь созданные сайты в Первомайской и Саракташской ЦБС.

Современное направление в деятельности библиотек – рекламно-издательская деятельность. Творческий подход к изданию буклетов, афиш массовых мероприятий, рекомендательных списков литературы, путеводителей, закладок, календарей с использованием

современных технологий осуществляют библиотекари Первомайской, Сорочинской, Медногорской, Тюльганской, Саракташской, Асекеевской, Ташлинской, Бугурусланской ЦБС и др. Библиотекари Сорочинской МБС успешно занимаются выпуском разнообразной краеведческой информационно-рекламной продукции (цикл буклетов к 275-летию основания Сорочинской крепости – «Прочти книги о родном крае». Вып. 3); инновационным моментом в издательской работе Бугурусланской ЦГБ стало изготовление закладок в стиле скрапбукинга; в Первомайской ЦБС впервые состоялся конкурс книжных закладок; в Саракташской ЦБС изданы путеводитель по литературному Интернету и информационные буклеты о деятельности Черкасской, Петровской модельных библиотек «Твое величество книга».

Библиотекарями Акбулакской ЦРБ им. В. П. Правдухина подготовлен к изданию компьютерный вариант первого выпуска серии «История в лицах» – «Почетные граждане Акбулакского района», начата работа по сбору материала для второго сборника. Кроме того, акбулакские библиотекари участвуют в работе по созданию книги, посвященной 110-летию п. Акбулак, издание которой администрация района планирует в 2014 г.

Библиотекари Грачевского района внесли неоценимый вклад в издание энциклопедического словаря «Грачи» – это первое справочное издание о Грачевской Земле, ее истории, природе, традициях, о судьбах замечательных земляков. Выход в свет энциклопедического словаря ознаменовалось презентацией книги в центральной районной модельной библиотеке.

Развитию новых форм информационно-просветительской деятельности способствует техническое переоснащение библиотек. В Сорочинской ЦМБ им. А. Фадеева продолжено формирование полнотекстовых краеведческих электронных баз данных «Сорочинский район: Люди. События. Факты», «Органы муниципальной власти Сорочинского района», «Социальная инфраструктура Сорочинского района». Информация из баз данных используется при подготовке краеведческого календаря знаменательных и памятных дат «Сорочинский район» и при выполнении читательских запросов. Доступ к вышеперечисленным электронным базам данных обеспечен не только в центральной межпоселенческой библиотеке, но и во всех сельских структурных подразделениях путем тиражирования на CD-дисках и распространения во все библиотеки-филиалы.

В области растет число библиотек, сотрудники которых активно используют в своей работе СМИ – действенный механизм

привлечения интереса к книге, создания нового позитивного образа библиотеки. Партнером Медногорской ЦГБ является информационный канал «Медногорское ТВ». В преддверии 65-летия библиотеки на канале состоялась премьера фильма о библиотеке, в эфире регулярно размещаются анонсы библиотечных мероприятий, с экрана звучит информация о новинках литературы. Библиотекари Абдулинской ЦБС регулярно проводят занятия «Читательского клуба» на страницах газеты «Абдулинские просторы». Радио и телеэфир освоили библиотекари г. Оренбурга, которые принимают участие в программе областного радио «Утро губернии» и публикуют материалы на страницах социальной газеты «Главное», «Вечерний Оренбург», «Станица славянская», «Наш досуг», «Вестник СВС», «Обратная связь». Кроме того, Интерес представляет проект БИС г. Оренбурга по изданию ежеквартальной газеты «NEW LIB». Идея ее создания возникла у Совета молодых специалистов г. Оренбурга, она продиктована желанием установить тесный контакт с коллегами и читателями, найти точки соприкосновения интересов пользователей с возможностями библиотеки. Газета – это возможность поделиться опытом работы, укрепить авторитет библиотеки в профессиональном и местном сообществе.

Содержание деятельности библиотек области по формированию привлекательного образа книги и чтения с каждым годом становится многограннее, обогащается инновационными формами, обретает новые черты. Успех работы библиотек по повышению статуса книги и чтения в обществе заключается в том, что чем разнообразнее по содержанию деятельность библиотек, тем большим может быть число ее потенциальных и реальных партнеров. Развитие устойчивых контактов с ними позволяет библиотеке решать новые задачи, обогащать свою работу содержательно и организационно, способствует признанию и популярности библиотеки в глазах местного сообщества.

К ВОПРОСУ О ЧТЕНИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ
(по материалам анкетирования студентов
Новосибирского областного колледжа культуры и искусств)
Ю. В. Тимофеева

Проблемы читателя и чтения в современной России приобретают все большую актуальность, которая обусловливается трансформацией на современном этапе развития российского общества из индустриального в постиндустриальное (информационное), значимостью в жизни и развитии личности и общества духовно-нравственного просвещения и воспитания, важным средством которых является слово с содержащимися в нем информацией и эмоциями. В этом отношении роль литературы, учебной, художественной, научной и т. д., в формировании положительных личностных качеств и прогрессивном движении российского общества и государства трудно переоценить: она, безусловно, является необходимой и существенной. Эта значимость чтения объясняет большой интерес к нему общества, о чем свидетельствуют многочисленные конференции, конгрессы, симпозиумы, круглые столы, посвященные вопросам читателя и чтения, написание и защита по соответствующим темам целого ряда диссертационных исследований на соискание ученых званий кандидата или доктора наук, в том числе исторических, педагогических, философских, филологических, психологических, что свидетельствует о широкой междисциплинарности темы, комплексном характере означенной проблемы, внимании к ней представителей различных гуманитарных направлений.

Чтение подрастающего поколения (младших школьников, подростков, юношества, вообще учащихся разного типа учебных заведений) всегда – и в прежние столетия, и на современном этапе развития российского общества – имело особую значимость, определявшуюся тем, что именно социокультурный облик молодежи, уровень ее интеллектуального, духовно-нравственного и творческого развития, в формировании которых значительная роль принадлежит чтению, определяют будущее страны. Связь между тем, что и как читает учащаяся молодежь сегодня, и тем, какой уровень социально-экономического, политического и культурного развития будет у страны в ближайшие и отдаленные годы, каково будет ее положение на международной арене, уверенно можно характеризовать как очевидную, непосредственную, теснейшую, неразрывную

и существенную. Поэтому интересоваться чтением молодежи, направлять и в какой-то мере даже контролировать его, активно формировать духовные потребности и читательские предпочтения подрастающего поколения – задачи государственной важности, к решению которых должны быть привлечены все учреждения образования и культуры, семья, средства массовой информации, все виды искусств (особенно кино как самый массовый из них), социальная реклама, административные ресурсы и др.

В апреле 2014 г. автором статьи было проведено локальное социологическое исследование – письменный опрос студентов Новосибирского областного колледжа культуры и искусств (далее – НОККиИ) 1–4-го курсов. В ходе анонимного анкетирования было опрошено 240 человек, в том числе 189 девушек и 51 юноша, что составило соответственно 79% и 21% от общего числа респондентов. Такое соотношение опрошенных юношей и девушек, как 1 к 4, в целом соответствует половому составу студентов колледжа, но придает обобщенному образу респондентов «девичье лицо». Чтобы в некоторой степени нейтрализовать связанные с этим «перекосы» в создании облика читателя-студента и выявить гендерные особенности чтения учащихся, подсчет, анализ и обобщение ответов, формулирование выводов делались не только в целом по всем полученным анкетам, но и по группам девушек и юношей отдельно.

Состав студентов НОККиИ, пестрый по социальному и материальному положению их родителей, однороден по возрасту (от 16 до 22 лет) и социальному статусу (студенты среднеспециального учебного заведения), что позволяет, хотя и с определенной долей условности, но отнести учащихся колледжа к одной социальной группе.

Проведение анкетирования и анализ полученных данных базировался на важном для такого рода исследований методологическом положении, сформулированном известным сибирским специалистом по вопросам чтения В. Н. Волковой, которая утверждала следующее: «Наконец, важно понимать условность статистических данных, получаемых в результате локальных конкретно-социологических исследований небольших и порой случайных групп читателей. Собранные вместе они не дают математически просчитанного объективного знания о читательском поведении, но при этом содержат богатый материал об особенностях местной социокультурной среды, характере взаимодействия сельчан с миром книги и чтения» [1, с. 228]. С большой вероятностью данное утверждение можно перенести с группы сельчан и на другие группы читателей, в том

числе студентов, читательские предпочтения которых изучались автором этой статьи.

Поскольку анкетирование было завершено совсем недавно, очевидно, что изучение собранных анкет, их обработка, анализ представленных в них ответов находятся на начальной стадии. Тем не менее, уже на этом этапе изучения заполненных опросных листов выявлен целый ряд интересных характеристик чтения студентов колледжа.

Очень информативными для формирования представления о чтении современной молодежи и интересными для всех любителей книг представляются ответы студентов на вопрос «Ваши любимые авторы», который намерено составителем анкеты был сделан открытым, то есть респондентам не было предложено ни одного варианта ответа. Таким образом, в этом списке оказались писатели и поэты, фамилии (часто с инициалами) которых были вписаны самими респондентами, а значит, произведения которых учащиеся действительно читали или, что тоже нельзя исключать без проведения дополнительного исследования, например, в форме интервьюирования, имена которых хотя бы слышали и запомнили. Однако любимые авторы были указаны не всеми респондентами. Кроме того, в графе «Любимые авторы» у девушек встречались ответы общего плана, без указания фамилий, такие как: авторы серебряного века, другие зарубежные авторы, иностранные классики, прочие поэты-футуристы (написано после фамилии В. В. Маяковского), классики, искусствоведы (по 1 человеку), современные писатели (2 человека). В итоге, среди написавших фамилии конкретных авторов было 29 юношей, или 57% из их числа, и 144 девушки, или 76% из них. Всего же – из респондентов обоего пола – точные ответы на вопрос о любимом авторе (с указанием фамилий писателей и поэтов) дали 173 человека, или 72% из общего числа опрошенных. Из ответивших на этот вопрос многие называли по несколько любимых авторов.

Самым любимым (или самым знакомым? – вопрос сложный и требующий дальнейших исследований) автором юношей колледжа является А. С. Пушкин, которого назвали 10 человек, или 20% респондентов мужского пола. Далее литературные пристрастия юношей распределились следующим образом: С. А. Есенин (6 респондентов, или 12%), Н. В. Гоголь и Л. Н. Толстой (по 4 человека), А. Н. и Б. Н. Стругацкие (3 человека), Ф. М. Достоевский, П. Коэльо, Дж. Лондон, Ч. Паланик и А. Н. Толстой (по 2 человека). Среди

единожды названных – Ф. Бегбедер, А. А. Блок, И. А. Бродский, Р. Брэдбери, М. А. Булгаков, А. А. Бушков, Ж. Верн, В. С. Высоцкий, И. Гете, В. Гюго, С. Д. Довлатов, К. Дойл, С. Кинг, В. Г. Корнев, М. Ю. Лермонтов, К. Льюис, В. В. Маяковский, В. О. Пелевин, Захар Прилепин, А. И. Приставкин, Дж. Роулинг, П. В. Санаев, Тим Северин, К. С. Станиславский, Дж. Толкин, Д. Туп, А. П. Чехов, У. Шекспир, В. М. Шукшин и некоторые другие. Отрадно, что в этом списке встречается и имя великого русского философа Н. А. Бердяева, названного одним из респондентов.

В списке любимых авторов девушек А. С. Пушкин, как и у юношей, вне конкуренции – 34 из числа опрошенных (18%) назвали это имя. Также среди любимых прозаиков девушками были названы Н. В. Гоголь (18 человек, или 9,5%), Р. Брэдбери, М. А. Булгаков и П. Коэльо (по 17 человек, или по 9%), Ф. М. Достоевский (15 человек, или 8%), Ч. Паланик, Э. М. Ремарк и А. П. Чехов (по 10 человек, или по 5,3%), И. А. Бунин и У. Шекспир (по 7 человек, или по 3,7%), С. М. Майер, Х. Мураками, С. Кинг и О. Уайльд (по 5 человек, или по 2,6%), А. К. Дойл, Дж. Лондон, Дж. К. Роулинг и Л. Н. Толстой (по 4 человека, или по 2,1%), Р. Д. Бах, М. Горький, Л. Марк и И. С. Тургенев (по 3 человека, или по 1,6%) и многие другие.

В список любимых девушками авторов вошли также известные немецкие философы А. Шопенгауэр и Ф. Ницше (по 1 человеку), австрийский психолог и психиатр З. Фрейд (2 человека), его немецкий коллега Э. Фромм (1 человек).

Таким образом, первое место среди любимых авторов студентов НОККиИ с большим отрывом занимает великий русский поэт А. С. Пушкин. В своих ответах его указали 44 респондента обоего пола или 18% от числа опрошенных. Второе место принадлежит еще одному ярчайшему представителю отечественной классической литературы – Н. В. Гоголю, которого в качестве своего любимого автора назвали 22 студента колледжа (9% респондентов). Третьим в списке любимых авторов студентов колледжа стал популярный бразильский писатель П. Коэльо, упомянутый 19-ю опрошенными (или 7,9% респондентов). Четвертое место поделили между собой Р. Брэдбери и М. А. Булгаков, каждый из которых получил по 18 выборов (или по 7,5% голосов).

Чтобы выявить тенденцию в развитии читательских предпочтений молодежи, сравним данные, полученные в результате обработки опросных листов студентов НОККиИ, с выводами В. Н. Волковой, сформулированными ею на основе пилотного социологического

исследования, проведенного лабораторией книговедения ГПНТБ СО РАН в 2001–2002 гг. в Новосибирске, Челябинске, Тюмени, Барнауле, ряде малых городов и сел соответствующих областей, и обобщения данных большого числа библиотек регионов. «Важно также отметить, что читатель российской провинции продолжает оставаться в силовом поле русской классической литературы. Среди писательских имен, наиболее ценимых и запомнившихся, при заполнении анкет жителями Сибири всех возрастов, уровня образования и мест жительства неизменно назывались А. Пушкин, Ф. Достоевский, Л. Толстой, А. Чехов, М. Булгаков» – резюмирует она. [2, с. 80–81]. Таким образом, как показал проведенный нами опрос, за десяток с небольшим лет, прошедших со времени указанного исследования, по счастью, не изменилась отмеченная В. Н. Волковой тенденция и сохранилась приверженность провинциального читателя, по крайней мере, представителей его молодого поколения, к русской классической литературе, о чем свидетельствует довольно частое присутствие фамилий русских классиков в ответах студентов колледжа на вопрос «Любимые авторы», в том числе, А. С. Пушкина, Ф. М. Достоевского, Н. В. Гоголя, М. Ю. Лермонтова, М. А. Булгакова, А. П. Чехова, И. А. Бунина, Л. Н. Толстого, И. С. Тургенева и др.

Наше исследование также показало большой интерес студентов НОККиИ к творчеству поэтов, главным образом, отечественных. Любимыми поэтами юношей, кроме абсолютного лидера по числу выборов А. С. Пушкина, являются, как уже было показано выше, С. А. Есенин, А. А. Блок, И. А. Бродский, В. С. Высоцкий, М. Ю. Лермонтов и В. В. Маяковский.

Список любимых поэтов у девушек значительно длиннее, чем у юношей. Помимо А. С. Пушкина его составляют С. А. Есенин (12 человек), М. Ю. Лермонтов (10), В. В. Маяковский (5 человек), Э. А. Асадов, К. Д. Бальмонт, А. А. Блок, И. А. Бродский, В. Я. Брюсов, Н. А. Заболоцкий, Д. Б. Кедрин, О. Э. Мандельштам, Н. А. Некрасов, Р. И. Рождественский, Ф. И. Тютчев (по 1 человеку). Кроме того, в нем появляются отсутствующие в «юношеском» списке поэтессы: А. А. Ахматова (7 человек), М. И. Цветаева (6 человек), Б. А. Ахмадулина и Т. В. Снежина (по 1 человеку).

Таким образом, вслед за А. С. Пушкиным второе место в списке любимых поэтов, общем для юношей и девушек колледжа, занимает С. А. Есенин (18 человек, или 7,5%), третье – М. Ю. Лермонтов (11 человек). Обращает на себя внимание широкое представительство в этом списке поэтов серебряного века: С. А. Есенина,

В. В. Маяковского (всего 6 человек), К. Д. Бальмонта, А. А. Блока, В. Я. Брюсова, О. Э. Мандельштама, А. А. Ахматовой и М. И. Цветаевой.

Любимыми жанрами девушек и юношей колледжа являются фантастика и фэнтези. Среди авторов, работающих в этих жанрах, респонденты назвали следующие имена: Р. Брэдли, А. Н. и Б. Н. Стругацкие, Дж. Р. Р. Толкин, К. С. Льюис, В. Г. Корнев, А. Н. Дуглас, А. Р. Беляев, А. О. Белянин, Д. А. Емец, Г. А. Зотов, С. и М. Дяченко, Д. Р. Кунц и др. Представленный список наглядно демонстрирует знакомство студентов НОККиИ с произведениями и отечественных, и зарубежных писателей-фантастов, как современных из них, так и уже ставших классиками жанра.

Читательские предпочтения девушек также распространяются на любовные романы, авторами которых являются, как правило, женщины – С. Ахерн, Ж. Бенцони, И. А. Молчанова, Б. Смит, Д. Стил (по 1 человеку).

Радует тот факт, что большинство студентов колледжа хотели бы читать чаще, чем они это делают в настоящее время. Среди таких – 26 юношей (51%) и 139 девушек (73,5%), что в сумме составляет 165 респондентов (69%). Такое стремление свидетельствует об интересе молодых людей к печатному слову, об осознании ими важности книги в жизни личности, ее способности помочь человеку решить различные вопросы, в том числе, заполнить досуг, подготовиться к учебным занятиям, быть успешным в профессии и т. д.

Вероятнее всего, именно этим пониманием роли знаний и книг в жизнедеятельности человека и объясняется то, что положительные ответы на вопрос «Надо ли читать современному человеку?» дали практически все респонденты: 39 юношей (95%) и 189 девушек (100%). Вопрос о необходимости чтения современным человеком был открытым, соответственно, респонденты сами формулировали ответы на него. Интересно, что помимо краткого «да», вписанного большинством опрошенных, были положительные ответы, сформулированные более безапелляционно, а порой и эмоционально, например: «безусловно», «необходимо», «обязательно», «да, глупо спрашивать». Правда, такого плана ответы принадлежали, главным образом, девушкам. Юноши, преимущественно, обошлись утвердительными «да» и «конечно». Но и у одного из них было восклицательное «а то!».

Таким образом, согласно списку любимых авторов студентов НОККиИ, для чтения учащихся данного среднеспециального

учебного заведения характерны следующие черты: интерес к произведениям выдающихся отечественных классиков; знакомство с литературными произведениями широкого круга современных отечественных и зарубежных писателей, в том числе авторов бестселлеров настоящего времени; увлеченность произведениями таких жанров, как фантастика и фэнтези; любовь к поэтическим произведениям, созданным, преимущественно, отечественными авторами, прежде всего классиками XIX в. и поэтами серебряного века; выход за рамки учебной программы по литературе. Радостным является факт признания учащейся молодежью необходимости чтения в современном мире, согласие с чем выразили почти все опрошенные. Хотелось бы, чтобы это понимание выразилось в большем количестве времени, систематически посвящаемого молодежью этому очень интересному и нужному занятию.

В целом же, полученный эмпирический материал, в совокупности с результатами других аналогичных исследований, может лечь в основу обобщений и помочь в создании общей картины чтения современной молодежи и общества в целом.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Волкова В. Н. Книга и чтение на пересечении эпох и культур: из века XIX в век XXI (Сибирские наблюдения) / В. Н. Волкова ; науч. ред. В. А. Зверев ; ГПНТБ СО РАН. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2009. – 360 с.
2. Волкова В. Н. Читатель и чтение в современной России: сибирские наблюдения // Книжная культура на востоке России: от традиции к модернизации (60-е годы XX – начало XXI века). – Новосибирск, 2006. – С. 78–86.

**«В ПОЛНОМ СМЫСЛЕ СЛОВА...
ОТДАЛА БИБЛИОТЕКЕ ВСЮ СВОЮ ЖИЗНЬ»:**
выставка, посвященная Е. М. Кремлевой,
в Свердловской областной универсальной научной библиотеке
им. В. Г. Белинского
М. В. Устьянцева, И. В. Зырянова

Выставка «В полном смысле слова ... отдала библиотеке всю свою жизнь» – это часть большого проекта «Библиотекарь как он есть», прошедшего в рамках юбилейных мероприятий к 115-летию Свердловской областной универсальной научной библиотеки им. В. Г. Белинского 23 мая – 10 июня 2014 г. Посвящена выставка Елизавете Михайловне Кремлевой, которая стояла у истоков создания библиотеки и чья книжная коллекция разнообразна и показательна: она демонстрирует срез общераспространенной литературы конца XIX – начала XX вв. Таким образом, на примере одного собрания можно наблюдать, как формировалась личная коллекция представителя интеллигенции уездного города Екатеринбурга.

Сохранилось немного источников, из которых можно узнать о биографии Е. М. Кремлевой, мы собрали и проанализировали все возможное. Елизавета Михайловна Кремлева родилась 16 октября 1855 г. в Екатеринбурге в семье небогатого золотопромышленника М. С. Засухина. Училась в первой женской гимназии, в 1871 г. сдала экзамен на звание домашней учительницы [5, с. 991]. Готовила учащихся по всем предметам гимназического курса, давала уроки музыки.

В 1882 г. Елизавета Михайловна открыла в Екатеринбурге частную библиотеку с читальным залом. Библиотека Е. М. Кремлевой была одним из самых крупных частных книжных собраний Екатеринбурга, открытых для публики. Первоначально книги размещались в бывшем доме Терехова на Главном проспекте (ныне проспект Ленина). В июле 1883 г. библиотека была перевезена на ул. Полковская (ныне ул. Сакко и Ванцетти) в дом Шпона (по другим источникам – в дом Панова), а в конце того же года – в дом наследников Ахматовых по ул. Колобовской, 21 (ныне ул. Толмачева) [5, с. 1045]. Плата за пользование книгами была сравнительно небольшой: разовое посещение стоило 5 коп., недельный абонемент – 25 коп. Записаться на месяц читателям обходилось от 50 коп. до 1 руб. 50 коп.

Основу библиотеки Е. М. Кремлевой составили книжные собрания екатеринбуржцев, проданные ей в связи с отъездом, после смерти владельца или по другим причинам. Так, весной 1883 г. Кремлева приобрела библиотеку Н. П. Иванова – более 800 томов в хороших переплетах и русские журналы за прошлые годы. Библиотека получала около 70 периодических изданий, в том числе несколько французских и немецких.

По воспоминаниям М. М. Дмитриевой, хорошо знавшей Кремлеву, «Елизавета Михайловна последние гроши тратила на книги. И вот, постепенно, книжку за книжкой, составила она прекрасную библиотеку – буквально на свои гроши трудовые». Но в 1893 г. библиотеку пришлось закрыть. Главной причиной, как и в большинстве подобных случаев, было то, что частная библиотека не окупала затрат на содержание и пополнение фондов [2, с. 10]. Тогда же Е. М. Кремлева обратилась к городскому голове Илье Ивановичу Симанову с предложением передать безвозмездно городу фонд своей библиотеки, но предложение это не было принято.

В декабре 1897 г. Елизавета Михайловна познакомилась с Алексеем Никифоровичем Батмановым (1861–1951), собиравшим пожертвования на общественную библиотеку (А. Н. Батманов входил в состав специальной комиссии Общества любителей изящных искусств, которая занималась вопросами создания публичной общественной библиотеки в Екатеринбурге). Она вписала в подписной лист свой дар – 10 руб. наличными и свыше 2,5 тыс. книг и журналов (судя по отчету, 2 235 книг и 436 номеров журналов на сумму 1 486 руб.). Это собрание легло в основу фонда Екатеринбургской публичной общественной библиотеки им. В. Г. Белинского [4, с. 305].

Открытие Екатеринбургской публичной общественной библиотеки состоялось 26 мая 1899 г., в день годовщины смерти Виссариона Григорьевича – «великого русского мыслителя и борца за духовное просвещение русского народа» [1, с. 9]. Располагалась библиотека в арендованном доме Жукова на ул. Колобовской (ныне ул. Толмачева). Во главе библиотеки стояло выборное правление, председателем которого был А. И. Кожевников. В первый состав правления вошла и Е. М. Кремлева, наряду с такими известными горожанами, как А. Н. Батманов, М. И. Догадов, В. Н. Мамин (брат известного писателя Д. Н. Мамина-Сибиряка). Первой заведующей библиотекой была С. А. Дьяконова, которая после года работы оставила занимаемую должность. На ее место была приглашена Е. М. Кремлева «как человек, всей душой преданный этому делу и обладающий

опытностью, приобретенную практикой в продолжение многих лет» [3, с. 41].

Более 20 лет, с июля 1901 г. по ноябрь 1922 г., Е. М. Кремлева заведовала библиотекой. Правление избрало Е. М. Кремлеву ответственным лицом за исполнение библиотекой установленных правил и правительственных распоряжений. Она должна была следить за тем, чтобы в библиотеке «не обращались» запрещенные издания. От этого зависела судьба сотрудников, судьба самой библиотеки. Будучи человеком образованным, Елизавета Михайловна могла оказать читателю любую справочную помощь. Наставлениями грамотного библиотекаря пользовались многие искатели знаний. Всю свою жизнь Елизавета Михайловна постоянно пополняла личную библиотеку, а потом передавала книги в библиотеку им. В. Г. Белинского. Штатпы «Библиотека Е. М. Кремлевой» встречаются на изданиях вплоть до 1917 года [6, с. 7]. В ноябре 1922 г. Е. М. Кремлева была освобождена от обязанностей заведующей, но еще два года работала библиотекарем, а в 1924 г. вышла на пенсию. Умерла Е. М. Кремлева на 72-м году жизни – 11 мая 1927 г.

В завещании, которое Елизавета Михайловна составила в феврале 1899 г. (на случай непредвиденной смерти), она писала: «Я, домашняя учительница, вдова канцелярского служителя, оставляю такое распоряжение:

Всегдашней моей мечтой и задушевным желанием было учреждение в г. Екатеринбурге публичной общедоступной библиотеки... на случай своей смерти я решила выразить свою непременную волю, чтобы все имеющие остаться после меня книги беллетристического, научного, философского и другого содержания, а также всякого рода другие издания, как-то: карты и прочее – поступили в собственность библиотеки...» [3, с. 77].

Она оставила Библиотеке им. В. Г. Белинского все имущество, в том числе личную библиотеку – более 20 тыс. томов [3, с. 46], некоторые из них и были представлены на выставке, организованной отделом редких книг СОУНБ им. В. Г. Белинского.

В ходе подготовки к выставке сотрудниками была проведена работа по выявлению экземпляров с владельческими знаками Е. М. Кремлевой, создана картотека. Основным критерием отбора книг, принадлежавших Елизавете Михайловне, было наличие штампа или записи «Библиотека Е. М. Кремлевой». На этом этапе работы нами были обнаружены новые владельческие знаки – супер-экслибрис «Е. К.» и запись «Елизавете Засухиной». Выделенный

таким образом массив книг был распределен по отделам в соответствии с «Каталогом Екатеринбургской публичной общественной библиотеки им. В. Г. Белинского» (1900 г.), после чего внутри отделов проведен отбор экземпляров уже с учетом выставочного пространства.

Всего в шести закрытых витринах располагалось 22 книги, принадлежавших Е. М. Кремлевой. При оформлении выставки пригодилась практика отдела редких книг по сохранению книжных вложений: именно этот не книжный материал стал ключевым дополнением к изданиям, представленным на выставке.

Достойное место в витринах заняли, например, первые читательские формуляры, требования на литературу, читательские карточки и рекламные объявления о библиотеке, которые были обнаружены во время работы с фондом. История библиотеки, ее повседневная жизнь хорошо прослеживается и по печатным каталогам и ежегодным отчетам, представленным на выставке: на страницах обложек встречается информация о режиме работы библиотеки, о расценках за посещение.

Чтобы создать цельный образ выставки, для этикетажа был подобран шрифт, идентичный тому, который использовался в первых каталогах библиотеки им. В. Г. Белинского. Таким образом, даже по форме пояснительная информация стилистически полностью вторила самим изданиям. Бумага для печати была специально «состарена», доведена до цвета слоновой кости, который она приобретает со временем. Штрихом, завершающим концепцию выставки, стали письменные приборы (подставка для писем и карандашей, пресс-папье, чернильница, ручка-перо) и очки конца XIX – начала XX вв., любезно предоставленные для экспозиции Объединенным музеем писателей Урала г. Екатеринбурга.

Остановимся подробнее на самых ярких, с нашей точки зрения, экспонатах выставки. Ценностью фонда отдела редких книг является «Каталог Екатеринбургской публичной общественной библиотеки имени В. Г. Белинского» (Вып. 2. Екатеринбург, 1900) с рукописными дополнениями Елизаветы Михайловны Кремлевой. В конце каталога были подклеены линованные листы, на которых она делала опись новых поступлений, располагая их по отделам в алфавитном порядке. Именно этот каталог стал основой формирования структуры выставки. В соответствии с предложенной в нем систематизацией фонда библиотеки нами был проведен отбор книг для выставки и в последующем расположены экспонаты.

Не менее интересен «Справочный указатель книг и журналов, арестованных с 17 октября 1905 г. по 1 января 1909 г.» Б. С. Боднарского, вышедший под редакцией инспектора книгопечатания и книжной торговли в г. Москве П. И. Бернова (Издание неофициальное. Москва: [типография Товарищества И. Д. Сытина, 1909]). Указатель был незаменим в работе Е. М. Кремлевой. Для внесения постоянно меняющейся информации были переплетены печатные и тетрадные листы (полистно друг за другом), на которых Елизавета Михайловна делала соответствующие записи в алфавитном порядке по ходу расширения списка запрещенных изданий. Многочисленные дополнения и исправления, сделанные ее рукой, мы встречаем и на печатных листах.

Одна из книг, отмеченных в «Справочном указателе», была представлена на выставке. Это «Конек-Скакунок. Русская сказка» С. Верхоянцева (Санкт-Петербург: Ручеек, 1906). Политическая поэма-сказка «Конек-Скакунок», получившая в начале XX в. широкую известность, представляет большой литературный и исторический интерес. Изначально полиция не проявила тревоги относительно данного произведения, поскольку принимала его за сказку П. П. Ершова. В 1907 г. книга была конфискована и запрещена в библиотеках. Однако после этого произведение продолжало публиковаться под названием «Шапка-невидимка».

Это, пожалуй, самые яркие экземпляры, представленные на выставке. Однако каждый из ее разделов обладает своей жемчужиной. Необыкновенные по занятости детские сборники кажутся сейчас не такими уж детскими. Размеры лингвистических таблиц в учебнике польского языка превышают формат самого учебника в четыре раза. В литературном сборнике приведены фотопортреты и факсимиле автографов авторов, а одним из подписчиков этого сборника (под номером 50) оказалась Елизавета Михайловна Кремлева. Богатые кожаные переплеты, золотые обрезы, цветные географические карты, красочные иллюстративные материалы и скромные по оформлению, но дерзкие по содержанию революционные издания – все это постарались отразить в выставке сотрудники отдела редких книг, чтобы создать представление о книжной коллекции одного человека, о его настроениях, мыслях, литературных вкусах и подходах к выбору литературы. Собрание Е. М. Кремлевой – это коллекция подвижницы, отдавшей свою жизнь библиотеке, ставшей свидетельницей гибели одной эпохи и рождения другой.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. «Белинка»: очерки истории : к 100-летию Свердл. обл. универс. науч. б-ки им. В. Г. Белинского. – Екатеринбург, 1999. – 79 с.
2. Белобородов С. А. Книжные собрания дореволюционного Екатеринбурга : частные библиотеки общественного пользования // Библиотеки Урала. XVIII–XX вв. – Вып. 4. – Екатеринбург, 2007. – С. 5–18.
3. Гомельская С. З. «Белинка» : первые страницы истории (1899–1916) / С. З. Гомельская. – Екатеринбург, 2002. – 127 с.
4. Гомельская С. З. Кремлева Елизавета Михайловна // Екатеринбург : энциклопедия. – Екатеринбург, 2002. – С. 305.
5. Город Екатеринбург: сборник историко-статистических и справочных сведений по городу, с адресным указателем и с присоединением некоторых сведений по Екатеринбургскому уезду, с планами г. Екатеринбурга и его выгона и 10 таблицами чертежей / сост. И. И. Симанов. – [Екатеринбург, 1998]. – 1271 с.
6. Рябухина В. И. Даритель – Елизавета // Уральский следопыт. – 2005. – № 10. – С. 6–7.

ПРОДВИЖЕНИЕ КНИГИ И ЧТЕНИЯ СРЕДСТВАМИ ВИЗУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРЕДМЕТНОГО РЯДА В ВЫСТАВОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИБЛИОТЕКИ

**(из опыта работы отдела основного хранения фондов
Национальной библиотеки республики Коми)**

Л. А. Холопова

Каждая библиотека выстраивает свою модель выставочной деятельности, обусловленную профилем деятельности и миссией. На выбор модели выставочной деятельности влияют многие факторы, как объективные (состав населения, качество книжного фонда), так и субъективные: информационные потребности читателей, а также уровень знаний и творческий потенциал сотрудников библиотеки.

Ведущими тенденциями в современной выставочной работе библиотек являются концептуальные альтернативные подходы к разработке и дизайну библиотечных выставок, позволяющие сформировать богатый спектр неповторимых индивидуальных творческих форм и образов, подходов и концепций, которые определяют дальнейшие направления экспозиционного поиска.

В то же время в современных условиях возникает потребность в новых формах и методах представления информации; необходимость эффективной рекламно-информационной поддержки выставочной деятельности, совершенствования библиографического обеспечения работы библиотекарей над выставками.

Обеспечивая пользователям доступ к информации разного рода, как визуальной, иллюстративной, так и текстовой, выставка синтезирует определенное визуально-текстовое пространство.

Восприятие каждой выставки пользователем направляется конкретной задачей, в зависимости от ее требований может существенно меняться и содержание воспринятого. На основе понимания специфики каждого пользователя необходимо строить диалог «библиотекарь – читатель» посредством библиотечных выставок.

На сегодняшний день библиотечная выставка (экспозиция) представляет собой авторский образовательный проект, в котором как сотрудники, так и пользователи получают информационные, коммуникативные знания. Выставочная деятельность включает в себя не просто оформление выставки, а ее проектирование,

организацию и создание. Сочетание разнообразных форм и методов работы, компьютерные технологии позволяют традиционную выставочную деятельность наполнить новым содержанием, но главным ее элементом по-прежнему продолжает оставаться книга, а главной целью – пропаганда книги и чтения.

В последние годы в Национальной библиотеке Республики Коми стали популярны комплексные книжно-иллюстративные выставки с использованием предметного ряда, которые представляют собой синтез библиотечной и музейной выставки. Они включают в себя печатные издания, раритетные материалы, иллюстрации и предметы. Предметы и аксессуары, представленные на подобных экспозициях, способствуют более глубокому проникновению в тему, которой посвящена выставка, более глубокому пониманию и восприятию представленных на ней документов. То есть книги и экспонаты существуют в едином пространстве и сообща создают целостный визуальный образ.

Подобные выставки привлекают внимание пользователей, удачно вписываются в интерьер библиотеки. Их организация требует меньше материальных затрат, чем музейная экспозиция. С другой стороны, они требуют от сотрудников знания библиотечного фонда и основ музейного дела, художественного вкуса, общей эрудиции. В связи с этим в Национальной библиотеке Республики Коми ведется ряд мероприятий, направленных на обучение сотрудников основам музейного дела. Помимо этого сотрудники Национальной библиотеки регулярно посещают открытия выставочных экспозиций Национального музея, Национальной галереи Республики и других учреждений культуры с целью перенять опыт коллег.

В качестве примеров выставок с использованием предметного ряда предлагаем несколько экспозиций отдела основного хранения фондов Национальной библиотеки. В марте 2011 г. состоялась презентация книжной выставки-просмотра «Что за чудо этот фарфор!». На выставке была представлена литература отдела основного хранения фондов и отдела литературы по искусству, которая знакомила с историей возникновения фарфора, самыми известными фарфоровыми заводами и мастерами. В разделах книжной выставки были представлены альбомы, энциклопедии и справочники, каталоги коллекций фарфора, публикации в журналах; всего на экспозиции было представлено более 70 экземпляров литературы. Предметный ряд на выставке был представлен фарфоровой анималистикой, изготовленной в период XIX – XX вв. Фарфоровые фигурки животных для экспонирования предоставил частный коллекционер –

Олег Анатольевич Стебаков. Его коллекция насчитывает более 200 фигурок, которые были изготовлены как на отечественных, так и на иностранных заводах. О своем увлечении и отношении к фарфору Олег Анатольевич рассказал присутствующим лично.

В 2012 г. исполнилось 175 лет со дня смерти великого русского поэта Александра Сергеевича Пушкина. К этой дате, фонд редкой книги Национальной библиотеки организовывал выставку «Погиб поэт...». На экспозиции были представлены редкие и ценные издания из фондов библиотеки, а также книги, бюсты и медали из частной коллекции библиофила и пушкиниста Ивана Ивановича Свистельника. Экспозиция представляла 28 изданий, семь пушкинских бюстов, восемь медалей и один портрет поэта.

Также в 2012 г. нами была организована книжно-иллюстративная выставка с использованием предметного ряда под названием «Необыкновенная история обыкновенных вещей». Экспозиция представляла собой экскурс в историю головных уборов, обуви и пуговиц. В разделах книжной выставки были представлены альбомы, журналы, монографии, справочники и энциклопедии. Помимо этого вниманию посетителей были представлены очерки, посвященные истории костюма с древности до наших дней, и публикации в журналах. Всего же было проэкспонировано более 80 экземпляров литературы. Изюминкой выставки стала экспозиция театральных головных уборов сценических костюмов из фондов Государственного академического театра драмы им. Виктора Савина. Многие из этих удивительных шляпок до сих пор востребованы на сцене.

В период с 23 по 26 апреля 2013 г. читателям Национальной библиотеки Республики Коми была представлена книжная выставка-просмотр «Великая Отечественная война (1941–1945 гг.) в строках и судьбах наших земляков», посвященная 68-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне. Посетители и гости выставки познакомились с краеведческой, научной, художественной и мемуарной литературой, перелистали страницы местных газет военных лет, а также увидели военные экспонаты поискового отряда «Связь времен» Сыктывкарского колледжа сервиса и связи, которые были найдены в ходе ежегодных вахт памяти в Мурманской и Новгородской областях. Дополнили экспозицию памятные медали из частной коллекции сыктывкарского коллекционера Ивана Ивановича Свистельника.

Все эти выставки, требующие серьезной подготовки (от 1 до 3 месяцев), продолжались от 2-х недель до 2-х месяцев, что позволило ознакомиться с документами и экспонатами максимальному

числу желающих. Для каждой экспозиции разрабатывался собственный дизайн. Основной отличительной чертой данных выставок является открытый доступ, что дает возможность пользователю непосредственно ознакомиться с представленными материалами, подробно рассмотреть каждый объект и составить достаточно полное представление о предмете выставки. Ведущим принципом в определении проблематики представленных выставок и создании их концепций было то, что экспозиции не выдумывались, они «выращивались», т. е. проектировались на основе объективных исходных данных (актуальность выбранной темы, поиск интересных фактов, количество литературы в фонде библиотеки и ее востребованность, подбор яркого предметного ряда, статистических данных). Однако в основе концепции всегда лежала личная позиция создателя экспозиции, его собственная аргументированная трактовка.

В 2014 г. в планах отдела основного хранения фондов – организовать несколько выставок с использованием предметного ряда. Одна из них – выставка «Вечная спутница книги», где вместе с книгами будут представлены книжные закладки из коллекции фонда редкой книги. Закладки выполнены из разных материалов: бумаги, кожи, бересты, ткани, металла и других.

Таким образом, на современном этапе развития библиотечного дела мы пришли к такому состоянию, когда взаимосвязи и взаимозависимости стали ключевыми моментами жизнедеятельности. Внедрение элементов визуальной культуры в работу библиотек привело к развитию интеграции и культурного синтеза на уровне учреждений, т. е. изменений состава функций, взаимного освоения форм и методов работы. Возрастание роли предметной составляющей привело к разнообразию форм выставочной и просветительской деятельности, обусловленному не только возможностями современных информационных и мультимедийных технологий, но и неформальным творческим подходом библиотечных специалистов к организации выставочных экспозиций. Библиотека, используя в своей работе элементы визуализации на предметном уровне, трансформируется и формирует новый творческий стиль и библиотечный имидж, более привлекательный для пользователей. Цель трансформации – раскрытие информационного, научно-образовательного и культурного потенциала фондов библиотеки. С ней логически связана другая цель – привлечение внимания к многочисленным документам, которые могут быть в дальнейшем использованы в учебном процессе и исследовательской деятельности пользователей.

**БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ КАРТИНА ЖИЗНИ
СОУНБ ИМ. В. Г. БЕЛИНСКОГО:
2011–2014 ГГ.
М. В. Шароварова**

Корпоративная история Библиотеки складывается из дел, проектов, инициатив, изданий и публикаций.

На наш взгляд, охватить историю и современное состояние Библиотеки библиографическими методами очень важно и для дальнейшего развития организации, и для обеспечения будущих научных исследований. Поэтому к 110-летию основания библиотеки им. В. Г. Белинского был подготовлен и издан библиографический указатель «История Белинки в публикациях: 1899–2010» [5]. В указателе было учтено 1880 публикаций о СОУНБ им. В. Г. Белинского.

Типо-видовой и жанровый состав публикаций многообразен. Это отчеты о работе, очерки, статьи, рецензии на издания библиотеки, интервью, репортажи, воспоминания, фельетоны, «мифы и легенды».

Работа по сбору публикаций о Библиотеке была продолжена ежегодным списком литературы [17], который публиковался на сайте. Электронный формат работы дает возможность постоянно изменять и дополнять список, а также совершенствовать структуру ресурса. Структура списка представлена рядом тематических разделов. Описания в списке снабжены краткими аннотациями. Для учета собственной печатной продукции добавлен раздел «Издания библиотеки», а также в список включаются работы специалистов, сфера профессиональных интересов которых не связана с библиотекой. Отмечая 115-летний юбилей библиотеки им. В. Г. Белинского, можно подвести итоги работы за 2011–2014 гг. с помощью библиографии, поскольку юбилей – всегда повод для итогов.

Статистика публикаций по годам распределяется так: 2011 г. – 58 статей, 2012 г. – 181 статья, 2013 г. – 259 статей, 2014 г. (май) – 40 статей. Стоит подчеркнуть, что большая часть публикаций о Белинке представлена в электронном виде. Это статьи, интервью с сотрудниками, видеозаписи мероприятий, которые размещены на новостных сайтах, сайтах информационных агентств и в блогах читателей.

Публикации участников различных мероприятий отличает большое количество фотографий, которые зачастую заменяют текст. Впечатления о встречах с поэтами, прозаиками и драматургами в рамках проекта «Земляки на книжной полке» являются примером материала такого вида [12; 13]. Деятельность СОУНБ отражалась во многих публикациях хроникального характера: отчетах общероссийских конференций, обобщающих статьях и т. д. Все эти, даже краткие, упоминания мы постарались учесть.

Например, в исследовании, посвященном библиотечным блогам, есть информация о двух блогах Свердловской областной библиотеки [3]. Или в статье о культурном ребрендинге Екатеринбурга в качестве положительного примера упоминается «Фестиваль культур», который был проведен в 2013 г. [18]. Также невозможно было не учесть материалы, где есть сведения о библиографическом указателе «П. П. Бажов», ставшем победителем Всероссийского конкурса на лучшую работу по библиотековедению, библиографии и книговедению за 2010–2011 гг. [19]. Фотография молодых сотрудников Белинки, размещенная на обложке журнала «Культура Урала», также заняла свое место в списке литературы [20]. Вся эти заметки, упоминания, фотографии без текста, анонсы мероприятий создают представление о многокрасочной, многоаспектной картине жизни областной библиотеки.

Особенность публикаций о Библиотеке за этот период состоит в том, что в них практически нет негативных оценок. Фельетоны, критические статьи, письма недовольных читателей – все это в прошлом. Ремонт, строительство нового здания, недостаточно комфортная среда для читателей, закрытие книгохранения – темы, которые в прошлые годы постоянно находили свое отражение в местной печати, в 2011–2014 гг. отсутствуют. В 2013–2014 гг. [8; 11] изредка встречаются скупые сообщения о том, что ремонтные работы в здании Белинки, начавшиеся в 2008 г., будут скоро закончены. Практически нет серьезных публикаций о новых электронных услугах и информационных возможностях Библиотеки. В прошлые, доинтернетовские годы, статьи популярного характера о каталогах и картотеках Белинки [14], о книжном фонде и коллекциях [1] регулярно публиковались в местной прессе. Приятное исключение – нескучная статья «Как все устроено» [6], которая представляет собой экскурсию по Библиотеке.

Сегодня активно пишут о массовых мероприятиях, которые проходят в стенах библиотеки – Екатеринбургском книжном фестивале,

встречах с писателями, ежегодном всероссийском проекте «Библионочь», книгообменной акции «Книжки и сушки». Количество статей об этих мероприятиях с каждым годом растет. Например, о книжном фестивале в 2011 г. учтено 6 публикаций, 2012 г. – 17, 2013 г. – 23.

Регулярно в местной периодике появляется информация о книжных и художественных выставках, часто с подробным интервью модератора выставки. В списке литературы выделен раздел «Выставки», статьи в нем расположены в прямой хронологии, что дает возможность увидеть выставочную деятельность Белинки за календарный год.

Библиотечному сообществу всегда интересны материалы специалистов о достижениях, проблемах, библиотечных исследованиях, идеях, проектах. Наши сотрудники являются составителями библиографических указателей, авторами статей и рецензий. Их работы опубликованы в сборниках конференций [21], профессиональных журналах: «Библиотечное дело», «Библиотековедение», «Информационный бюллетень РБА», «Мир библиографии», «Молодые в библиотечном деле».

Можно отметить авторов, наиболее последовательно и активно раскрывающих свои темы и публикующих статьи в профессиональных изданиях. В. М. Куглер и М. В. Яковлева пишут о разработке информационной системы на основе объектной модели. Технология применяется ими при создании информационной системы «Свердловская область»: за 2011–2014 гг. опубликовано 7 статей. Тематика работ В. П. Живаевой – проблемы чтения, культура письменной речи библиотечных работников: за 2011–2014 гг. опубликовано 3 работы. Е. Н. Ефремова и Н. Ф. Сгибнева реконструируют родовую библиотеку Д. Н. Мамина–Сибирияка: за 2011–2014 гг. опубликовано 3 работы. Е. И. Якубовская занимается созданием сводного каталога книг, которые были получены российскими библиотеками в 1946–1947 гг. из США: за 2011–2014 гг. опубликовано 3 работы. М. В. Соколовская рассказывает об опыте выставочной деятельности в библиотеке: за 2011–2014 гг. опубликовано 2 работы.

Библиографическая продукция библиотеки рецензируется. Рецензии опубликованы в журналах и газетах: «Библиография» [4], «Культура Урала» [15], «Литературная газета» [16], «Урал» [9]. Авторами–составителями рецензируемых изданий являются В. В. Горева и Е. И. Якубовская.

Анализируя публикации о СОУНБ им. В. Г. Белинского за 2011–2014 гг., можно заметить, что материалов профессионального

содержания недостаточно. Нет публикаций об истории отделов библиотеки (исключение – история отдела МБА [7]), о развитии и современном состоянии всей библиотеки, мало статей с описанием опыта работы, новых технологий, недостаточно освещаются современные услуги, ресурсы и возможности Белинки. К 115-летию со дня основания СОУНБ подготовлен специальный номер журнала «Библиотечное дело» [2] и сборник «Лица Белинки» [10]. Возрастает количество публикаций о презентациях книг, лекциях, выставках, фестивалях, встречах и т.п. Это объясняется активизацией массовой работы Библиотеки. Авторы таких статей – журналисты и читатели (посетители мероприятий). Работа по сбору и учету публикаций о СОУНБ будет продолжена. В перспективе предстоит сделать именную указатель.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Брулинская М. В лабиринтах книжного царства // Веч. Свердловск. – 1972. – 20 июня. – С. 3.
2. Белинке – 115 лет! // Библ. дело. – 2017. – № 8 ; То же [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://book.uraic.ru/project/115/bib_delo_n8_2014.pdf (дата обращения: 28.05.2014).
3. Виноградова В. А. Интеллигенты и интеллектуалы // Науч. и техн. б-ки. – 2011. – № 6. – С. 65–74. – Из содерж.: О блогах СОУНБ им. В. Г. Белинского «Книги и библиотеки» и «Библиотеки на Урале» ; То же [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gpntb.ru/ntb/ntb/2011/6/ntb_6_7_2011-vinogradova.pdf (http://book.uraic.ru/project/115/bib_delo_n8_2014.pdf (дата обращения: 28.05.2014).
4. Долгачева Л. М. Оперетта: учтена и описана // Библиография. – 2013. – № 6. – С. 93–94.
5. История Белинки в публикациях: 1899–2010 : библиогр. указ. / СОУНБ им. В. Г. Белинского ; сост.: Т. Б. Захарова, Л. В. Тагирова, М. В. Шарова-рова. – Екатеринбург, 2011. – 548 с.
6. Как все устроено: Работа Свердловской областной универсальной научной библиотеки имени В. Г. Белинского [Электронный ресурс] // Itsmycity.ru : [сайт]. – Екатеринбург, 06.06.13. – Режим доступа: <http://itsmycity.ru/blog/post/id/3541> (дата обращения: 28.05.2014).
7. Коурова Т. М. Исторический контекст развития МБА и ДД в Свердловской области // Библ. дело. – 2013. – № 13. – С. 19–21 ; То же [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nlr.ru/prof/publ/bibliograf/2013/bd13.pdf> (дата обращения: 28.05.2014).
8. Каменщиков Д. Крупнейшая на Урале библиотека будет отремонтирована на год раньше [Электронный ресурс] // ИТАР-ТАСС-Урал. – Екатеринбург, 25.12.2013. – Режим доступа: <http://itar-tass.com/ural-news/856961> (дата обращения: 28.05.2014).

9. Лукьянин В. Бажов за 99 лет : подарок будущим исследователям // Урал. – 2012. – № 6. – С. 224– 228.
10. Лица Белинки / [Свердл. обл. универс. науч. б–ка им. В. Г. Белинского] ; сост. Л. Ф. Туголукова. – Екатеринбург, 2014. – 144 с. : ил. ; То же [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://book.uraic.ru/project/115/litsa_belinki.pdf (дата обращения: 28.05.2014).
11. «Коляда–театр», музей в Ирбите, Белинка ждут подарки на Год культуры в Свердловской области // Вечерние ведомости. – 2014. – 10 янв. ; То же [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://veved.ru/news/42115-kolyada-teatr-muzej-v-irbite-belinka-zhdut-podarki-na-god-kultury-v-sverdlovskoj-oblasti.html> (дата обращения: 28.05.2014).
12. Мистификатор Андрей Матвеев [Электронный ресурс] // Просто живу : [блог]. – 04.08.12. – Режим доступа: <http://seaseas.livejournal.com/1619399.html> : фот. (дата обращения: 28.05.2014).
13. Миронова М. Фотографии встречи писателя и издателя Е. Ройзмана в библиотеке им. В. Г. Белинского [Электронный ресурс] // Photopolygon.com. – 18.08.12. – Режим доступа: <http://photopolygon.com/photostories/details/26574?from=free-posting> : фот. (дата обращения: 28.05.2014).
14. Остроумова Н. Ключи к сокровищам // Веч. Свердловск. – 1977. – 8 окт. – С. 3. – О системе каталогов библиотеки.
15. Орлова М. Сто лет, сто ролей // Культура Урала. – 2013. – № 5. – С. 23.
16. Поюровский Б. Никто не должен кануть в лету // Лит. газ. – 2013. – 18 сент. – С. 8 ; То же [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lgz.ru/article/-37-6430-18-09-2013/nikto-ne-dolzhen-kanut-v-letu/> (дата обращения: 28.05.2014).
17. Публикации о СОУНБ им. В. Г. Белинского: 2011–2014. [Электронный ресурс] : список лит. / СОУНБ им. В. Г. Белинского ; сост. М. В. Шарова-рова. – Екатеринбург, 2011–2014. – Режим доступа: <http://book.uraic.ru/elib/belinka/belinka12/> (дата обращения: 28.05.2014).
18. Слободяник Л. Проблема культурного ребрендинга территорий: Екатеринбург на ментальной карте мира // Библ. дело. – 2013. – № 9. – С. 6–8. – Из содерж.: О Фестивале культур «Все флаги в гости к нам» ; То же [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nlr.ru/prof/publ/bibliograf/2013/bd09.pdf> (дата обращения: 28.05.2014).
19. Сергеева С. Лучшие работы : итоги XXV Всероссийского конкурса по библиотековедению, библиографии и книговедению за 2010–2011 годы // Ваша библиотека. – 2013. – № 13/14. – С. 6–19. – Из содерж.: [Об указателе «П. П. Бажов»]: С. 11–12. – В прил.: фот. М. В. Коптяевой: с. 11.
20. [Фотография молодых сотрудников СОУНБ им. В. Г. Белинского: Татьяна Кукарских, Надежда Середкина, Мария Загайнова] // Культура Урала. – 2013. – № 5. – Обложка журн.
21. Библиотека и формирование информационной культуры общества : материалы межрегион. науч.–практ. конф. (Екатеринбург, 6–8 нояб. 2013 г.). – Екатеринбург, 2013; Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса : материалы конф. – М.: ГПНТБ России, 2011; Современный читатель: взгляд

специалистов книжной культуры : сб. ст. / РНБ. – СПб., 2011; Интернет и современное общество : XIV Всерос. объединенная конф. – СПб., 2011; Новые информационные технологии в образовании : материалы междунар. науч.–практ. конф. – Екатеринбург, 2013; Сборники Президентской библиотеки / Президент. б-ка им. Б. Н. Ельцина ; науч. ред. Е. Д. Жабко. – Вып. 4 : Научные и организационно-технологические основы интеграции цифровых информационных ресурсов. – СПб., 2013; Творческое наследие Д. Н. Мамина-Сибиряка: итоги и перспективы изучения : к 160-летию со дня рождения и 100-летию со дня смерти писателя : науч. моногр. – Екатеринбург, 2013; Электронные библиотеки: перспективные методы и технологии, электронные коллекции : XIII Всерос. научн. конф. RCDL'2011. Воронеж, 19–22 октября 2011 г. : тр. конф. – Воронеж, 2011.

КРУГ ЧТЕНИЯ ЭМИГРАНТОВ ПЕРВОЙ ВОЛНЫ НА ПРИМЕРЕ КНИЖНОЙ КОЛЛЕКЦИИ КНЯЗЕЙ БЕЛОСЕЛЬСКИХ-БЕЛОЗЕРСКИХ

И. А. Шумкова

Массовую эмиграцию 1917 – конца 1920-х гг. традиционно называют первой волной эмиграции. По разным источникам, за рубежом оказалось от 2 до 2,5 млн. беженцев из России [1]. Состав эмигрантской среды, в том числе и читательской, пока остается неизученным. Исследователи полагают, что для первой волны характерна уникально высокая доля интеллигенции и вообще образованных людей (врачи, учителя, юристы, ученые, литераторы, священники и др.) Заметную роль в социокультурной жизни беженцев сыграла и русская военная эмиграция (офицеры, казаки, юнкера, кадеты), насчитывающая около 200 тыс. человек [2, с. 136].

Возвращение культуры русского зарубежья на Родину, наблюдающееся в последние годы, вызывает огромный интерес отечественных исследователей к наследию, сохраненному и возвращенному в эмиграции. Книга, печатное слово, формировавшиеся в иной языковой, этнокультурной и политической среде, являются важнейшим элементом этой культуры [3, с. 7]. Художественное наследие русской эмиграции требует всестороннего глубокого изучения.

Одним из примеров возвращения культурного наследия в Россию стала книжная коллекция князей Белосельских-Белозерских, появившаяся в Екатеринбурге в начале XXI в. В 2005 г. в Екатеринбургскую епархию были переданы посылки с книгами из Сан-Франциско (США). Сейчас коллекция хранится в библиотеке «Державная» имени святого государя Николая II духовно-просветительного центра «Патриаршее подворье».

Владелец коллекции князь Сергей Сергеевич Белосельский-Белозерский (1895–1978) был участником Первой мировой войны и Белого движения. Он из семьи потомственных военных: его отец, дед и прадед были генералами русской армии. Сам Сергей Сергеевич дослужился до ротмистра и был командиром второго дивизиона Лейб-гвардии конного полка (в этом полку служили его отец и дед). В 1918 г. князь Сергей Сергеевич вместе с семьей эмигрировал в Финляндию. После поражения Белого движения он жил в Англии и Франции, а с 1945 г. обосновался в США, где стал

организатором Славянского института, Русско-американского союза защиты и помощи русским вне СССР, участвовал в создании молодежной Патриотической организации русских разведчиков (ПОРР) и т. д. Другое важное направление его деятельности – участие в жизни Русской православной церкви за рубежом: Сергей Сергеевич занимался церковной благотворительностью, был членом различных попечительских советов [6].

Обретенная Екатеринбургской епархией книжная коллекция содержит 245 экземпляров. В нее входят книги, периодические и картографические издания XIX–XX вв. преимущественно на русском, а также французском и английском языках. Состав библиотеки дает нам представление о круге чтения определенного слоя русской эмиграции. Владелец книжной коллекции князь Сергей Сергеевич Белосельский-Белозерский – это белый офицер, представитель именитого дворянского рода. Стоит уточнить, что данная коллекция, скорее всего, была только частью более обширной личной библиотеки князя, но, тем не менее, она довольно показательна для нашего анализа.

Князь Сергей Сергеевич принадлежал семье, в которой бережно хранились сведения об истории рода и передавались традиции от поколения к поколению. Об этом свидетельствует наличие книг об истории рода, например издание В. А. Верещагина «Московский Аполлон. Альбом князя А. М. Белосельского. 1752–1809» (Петроград, 1916), книги на французском языке «Русский посол в Турине» (1792–1793). Послания князя Александра Белосельского-Белозерского, опубликованные княжной Елизаветой Трубецкой, урожденной Белосельской-Белозерской (Париж, 1901), издание Н. А. Баумгартен «Генеалогия и западные браки русских Рюриковичей в X–XIII веках» (Рим, 1927) напоминают об особом интересе князей Белосельских-Белозерских к Рюриковичам, от которых они ведут свой род (XIX колено) [5, с. 143].

О следовании семейным традициям говорит и интерес владельца к богато иллюстрированным изданиям. В семье Белосельских-Белозерских всегда интересовались живописью, при этом особо ценились высокохудожественные произведения. Гордостью коллекции является книга «Костюмы Российской империи, представленные серией из семидесяти трех планшетов с описаниями на французском и английском языках» (Лондон, 1803). Это роскошно оформленное издание включает 73 великолепно выполненных цветных изображения костюмов народов Российской империи с комментариями

на двух языках. Большой интерес вызывает обширнейшее 19-томное «Историческое описание одежды и вооружения Российских войск» (СПб., 1899–1902) с иллюстрациями и подробным описанием военного и гражданского костюма с 862 г. до середины XIX в., а также воинского обмундирования, оружия и т. д.

В рассматриваемом книжном собрании большое внимание уделено изданиям о России. Около 60% коллекции составляют книги и журналы по истории России. Это и отечественные издания, в основном вышедшие в свет до 1917 г., и зарубежные (так называемая *Rossika*). Исследователи русской эмиграции неоднократно обращали внимание на такие особенности русских эмигрантов, как непреодолимая тоска по Родине, неумение, а часто и нежелание адаптироваться к новым условиям, как это обычно бывает в среде других эмигрантов. Желание оставаться русским, сохранить культуру с первых лет жизни в изгнании проявлялось, в частности, в сохранении традиций, в собирании всего того, что связывало с Родиной, и книга в этом стремлении стояла на первом месте. В. В. Костиков писал: «Одним из слов, непрестанно звучащих в среде русской эмиграции – звучащих как заклинание, молитва, призыв, – было, несомненно, слово “память”. Наравне с другим молитвенным словом – “Родина” – призыв к памяти звучал едва ли не с каждой страницы обильной русской зарубежной публицистики и художественной литературы. Эта память была обращена, прежде всего, к прошлому России» [4, с. 5].

Среди дореволюционных отечественных изданий по истории России в коллекции имеются: «Иоанн Антонович и Мирович» В. Бильбасова (М., 1908), «Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период, с 1238 по 1505 г.» А. В. Экземплярского (СПб., 1889–1891), «История России с древнейших времен» С. М. Соловьева (СПб., 1895–1896. Кн. 1–6), три тома «Полного собрания русских летописей» (СПб., 1843, 1848, 1851) и др.

Князь Сергей Сергеевич, монархически настроенный, как и большинство белых офицеров, особый интерес проявлял к истории дома Романовых. В его библиотеке мы находим «Сочинения императрицы Екатерины II на основании подлинных рукописей и объяснительными примечаниями академика А. Н. Пыпина» (СПб., 1911. Т. 1), произведение В. С. Кобылина «Император Николай II и генерал-адъютант М. В. Алексеев» (Нью-Йорк, 1970) и др.

Основу коллекции составляют эмигрантские издания, вышедшие в Европе, США и Латинской Америке в 1920–1970-е гг., в основном

военно-исторической тематики, что не удивительно, если сопоставить этот факт с биографией владельца. Русская военная эмиграция внесла выдающийся вклад в отечественную культуру. С. В. Волков отмечает уникальность этого явления, «поскольку большая часть того, что было сделано тогда в эмиграции, в СССР не могло быть создано в принципе» [2, с. 3]. Издательская работа военной эмиграции была весьма обширной, «размах этой деятельности поистине поразителен» [2, с. 3]. Русскими офицерами-эмигрантами велась большая научно-исследовательская работа, создавались военно-теоретические и военно-исторические труды, работы по истории полков и военных учебных заведений, издавались исторические сочинения о Первой мировой и Гражданской войнах, мемуары и т. д.

В составе библиотеки встречаются военно-теоретические и военно-исторические труды (11 экз.) видных русских военных историков и теоретиков Н. Н. Головина, В. Н. Звегинцева, А. А. Керсновского, генералов Е. В. Масловского, С. В. Денисова и др. Н. Н. Головин – один из наиболее авторитетных специалистов по военному искусству. В эмиграции он опубликовал целый ряд работ по тактике родов войск и организации армии. В коллекции имеется три его работы: «Из истории кампании 1914 года на русском фронте. Галицийская битва. Первый период, до 1 сентября нового стиля» (Париж, 1930), «Из истории кампании 1914 года на русском фронте. План войны» (Париж, 1936), а также двухтомник «Военные усилия России в мировой войне» (Париж, 1939).

В книжном собрании широко представлены работы по истории отдельных полков, военных частей (17 экз.), встречаются и труды по истории учебных заведений русской армии (2 экз.). Следует отметить, что большинство полков царской армии к 1900-м гг. имело уже вековую историю. В эмиграции полковые объединения были наиболее многочисленным видом воинских организаций. Они имели свои традиции, а офицерство являлось носителем этих традиций. В начале XX в. были подготовлены и изданы труды по истории почти всех гвардейских полков [2, с. 60].

В 1923 г. в Париже было создано объединение лейб-гвардии Конного полка, председателем которого стал князь Сергей Сергеевич Белосельский-Белозерский. В библиотеке князя мы обнаружили 6 книг по истории этого полка, среди них – единственная рукописная книга «Именной список лейб-гвардии Конного полка», а также капитальный труд по истории полка в трех томах «История лейб-гвардии Конного полка» (Париж, 1938, 1964, 1966). Первый том был издан

великим князем Дмитрием Павловичем, а второй и третий – князем Сергеем Сергеевичем Белосельским-Белозерским.

В коллекции представлена замечательная подборка мемуарной литературы (19 экз.). Не удивительно, что здесь преобладают воспоминания военных деятелей – А. П. Богаевского, А. А. Брусилова, А. Д. Бубнова, Р. Б. Гуля, А. Н. Наумова, М. А. Нестерович-Берг, Г. Щавельского, Г. Н. Эристов и др.

Книги А. П. Богаевского «Ледяной поход. Воспоминания 1918 г.» (Нью-Йорк, 1963) и Р. Б. Гуля «Ледяной поход (с Корниловым)» (Берлин, 1921) написаны участниками так называемого «Ледяного похода» – первого похода Добровольческой армии на Кубань в феврале – апреле 1918 г. Название свое поход получил из-за крайне неблагоприятных погодных условий, когда проливные дожди внезапно сменились сильными морозами. Успехи Добровольческой армии в ходе этого похода, несмотря на значительное численное превосходство Красной Армии, показали, что можно бороться и побеждать при неравенстве сил. Этот поход привлек в ряды Белого сопротивления новых сторонников. Стоит отметить, что книга Романа Гуля стала бестселлером в среде русских эмигрантов в 1920-е гг. и сделала имя начинающему писателю.

Выдающийся полководец А. А. Брусилов стал автором мемуаров «Мои воспоминания», которые были опубликованы в Риге в 1930 г. Напомним, что генерал Брусилов в Первую мировую войну командовал Юго-Западным фронтом, войска которого осуществили прорыв австро-германского фронта летом 1916 г. Это событие получило в военной истории название «Брусиловский прорыв». В книжном собрании есть еще одна книга, посвященная этому событию, – исторический роман С. Н. Сергеева-Ценского «Брусиловский прорыв» (М., 1944). Это одна из двух книг, изданных в Советской России, которые были выявлены в рассматриваемой коллекции. Вторая книга – это «Конармия» И. Э. Бабеля (М.; Л., 1928), которая тоже относится к военно-исторической тематике. Наличие книг из Советской России еще раз подтверждает неслучайность подбора изданий в коллекции.

Воспоминания гражданских лиц также вызывали интерес у Сергея Сергеевича. В его коллекции мы находим книги «Жизнь одного химика» В. Н. Ипатьева (Нью-Йорк, 1945), «Из уцелевших воспоминаний 1868–1917 г.» А. Н. Наумова (Нью-Йорк, 1954–1955). Владимир Николаевич Ипатьев, известный химик, эмигрировавший в США, был братом инженера Николая Николаевича Ипатьева,

владельца дома в Екатеринбурге, печально известного тем, что в нем была расстреляна семья последнего российского императора. На месте Ипатьевского дома сегодня располагается Духовно-просветительный центр, где и хранится книжная коллекция князей Белосельских-Белозерских.

Находясь вдали от Родины, князь Сергей Сергеевич живо интересовался событиями, в том числе и трагическими, происходящими в России, о чем свидетельствует, например, наличие в его библиотеке книги К. Криптона «Осада Ленинграда» (Нью-Йорк, 1952).

Художественная литература в коллекции немногочисленна (4 экз.). В основном это исторические романы с русской тематикой. Кроме уже упомянутых выше книг Р. Б. Гуля, С. Н. Сергеева-Ценского и И. Э. Бабеля, в собрании имеется книга популярного среди русских эмигрантов автора М. Д. Каратаева «Богатыри проснулись...» (Буэнос Айрес, 1963), который писал об эпохе борьбы Руси с татаро-монгольским игом.

Справочная литература всегда является неременным атрибутом личной библиотеки высокообразованного человека. В рассматриваемом собрании имеется два энциклопедических издания – это полный комплект энциклопедического словаря Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона (СПб., 1890–1907) и 5-е издание знаменитого энциклопедического словаря Ф. Ф. Павленкова (СПб., 1913).

На примере книжной коллекции мы также можем проследить связи С. С. Белосельского-Белозерского с авторами произведений. Нами было выявлено 9 книг, на которых авторы оставили свой автограф: среди них – генералы С. В. Денисов и А. В. Туркул, военный историк А. А. Керсновский, известный лингвист Р. О. Якобсон и др. Это говорит о том, что князь, скорее всего, был знаком с ними лично, что неудивительно: во-первых, эмигранты тесно общались друг с другом, а во-вторых, Сергей Сергеевич Белосельский-Белозерский был лицом известным и уважаемым в эмигрантской среде, и авторы могли почитать за честь преподнести свои книги князю.

Анализ книжной коллекции князя С. С. Белосельского-Белозерского, хранящейся в библиотеке «Державная», показал, что круг его чтения формировался, во-первых, под влиянием сильного желания сохранить связь с Родиной хотя бы в памяти, поэтому большая часть книг посвящена России, и прежде всего – ее истории. Во-вторых, профессиональный интерес к военной тематике был связан с его службой в Царской армии. В-третьих, владелец библиотеки стремился поддерживать семейные традиции, бережно храня книги

по истории своего рода. Все эти особенности ярко отразились на отборе князем Сергеем Сергеевичем Белосельским-Белозерским книг в свою личную библиотеку.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Вандалковская М. Русская эмиграция в XX веке [Электронный ресурс] // Русская Народная Линия : [информ.-аналит. портал]. – [СПб.], 1998–2014. – Режим доступа: <http://ruskline.ru> (дата обращения: 12.05.2014).
2. Волков С. В. Русская военная эмиграция : издательская деятельность / С. В. Волков. – М. : Пашков дом, 2008. – 552 с.
3. Книга Русского Зарубежья в собрании Российской государственной библиотеки, 1918–1991 : библиогр. указ. : [в 3 ч.]. Ч. 1. А–К / сост. Е. А. Акимова и др. – СПб., 1996. – 624 с.
4. Костиков В. В. Не будем проклинать изгнание... (Пути и судьбы русской эмиграции) / В. В. Костиков. – М. : Междунар. отношения, 1990. – 464 с.
5. Потомство Рюрика. Полный относительно изданного до настоящего времени перечень князей и дворян, потомков Рюрика – первого русского князя, основателя династии Рюриковичей и русской государственности / сост. А. Н. Соколов, митрофор. протоиер. – 2-е изд., испр. и доп. – Нижний Новгород, 2007. – 934 с.
6. Религиозные деятели русского зарубежья [Электронный ресурс] // Религиозная деятельность русского зарубежья: биобиблиогр. справ. – [М.], 2001–2014. – Режим доступа: <http://zarubezhje.narod.ru> (дата обращения: 15.05.2014).

ПРАЗДНИК В ПОДАРОК, ИЛИ EVENT-ТЕХНОЛОГИИ В БИБЛИОТЕКЕ

Н. П. Щепина, О. Б. Рыбакова

Сегодня в каждом более-менее приличном кафе стоят полки с книгами. Такой милый элемент интерьера. Или больше, чем просто элемент? Не мало клубов и кафе, куда приглашают послушать выступление поэтов или выступить с чтением самим. И неизбежно возникает вопрос: «Почему они не идут в библиотеку?» Ответ на этот вопрос нам с вами, в общем-то, известен. И звучит он для нас не слишком оптимистично. Увы, о нас просто забыли. Нет, разумеется, горожане – не инопланетяне, они прекрасно знают о существовании библиотек, но для многих из них библиотека – это что-то архаичное, неповоротливое, живущее под девизом: «Тишина должна быть в библиотеке». И чтобы изменить ситуацию, опустим вечный русский вопрос «Кто виноват?» и постараемся ответить на второй, не менее вечный – «Что делать?» И один из немногочисленных вариантов ответов – выйти за стены библиотеки и шагнуть навстречу потенциальным пользователям, которых так хочется сделать реальными (виртуальными тоже неплохо, но об этом не сегодня).

Определяясь со стратегией поведения на новой для нас территории, мы неизбежно сталкиваемся с поиском технологий. К счастью, придумывать что-то новое здесь не приходится – изобретенные маркетинговыми event-технологиями оказываются вполне эффективны и в продвижении библиотек.

Event-маркетинг (событийный маркетинг) – понятие популярное. Что вполне объяснимо. Производители и поставщики услуг стремятся рассказать о себе, привлечь максимум потребителей. В результате на человека ежедневно обрушивается лавина рекламы, от которой он активно и раздраженно стремится защититься. Пришлось изобретать новый способ – event-маркетинг – позволяющий доносить информацию о себе ненавязчиво, в рамках различных мероприятий. У этого подхода масса плюсов – установление непосредственного контакта с потребителями; возможность донесения информации о себе в более мягкой форме, соединяя ее с приятным для потребителя мероприятием, что позволяет создавать у него приятные ассоциации с товаром, продуктом, услугой, организацией. Согласитесь, ведь именно к этому мы стремимся? У event-маркетинга несколько стратегий. Мы коснемся одной из них – создания специальных событий.

Специальные события – это мероприятия, проводимые организацией в целях формирования позитивного имиджа и привлечения внимания общественности к самой организации, ее деятельности, продуктам и услугам. Специальные события призваны нарушить рутинный, привычный ход жизни в самой организации и окружающей ее среде, стать событием для различных общественных групп.

Спектр жанров здесь достаточно широк: открытия, праздники, фестивали и т. п. Превращая обычный день в event (то есть событие), мы держим в голове главный принцип. Чтобы мы ни придумали, главное для нас – показать себя, сломать шаблоны и стереотипы и доказать, что мы современны, открыты и динамичны. Что мы и в самом деле то «третье место», куда стоит попасть. И главное требование одно – мы создаем СОБЫТИЕ, а не проводим библиотечное мероприятие на улице. А значит, мы должны стать заметными в культурном ландшафте, тем более что кого-кого, а конкурентов на этом поле у нас хватает.

Мы выбрали для себя несколько правил для создания события в условиях *open-air*.

Календарь в помощь. Внимательно листаем календарь и слушаем, смотрим, читаем СМИ. У нас то и дело появляются новые праздники, отчего бы не стать в числе первых, кто решит их отметить? Именно так мы поступили несколько лет назад, когда в праздничной карте появился День семьи, любви и верности. В честь и поэтому поводу мы успешно провели праздничную программу «День любящих сердец» на площадке перед одной из библиотек. Он и в самом деле стал событием, которое активно отразили не только региональные СМИ (около 100 публикаций), но и один из федеральных каналов. К сожалению, у этого способа есть один существенный недостаток – подобные мероприятия играют в полную мощь и воспринимаются как событие, именно в силу новизны повода. Спустя весьма небольшой срок отмечать его начинают массово, и среди конкурентов, которые в силу превосходящих возможностей проводят масштабные зрелища, библиотека просто теряется. И из События все превращается в локальное мероприятие.

Радует. Давно известно, что если хочешь, чтобы тебя полюбили, дай людям то, что любят они. Мы изучаем пристрастия горожан, которые могут стать нашими потенциальными пользователями. Как они любят проводить свободное время? Сделать подобное исследование достаточно просто, не прибегая к услугам социологов. Стоит только открыть Интернет и познакомиться с тем, что предлагают наши

конкуренты. Речь идет, конечно, о коммерческих учреждениях. Спрос, как известно, определяет предложение, и их услуги – ответ на чьи-то пожелания. Остается определить, что из этого можем предложить мы, но уже бесплатно. Таким образом, мы пришли к идее проекта «Город в подарок». Это серия пеших экскурсий по культурно-историческим местам Екатеринбурга. Проект просуществовал уже два года, и думается, впереди у него достаточно долгая жизнь, потому что мы выбрали весьма популярный сегодня способ время препровождения, который специалисты называют культурным туризмом. Достаточно сказать, что сезон начинается в мае и заканчивается в сентябре. И в этом году уже в марте начались звонки с вопросом, когда и куда можно будет отправиться.

Но куда бы мы ни отправлялись, мы не забываем о связи с библиотекой. И большинство маршрутов начинаются с экскурсии по библиотеке и анонсов ее мероприятий. Мы ведь хотим, чтобы, уйдя от нас в путешествие по городу, люди к нам вернулись. Кстати, многие маршруты, помимо вполне профессионально проведенных библиотекарями экскурсий, дополняются приятным бонусом. Какие-то из них заканчиваются в парке, где можно порезвиться, участвуя в шуточных спортивных состязаниях. Какие-то, начавшись в библиотеке, в ней же и завершаются, где за чашкой чая городские путешественники обсуждают увиденное. Один из маршрутов, проходивший в отдаленном районе города, и вовсе к радости участников завершился сбором грибов.

Больше, чем гулять, люди любят гулять с фотоаппаратом. Количество камер приближается к количеству мобильных телефонов. Мы решили использовать эту пылкую страсть в свою пользу и объявили городской фотоконкурс «Охота за городскими достопримечательностями». На выбор предложили 2 варианта участия – кто-то мог самостоятельно сделать фото и прислать по электронной почте, а кто-то отправлялся на пешую экскурсию и делал фотографии уже там. Трофеи охоты мы разместили на своей странице в фейсбуке, и победителей конкурса определяли ее посетители.

Комбинируем. Событием может стать и просто появление библиотеки в непривычном месте. Ведь наша главная цель – стать ближе к людям. Главное, чтобы это непривычное для нас место было привычным для горожан местом прогулок и отдыха. Можно обойтись без масштабных акций и просто организовать «Читальный зал под солнцем». В идеале, конечно, к возможности прочитать книгу или полистать журнал добавить и еще что-то: игровую программу, встречу с автором

или мастер-класс. Эта форма нравится и горожанам, и библиотекам. Неслучайно таких летних читальных залов открывается все больше. В 2013-м г. 13 наших библиотек организовывали такие читалки open air и планируют открыть их еще больше нынешним летом.

Вовлекаем. Слушатели, зрители, посетители – это вариант для мероприятия в стенах библиотеки. Если речь идет о событии вне стен, то каждого мы стремимся вовлечь в происходящее и сделать его активным участником. Иначе какое же это событие? Особенно это правило важно, если речь идет о мероприятии, ориентированном на молодежь. Так, говорить со студентами и старшеклассниками о патриотизме мы решили в формате арт-фестиваля «Я – патриот!». Оставалось дать возможность молодым людям максимально проявить активность. Одни стали участниками конкурса поэтических миниатюр, другие создавали байт-скульптуры из вышедших из употребления деталей компьютера. Кто-то смог продемонстрировать артистические наклонности в театральных миниатюрах, кто-то продемонстрировал вокальные таланты. И даже зрители были не просто болельщиками – они сыграли роль большого зрительского жюри. Фестиваль был посвящен 80-летию Свердловской области, и его «фишкой» стал мастер-класс кузнечного дела. Почувствовать себя мастеровым мог любой желающий. И таких желающих было очень много, причем возраст и пол роли не играли. Живой огонь, горн, наковальня прямо на улице мегаполиса действовали, как магнит. Ведь в наше время, когда виртуальный мир теснит реальный, аутентичность приобретает особую ценность. Десятки людей хотели самостоятельно выковать гвоздь или подкову. Прохожие обращали внимание и на выступление молодых людей, и на необычный мастер-класс и задерживались на площадке перед библиотекой, где проходило действо. Таким образом, помимо своей основной задачи, арт-фестиваль решил и еще одну, став рекламной акцией библиотеки.

Удивляем. Создавая событие, мы стремимся сломать шаблон. Проще всего это сделать, удивив. Для этого стоит рискнуть и попробовать что-то совершенно не свойственное библиотеке. Мы много чего не делаем в своей обычной библиотечной жизни, но нам ведь нужно СОБЫТИЕ. Однажды мы отправились на экскурсию в «Космическом трамвае», чтобы посетить места, так или иначе связанные с космосом и рассказать историю освоения Вселенной человеком. Так мы провели акцию «Поехали!», посвященную Году космонавтики. Специальная программа, представленная сотрудниками МОБ, понравилась не только непосредственным участникам, но и профес-

сионалам из экскурсионного бюро. Они периодически обращаются к нам с просьбой повторить эту необычную прогулку.

В июне 2013 г. мы решили провести велопробег. Для нас это был совершенно новый опыт. К счастью, рискованный эксперимент удался. И, несмотря на дождь, который лил в тот день, велосипедисты из пункта А (библиотеки им. А. П. Чехова) отправились в пункт Б (библиотека им. А. И. Герцена). Этот опыт, несмотря на его технические сложности, мы решили повторить. Надеемся, что с погодой нам повезет и участников станет больше. В 2014 г. запланировано 2 велопробега.

Нестандартным ходом стала и Олимпийская разминка перед библиотечным информационным центром, прошедшая в рамках Недели олимпийского чтения в феврале этого года. Эта библиотека расположена на проспекте Ленина – одной из самых оживленных улиц города, и разминка привлекла внимание многочисленных прохожих, став не только своеобразным призывом к здоровому образу жизни, но и яркой рекламной акцией библиотечного центра.

Создаем новое. Чтобы создать по-настоящему яркое событие, приходится изобрести что-то совсем свое. Таким «своим» для нас стал Городской праздник книги и чтения «Читай, Екатеринбург!». На протяжении последних восьми лет – это главное событие для нашего Объединения, консолидирующее усилия всех входящих в него 40 библиотек. В подготовке такого мероприятия не бывает мелочей. Мы должны осознавать, что ответственность полностью лежит на организаторе, то есть библиотеке. Ежегодно, разрабатывая программу праздника, мы стараемся максимально следовать правилам, о которых говорили выше. Это комплексное мероприятие, объединяющее индустрию развлечений, просвещение и библиотечные технологии.

Подготовка крупного события – само по себе событие. И здесь можно выделить несколько этапов. Безусловно, разработка идеологии и концепции стоит в этом ряду на первом месте. Определяется целевая аудитория мероприятия, разрабатывается содержательная часть, формируется круг партнеров, участников и приглашенных важных персон.

Как известно, выбор даты проведения – один из важных аспектов разработки события. Неслучайно наш праздник проходит в третью субботу мая, когда тепло уже наступило, а каникулы и отпуска еще нет, а значит, большинство наших потенциальных гостей пока в городе, и сможет приятно провести время в парке. День проведения максимально приближен к Общероссийскому дню библиотек, что, конечно, дает возможность еще раз напомнить о себе.

Не менее важен и выбор места проведения. Оно должно быть легко доступно из разных точек города, быть хорошо известно, лишено «дурной славы». Всем этим требованиям в нашем городе отвечает Литературный квартал, который стал знаковым местом в культурном ландшафте Екатеринбурга. Неслучайно именно здесь на протяжении восьми лет проходит городской праздник книги и чтения.

Формат праздника «Читай, Екатеринбург!» мы определяем как городское семейное событие. Его главный лейтмотив – общение по поводу книги. Безусловно, памятные даты и темы года находят свое отражение в содержании его программы. Праздник рассчитан на неорганизованную аудиторию, и это, безусловно, вызов и стимул для применения различных технологий, в том числе, достаточно далеких от библиотечных.

По содержанию можно выделить 3 основные направления программы праздника. **Встречи и общение по поводу книги.** Без этого, конечно же, немислим праздник книги. Остается только пригласить авторов, которые будут интересны читателям, и определиться с форматом общения. Мы стараемся разнообразить форматы встреч. Горожане с удовольствием приходят на «Чай со звездой» – так мы называем утреннее неформальное общение с маститыми литераторами в неформальной обстановке. Юных читателей ждут нескучные встречи с детскими писателями под девизом «Книги на вырост». Постоянные гости праздника – Содружество детских писателей и авторы челябинского Издательства Марины Волковой – не только талантливо пишут детские книги, но и талантливо рассказывают о них. Возможность лично пообщаться с любимыми авторами есть у посетителей автограф-сессий. Отдельная площадка есть и у старейшего литературного журнала нашего региона – журнала «Урал». В «УРАЛЬской беседке» проходят встречи с редакцией и авторами издания, презентации новых номеров.

«Книжный салон на газоне» и «Читальный зал под солнцем» – неизменные составляющие праздника книги и чтения. Все участники организуют стенды на бесплатной основе, привозят книжные новинки, делают скидки на свою продукцию. В 2014 г. мы впервые решили совместить два увлечения – чтение и садоводство. Так появилась новая площадка – «УДАЧНАЯ библиотека». Здесь можно было найти книги для дачной библиотеки и получить консультации профессиональных растениеводов.

Литературными играми и конкурсами насыщены специальные площадки для малышей, школьников и молодежи. **Территория**

творчества. У современного человека сильна потребность в творческой самореализации, и наличие условий для этого неизменно привлекает людей. Разрабатывая программу праздника, мы учитываем этот аспект. Литературное творчество самодеятельных авторов представлено на площадке «Свободный микрофон», где у памятника А. С. Пушкину, сменяя друг друга, поэты читают свои стихи. «Читай, Екатеринбург!» становится и площадкой для смелых экспериментов молодых поэтов, которые в своих выступлениях соединяют поэзию, музыку и движение. Отдельная площадка отводится для «Города мастеров». Здесь проходят многочисленные мастер-классы, где можно научиться изготавливать книжные закладки, авторские обложки для книг, книжки-самodelки и многое другое. Для юных иллюстраторов открывается арт-мастерская под открытым небом с участием профессиональных художников.

Игровое пространство. Площадка «Игры с классикой» поддерживает основную идею праздника. Здесь детям и взрослым мы предлагаем сыграть в игры, описанные в известных литературных произведениях. Это шашки (Гоголь), шахматы (Набоков, Ильф и Петров), театр-экспромт (Чехов), шуточный крокет (Кэрролл), салочки (Катаев) и др.

Ядром, объединяющим все содержательные аспекты праздника, является «Центральная площадка», которая традиционно располагается на Летней эстраде. Здесь проходит церемония открытия праздника, выступают vip-персоны, награждаются победители городских творческих конкурсов, выступают музыкальные коллективы и поэтические студии города. В организации работы этой площадки мы стремимся следовать рекомендациям специалистов event-маркетинга, которые утверждают, что концерт должен занимать не более 70% времени, а все остальное время отводится на презентацию организации и ее услуг.

Ежегодно к традиционным площадкам добавляется что-то новое. Украшением праздника стали костюмированное шествие и фотосалон в предложенных образах литературных героев. В этом году на улице Пролетарской выросла «Пирамида чтения». Этот своеобразный арт-объект был создан из доступных средств. Из 20 больших картонных коробок, окрашенных в яркие цвета, мы выстроили пирамиду, которая стала выставочным пространством для создаваемых здесь же иллюстраций к любимым книгам. Удачной находкой мы считаем и открытие площадки с презентацией библиотечных клубов. Всего у нас 80 клубов, и многие из них с удовольствием выступили

на празднике. Живое общение, яркие выступления привлекли новых участников, а в библиотеки пришли новые пользователи.

Организуя мероприятие с насыщенной программой, которая реализуется на достаточно большом пространстве, особое внимание необходимо уделить его логистике (логистика специального мероприятия – планирование, управление, оптимизация и контроль над процессами движения материальных, людских и информационных потоков в контексте организации специального мероприятия).

Прежде всего, мы разрабатываем систему зонирования. Выделяя зоны праздника и определяя их расположение, учитываем возрастной состав участников и содержательный аспект программ, степень активности формата и технические требования программы площадки, схемы передвижения внутри территории праздника. Здесь нет второстепенных критериев, мы стараемся учесть любую мелочь, ведь наши гости не должны испытывать неудобств. Поэтому «шумные» и «тихие» площадки не должны граничить непосредственно друг с другом, площадки для встреч авторов с читателями желательно расположить в помещениях или музейных дворах, а пространство праздника максимально насытить системой ориентирования. Чуть подробнее о том, как это реализуется на практике.

По возрастному принципу мы традиционно выделяем 3 площадки, у каждой из которых своя специальная программа.

Молодежная площадка. Место проведения – площадь у памятника А. С. Пушкину. Она самая шумная, яркая, динамичная, поэтому мы используем ее и для привлечения публики, проходящей по центру города. На этой площадке используются интерактивные формы, которые позволяют молодежи реализовать свой творческий потенциал.

Детская площадка – «Сказки на лужайке» или «Праздник непослушания». Она традиционно организуется на улице Пролетарской. Здесь проходят литературно-игровые программы для детей младшего и среднего школьного возраста. Мы стремимся дать понять ребятам, что книга и библиотека – это весело и увлекательно. Главный принцип – интеллектуально насыщенный интерактив, а свободное пространство улицы дает возможность засидевшимся за партами школьникам в веселых играх и конкурсах не только продемонстрировать знания, но и проявить свойственную возрасту физическую активность.

Для малышей и родителей – «Малышка с книжкой». Эти гости праздника нуждаются в соблюдении повышенной безопасности, внимании к деталям и комфорте, поэтому этот «детский сад» распо-

лагается в музейном дворике. Его закрытая территория и уют создают ощущение безопасности и комфорта у маленьких посетителей. Площадка сложна в организационном плане, ведь здесь нужно учитывать возрастные особенности и возможности всех посетителей (детей с 2 до 5 лет). Благодаря тому, что один из организаторов площадки – библиотекарь с психологическим образованием, эти проблемы успешно решаются. Дети здесь весело играют со стихами, знакомятся с первыми книжками, а взрослые получают рекомендации психологов, логопедов и советы библиотекарей.

Опыт, сын ошибок трудных, научил нас тому, что особое внимание нужно уделять системе ориентирования на местности. Она должна быть четкой и продуманной. Ярко обозначаем территорию праздника, украшаем сцену. На старте создаем ощущение праздника и гостеприимства. Для этого используем баннеры, шарики, флажки. Обозначаем каждую из площадок. Даем информацию о ее программе, приглашенных авторах. Как мы заметили, люди не всегда читают текстовую информацию, поэтому дополняем названия площадок рисунками детей, поделками, предметным рядом. Так, в Год культуры Испании на площадках стояли корзины с апельсинами, которые являлись призами и привлекательным акцентом. В 2014-й – год юбилея П. П. Бажова – детская площадка была украшена яркими работами участников выставки-конкурса «Бажов в картинках». Доступной каждому должна быть программа праздника и схема расположения площадок. Такой путеводной звездой, навигатором стала карта, совмещенная с программой, которая вручается всем участникам события. На видном месте размещается афиша праздника с указанием расписания работы всех площадок.

Организуя событие с разнонаправленной насыщенной программой и большим количеством площадок, невозможно обойтись без нескольких документов:

Контакт-лист. В нем указаны телефоны и имена всех ответственных. У людей, отвечающих за ключевые позиции, этот список должен быть обязательно.

Time-лист. Это четко прописанные действия, время, перечень площадок с указанием ответственных лиц и направлений работы.

Route (роут)-лист. Перечень грузов с обозначением времени, места доставки и вывоза.

Большое внимание в организации мероприятия уделяется идее, содержанию, красочности, но нельзя забывать и о бытовых мелочах, которые могут перечеркнуть все усилия. Питьевой режим,

возможность перекусить или просто посидеть в тишине – необходимые условия комфорта.

Мы рассказали лишь о небольшой части событий, которые организуются муниципальными библиотеками в Екатеринбурге. Но, создавая любое из них, мы всегда помним, что одна из самых значимых целей – продвижение библиотеки. Поэтому стоит руководствоваться несколькими простыми правилами. Мы запасаемся раздаточным материалом: это закладки «Библиотеки всегда рядом» с адресами и телефонами всех 40 библиотек МОБ, абонемент с расписанием мероприятий на текущий сезон, буклеты «Записная книжка читателя» и «Клубная жизнь», листовки с информацией об услугах и ресурсах библиотек и другое. По возможности, включаем библиотеку в маршрут мероприятия (квеста, пешей прогулки и пр.). Используем свои интернет-площадки (сайт, страницу на фейсбуке) для голосования в конкурсах, прошедших вне библиотечных стен, и размещения фоторепортажей.

Как бы старательно мы ни организовывали наше событие, оно не будет успешным без рекламной компании. Несмотря на то, что библиотечные рекламные кампании всегда проходят в рамках ограниченного бюджета, стоит постараться использовать максимальное количество каналов.

Прежде всего, речь, конечно, идет о средствах массовой информации. К счастью, социальная реклама многими печатными и электронными СМИ размещается бесплатно. Как показывает наш опыт, наиболее эффективной является модель информирования общественности с помощью собственных корреспондентов – «от первого лица». Подготовка собственных публикаций, интервью с организаторами, выступление на радио или телепередаче позволяют верно расставить акценты и подать материал. Здесь немалую роль играют установившиеся связи с печатными и электронными СМИ, которые дают возможность появиться в эфире или на страницах газет. Для экономии усилий можно посылать информацию в информационные агентства. Замечательно, если в программе появится событие привлекательное для журналистов. Таким событием праздника «Читай, Екатеринбург!» в 2014 г. стало создание уникального арт-объекта «Большая книга». Эта гигантская книга с размахом страниц в четыре метра стала настоящим украшением Литературного квартала и точкой городского буккроссинга (книжные полки разместились под ее страницами). Журналисты называли арт-объект памятником книге и активно анонсировали его открытие.

Размещение афиш мероприятий в транспорте, на афишных тумбах и стендах в местах с высокой проходимостью традиционно играет большую роль. Как нам подсказал опыт, здесь – чем ярче, тем лучше. В противном случае, информация просто затеряется. Но заботясь о яркости, стоит помнить и о других правилах: объем текста должен быть минимальным, а шрифт читабельным.

В наше время никакая рекламная кампания немыслима без Интернета. Здесь мы используем различные технологии. Размещение информации на корпоративном сайте и сайтах, популярных у целевой аудитории, сайтах партнерских организаций, продвижение в социальных сетях и создание сайтов событий.

Средством привлечения внимания определенных категорий посетителей можно назвать организацию конкурсов. Это экспресс-викторины на радио и в телепередачах, творческие конкурсы. Мы регулярно организуем их накануне всех крупных мероприятий.

Использование приемов директ-маркетинга (e-mail-рассылка, оповещение по телефону, распространение именных приглашений) позволяет привлечь к участию в мероприятии наших пользователей, членов их семей, друзей и знакомых. Ведь в данном случае мы можем установить непосредственный контакт с целевой аудиторией, преподнести наиболее привлекательно те аспекты предстоящего события, которые будут интересны именно этому человеку и его близкому окружению.

В event-технологии большое внимание уделяется посткоммуникативной стадии: размещение отзывов, фотографий, инициирование публикаций. Это все работает на имидж библиотеки, помогает создать у потенциального пользователя положительные ассоциации с мероприятием и организацией, повышает у посетителей самооценку, рассказывает о событии тем, кому не повезло там побывать. Не менее важно здесь и выражение благодарности партнерам, которые помогли нашему мероприятию стать СОБЫТИЕМ.

Но сколько бы усилий мы ни тратили на организацию и проведение мероприятия, каким бы успешным оно ни стало, мы всегда помним о главном. О том, что все наши усилия пропадут втуне, без продуманной и выстроенной маркетинговой стратегии. Каким бы масштабным ни было событие – это всего лишь шаг на пути библиотеки к читателю. И мы стремимся сделать все для того, чтобы это движение шло навстречу друг другу.

НАШИ АВТОРЫ

АНДРЕЕВА Юлия Федоровна, кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры библиотековедения и теории чтения, Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств (Санкт-Петербург)

АРСЕНТЬЕВА Виктория Валерьевна, заместитель директора по научно-методической работе, Свердловская областная специальная библиотека для слепых (Екатеринбург)

АСКАРОВА Виолетта Яковлевна, доктор филологических наук, профессор, Челябинская государственная академия культуры и искусств (Челябинск)

БОБЫЛЕВ Дмитрий Викторович, магистрант, Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия (Нижний Тагил)

ГУДОВА Маргарита Юрьевна, кандидат философских наук, доцент Института социальных и политических наук, Уральский федеральный университет (Екатеринбург)

ДУНЕВ Алексей Иванович, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург)

ЕЛИЗАРОВА Наталья Владимировна, кандидат исторических наук, ответственный редактор телевидения и радиовещания, БУК «Кино-досуговое объединение города Омска» (Омск)

ЕНИКЕЕВ Анатолий Анатольевич, кандидат философских наук, главный специалист научного отдела, Краснодарский государственный университет культуры и искусств (Краснодар)

ЗУБАКИНА Виктория Петровна, заведующая справочно-информационным отделом научной библиотеки, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова (Ярославль)

ЗЫРЯНОВА Ирина Владимировна, ведущий библиограф отдела редких книг, Свердловская областная универсальная научная библиотека им. В. Г. Белинского (Екатеринбург)

ИВАШИНА Марина Вячеславовна, независимый эксперт российских конкурсов по библиотечной инноватике и литературе для подростков, спецкор журнала «Библиотечное Дело» (Екатеринбург)

ИСАКОВА Любовь Андреевна, художник-реставратор, Свердловская областная универсальная научная библиотека им. В. Г. Белинского (Екатеринбург)

КАПКАН Мария Владимировна, кандидат культурологии, доцент, Уральский федеральный университет (Екатеринбург)

КАТАЕВА Татьяна Александровна, заведующая библиотекой, Муниципальное автономное образовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа № 1» (Арамилы)

ЛОГИНОВА Надежда Васильевна, методист, научная библиотека Екатеринбургского музея изобразительных искусств (Екатеринбург)

МАТВЕЕВА Ирина Юрьевна, кандидат педагогических наук, заведующая кафедрой библиотечно-информационной деятельности, Челябинская государственная академия культуры и искусств (Челябинск)

МАХАЛИНА Татьяна Александровна, заведующая, библиотека им. М. Горького МБУК «Муниципальное объединение библиотек города Екатеринбург» (Екатеринбург)

МОРЕВА Ольга Викторовна, кандидат исторических наук, заместитель директора по научной и методической деятельности, Свердловская областная универсальная научная библиотека им. В. Г. Белинского, (Екатеринбург)

ОСЕТРОВ Владимир Валентинович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры культурологии, Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург)

ПОЛЯНСКАЯ Наталья Салиховна, заместитель директора МБУ «Централизованная библиотечная система» городского округа Красноуральск (Красноуральск)

РАВИНСКИЙ Дмитрий Константинович, кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник Отдела межбиблиотечного взаимодействия, Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург)

РУБАНОВА Татьяна Давыдовна, доктор исторических наук, профессор, Челябинская государственная академия культуры и искусств (Челябинск)

РЫБАКОВА Ольга Борисовна, главный библиотекарь инновационно-методического отдела, МБУК «Муниципальное объединение библиотек города Екатеринбург» (Екатеринбург)

СИМАКОВ Сергей Павлович, генеральный директор, ООО «Издательство Баско» (Екатеринбург)

СКРОБОТ Ирина Николаевна, главный библиотекарь научно-методического отдела, Оренбургская областная универсальная научная библиотека им. Н. К. Крупской (Оренбург)

ТИМОФЕЕВА Юлия Викторовна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник лаборатории книговедения, Государственная публичная научно-техническая библиотека СО РАН (Новосибирск)

УСТЬЯНЦЕВА Мария Владимировна, ведущий библиотекарь отдела редких книг, Свердловская областная универсальная научная библиотека им. В. Г. Белинского (Екатеринбург)

ХОЛОПОВА Лилия Андреевна, ведущий библиотекарь отдела основного хранения фондов, Национальная библиотека Республики Коми (Республика Коми, г. Сыктывкар)

ШАРОВАРОВА Марианна Владимировна, заведующая справочно-библиографическим отделом, Свердловская областная универсальная научная библиотека им. В. Г. Белинского (Екатеринбург)

ШУМКОВА Ирина Анатольевна, главный библиотекарь отдела редких книг, Свердловская областная универсальная научная библиотека им. В. Г. Белинского (Екатеринбург)

ЩЕПИНА Наталья Петровна, заведующая инновационно-методическим отделом МБУК «Муниципальное объединение библиотек города Екатеринбурга» (Екатеринбург)

ЯНИШЕВСКАЯ Вера Георгиевна, заместитель директора, научная библиотека, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова (Ярославль)

СОДЕРЖАНИЕ

Приветствие участникам Всероссийской научно-практической конференции «Чтение в XXI веке: традиции и тенденции»	3
Андреева Ю. Ф. Читатель-буддист и его отношение к религиозным текстам	5
Арсентьева В. В. «Не надейтесь избавиться от книг!» (по результатам исследования «Книга и чтение в жизни молодых инвалидов по зрению»)	13
Аскарова В. Я. Читатель как объект профессиональной рефлексии	21
Бобылев Д. В. Роль городского литературного объединения в приобщении к чтению	29
Гудова М. Ю. Актуальность и перспективность анализа чтения в методологии культурных практик	33
Дунев А. И. Намерения учителя в школьной прозе нового века	38
Елизарова Н. В. Влияние экранизации произведения на формирование читательского спроса	44
Еникеев А. А. Стратегия и тактика чтения «великих книг» (философский и культурологический аспекты)	50
Зубакина В. П., Янишевская В. Г. Что хочет студент, или Исследование информационных потребностей читателей вузовской библиотеки	56
Ивашина М. В. «Эффект бабочки»: как повысить эффективность чтения в гипертекстовой среде	61
Исакова Л. А. Научная реставрация книги Бокля «История цивилизации в Англии» из фондов библиотеки Белинского	71
Капкан М. В. Удовольствие от текста vs гастрономическое удовольствие: жанровые трансформации современной кулинарной книги	76
Катаева Т. А. Формирование читательской компетентности в школьной библиотеке	82
Логина Н. В. Музей и библиотека: из опыта сотрудничества	88

Матвеева И. Ю. Профессиональные компетенции современного библиотекаря в поддержку продвижения чтения	96
Махалина Т. А. Чемпионаты по чтению как форма привлечения читателя в библиотеку	104
Морева О. В. Читатели Белинки на рубеже XIX–XX веков	109
Осетров В. В. Судьба книги в XXI веке: «Умерла, так умерла»?	121
Полянская Н. С. Продвижение чтения: опыт работы «Централизованной библиотечной системы» городского округа Красноуральск	126
Равинский Д. К. Судьбы книги, судьбы чтения: о чем спорят зарубежные специалисты	131
Рубанова Т. Д. Кому нужны книжные рейтинги?	138
Симаков С. П. Уральское книгоиздание: пути расширения информационно-культурного поля об Урале (тезисы)	147
Скробот И. Н. Деятельность оренбургских библиотек по поддержке и продвижению книги и чтения	151
Тимофеева Ю. В. К вопросу о чтении современной молодежи (по материалам анкетирования студентов Новосибирского областного колледжа культуры и искусств)	156
Устьянцева М. В., Зырянова И. В. «В полном смысле слова... отдала библиотеке всю свою жизнь»: выставка, посвященная Е. М. Кремлевой, в Свердловской областной универсальной научной библиотеке им. В. Г. Белинского	163
Холопова Л. А. Продвижение книги и чтения средствами визуальной культуры: использование предметного ряда в выставочной деятельности библиотеки (из опыта работы отдела основного хранения фондов Национальной библиотеки Республики Коми)	169
Шароварова М. В. Библиографическая картина жизни СОУНБ им. В. Г. Белинского: 2011–2014 гг.	173
Шумкова И. А. Круг чтения эмигрантов первой волны на примере книжной коллекции князей Белосельских-Белозерских	179
Щепина Н. П., Рыбакова О. Б. Праздник в подарок, или Event-технологии в библиотеке	186
Наши авторы	197

Научное издание

ЧТЕНИЕ В XXI ВЕКЕ: ТРАДИЦИИ И ТЕНДЕНЦИИ

МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Екатеринбург, 29–30 мая 2014 г.

Редактор И. Г. Слодарж
Дизайн обложки, верстка Ж. А. Колыганова

Подписано в печать 23.12.2014 Формат 60х84 1/16 Бумага ВХИ
Гарнитура «Прагматика». Печать ризограф. Усл. печ. л. 10,23
Тираж 130 экз. Заказ № 1770.

Отпечатано в Издательско-полиграфическом центре УрФУ
620083, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4